

Рубрика: Вступительное слово

Власова Елена Ивановна, шеф-редактор журнала «Здравница»

Уважаемые читатели!

Двадцать восьмой номер журнала «Здравница» охватывает период **с начала ноября по конец декабря**, что, по возможности, отражается в рубриках журнала.

В этом номере журнала появилась новая рубрика **«Восхождение к личности»**, в которой читатели смогут познакомиться как с выдающимися, так и мало известными подвижниками благочестия нашего Отечества, которые примером своей жизни учат нас работать «над обновлением своего внутреннего человека» и становиться личностями. Таким примером служит жизнь настоятелей Благовещенского мужского монастыря, о которых рассказывает подборка материалов, собранных **Еленой Ивановной Власовой**.

В рубрике **«Слово пастыря»** приведено **ПОУЧЕНИЕ ПЕРЕД ИСПОВЕДЬЮ священномученика Лаврентия, епископа Балахнинского (память 6 ноября) и ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла**, сказанное им **5 ноября 2011 года** в Центральном выставочном зале «Манеж» в Москве.

В рубрике **«Духовные смыслы»** начинается публикация исторического эссе **«ТРУДНЫЙ КРАЙ»** Юрия Николаевича Покровского из его нового выпуска **«РУССКОЕ»**.

В рубрике **«Календарь памятных дат»** приводится материал, посвященный празднику **КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ** и **ДНЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА (4 ноября)**, а также новомученикам нижегородским: священномученикам епископу Лаврентию (Князеву), протоиерею Алексею Порфирьеву, мученику предводителю нижегородского дворянства Алексею Нейгардту (память 6 ноября), священномученикам протоиерею Михаилу Гусеву (память 20 ноября) и иерею Иакову Гусеву (память 26 декабря).

В рубрике **«Семейное чтение»** читатели могут прочитать неопубликованный рассказ **«ХРИСТОС ГРЕШНУЮ ДУШУ К СЕБЕ ПРИЗЫВАЕТ»** известного церковного писателя Алексея Константиновича Воскресенского (иеромонаха Димитрия), писательская деятельность которого началась **15 ноября 1888 года**.

В рубрике **«Чистые родники»** опубликованы стихи **Николая Алексеевича Некрасова** (день рождения **10 декабря 1821 года**), в том числе и посвященные памяти **Николая Александровича Добролюбова** (умер **30 ноября 1861 года**), а также стихи нижегородского поэта **Андрея Борисова**.

В рубрике «Советуем прочесть» размещается материал **Марины Львовны Зимицкой «К ПРОБЛЕМЕ ЧТЕНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ, СТАНОВЛЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ».**

Рубрика «Библиографический обзор» разместила подготовленный **Верой Николаевной Тумарь** краткий обзор православной литературы, которую можно прочитать на молодежном абонементе Центральной городской библиотеки им. В.И. Ленина.

В рубрике «Наследники Минина» читатели смогут узнать о проведении праздника **ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА**, который состоялся **4 ноября 2011 года** в Москве.

Рубрика «Наши соотечественники» представляет материал о выдающемся русском ученом-географе **Владимире Николаевиче Сементовском**, представленном его правнучкой **Кучеровой Татьяной Вадимовной**; основные этапы жизни и творчества **Евгения Николаевича Силаева**, выдающегося балахнинского педагога и краеведа, основателя музея Кузьмы Минина (родился **7 декабря 1911 года**), а также краткую биографию **Андрея Дмитриевича Сахарова** (умер **14 декабря 1989 года**), 90 лет со дня рождения которого отмечается в 2011 году.

В рубрике «Традиции и современность» приведена глава **«ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: историко-культурологический аспект из работы Власовой Елены Ивановны «ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ, или КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?».**

Рубрика «Педагогическая мастерская» познакомит с репортажем **Татьяны Ивановны Петраковой «ВЫЕЗДНОЙ СЕМИНАР В ВОЛОГДЕ по проблемам духовно-нравственного воспитания для преподавателей столичных колледжей»**, а также с материалом **Татьяны Вадимовны Кучеровой «В ПОИСКАХ ИСТИНЫ: МОЛОДЕЖНОЕ ДИСКУССИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРИ БИБЛИОТЕКЕ».**

В рубрике «Стоит село святое...» в статье **Елены Ивановны Власовой «НА БЕРЕГАХ ОКИ...»** рассказывается о некоторых фактах из жизни села Тумботино (с 1938 года – рабочего поселка) Павловского района, связанных с репрессиями 30-х годов XX столетия.

Рубрика «Родительское собрание» в этом номере журнала трансформировалась в новую рубрику «Беседы за семейным столом». В этой рубрике **Дмитрий Сергеевич Угрюмов** начинает беседу **«О РЫЦАРСТВЕ КАК СОСТОЯНИИ ДУШИ».**

Рубрика «Мамина школа» публикует разработку занятий **Любови Петровны Гладких** по ее программе **«МИР - ПРЕКРАСНОЕ ТВОРЕНИЕ»** для подготовительной группы детского сада.

В рубрике «Играем вместе» приводится сценарий **«ЗА РУСЬ СВЯТУЮ»** праздника **День народного единства**, разработанный **Любовью Петровной Гладких**.

Рубрика «Возвращение в жизнь» рассказывает о деятельности Общественной благотворительной организации инвалидов с детства города Нижнего Новгорода **«Преодоление»** в ноябре – декабре 2011 года.

Рубрика «Семейная трапеза» предлагает рецепты блюд **«РУССКАЯ КУХНЯ»**, которые можно приготовить в дни **Рождественского поста (28 ноября – 6 января)**.

С глубоким прискорбием редакция журнала сообщает в этом номере журнала **«Здравница»** о безвременной кончине **Веры Ивановны Бухаровой**, директора МУК **«Богородская Централизованная библиотечная система Нижегородской области»** (умерла **16 ноября 2011 года**) и **Любови Петровны Гладких**, кандидата педагогических наук, автора проекта журнала **«Здравница»** и ведущей рубрик «Мамина школа», «Играем вместе» (умерла **21 декабря 2011 года**).

Вечная память нашим дорогим соратникам и друзьям, Вере и Любви! Пусть дело, которому они посвятили свою жизнь – православная педагогика и культура, духовно-нравственное воспитание и образование - крепнет и процветает.

ПОУЧЕНИЕ ПЕРЕД ИСПОВЕДЬЮ

*Приидите и истязимся
(Ис. I, 18).*

Так взывал некогда Господь чрез св. пророка Исайю к Своему народу - Израилю.

Взывает Он ныне, возлюбленные о Господе братие и чада, чрез того же пророка и к нам, ибо и мы теперь в церкви слышим эти слова: приидите и истязимся, т. е. приходите и будем судиться.

Что же это за суд, на который теперь зовет нас Господь? Человек-грешник подлежит многим судам. Так, будет последний суд страшный, всеобщий, на котором на-веки решится участь каждого из нас. После смерти каждого человека бывает над ним суд частный, на котором прежде всеобщего суда определяется его последующая участь соответственно с тем образом жизни который он вел на земле, и для человека предначинаются или адския муки или блаженство вечное. Но есть еще особый суд, который; человек постоянно, во все время своей земной жизни, носит в себе, в своем сердце, это - суд совести, непременно и неизбежно оценивающей каждый наш поступок, каждое наше слово и даже сокровеннейшия наши намерения и мысли. Вот к этому-то - внутреннему суду нашей совести мы ныне и призываемся в эти св. и великие дни поста.

Страшен, невообразимо страшен, для грешника будет последний всеобщий суд Христов; не менее будет страшен и суд по смерти каждого из нас. И вот, чтобы избавиться нам от страшного гнева и прещения Божия на суде всеобщем и посмертном, Господь, по неизреченному человеколюбию Своему, зовет нас теперь на суд нашей совести - суд тайный, кроткий, и судиями наших деяний делает здесь нас же самих, и только в помощь нам и руководство поставляет представителя Своей божественной власти - духовника, не ангела, ни какого-либо другого небожителя, но такого же, как и мы, обложенного немощию, человека, вручая однако-же ему божественное полномочие вязать и решить наши грехи. А чтобы мы не беспокоились и не смущались относительно важности и действенности этого, никем незримаго, кроткаго суда; надъ нами нас же самих, только лишь в присутствии духовника, Господь говорит, что все грехи, разрешенные духовником на земле, будут разрешены и на небе, т. е. не помянутся ни на суде посмертном, ни на суде: страшном; равно как не разрешенные духовником грехи на земле не будут разрешены и на небе, т. е. не простятся ни на суде

посмертном, ни на суде страшном, и следовательно, сделаются источником и причиною нашего вечного осуждения, наших вечных мучений.

Видите, возлюбленные, насколько важна наша исповедь пред духовником: Господь, по неизреченному Своему милосердию, так сказать, в самые руки наши дает нам спасение; и уже тут исключительно от нас самих зависит: принять это спасение - чистосердечно и искренно раскаяться, или же отбросить от себя этот дар любви божественной - остаться нераскаянными грешниками, и обречь себя, таким образом, на вечные мучения...

Как же обыкновенно относимся мы к сему кроткому призыву Господа на покаяние?

Ответом на это отчасти могут служить переживаемые нами дни. Св. Церковь уже давно зовет всех нас в храмы, на покаянную молитву, а храмы, увы! почти пусты... На улицах, на площадях вы встретите толпы народа, а на богослужении и малейшей доли того не увидите.

Что же творит безмерная Любовь Божия, когда люди, не внемля Ея кроткому гласу, становятся на путь вечной гибели? Тогда уже и Господь пременяет Свой кроткий призыв на грозный и устрашающий: кто не хочет слышать Его тихаго гласа, с тем Он, выражаясь образно, начинает говорить бурями наводнений, гулом землетрясений, громом пушек и треском ружей и современных пулеметов... Господь знает, конечно, что нас не столько страшит потеря вечнаго царствия, сколь потеря земных благ, не столько устрашают вечныя мучения, сколько земныя бедствия, и вот Он, Всеблагий, устрояя наше вечное спасение, начинает у нас отнимать блага земныя и устрашать земными бедствиями. И тут-то мы приходим в великий страх и ужас, но не от того, что нам грозит вечная гибель, а от того, что страшит нас потеря временной жизни и временных благ...

Оставим же наше неразумие крайнее и уразумеем, наконец, в чем наше спасение и в чем гибель...

Над нами занесен уже меч гнева Божия, каждую минуту готовый опуститься; и мы мятемся и суетимся чрезвычайно, но при этом ничего другого не делаем, как только наводим справки о том, много ли проникло к нам врагов и много ли выставлено наших войск против них, а совершенно забыли слова св. пророка и царя Давида, которыя теперь часто слышатся в церкви: не спасается царь многою силою своею, и цеполин не спасется множеством крепости своея: ложь конь во спасение, (т. е. ненадежен конь для спасения), во множестве же силы своея не спасется. Се очи Господни на боящихся Его, уповающих на милость Его: избавити от смерти души их и препитати я во гладе (Пс. XXXII, 16-19). Вот где, значит, наше спасение - в Господе, Который занес над нами Свой меч, Который Один только и может его отнять...

Еще три дни и Ниневия превратится, говорил некогда от имени Божия св. пр. Иона (III, 4). И поверили Ниневитяне, и покаялись, и исправили свою жизнь. И виде, Бог дела их яко обратишася от путей своих лукавых: и раскаяся Бог о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори (10). Еще несколько дней, и В-а может превратиться, говорит нам теперь Господь не через пророка Иону, а голосом самых совершающихся событий, ибо враги нападают на нас. Что же нам делать? Поспешим-же, возлюбленные, последовать примеру Ниневитян, и Господь спасет нас так же, как и их спас... Поспешим на призыв Церкви к покаянию ответить искренним и чистосердечным раскаянием во всех грехах своих перед отцом духовным нашим, сбросим с себя наше непростительное холодное тупое равнодушие к делу вечнаго спасения нашего, нашу духовную спячку, нашу безпечность и окаменение! Пусть выведут нас из такого пагубнейшнаго состояния и пусть как гром небесный звучат в наших ушах слова Господа, обращенныя некогда к Израилю: аще хотите, и послушаете Мене, благая земли снете: яще же не хотите, ниже послушаете Мене, меч выпояст: уста бо Господня глаголаша сия (Ис. I, 19-20). Аминь.

Виленский Свято-Троицкий храм. 1915 год

<http://lavrentiy.orthodoxy.ru/>

НУЖНО ЯСНО ПОНИМАТЬ, ЧТО ЦЕРКОВЬ - ЭТО НАРОД

5 ноября 2011 года Президент России Д.А. Медведев встретился со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, представителями епископата и духовенства Русской Православной Церкви и церковной общественности в Центральном выставочном зале «Манеж» в Москве. Глава государства обратился к собравшимся с приветственным словом, после чего прозвучало ответное слово Его Святейшества.

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич! Дорогие братья и сестры, владыки, отцы!

Дмитрий Анатольевич, сейчас перед Вами группа людей, взирая на которых, я вдруг сказал себе фразу, которая теперь будет со мной жить: «Вот это и есть Церковь». Обычно, когда современные люди говорят о Церкви, они имеют в виду либо здания с куполами, крестами, убранством, либо бородатых мужчин в темных одеждах и женщин монашеского вида. Быть может, от этого восприятия Церкви и возникают некоторые проблемы, в том числе на стыке церковно-общественных отношений. Нужно ясно понимать, что Церковь - это народ. И вот в этом зале мы и видим срез нашего общества: здесь молодые и пожилые, священнослужители и миряне, мужчины и женщины, люди, принадлежащие к разным этническим группам, - это наш российский народ, это наша Церковь.

Сегодня мы с Вами ознакомились с выставкой, и я очень рад возможности показать Вам достижения Церкви за минувшие 20 лет - действительно совершенно уникальные. Как вчера мне довелось сказать, это уникальный мировой опыт. Никто и никогда - ни одна Церковь, ни один народ - не сделал за 20 лет то, что сделали мы на постсоветском пространстве. Мы говорим это без всякого триумфализма, без всякого бахвальства - как свидетельство нашей благодарности Богу и людям.

Все то, что мы видели в экспозиции - замечательные воссозданные храмы и монастыри, удивительную рукотворную красоту, которая неким таинственным образом, как мы верим, отражает красоту вечной жизни, - все это сделали люди, в том числе те, кто сегодня перед нами. Это бизнесмены и простые труженики, те, кто собирал деньги, и те, кто трудился. Это подвижники-священники, которые по 12, а иногда и по 16-18 часов в сутки участвовали в строительстве, ездили на разного рода согласования, пробивали строительные материалы - чего только ни делали, одновременно создавая общины верующих. Это простые люди и, конечно, низкий поклон народу нашему, который за 20 лет сумел возродить наши удивительные духовные сокровища.

Но ведь за 20 лет произошло и что-то другое. Можно было бы себе представить, что в центре Москвы, рядом с кремлевской стеной, окажутся вместе Президент - глава государства, Патриарх и народ Божий? Представить себе такое в то время, когда Вы учились, и в то время, когда я учился и уже начинал работать, было, конечно, невозможно. Значит, произошло нечто очень важное на стыке церковно-государственных отношений. Наш народ реально получил свободу, в том числе свободу мировоззренческого выбора, и воспользовался этой свободой. И мы можем сказать, что ныне реально реализованы права и свободы огромного количества людей, абсолютного большинства нашего народа. По скромности или, может быть, из-за огромного количества проблем, которые перед нами стоят, мы как-то не всегда эти достижения видим и уж реже всего о них говорим. Но те, кто прошел через годы гонений, испытаний, десоциализации всякой религиозной жизни, - я лишь частично принадлежу к этому поколению, но прекрасно все это помню, - не могут не сказать о том, что, может быть, одним из главных достижений современной России, как и некоторых других стран постсоветского пространства, является реализация прав, чаяний и свобод людей, в том числе в сфере религиозной жизни.

Говоря о церковно-государственных отношениях, следует отметить, что они очень развились за последнее время. Они реализуются в целом ряде областей, где налажено хорошее сотрудничество. Но если подвести некую черту и сказать о самом основном - не о конкретных проектах, а о мировоззренческой основе этого сотрудничества, то следует констатировать, что в основе этого сотрудничества лежит наша совместная забота о человеке.

Церковь заботится о спасении души. Для каждого верующего человека спасение - это обретение Царствия Божия в сердце, которое переходит в вечность. А что такое спасение души, если говорить о нем в социологических, земных категориях? В чем обнаруживается спасение человека, если посмотреть на это со светской точки зрения? В первую очередь в формировании очень ясного, сильного нравственного начала, потому что без нравственной основы не может быть никакого спасения. Личность формируется в системе нравственных координат, и если эти координаты высвечены сильно, мощно, то и человек формирует свою личность в этой системе.

Ну, а разве для государства безразлично нравственное состояние граждан? Разве может быть законопослушным безнравственное общество? Разве можно справиться с коррупцией и криминалом вне нравственности? Самая совершенная юридическая система не будет работать, самые мощные правоохранительные органы не смогут уберечь общество от самораспада, если будет распадаться человеческая личность.

Думаю, в этом и есть фокус сотрудничества Церкви и государства. Мы работаем для спасения души, в то время как государство естественным образом заинтересовано в нравственном воспитании личности. Поэтому всё остальное вырастает из этой общности. И кто же может сказать, что это плохо? Хоть один человек в здравом уме и твердой памяти может сказать, что совместные усилия людей, в том числе принадлежащих к разным религиям и даже разным мировоззрениям, но направленные на достижение одной цели - нравственного совершенствования человеческой личности - что такое сотрудничество плохо?

Этими словами я хотел бы ответить нашим критикам, которые, с одной стороны, обвиняют государство в неких предпочтениях, с другой - критикуют и Церковь за то, что она слишком тесно взаимодействует с государством. Но ведь мы взаимодействуем ради достижения фундаментальных целей, которые являются абсолютными ценностями. Церковь будет взаимодействовать с любой силой, в том числе с общественными силами, что мы и делаем, работая вместе с институтами гражданского общества. Но, конечно, особенно важен тот уровень диалога между Церковью и государством, который сегодня достигнут, и я хотел бы сердечно поблагодарить Вас, Дмитрий Анатольевич.

Вы упомянули целый ряд решений, которые были приняты в годы Вашего президентства. Это очень важные, исторически важные решения, направленные на реализацию прав и свобод людей, на реализацию возможности делать выбор, в том числе в области образования. Нынешняя система преподавания основ религиозной культуры и светской этики имеет очень ясный вариативный характер: люди могут выбирать курс в соответствии со своими убеждениями, и мы знаем по статистическим данным, что так оно и происходит. Поэтому нет

никакого конфликта между системой преподавания основ религиозной этики в светских учебных заведениях и демократическим и светским характером нашего государства.

Еще мне хотелось бы сказать о том, что для любого народа очень важно национальное самосознание. Нет самосознания - нет хребта, нет стеновой опоры, ведь только благодаря сильному национальному самосознанию вопреки всякой логике развития событий в начале XVII века наша страна спасла себя, наш народ сам спас себя. Вчера мы вспоминали это замечательное событие, легшее в основу праздника в современной России. То же самое имело место и в годы Великой Отечественной войны - в любой самый трудный момент истории опора на национальное самосознание давала нашему народу возможность преодолевать трудности.

Но это самосознание нельзя создать, как нельзя создать национальную идею, на основе вкусов, моды, предпочтений текущего момента. Чаще всего, если в формировании такого начала участвует идеология или государство, то получается некая кривда. Мы через эту кривду жизни прошли, когда нам предлагалась модель национального самосознания и некая общая национальная идея, почерпнутая из историософии и политической практики, которые не были укоренены в жизни нашего народа.

Церковь как институт призвана передавать ценности, которые были заложены с самого начала формирования нации и которые сопровождают жизнь народа на протяжении всей истории. Мы эти ценности называем базисными. Так вот, формирование национального самосознания не может происходить вне этих базисных ценностей, и мы должны с благодарностью отметить тот факт, что сегодня в серьезную общественную дискуссию, в том числе историософскую, политологическую дискуссию, прочно вошла тема фундаментальных, базисных нравственных ценностей. Мне кажется, мы и дальше должны совместно размышлять и работать, принимая во внимание многонациональный характер нашего государства и тот законодательный контекст, в котором мы живем, для того чтобы действительно сформировать и укрепить в людях прочное национальное самосознание.

Сегодня молодежь у нас играет совершенно особую роль в жизни Церкви. Мы связываем с активностью молодых людей надежду на будущее. И то, о чем мы сегодня здесь говорим, и то, что нам представлено на выставке «Православная Русь», - все это именно молодое поколение должно будет развить и укрепить в жизни нашей Церкви, нашего Отечества. Я рад, что здесь присутствует такая большая молодежная группа. Это уникальный шанс встретиться с Президентом, поговорить с ним о нашей жизни и о нашем будущем. Благодарю Вас еще раз сердечно за Ваше участие, Дмитрий Анатольевич.

Источник: Патриархия.ру

Рубрика: Духовные смыслы

*Покровский Юрий Николаевич,
старший преподаватель Волго-Вятской академии
государственной службы,
Нижний Новгород*

ТРУДНЫЙ КРАЙ

1. У последней черты

Предыдущие цивилизации не видели возможности расширения своих границ, охватывающих бассейны рек Двины, Волги, Печоры. Слишком велики тяготы жизни в непроходимых лесах. На столь труднодоступных широтах жили подлинные дети природы, существование которых было полностью слито с ритмами смены времён года, дня и ночи. Но вот в эти дикие места пришли люди, ищущие испытаний - проверяющие и перепроверяющие себя ревнители веры. Каждодневно и еженощно, падая ниц перед иконами, они были непреклонны и непоколебимы перед стихиями и жестокими морозами.

За исключением первых князей-святителей земли русской и немногих жертв братоубийственных распрей за престол, длинная череда святых, подвижников - это пустынножители, юродивые, основатели монастырей из северных областей: Псковской, Новгородской, Вологодской, Олонецкой, Костромской. Люди духа укреплялись на побережьях холодных озёр и морей, на неудобных и кочкарных возводили символы веры и подчиняли свою жизнь превозможению добровольно взятых на себя обетов. Чем незаметнее для сторонних глаз протекала такая жизнь, тем содержательнее и праведнее считалась.

Православие - вот что крепило дух и волю русских людей, позволяло им быть невнимательными к лишениям: православие способствовало закреплению на пространствах, недоступных самым мужественным и просвещённым язычникам. Но стояние православной церкви и задолго до колонизации Севера опиралось на деяния подвижников. Особенность же русских в том, что они берутся за, казалось бы, заведомо проигрышное дело и утверждают его в более высоком качестве. И тем самым служат для других народов примером приверженности старым традициям.

Русские - не поклонники новшеств, они ценят всё то, что способно противостоять току времени. Но всполохи их мужественных усилий всё же неудержимо слабеют от соприкосновения с

вечно замороженными пространствами. С чувством незавершённости начатого дела уходит под землю каждое поколение. Русская земля смыкается с краем света - далее нет и самых скромных предпосылок для обустройства жизни.

Сама Россия, пропуская сквозь себя череду веков, всё отчётливее выступает конечным пунктом мощнейших духовных устремлений, слагающихся в историю человечества. Поэтому и народ, создавший страну, втекающую своими ледяными полями во мрак полярной ночи, как никакой другой, знаком с предельным напряжением физических и нравственных сил. Этот народ постоянно живёт у последней черты: стоит ему только отступить назад - и тотчас же сорвётся вниз или вмёрзнет в толщу беспроглядного безмолвия. Вздымаясь на пограничной полосе, где смыкаются все противоречия жизни и бессмертия, русские неизменно обращены к далёким святыням Афона и Иерусалима, а монастыри, как вехи на пути к тем местам.

Русь своим крещением венчает первое тысячелетие Христовой веры. Далее Руси православие уже не продвигается. Наоборот, в дальнейшем, оно будет повсеместно ужиматься, стесняться и, наконец, станет символом трагичности существования в этом брэнном мире. Я плохо осведомлён о том, как эфиопам удалось сохранить православную веру, но общеизвестен прискорбный факт, что жизнь в родных местах Августина Блаженного, Климента Александрийского, Исаака Сирина и многих других зиждителей Церкви и учителей православных народов радикально видоизменилась под игом завоевателей - магометан. В XV в. практически все народы, исповедующие православие, оказались под пятой иноверцев. У вселенских патриархов не останется и тени былого величия: они, то жмутся к Ватикану, то унижённо пытаются ужиться с имамами, гордыми от победоносного шествия по городам и весям ислама. Участь тысяч и тысяч монахов Передней Азии, Северной Африки жалка и печальна: они тихо вымирают в пещерных лабиринтах или сгоняются на рудники. Миряне становятся бесплатной тягловой силой на полях, приковываются к галерам или переходят в другую веру. Само прошлое православных народов превращается в позорное клеймо. Раб Божий становится рабом подлинным.

Склоняются перед магометанами балканские страны и жители Кавказа. Литва принята в лоно католицизма. Над Золотой Ордой взвивается зелёное знамя. Украинская церковь откалывается от русской и тщится обручиться с Римом. Водопад истории, смывший зароостризм и манихейство, явно придвинулся и к православию, сокрушая твердыни монастырей и древних крипт. Северная Русь - это самая дальняя окраина Вселенской православной церкви, но именно на этой окраине оно и не угасает. Наоборот, вопреки всем нашествиям и напастям, оно крепнет и развивается. И более того, уже после падения Константинополя, когда все пределы православные покроются пеплом неизбывной скорби - насельники земли русской предпримут титаническую попытку расширить пространства своей веры до размеров целого мира. На смену первоначальным святым юго-восточного средиземноморья, чьи чудодейственные мощи спрятаны в потаённых местах или презрительно брошены завоевателями в пыль и грязь, идут десятки русских святых, угодников, почитаемых усопших, само наличие которых придаёт стойкости и упорства живущим. Стоглавый собор, собравшийся в Москве в середине XVI в. - это вызов всем несчастьям, постигшим православие в других странах. Мощи десятков русских святых будут официально канонизированы и станут объектами поклонения в храмах и обителях.

То, что у многих народов стало считаться “врождённой слабостью”, причиной неблагополучия, для русских переплывало в непобедимое, универсальное оружие в борьбе с другими расами, отстаивающую самостоятельность своей судьбы. Случилось так, что крайний отводок христианской ортодоксии, затерявшийся в берёзово-хвойных чащах, превратился в могучее дерево, под сенью которого спешили укрыться другие племена и народы.

Жизнь на берегах студёных озёр и морей, среди снега и туч летней мошкары, жизнь невнимательная к лишениям, нацеленная не на приспособление к природным стихиям, а на противостояние им, жизнь, следующая не велениям плоти, а направляемая нравственными усилиями на узкую стезю соблюдения заповедей и заветов далёкой старины, конечно, требовала

особого духовного закала. На этой стезе можно потерять руку или зрение, сложить голову из-за невыносимых лишений, но запятнать душу неправедным поступком или даже помыслом нельзя. Множеству ограничений, слагающихся ныне в понятие “суровый климат”, добавилось множество добровольных обременений. Неприветливые берега и острова, топи и утёсы приобретали особую привлекательность для страстотерпцев. Жизнь слагается в подвиг служения - через отказ от мирского имени и от пребывания под отчим кровом, через обеты послушания и безбрачия, через посты и ночные бдения, через отрицание в себе индивидуальности (“вверяю себя Тебе, о Господи!”).

У многих ли доставало душевных сил, воли, чтобы выдержать “горение” в холоде и голоде, в молчании и целомудрии, в лишении себя тончайших привязанностей к этому миру? Конечно, нет. Подвижничество - это особый вид мужества, это жестокое отношение, прежде всего, к самому себе. У божьего человека ничего нет своего: даже рубище, которым он прикрывает свою наготу, и то с чужого плеча или выткано собратями по монастырю. Подвижник возлагает на себя не только суровые испытания, он берёт и тяжесть вины сотен и тысяч мирян, занятых делами насущными. Жизнь мирян безблагодатна, но миряне верят в благодать и почитают тех, чьи души просветлены неустанным служением. Подвижник - образец для подражания и мерило вины для всех тех, кто посвящает Богу только часть своей жизни.

Конечно же, были и богоотступники, рабы не Божьи, а золотого тельца, инцеста или содомии, членовредительства или отчаяния, но святоотеческая культура не хранит о них память, верная древнему правилу: о мёртвых только хорошее или ничего. Однако, было бы большой неточностью настаивать на полной неотмирности русских подвижников и святых. История уже не раз показывала, что Церковь без крепкой государственной оболочки становится лёгкой добычей безжалостных завоевателей. У русских монастырей, особенно тех, что стоят на водных путях или вблизи крупных городов, очень высокие стены. Это настоящие фортификационные сооружения, опорные пункты оборонительного вала, который, подобно кругам на воде, медленно расширялся во все стороны света.

Если внимательно познакомиться со списком святых Русской церкви, то можно без особого труда убедиться в том, что его костяк составляют основатели монастырей и князья, сумевшие дать достойный отпор вражескому натиску. Блаженные и юродивые, мученики за веру менее отмечены чудотворными явлениями, которые традиционно служили наиболее весомыми признаками святости. Другими словами, устроители и защитники земли русской как раз и оказывались чаще всего избранниками Божьими, в отличие от святых греческой церкви, которые, как правило, были выдающимися толкователями Писания, пустынножителями, великомучениками. Русский инок с мечом в руках - довольно частое явление во времена становления государственности. Меч - это символ не креста осеняющего, а креста разящего, орудие Божьего гнева. В XIV - XVI вв. в труднодоступных урочищах выковывался особый человеческий тип людей, благоговеющих перед иконами и носителями “искры Божьей”, не страшущихся потерять имущество, которого практически не было - тип людей, воспринимающих себя стоящими у края и потому не способных пятиться назад. И вот, когда уже осела пыль от крушений многих древних православных государств, на Севере точно разжалась тугая пружина, прижатая к замороженным глыбам студеных морей. Суровые люди вышли из землянок, заснеженных пустынь, из-за стен скитов и монастырей, из маленьких городков и бедных деревень. И уже не оказалось такой преграды, способной воспрепятствовать неспешной поступи этих людей.

Когда расширившиеся границы государства охватят земли народов с другими вероисповеданиями, Московия уже превратится в Великую Русь, а русские люди, придав ей величия, станут державным народом. Между статусом улуса Золотой Орды и статусом империи пролегает период, равный двум с половиной векам - вполне нормальный срок для исторического строительства подобного масштаба. Но и после создания империи Россия будет прирастать землями, причём эти приращения приобретут новое качество. Прежде земли присоединялись в

результате колонизации территорий, населённых народами, не сумевшими создать своей государственности, или в результате аннексии территорий у противников, вследствие военных побед и последующих за ними соглашений. А ещё присоединялись земли вследствие распада Золотой Орды. В статусе же империи Россия устанавливает своё полное политическое влияние над народами, имеющими многовековой опыт государственного суверенного обустройства. Литва, Польша, Грузия, как и среднеазиатские эмираты, станут дальними провинциями, окраинами огромного государства. Абсолютизм самодержавия будет выглядеть образцом незыблемости на фоне крушения многих европейских монархий. Тысячи потомков западноевропейских знатных родов устремятся в Россию в поисках жизни, достойной их благородного происхождения.

Подобные “имперские добавления” весьма существенны при формировании структуры первого служилого сословия, которое Александр I назовёт “солью земли русской”. Пружина, разжавшаяся на переломе II тысячелетия в дремучих лесах Восточно-Европейской равнины, ещё продолжала осуществлять своё наступательное движение. Православные храмы возводили в Финляндии и на Аляске, даже в Китае. Но Константинополю так и не было возвращено его первоначальное значение. И вообще, несмотря на гигантские размеры образовавшейся страны, большая часть мира оставалась лишённой истин православия. Незавершённость инициативы создания Вселенской православной церкви без границ очевидна, но в результате этой инициативы была создана одна из величайших в истории человечества империя, которая в ходе своего становления органично вобрала ценности других культур и вероисповеданий.

Состав российского дворянства полиэтничен. Значительная доля природных аристократов - это потомки татарских мурз, польской и литовской шляхты, грузинских и греческих царских фамилий. Это и “листочки” французских и английских генеалогических деревьев, гонимые революционными бурями и ураганами.

“Власть лучших” принципиально отличается от власти “божьих людей”. Аристократы правят не по праву праведности, а по праву рождения и личных заслуг перед монархом, являющимся выразителем божественной воли. Народы, не сумевшие создать своей государственности, не имеют своей аристократии. Мировая империя, в отличие от других государственных образований, неизбежно формирует двухъярусную аристократию; “державную”, или “столичную” и “провинциальную”. К последней, как правило, относится правящий слой завоёванных народов. Навыки правления приобретаются веками, и поэтому “державная” аристократия неизменно демонстрирует уважительное и почтительное отношение к “провинциальной” как к более “старой”, опытной, не роняя при этом и своего достоинства. Не лишним будет напомнить, что первым предводителем нижегородского дворянского собрания был потомок грузинских царей, а храбрый вождь непокорных чеченцев Шамиль отнюдь не был казнён или заточён в острог после того, как прекратил вести многолетнюю войну с Россией, а получил статус дворянина и к тому же усадьбу в одном из центральных губернских городов.

Но напрасны старания тех, кто пытается разбить российское дворянство по составу крови и ещё доказать, что представители великорусского народа перестали доминировать в высших слоях общества, демонстрируя тем самым свою неспособность к делам государственного обустройства. И совершенно нелепы попытки доказать, что правителями русских были норманны, татары, германцы. Занимая престол или присягая престолу на верность, человек становился защитником земли русской, москвитом, наверхим империи. Так выходцы с Балкан или Передней Азии в античные времена становились римскими императорами и переставали быть сирийцами или фракийцами. А те, кто получал римское гражданство, уже не числили себя галлами, или бриттами, или басками. В Россию тянулись тысячи и тысячи людей, из России – редко кто эмигрировал. В первой половине XIX в. преподаватель Московского университета Печерин сменил своё вероисповедание и перебрался в католический монастырь, так об этом событии с удивлением вспоминали в русской публицистике многие и многие годы.

Однако дворянство в силу своей усиливающейся полиэтничности находилось в непростых отношениях с православием как мироотношением. Можно даже утверждать, что христианская ортодоксия сохранилась во всех слоях русского общества, но не в среде аристократии. Конечно, подобная эрозия духовных ориентиров имела долгую предысторию и была обусловлена системными изменениями, произошедшими в растущей стране. Если княжество, даже относимое к великим, могло быть вотчиной одного правителя, то государство, простирающиеся на многие тысячи вёрст, уже не могло не стать собственностью целого слоя или группы людей-землевладельцев. Церковь же, расширяя пределы своего влияния, всё более отягощала свою деятельность функциями собственника. Спор между Нилом Сорским и Иосифом Волоцким о том, могут ли монастыри владеть землями, имел принципиальное значение. Инок-воин, игумен-латифундист - эти словосочетания мало соответствовали неотмирному предназначению людей, посвятивших свою жизнь служению Богу. К тому же, оборона земли русской, дальнейшее приращение территорий настоятельно требовали наличия военного сословия. Появление аристократии и светского государства было предрешено самим ходом событий и становления империи. Да, православная церковь, вселенски катастрофичная, сумела создать мощную броню в лице московского государства. Однако государство, развившись до масштабов мировой империи, сделало церковь одним из своих институтов управления. Хотя и это - всего лишь внешние проявления тех перемен, которые произошли в духовном мире людей, обладающих правом править.

Падение Константинополя, безусловно, явилось самым глубоким потрясением, которое пережила многострадальная Вселенская православная церковь: ведь это падение наглядно продемонстрировало, что в религиозном споре (определяющем сущность и предназначение человека), сила оружия могла выступить в качестве самого убедительного аргумента. И последующий раскол Русской православной церкви, сопровождавшийся переходом большей части знати в никонианство, конечно же, не мог не повлиять на понижение мистической сущности таинств литургии и символики обрядов. Сами обряды и даже возведение храмов начинали приобретать значение жизнеутверждающей истины, крепости и могущества государства. Не согласные с подобной трансформацией основ религиозного бытия снова ушли в леса, на труднодоступный Север, отделились от дел управления или были казнены. “Государевы люди” неизбежно становились веротерпимыми.

Не менее сложные дилеммы решали в “трудном краю” и потомки рыцарей из стран Северной Европы. Их прадеды повсеместно молились в католических храмах, их отцы и деды - уже в протестантских. Они сами, оказавшись на службе у русского царя, уже молились в храмах православных. Получалось так, что принадлежность к дворянскому сословию для них была гораздо важнее, нежели причастность к какой-то конкретной конфессии, что само по себе свидетельствовало об определённом кризисе религиозного сознания. И выходцы из католических стран также были подвержены этим кризисным умонастроениям. В католических странах ослабление накала религиозной жизни проявлялось через развитие искусств, благодаря которым аристократическая эллинизированная культура всё очевиднее обособлялась от святоотеческой. И поэтому итальянские мастера, легионеры из Чехии или Австрии не отягощали себя невыносимыми мучениями при переходе из одной веры в другую. Но и православными людьми, по вполне понятным причинам, они тоже были лишь отчасти, как бы из уважения ко Двору, которому служили. Такими же “неглубокими” православными были и татарские князья, перешедшие на сторону защитников земли русской ещё при Иване Грозном, а то и раньше. Характерно, что Пётр Первый жестоко преследовал знатных татар, оставшихся приверженцами ислама, а также староверов-раскольников. Но преследовал не потому, что их верования оскорбляли его религиозные чувства: у императора религиозные чувства были сильно выхолощены. А потому, что различные верования мешали ему управлять армией, губерниями: приноравливаться же к кому-либо он не хотел.

Аристократизм вырастает из культа мужественности, из почитания героических проявлений. Затем происходит формообразование других выдающихся качеств личности. То, что мы знаем имена героев Куликовской битвы - иноков Пересвета, Осляби следует отнести к аномалии. Тысячи и тысячи храбрецов, иноков и мирян, сражавшихся за землю русскую, навсегда останутся неизвестными, потому что защищали не только и не столько “землю”, но, в первую очередь, веру православную, и потому-то совсем не помышляли о том, чтобы прославиться в веках. Само извлечение их имён из глубин истории будет насильем над их волей: те люди не мечтали о бессмертии своих имён.

Но почитание героев неизбежно для страны, успешно осуществляющей военные кампании. Тот, кто отдаёт команду идти в бой, на смерть, обязан превосходить своих подчинённых смелостью и отвагой, иначе его приказы грозят выхолоститься до простого сотрясения воздуха. Должны наличествовать какие-то явные свидетельства, некая вынужденная причастность тех, кто требует подчинения, к избранности и отмеченности судьбой. Монарх ведёт свой род от богов или представляет собой орудие высших сил. И приближённые к нему так же должны обладать какими-то исключительными качествами: ведь далеко не всякий может находиться рядом с помазанником Божиим. Знатный - это тот, кого знают как смельчака, кто пользуется уважением за рассудительность и честность, за кем признают безусловное превосходство. Но и этого ещё мало для возникновения столь интересного и столь яркого исторического феномена, каким является аристократия. В обществе должны утвердиться метафизические принципы взаимоотношений и строгие правила протекания единичной жизни, встроенной в некий иерархический ряд. Государство с чётко обозначенными границами уже представляет собой выделение из природного ландшафта, сами поиски божественных истоков происхождения правителей свидетельствуют о стремлении побеждать зыбкую переменчивость вещей. Абсолютное и незыблемое стоически противопоставляется всему текучему, относительному. И в этом противопоставлении кристаллизуется незамедлительная готовность к расставанию с собственной краткой жизнью, во имя отстаивания и победы бесспорных истин. Аристократизм духовен, но не через христианское отрицание мира, лежащего во зле, а тем, что принимая все блага этого мира, настаивает на готовности человека защищать вполне определённые ценности и правила. Бесчестие хуже смерти, трусость одного ложится позорным пятном на весь род или на всё воинское подразделение, в котором оказался слабовдушный воин. Аристократизм порождает бесчисленные градации. Он формирует не только государство, но и четкие представления о низком и высоком, подлом и благородном. Возникают жёсткие рамки, разводящие жизнь мужчины и жизнь женщины. В святоотеческой культуре возможно причисление женщин к лику святых, возможны и женские монастыри. В аристократической культуре не допустимы женские армии, женские академии наук или искусств. Женщины правят империями лишь в силу стечения ряда обстоятельств: как вдовы или как последние представительницы династии. Аристократ не вправе поддаваться страху перед внешними опасностями. Нет такого человека или сообщества людей, которого бы он боялся. Не боится он и монарха, а испытывает перед ним восхищение; преклоняется перед качествами самодержца как личности, благоговевает перед ним. Иначе бы он не стал вверять свою драгоценную жизнь монарху посредством присяги, которую нельзя нарушить ни при каких обстоятельствах. Аристократия неустанно генерирует из своей среды личности, достойные изумления, триумфа, почёта - она постоянно ищет среди своих представителей приметы избранности и неизменно их обнаруживает. Ценится всё то, что недостижимо для быстротечного времени: древность рода, произведения искусства, поступок, достойный войти в анналы истории.

В сообществе никого не боящихся людей любезность и вежливость становятся единственно возможной нормой взаимоотношений. Подчёркнутое взаимоуважение, не всегда искреннее, сглаживает остроту межличных конфликтов, чреватых дуэлью. Существуют строгие правила поведения в бою и на балу, жёсткие требования к одежде и аксессуарам. Чем выше сословный статус, тем строже регламентация церемоний. Аристократизм порождает чеканность форм,

нарушение которых жестоко карается. От труса отворачивается всё общество; от издоимца также; и ещё от тех, кто не выполняет данные обещания. Кодекс чести ориентирует представителя благородного сословия на высокую взыскательность к собственным поступкам и словам, поощряет снисходительное отношение к более слабым представителям рода человеческого: к женщинам, детям, к выходцам из других сословий. Чем ниже сословный статус, тем мягче требовательность к человеку со стороны аристократа.

Женщина в рамках этой культуры практически нема. Но как прекрасны образы девственницы (Беатриче) и беспорочной матери (Мадонна), возлюбленной (Джульетта), и верной жены (Татьяна). Гений возносит женщину на недостижимую для иных типов культур высоту, делает её объектом восторженного поклонения, религиозного обожания, придаёт женщине черты неземного явления. Отпавший от Бога Адам, в лице своих наиболее достойных потомков, находит в себе силы вернуть небесам прекрасные человеческие черты. Красота неразрывно связывается с женским обликом.

Со временем статичные идеалы женской красоты сместятся в пользу танцующей женщины. Бал превратится в праздник жизни, возвышающийся над скучными прозаическими заботами. Огромное значение приобретёт балет, претендуя быть постоянно возобновляемым чудом, где женщине отведена центральная роль.

Жестокое обращение со слугами, крестьянами, поверженным в бою противником осуждалось представителями первого служилого сословия самым категоричным образом. Признание при многочисленных свидетелях в том, что подвиг, выдающееся свершение потребовали чрезмерных усилий, неизменно воспринималось за проявление дурного тона. Безответственность, неупорядоченность взаимоотношений также осуждалось. Потакание своим прихотям и слабостям наносило невосполнимый урон репутации представителям знати.

Аристократия выявляет всё величественное, пестует совершенствование мастерства. Ведь роскошь возможна как редкость. Просто нет на земле столько драгоценных камней, чтобы они могли принадлежать каждой женщине; нет столько карельской берёзы или орехового дерева для мебели и нет столько искусных умельцев, способных разбить цветочные клумбы для каждого домовладельца. Если святоотеческая культура демонстрирует отказ от брэнного мира в целом, то аристократическая культура стремится отшлифовать отдельные его составные части или элементы, дабы придать им совершенную форму. Поощряются непринуждённость общения и вкус в одежде, меткость в стрельбе и ловкость при фехтовании. Усадьба с прудами, мостиками, гротами, беседками - это искусственный мир, возможный только для немногих. Но и вдохновенное творчество - удел единиц. И героизм в битвах - так же. И длинная череда достойных, прославленных предков - редкое качество.

Аристократическая форма правления наиболее устойчива в истории человечества. Немногим более ста семей правят Венецией более тысячи лет. Двенадцать веков владеют Грузией Багратиды. Примерно 20 тыс. человек с жёнами и домочадцами составляли правящее меньшинство древней Аттики. Но сколько блестящих демагогов, философов, поэтов, скульпторов, учёных, политиков возвращено этим античным минисообществом!

Свои исключительные права аристократы наследуют и также передают их своим детям. Природные правители, конечно же, такое же искусственное явление, как и парк, проступающий из дикой рощи, или как мраморная статуя, выточенная из бесформенной глыбы. Природный правитель - такая же гордость для народа, как гений, и как герой. Он олицетворяет собой величие того народа, которым правит. И тяжесть ответственности заключается в том, что правитель должен соответствовать этому величию, предуготовленному ему самой судьбой или Провидением. Но подчиняться "лучшему", "избраннику небес" естественнее и легче, нежели подчиняться ровне, такому же, как и ты сам. В этом заключается один из парадоксов обустройства человеческого общества.

Планка высоты духа, дерзаний, трагизма утрат чётко обозначилась ещё на заре истории людей. Этой планки можно достичь и тем самым сравняться с великими прошлого, но превзойти их нельзя. Равенство возможно лишь в величии, в наделённости уникальными качествами. Нельзя превзойти Платона в философии, можно только встать рядом с ним. И нельзя быть отважнее Гектора, можно только удостоиться сравнения, “подобен Гектору”. Есть пики, неизменно требующие восхождения по новому маршруту. Аристократизм величественен, красив, благороден, мужественен. Аристократизм духовен не только тем, что носители этой культуры готовы отказаться от материальных благ, самой жизни ради сохранения верности строгим принципам и правилам поведения, но и тесной связью с метафизическими основами бытия, самоотверженной тяжбой со временем. Незыблемость власти лучших настолько очевидна, что все деяния избранного меньшинства рассчитаны на вековые времена. Аристократы ищут подвига или объект достойный восхищения; искренне верят, что принадлежат к бессмертному роду и призваны обнаружить собственное бессмертие через служение нетленным истинам.

От этого идеала многие титулованные особы, в действительности, весьма далеки. Есть жестокие и жадные, спесивые и чванливые, есть те, кто прячет свою заурядность за чудачеством или экстравагантными выходками. Одна венгерская графиня предпочитала принимать ванны с кровью молодых девушек. Общеизвестны одиозные фигуры де Сада или крепостницы Салтычихи. Князь Гагарин, правитель Сибири, был казнён при Петре I как злостный казнокрад. Подобные ответвления безжалостно отсекаются правителями. Так же безжалостны и ножницы садовника, придающего парковым деревьям безупречную форму.

Аристократическая эллино-христианская культура пришла в Россию из западноевропейских стран, у неё “католическое прошлое“. Но есть и более глубокие истоки, ведущие к арабскому Востоку, Византии и к античности. В основном, благодаря усилиям пытливых итальянцев, стал всё отчётливее проступать сквозь пыль столетий древний эллинизированный мир. Православные славянские народы, ввиду своей печальной исторической судьбы, практически не имели своей аристократии. Великие князья и первые цари русские неоднократно предпринимали поиски невест, которые бы вели своё происхождение от некогда правящих династий Болгарии или Сербии, но подобные попытки не были успешными. Православный мир был обезглавлен и сокрушён магометанами и мало чем мог обогатить светскую культуру в России.

Получилось так, что западноевропейская аристократическая культура определённым образом содружествовала со святоотеческой в католических странах, но перенесённая или привнесённая на русские просторы, она превращалась в весьма обособленное явление по отношению к православию. Порой эта обособленность принимала антагонистический характер. В отличие от испанской или итальянской живописи, у русской почти нет религиозных мотивов. Исключение составляет творчество Иванова, посвятившего всю свою жизнь созданию одной картины “Явление Христа народу”. Но достаточно большое место в светской культуре России занимают антиклерикальные темы, созвучные с теми, которые доминировали в протестантских странах. Бесы, черти, упыри довольно часто являются персонажами литературных произведений. Первый русский писатель, достигший всеевропейской известности, И.С.Тургенев бравировал в литературных салонах тем, что ни разу не держал в руках Библию. Сами планы по возведению Санкт-Петербурга означают не очередной откат лучших сил русского народа на Север перед новым наступлением на весь мир, а стремление самодержца дистанцироваться от патриархальной Москвы. Это обособление не идёт в направлении Новгорода или Пскова, исторических оплотов православия. Выбор падает на болото, которое должно стать красивейшим местом Европы, не уступающим таким городам как Амстердам или Лондон. И храмы в Петербурге - это базилики, такие же как в Лурде или Остергоме, а иных храмов и не умели строить приглашённые из Европы мастера. Если Европа объявила себя центром мироздания, тогда Петербург станет всеевропейской столицей.

Жертвенное служение церкви имеет гораздо больше различий, чем совпадений со служением монарху, Отечеству, Музе. Аристократическое служение должно быть славным, победным, героическим. В адрес русской аристократии много было излито “праведного гнева”, много было изыскано сентенций заезжих путешественников, которые неодобрительно отзывались о порядках и нравах в Российской империи. Но, повторюсь, потомки старинных и знатных родов со всего европейского полуострова на протяжении двух столетий ехали служить верой и правдой русскому императору. То было движение в одну сторону: русские дворяне из родной страны практически не эмигрировали. В непрерывных войнах Россия неизменно побеждала, хотя и случались досадные поражения в отдельных сражениях. Именно Россия выступила как оплот аристократизма в эпоху наполеоновских войн. Люмпены, составившие костяк победоносной французской армии, святотатствовали в православных храмах, обдирали золотые иконостасы и драгоценные оклады с древних икон, устраивали оргии в захваченных барских усадьбах, насилуя молодых женщин и юных дев; оскверняли фамильные часовни и кощунствовали над могилами. Русские воины не мародерствовали, до насилий не опускались, храмы не трогали, ни одного французского городка не пожгли и не разграбили. После падения Наполеона русские армии без особого труда могли бы оккупировать всю континентальную Европу; пожалуй, только бы в Испании было оказано жестокое сопротивление. Но Александр I не поддался соблазну захватнической войны, а предпринял попытку создания нового политического порядка (Священный Союз). Уважение государя императора к “старым камням” европейских государств было сильнее политических расчётов.

Санкт-Петербург сложился в подлинный купол, венчающий постройку храма аристократической культуры. После него было основано много столиц, но аристократических - ни одной. Этот “купол” возводился тогда, когда многие приделы гигантского храма уже ветшали и грозил обрушением. Сама земля, основа всех основ, пришла в движение - стала товаром.

Стремление европейской аристократии найти красоту во взаимоотношениях полов, преобразовать ландшафт в отрадную для глаз картину, превратить утоление голода в настоящий ритуал, а само приготовление блюд возвысить до искусства, безусловно, воздействовало на психологию и культуру других сословий, вынужденных вести более приземлённый образ жизни. Идея усовершенствования, преобразования мира была воспринята всем обществом и, преломляясь сквозь толщу житейских проблем, стала приносить свои результаты. Появились приспособления для выделки тканей и для подачи воды из реки, а эти приспособления стали сменять более производительные механизмы и станки. Мысль о достоинстве человека, высказанная итальянским графом, через пару веков получила развитие в умах просвещённых простолюдинов и заключалась в том, что все должны обладать равными правами. Идея общественного развития, технического прогресса, роста капиталов всё сильнее будоражила различные сословия. Зримый мир всё очевиднее обретал механизмы движения, роста. Но если есть рост и движение, то, значит, мир подчиняется законам непрерывных трансформаций: от плохого к лучшему, от голодного существования к более сытному, от примитивных приспособлений к более сложным и совершенным. И тогда получается, что незыблемость догматов церкви - ужасное заблуждение. И метафизические ценности аристократизма, включая природное право править - сплошное надувательство. Именно они, клерикалы, аристократы, и стоят постылой преградой на путях справедливого обустройства этого мира. “Процесс пошёл” со всей наглядностью, когда Нидерландам удалось отложиться от Испанской империи, а лютеранам ободрать стены храмов. Затем и французская венценосная чета была принесена в жертву социальному прогрессу.

В России же самодержавная власть остаётся безусловной. Идеи свободы, прогресса, прав человека не встречаются в русском обществе взволнованного отклика. Провинции, за исключением несчастной Польши, не “хворают” сепаратизмом. Если бы власть утратила доверие в XVIII в., то её захватил бы Пугачёв; если бы ослабла в середине XIX в., то смуту организовали бы Бакунин с бессчётными хлопобудами из Интернационала. А Россия - неизменна и незыблема. Россия

огромна до беспредельности, непобедима и духовна в своих основах. Абсолютные ценности, которые взращиваются в духовной среде, можно низвергнуть, от них можно отвернуться, но превзойти их нельзя. Абсолютное противоречит идее прогресса, стоит вне законов диалектики. Но история затем и существует, чтобы разрешать противоречия развития.

В отличие от духовной сферы, материальный мир Европы постоянно переиначивается и перестраивается: от простого к более удобному, от расточительного к более экономному. Многие подобные усилия приносили ощутимые плоды. Сущность этого процесса означала подмену служения идеалу жаждой получения товарного эквивалента на затрачиваемые усилия. Тысячи и тысячи соискателей удачи устремились во все концы света за золотом, пряностями, рабами; пиратствовали, разбойничали. Материалисты ненавидят духовную сферу, на их взгляд, слишком инертную, косную. Материалисты не могли питать к России симпатий.

Ведь в России считалось постыдным давать деньги в рост, и торговля относится к третьестепенному делу. В России не рекрутировались “джентльмены удачи”. Русскому человеку было отнюдь не безразлично, где жить: на берегах Волги или Миссисипи. Из страны бегут только те, кого беспощадно преследуют по религиозным мотивам (староверы), да ещё редкие преступники и предатели. Пожалуй, нигде так не ценилась и не почиталась верность, как в Российской империи. Солдаты и офицеры, попав к мусульманам в плен, предпочитали жестокие казни перспективе обращения в ислам. Юная жена Грибоедова, овдовев, так и остаётся верна своему любимому мужу. И Татьяна Ларина не могла переступить сокровенный смысл церковного обряда венчания.

При торжестве абсолютных ценностей всё заменяемое, относительное, недооформленное является отступлением от нормы и становится достойным осуждения. Как может оставить страну дворянин, если он присягал на верность государю императору? Что делать православному в других странах, где совсем другие обряды и святые? Аристократ служит царю, священники - церкви, крестьяне - своим господам. Купцы и мануфактурщики немногочисленны, а наградные листы, медали и прочие знаки поощрения от властей ценят выше своих капиталов.

В Европе не только казнят венценосных особ, но и гениев делают несчастными. В братской могиле для голытьбы завершает свой жизненный путь Моцарт. В петле под мостом обнаруживают тончайшего лирика, бездомного поэта де Нерваля. В полной безвестности и беспросветной нужде творит Блейк. В России поэт на виду. Николай I читает и перечитывает стихи Пушкина, не раз встречается с ним для бесед о поэзии, политике, судьбах империи и оплачивает все долги после трагической гибели гения. Целое столетие Россия выступает последней надеждой гибнущей Культуры.

Феномен аристократической культуры, прекрасной и недостижимой для последующих эпох, непонятен для материалистов и прогрессистов. Как умудрился тот же Пушкин, окружённый со всех сторон холерными деревнями, среди повсеместной антисанитарии, отсутствия элементарных удобств, застряв в сущем захолустье, за несколько недель создать целую гирлянду шедевров? На Кавказе идёт тяжёлая колониальная война. Кругом жестокость, кровь, дым и копоть непрерывных стычек с непокорными горцами. А Лермонтов сочиняет стихи. И в его творчестве почти и намека нет на тяготы военной жизни или жалоб на судьбу. Кремнистым путём, сквозь туман он идёт то вслед за Музой, то влекомый Демоном. Станный странник, вечно юный, с детства отягощённый знанием об ещё ненаступивших временах...

И, тем не менее, всеевропейский упадок Культуры, как нигде, столь зримо отразился на русской литературе. После Пушкина уже не было создано ни одного прекрасного женского образа. Анна Каренина, гонимая своими страстями, отказывается от мужа, сына, от высшего света и гибнет в тисках отчаяния. Соня Мармеладова “падает” под напором жизненных обстоятельств. Леди Макбет Мценского уезда превращается в сущего монстра. Да и сами прозаические произведения уже сильно отличаются от строгих поэтических форм, к которым прибегали великие предшественники русских литераторов. В одной из пьес Шекспира не случайно разговор

аристократа и простолюдина строится на стилевом противопоставлении: первый говорит только стихами, второй только прозой. Роман-это первая уступка бесформенности. Но лучшие в мире романы пишутся в России, в стране - охранительнице аристократизма со всеми его неравенствами, несправедливостями и надеждами на всемогущее величие красоты. В святость миссии искусства верит Достоевский. Перед красотой преклоняется Чайковский. Толстой, переживший обоих гениальных современников, на старости лет уже полон эсхатологических предчувствий и мучим тщетностью своих творческих усилий. Героини его поздних произведений становятся в очередь на приём к дьяволу.

Нужно сказать, что “женский облик” в произведениях искусства XX в. станет удручающее неприглядным. Маргарита Булгакова предпочтет роль ведьмы юно-нежное создание Лолита окажется существом, по макушку погружённым в плотоядно-сексуальные заботы растущего тела. Нимфетка - антипод Беатриче. Набоков своим творчеством завершает долгий путь, проделанный аристократической культурой в христианскую эру. Он - закатное солнце этой культуры.

XX век, увы, ничего не венчает, а предстаёт всего лишь продолжительной судорогой империй, отмирающих в Европе. Пять-шесть десятилетий, предшествующих Первой Мировой войне, называемые “эпохой русских”, составляют одну из самых драматичных эпох за всю историю человечества. Именно Россия в тот период ощущает на себе всю мощь натиска нарождающегося порядка, являясь последним бастионом великих традиций прошлых эпох. Смятение умов легко проиллюстрировать обилием сект, внедрившихся в толщу православного народа со стремительностью инфекционной болезни: скопцы, пашковцы, духоборы, штундисты, не говоря уже про фанатиков революций. Многие русские люди заметались из одной крайности в другую. В качестве примера есть резон привести краткую биографию одной из таких мятущихся натур - Судзиловского Николая Константиновича.

Родился в 1850 г. Будучи студентом V курса медицинского факультета Киевского университета, отправился в Самарскую губернию для революционной пропаганды в народе. В 1874 г. эмигрировал за границу, в Румынии сдал экзамен на врача и некоторое время жил под фамилией доктора Ресселя. Перебравшись в Сан-Франциско, вступил в упорную полемику и борьбу с епископом Алеутским и Аляскинским Владимиром. Будучи затем на Гавайских островах, принял там участие в первых политических выборах, был избран Гавайским сенатором, а затем даже председателем сената. Во время русско-японской войны переехал в Японию, чтобы издавать там для русских военнопленных газету “Япония и Россия”.

Стоит обратить внимание на то, что в любом начинании этот человек добивался определённых успехов. Даже многих русских военнопленных сумел убедить в том, что они зря проливали кровь на окраинах империи. Но зачем жил г. Судзиловский? Кому служил с младых ногтей, влекомый жаждой преобразований всего и вся? Он начисто был лишён чувства патриотизма, не считал себя ни православным, ни подданным русского императора. Возникла целая генерация людей без определённого места жительства и занятий - “граждане мира”.

А между тем, именно на Россию обращали свои взоры творческие личности, носители Культуры, видя в необозримой империи единственное место спасения от надвигающейся варваризации. В те времена варваризацию именовали пошлостью. В России не получили никакого развития бульварная литература и так называемая “лёгкая” музыка. Пошлость жизни проникала в империю, но не самовоспроизводилась на её просторах. Примечательно, что именно в эту пору возникает религиозно-эстетическое течение софиологов, как реакция на тенденцию духовного опрошения. Это течение, еретическое по своей сути, явилось смелой попыткой возрождения культа Прекрасной Дамы в поэзии и живописи. В рамках этого течения сама Россия обретала образ Богородицы, ждущей нового Мессии. Выходом из товарно-тварной жизни, затопляющей христианский мир, виделась эпоха Св. Духа, придание искусству, философии статуса новой религии, а творческим личностям- жреческих функций, как наставникам и водителям общества, заблудшего на исторических путях. На место сошедших в могилу русских гениев

(последний из них, граф Л.Н. Толстой умер в 1910 г.) ждали появления нового, ещё более мощного выразителя людских надежд и чаяний, способного мистически обновить религиозное сознание, воссоединить Божий храм с храмом искусства, женщину с мужчиной, аристократа с крестьянином. Но, по своей сути, это течение отражало подспудное неприятие существовавших дифференциаций в русском обществе.

Явные же разрушители форм и правил жизни - модернисты, революционеры - покидали страну, понося “устаревшие порядки”. Приверженцы святоотческой и аристократической культур почитают старину и строго соблюдают определённые традиции. Прогрессисты буквально помешаны на дне грядущем - на новостях и новом, на инновациях и новаторстве.

Если Европа приспособлялась к новому ритму и ориентирам в жизни, то Россия гибла в полном смысле этого слова. И в этом же опять видно её величие. Ведь священнослужитель, сталкиваясь с повсеместными нарушениями догматов церкви, неизбежно гибнет, отстаивая древние истины. Аристократ также гибнет, верный кодексу чести. Остаются те, кто хочет выжить любой ценой, в любом качестве. Праведность и благородство, сострадание и мужественность всё очевиднее вырождаются с каждым последующим поколением.

На рубеже XIX-XX веков участились события, которые носили “системообразующий” характер, а точнее будет сказать, которые разрушали прежнюю систему ценностей жизни. Вот некоторые из них:

- меняется военная форма, чтобы было удобнее прятаться, сливаться с местностью и внезапно нападать;

- архитектура начинает придерживаться принципов простых линий, рационализации жизненного пространства;

- в изобразительном искусстве размываются контуры предметов и человеческие черты, а в прозаических произведениях сюжет заменяется “фабулой”;

- эмансипируются женщины, в политической жизни начинают участвовать представители низших сословий, а также тех народов, которые не обладают историческим опытом государственного строительства.

Непривычного и необычного, действительно, возникает очень много. На картинах пропадают передний и задний планы: полное равноправие каждого фрагмента полотна достигается абстракционистами. Дадаисты настаивают на том, что любой предмет может иметь эстетическую ценность. В литературных произведениях появляется герой без имени, а затем и вообще “без свойств”. Ранее литературные произведения чаще всего носили имя главного героя (героев): “Дон Кихот”, “Ромео и Джульетта”, “Евгений Онегин”, “Братья Карамазовы”. В XX в. имя практически исчезает, появляются какие-то невнятные словосочетания типа “Погасшей луны”, да и сам герой не столь уж интересен. Но значительное внимание уделяется описаниям и характеристикам политического режима, при котором он живёт, подробностям быта. Большой упор делается на стороны жизни, которые аристократической культурой считались недостойными внимания: сексуальная жизнь и жизнь сексуальных меньшинств, будни дебилов, калек. Появляются “женское искусство” и искусство недержавных народов, никогда не имевших своей аристократии. Создаются бесконечные жизнеописания “простого человека” с примитивными желаниями и целями, с простыми взаимоотношениями с окружающим миром. Авторы этих творений получают титулы “народных” мастеров пера или кисти.

Демократизация - это разрушение форм, сословий, привилегий, знаков и видов различий; это смешение высокого и низкого, прекрасного с безобразным, это отрицание абсолютного и торжество относительного.

Святоотческая и аристократическая культуры, “перпендикулярные” по отношению друг к другу, по сути, составляли несущее средокрестие здания государственности. И вот это средокрестие, подтачиваемое изнутри жуками-короедами, серьезно подгнившее от влажно-либеральных ветров, сломалось буквально в одночасье. Империя рухнула. Взбравшиеся на её

руины большевики начисто отвергли ценности прошлого, рухнувшего на их глазах. А ввиду неприглядности настоящего, с ещё большим энтузиазмом возмечтали о будущем.

Рубрика: Календарь памятных дат

**4 НОЯБРЯ – праздник КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ.
ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА**

ДЕНЬ ЕДИНСТВА ИЛИ ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ?

Дмитрий Угрюмов

4 ноября – это не только церковный праздник Казанской иконы Божией Матери, но, с 2005 года, еще и государственный праздник - День народного единства. Многие до сих пор задаются вопросом: а что мы празднуем на государственном уровне в этот день? Попробуем разобраться.

Прежде всего, стоит отметить, что 4 ноября - это изначально не просто церковный, а церковно-государственный праздник. Дело в том, что в России до XVIII века государственные и церковные праздники не разделялись. Поскольку все общество было воцерковлено, соответственно, любое государственное событие - например, победа над супостатом - воспринималось как то, что достигнуто с помощью Божией. Поэтому в память о таком событии устанавливался церковный праздник, который отмечался особенно торжественно, как бы мы сказали сегодня, и на государственном уровне. Таким праздником и было осеннее празднование Казанской иконы Божией Матери. И если мы заглянем в современный церковный календарь, то в скобках в названии праздника найдем указание: «В память избавления Москвы и России от поляков в 1612 году». Данное разъяснение как раз и указывает на первоначальный церковно-государственный статус праздника.

Нужно ли было возрождать этот праздник в наши дни на государственном уровне? Да, безусловно, ведь мы не должны забывать, что наша история, в том числе и военная история, неразрывно связана с православной традицией. Только погрузившись в глубину веков, только осознав глубокие православные корни русской культуры, мы сможем понять, откуда взялась та великая духовная сила, что даровала нам победу в 1941 – 1945 гг. Поэтому, возрождая данный праздник, мы возрождаем свои исторические традиции. И царь Алексей Михайлович в свое время повелел, чтобы этот праздник «впредь праздновался всегда».

Но соответствует ли название – День народного единства – сути праздника. Полагаю, что нет, не соответствует. Для того чтобы понять, что именно мы празднуем 4 ноября, нужно хоть немного окупнуться в трагические события Смутного времени XVII века.

Как известно, Смута началась с авантюрного похода лжецаревича «Дмитрия», а точнее авантюриста Григория Отрепьева, вошедшего в историю как Лжедмитрий I, поддержанного польской шляхтой. В 1605 году Лжедмитрий вступил в Москву и венчался на царство. Через год, в 1606 году, он был смещен и убит. Однако все эти события – только начало Смутного времени...

Многие историки почему-то акцентируют внимание именно на этом, первом этапе Смуты, из чего делается вывод, что все события Смутного времени – это некие исключительно внутрисоссийские события, которые извне (т. е. из Польши), в основном, поддерживали только такие же авантюристы, как Лжедмитрий. Поэтому, говорят нам, это ни в коем случае не конфликт двух стран – России и Польши. Да, на первом этапе так и было. Но ведь события-то развивались дальше.

В 1609 году, в связи с необходимостью защиты от нового самозванца, Лжедмитрия II, был заключен русско-шведский договор, по которому, в обмен на значительные территориальные уступки со стороны России, Швеция предоставляла свои войска для борьбы с самозванцем. Поскольку Польша находилась в состоянии войны со Швецией, польский король объявил войну и России. Большая польская армия вступила в пределы Московского царства, осадила Смоленск. Но и на этом беды не закончились.

В 1610 году бояре, на тот момент олицетворявшие власть в России (царя Василия Шуйского к тому времени тоже сместили), заключили с командующим польскими войсками договор, по которому на московском престоле должен был воцариться польский государь, после чего Москва была оккупирована захватчиками. Таким образом, Смута поставила под угрозу само существование отечественной государственности, возможность дальнейшего исторического развития России как независимого государства. Впервые и единственный раз в российской истории создавался юридический (даже уже не фактический, а именно юридический) прецедент утраты Россией своей государственности.

Прав был Святейший Патриарх Алексей II, когда говорил, что значение Победы Ополчения 1612 года можно сравнить с Победой в 1945 году. Если это осознать, то тогда становится очевидным, как должен называться данный государственный праздник – День независимости России. Если ввести такое название, тогда всем станет ясно, что этот праздник – не некое искусственное нововведение, а подлинное торжество сохранения независимости Отечества.

P.S. 8 декабря 2011 года в Общественной палате РФ проходили слушания на тему «*Вместе в прошлом – вместе в будущем (единство народов, сословий и регионов России как основа славного прошлого и путь к новым свершениям)*», посвящённые 400-летию преодоления Смуты, восстановления российской государственности, которое будет отмечаться в 2012 году.

В слушаниях приняли участие около 200 представителей общественных организаций из 23 регионов РФ. В центре внимания собравшихся – объединений усилий в подготовке к

празднованию в 2012 году 400-летия преодоления Смуты и восстановления российской государственности.

Вёл заседание протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества. В подготовке к слушаниям и самим слушаниям приняли активное участие преподаватели столичных колледжей, входящие в общественное объединение «Алтарь Отечества».

На этих слушаниях автору материала был задан вопрос: «*Зачем вводить государственный праздник с названием «День независимости России», когда есть государственный праздник со сходным названием – День России – 12 июня?»*»

Ответ. 12 июня — это день принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР в 1990 году, отношение к которой до сих пор у многих наших сограждан неоднозначное. Немало людей до сих пор воспринимают этот день как негативное событие, ускорившее распад СССР. Соответственно, было бы правильным вообще сделать этот день рабочим, как поступили с днем принятия ныне действующей Конституции РФ – 12 декабря. Во всяком случае, 12 июня – это точно не день российской государственности, поэтому название «День России», которое этот праздник официально получил в 2002 году, крайне неудачное для этого дня.

6 НОЯБРЯ – память новомучеников епископа ЛАВРЕНТИЯ (КНЯЗЕВА), протоиерея АЛЕКСЕЯ ПОРФИРЬЕВА, предводителя дворянства АЛЕКСЕЯ НЕЙДГАРДТА

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Владимир Надеждин

Общероссийская организация «Идущие вместе» свершила акт покаяния.

Подобное действо трудно вспомнить не только в Нижнем, но и в России, как в прошедшем веке, так и в нынешнем.

7 ноября 2003 года на берегу реки Оки, у подножия старейшего в Н. Новгороде Благовещенского мужского монастыря собрались сотни молодых людей из Москвы, С.-Петербурга, Владимира, Калуги, Сарова, Н. Новгорода, чтобы поклониться памяти новомучеников-нижегородцев: епископа Балахнинского Лаврентия, протоиерея Алексея Порфирьева, губернского предводителя нижегородского дворянства А. Б. Нейдгардта. 85 лет назад, в ночь с 6 на 7 ноября они были расстреляны коммунистами-безбожниками в скверике, примыкавшем к зданию тюрьмы Нижегородской ЧК на Малой Покровской улице.

Как свидетельствуют очевидцы, в частности духовная дочь епископа Лаврентия (Князева) Е. И. Шмелинг, тела расстрелянных священников не были преданы земле. По приказу руководителей Нижегородского ЧК они были переправлены на остров Мочальный, где были сброшены в воды Волги. Видимо, этот способ «погребения» пришелся по душе воинствующим безбожникам и даже более того. Они просто стали топить священнослужителей в волжской пучине. Вот как описывает казнь нижегородского служителя Церкви о. Иоанна Быстова иеромонах Дамаскин (Орловский) в первой книге своего документального повествования «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия»: «Кончина его и с ним многих других священников Нижегородской епархии арестованных в 1937-38 годах, была такова. Их всех вывезли на середину Волги против города Бор, неподалеку от Нижнего. Связанных священников по одному сталкивали в воду, наблюдая, чтобы никто не выплыл; выплывавших топили. И так были умучены все».

«Не покаешься - не спасешься», - так издревле говорили на Руси, но что-то очень долго приходится ждать покаянных жестов от власть предержащих, политических партий и наследников предшествующих поколений.

Странно получается - власть наследуют с удовольствием, а вот ответственность за содеянное - безо всякой охоты. Отговорка обычная: «Мы не причем, мы не ответственны за то, что произошло до нас». Странное заблуждение, ибо все мы, жившие и живущие на Земле, ответственны за все, что происходило и происходит на ней, пред Отцом Небесным.

Потому-то и грело 7 ноября 2003 года душу и сердце то, что такую ответственность ощущают молодые представители России. В этот день перед ними выступили координатор движения «Идущие вместе», один из застрельщиков акции покаяния С. Малиновский, известный нижегородский историк-краевед, родственник священномученика Алексия Порфирьева А. Лушин, председатель комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при губернаторе Нижегородской области В. Жильцов, родные репрессированных священников. Они не только вспоминали о днях минувших, но и призвали помнить о дне сегодняшнем, поскольку сегодняшние коммунистические функционеры, рядящиеся в православных патриотов, не отмежевались и не осудили кровавое преступление своих идейных наставников-предшественников.

Символичным показалось то, что в тот момент, когда на берегу Оки прозвенел колокол Памяти, с Канавинского моста грянули браваурные коммунистические марши, под которые потомки воинствующих безбожников-коммунистов шли демонстрировать нестигаемую преданность своему вождю - губителю миллионов русских людей, губителю многонациональной России.

Участники акции покаяния «Кровь мучеников забвению не подлежит» собрали из 500 горящих свечей и сотен алых гвоздик большой покаянный крест-венок, который под звон Колокола Памяти и возгласы собравшихся: «Святые новомученики, молитесь Бога о нас!» - был спущен на воды Оки. В сопровождении участников акции покаянный крест проплыл по стрежню Оки и Волги до Печерского монастыря и Мочального острова, печальная память которого вот уже почти столетие тревожит сердца и православных нижегородцев, и людей «неверующих», и представителей других конфессий, разделивших трагедию страны с Русской Православной Церковью, на которую выпал самый страшный удар коммунистической власти.

Участники акции выступили с общественным наказом руководителям города:

«Главе Администрации г. Нижнего Новгорода господину В. Е. Булавинову, Председателю Думы г. Нижнего Новгорода господину И.Н. Карнилину.

Уважаемые Вадим Евгеньевич и Иван Николаевич!

85 лет назад, в ночь с 6 на 7 ноября (по новому стилю) 1918 года, в Нижнем Новгороде богоборческими властями были расстреляны епископ Балахнинский Лаврентий, протоиерей Алексей Порфирьев и губернский предводитель дворянства Алексей Борисович Нейдгардт. Тела убитых, вопреки христианскому обычаю, не предали земле, а выбросили в реку. В 2000 году Русская Православная Церковь всех троих причислила к лику святых новомучеников и исповедников Российских, дав, тем самым, свою оценку совершенному злодеянию. Теперь слово за гражданским обществом. До сих пор нет памятного знака, который должен напоминать живущим поколениям о людях, явивших пример верности Православию и нестигаемую гражданскую позицию. Напоминать о том, что нет будущего у общества, построенного на насилии и отрицании нравственных устоев.

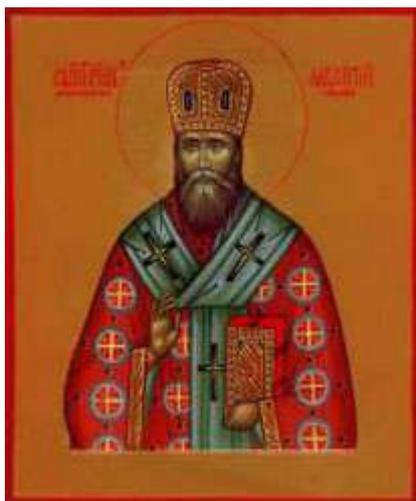
Мы, участники Акта общественного покаяния «Кровь мучеников забвению не подлежит!», обращаемся к Вам с общественным наказом предусмотреть, при проведении проектных и строительных работ по реконструкции пешеходной зоны улицы Большая Покровская, возведение памятного знака на месте гибели священномучеников Лаврентия епископа Балахнинского, Алексия пресвитера и мученика Алексия. Убеждены, что достойное отношение к прошлому является залогом достойного будущего.

Н. Новгород, 7 ноября 2003 г.».

Проведение акта общественного покаяния, организованного и проведенного общероссийской организацией содействия воспитанию молодежи «Идущие вместе», благословил Преосвященный Георгий, епископ Нижегородский и Арзамасский.

(Нижегородские епархиальные ведомости, 2003 г, N 11(32) ноябрь

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЛАВРЕНТИЙ (КНЯЗЕВ), ЕПИСКОП БАЛАХНИНСКИЙ

Епископ Лаврентий (в миру Евгений Иванович Князев) родился в 1877 году в городе Кашире. В 1902 году он окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. В том же году он был пострижен в монашество на Валааме архиепископом Сергием (Страгородским) и рукоположен в иеромонаха.

В 1912 году отец Лаврентий был назначен ректором Литовской Духовной Семинарии и настоятелем Виленского Свято-Троицкого монастыря. Правящим архиереем Виленским и Литовским вскоре стал будущий Патриарх Тихон. В 1917 году святитель Тихон представил архимандрита Лаврентия к епископской хиротонии, и он был поставлен во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии.

Святитель Лаврентий был усердным делателем молитвы Иисусовой, учеником и духовным другом оптинских старцев. Однажды оптинский старец Анатолий Зерцалов на вопрос одной женщины, правильное ли она получает духовное руководство у владыки Лаврентия и что ему передать при встрече, ответил: совершенно правильное, и трижды земно поклонился, что и просил передать. Это было незадолго до мученической кончины владыки.

Епископ Лаврентий благословил создание Спасо-Преображенского братства по возрождению церковно-общественной жизни. Тогда же было организовано религиозно-философское общество, просуществовавшее до января 1918 года.

В Нижнем Новгороде епископ жил и служил в Печерском монастыре. Служил часто, любил читать акафисты перед афонским образом Скоропослушницы. За каждой службой говорил проповеди и после литургии благословлял весь народ. Три последние свои проповеди заканчивал одними и теми же словами: «Возлюбленные братья и сестры, мы переживаем совсем особое время - всем нам предстоит исповедничество, а некоторым и мученичество».

В письме патриарху Тихону он говорил: «...оставаясь один на епархии в такое трудное и исключительное время, каждый день и почти каждый час приходится принимать вести одну тревожнее другой, не раз желая - и не решаясь оставить Нижний и приехать в Москву для присутствия на Соборе... Некоторые из арестованных священников отпущены, другие ещё в тюрьме ...я с большими трудностями мог добыть себе пропуск и посетить их. Попытки получить разрешение на совершение в тюремной церкви богослужения не увенчались успехом (ибо заведующий — иудей)...».

В конце августа 1918 года чекисты арестовали владыку Лаврентия. В тюрьме ему предложили занять отдельную камеру, но он предпочел остаться в общей и первую ночь провел на голом полу. На следующий день его духовная дочь передала епископу постель. Об этой постели возникло поверье, что того, кто полежит на ней, отпустят домой. И это исполнялось.

Вечером 23 октября (5 ноября по новому стилю) епископа Лаврентия перевели на Воробьевку, в тюрьму ЧК. Вели его через весь город в сопровождении одного вооруженного

солдата. По дороге люди подходили за благословением, а следовавшие сзади видели, как он вынимал из кармана платок, по-видимому, плакал. Проходя мимо подворья Пицкого монастыря, епископ остановился. Там праздновался престольный праздник иконы «Всех скорбящих радости» и шла всенощная.

На следующий день епископу Лаврентию было сказано, что принято решение его расстрелять. В качестве издевки владыке предложили помилование, если он откажется от сана. Перед казнью его, и приговоренного вместе с ним протоиерея Алексея Порфирьева, сильно избивали.

У владыки Лаврентия в тюремной камере были Святые Дары. Он причастился сам и причастил отца Алексея.

Епископ был спокоен и радостен. Отец Алексей плакал.

- Почему вы плачете? Нам надо радоваться, - сказал епископ.

- Я плачу о моей семье,- ответил отец Алексей.

- А я готов, - сказал епископ.

Вскоре к ним присоединили бывшего губернского предводителя дворянства Алексея Борисовича Нейдгардта и повели в сад, где уже была вырыта могила, у края которой их всех поставили.

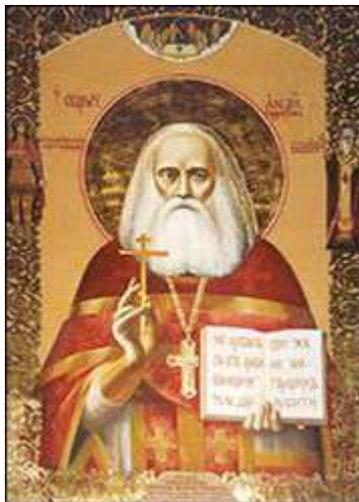
Епископ стоял с воздетыми руками и пламенно молился, отец Алексей сложил руки на груди, стоял с опущенной головой и повторял молитву: «Боже, милостив буди мне грешному».

Русские солдаты отказались стрелять, потому что услышали в этот момент пение Херувимской. Позвали латышей, и они привели приговор в исполнение.

Тела мучеников через несколько дней были сброшены в Волгу.

В 2000 году все три расстрелянных новомученика были канонизированы Юбилейным Архиерейским собором Русской православной церкви.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСЕЙ ПОРФИРЬЕВ

Протоиерей Алексей Александрович Порфирьев, настоятель Нижегородского кафедрального собора, родился в многодетной семье крестьянина Симбирской губернии. Окончил Симбирскую духовную семинарию, Санкт-Петербургскую духовную академию в 1882 году со степенью кандидата богословия. Долгие годы служил в священном сане, был возведён в сан протоиерея, являлся настоятелем Нижегородского кафедрального собора. Был большим молитвенником. Из всех икон Божией Матери более всех почитал образ «Всех скорбящих радости».

7 июня 1918 года вместе с епископом Лаврентием (Князевым) и бывшим губернским предводителем дворянства Алексеем Нейдгардтом подписал воззвание к пастве от имени съезда духовенства, призывающее протестовать против закрытия православных храмов, монастырей и конфискации церковного имущества. Вскоре все подписавшие воззвание были арестованы советскими властями, обвинены в призыве к контрреволюционной деятельности и приговорены к расстрелу. До этого священнослужителям было предложено снять сан в обмен на жизнь, но они не приняли такое предложение.

В 2003 году в Михаило-Архангельском соборе в нижегородском Кремле была установлена икона святого Алексея Порфирьева. Эта была первая нижегородская икона святому, погибшему за веру в советское время.

МУЧЕНИК АЛЕКСЕЙ НЕЙДГАРДТ

Алексей Борисович Нейдгардт родился в сентябре 1863 года в Москве в дворянской семье (правнук А.В.Суворова). Алексей Борисович был родственником Петра Аркадьевича Столыпина (приходился ему шурином) и сам был видным общественным и государственным деятелем.

Выходец из известного российского дворянского рода австрийского происхождения (иногда фамилия пишется как Нейдгардт или Нейгардт).

Отец - действительный тайный советник, обер-гофмейстер Высочайшего Двора Борис Александрович Нейдгардт (1819—1900).

Мать - дворянка Мария Александровна Талызина (1831—1904).

Брат - Дмитрий Борисович Нейдгардт (1861 или 1862—1942), сенатор, гофмейстер Высочайшего Двора, член Государственного совета.

Сестра - Ольга Борисовна (1865—1944), супруга председателя Совета министров Петра Аркадьевича Столыпина.

Сестра - Анна Борисовна (1868—1939), супруга министра иностранных дел Сергея Дмитриевича Сазонова.

Супруга - урождённая княжна Любовь Николаевна Трубецкая (1868—1928, в эмиграции).

Дочь и сын были расстреляны в 1918 в Нижнем Новгороде.

Окончил Пажеский корпус по первому разряду. С августа 1883 года - прапорщик лейб-гвардии Преображенского полка, а с 1884 года - подпоручик. 14 марта 1887 года вышел в запас, в 1894 году уволен с воинской службы в чине гвардии поручика.

Жил в своём имении в Нижегородской губернии. С 1890 года - земский начальник. С 1897 года - Нижегородский губернский предводитель дворянства (до 1917), почётный мировой судья Княгининского уезда Нижегородской губернии.

С 1901 года являлся почетным опекуном Опекунского Совета учреждений Императрицы Марии Фёдоровны по Санкт-Петербургскому присутствию. Щедро жертвовал на нужды и постройку православных церквей Нижегородской губернии, за что неоднократно удостоивался благословения иерархов Православной Церкви и Св. Синода как «ревностный соиздатель Божьих храмов». С 1906 года состоял ктиторм Еккатерининского храма при приюте для бедных дворян. На добротные пожертвования выстроил в Нижнем Новгороде Народный дом. Был попечителем целого ряда приютов и учебных заведений.

С 30 июля 1905 года по 5 января 1906 года - екатеринославский губернатор, действительный статский советник. Уволен в отставку по болезни с причислением к Министерству внутренних дел.

С 1906 года - член Постоянного совета дворянских съездов. Также с 1906 года - член Государственного совета от Нижегородского губернского земского собрания (до 1915 г.). Первоначально входил в состав Группы центра, в 1911 году организовал и возглавил Группу правого центра, которая стала главной опорой правительства П. А. Столыпина в верхней палате (ранее она входила в состав Группы центра и также возглавлялась Нейдгардтом). Был докладчиком по реформе волостного суда. С 1915 — член Государственного совета по назначению. В 1909 году был одним из организаторов Всероссийского Национального Клуба, являлся членом его совета старшин.

За труды в Строительном комитете по сооружению в Санкт-Петербурге Феодоровского Собора в память 300-летия царствования Дома Романовых получил Высочайшую благодарность от Императора Николая II и 4 марта 1914 года был назначен ктиторм храма-памятника.

С 1914 года был председателем Комитета Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий, входил в состав Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Придерживался последовательно монархических взглядов.

В мае 1917 года выведен за штат вместе с другими членами Государственного совета. Уехал в Нижегородскую губернию. В октябре 1917 года уволен от службы большевиками.

Как бывший губернский предводитель Нижегородского дворянства 7 июня 1918 года вместе с епископом Лаврентием (Князевым) и настоятелем Нижегородского кафедрального собора священником Алексеем Порфирьевым подписал воззвание к пастве от имени съезда духовенства, призывающее протестовать против закрытия православных храмов, монастырей и

конфискации церковного имущества. В конце августа 1918 года он был арестован вместе с женой, дочерью и сыном. Осужден Нижегородской ЧК и расстрелян вместе с епископом Лаврентием (Князевым), отцом Алексеем Порфирьевым и со своими детьми.

<http://pstgu.ru>

20 ноября – память священномученика МИХАИЛА ГУСЕВА

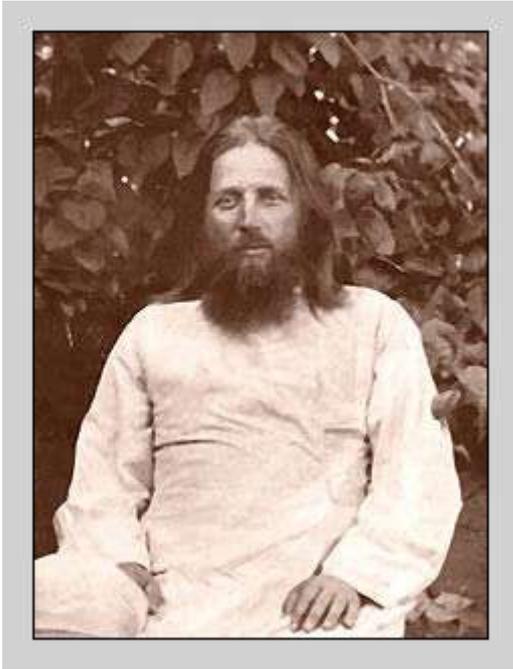
Родился 25 октября 1890 году в семье священника Серафимо-Дивеевского монастыря Иоанна Гусева. Михаил Иванович в 1913 году был рукоположен во священника и назначен в Серафимо-Дивеевский монастырь. В 1927 году монастырь был закрыт. В праздник Рождества Пресвятой Богородицы милиционер запретил сестрам звонить ко всенощной. Отец Михаил в это время готовился к службе. Он вышел из храма узнать, почему не благовестят, ведь дивеевские звонарки никогда не опаздывали. Только батюшка подбежал к колокольне, как тут же был арестован. Его увезли в Арзамасскую тюрьму. Волнуясь о судьбе мужа, Нина Ивановна поехала в село Пузо к блаженной Марии Ивановне. Та сказала: «Он будет служить, где большие трубы».

Через две недели о. Михаил был освобожден. Вскоре его назначили настоятелем храма святителя Николая в Кулебаках, где был крупный металлургический завод. Тогда стал ясен смысл слов блаженной о «больших трубах».

По воспоминаниям, батюшка отличался добросердечием, справедливостью, пользовался любовью и уважением прихожан и соседей, помогал чем мог сестрам разоренной Дивеевской обители, а также не забывал детей арестованных.

Накануне ареста отца Михаила дважды вызывали в НКВД, предлагая отречься от сана. Отца Михаила арестовали 31 августа 1937 года, ему было 47 лет; он оставил жене записку со словами: «Не плачь, не ропщи - тому времени быть. На нас сбылись слова Спасителя...» В вину ему поставили организацию на территории Кулебакского района «контрреволюционной церковно-фашистской группы». На следствии священник вел себя стойко, обвинения категорически отверг. Протоиерей Михаил Гусев был расстрелян накануне дня своего Ангела - праздника собора Архистратига Михаила - 7/20 ноября.

26 декабря – память священномученика ИАКОВА ГУСЕВА

Иерей Иаков Иванович Гусев, родной брат священномученика Михаила (Гусева), родился 19 октября 1887 года.

В 1911 году Иаков Иванович был рукоположен во священника и назначен в Свято-Никольский храм села Елизарьева Ардатовского уезда Нижегородской губернии. В селе семью священника сразу же полюбили: супружеская чета и их чада отличались особенной добротой и скромностью. К батюшке обращались за советом во всех духовных и житейских нуждах. Службу отец Иаков вел благоговейно, молитвенно, на исповедях был внимателен. Любили елизарьевцы и батюшкины проповеди. Они бывали немногословны, но доходили до сердца каждого. Был он «всем как родной».

Советская власть установилась в Елизарьеве в феврале 1918 года, а весной 1919 провели передел земли, в результате которого Гусевы лишились надела. Тогда же батюшка как служитель религиозного культа был лишен и гражданских прав.

В это тяжелое время дом Иакова Ивановича был буквально полон нуждающимися в приюте родственниками.

Дивеевская монахиня Серафима (Булгакова) писала, что их, гонимых монастырских сестер, братья-священники устроили жить в Елизарьеве, а чуть позже благословили перевезти из села Пузо и дивеевскую блаженную Марию Ивановну.

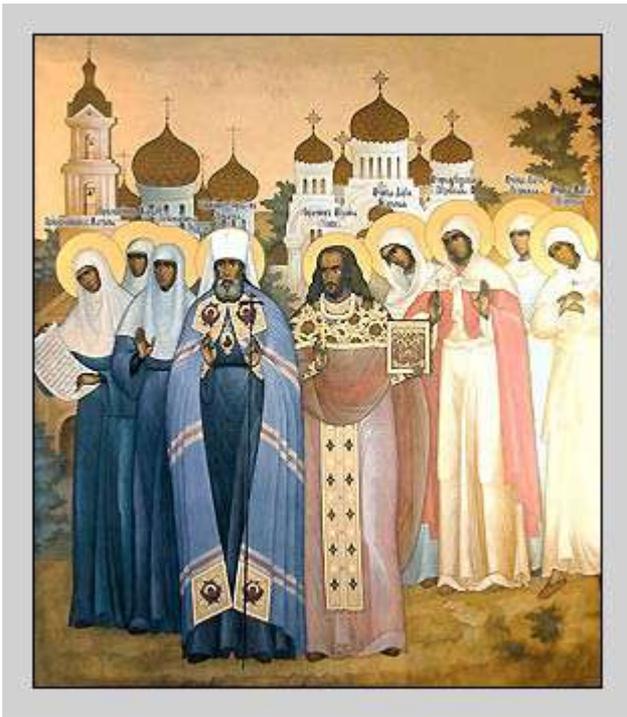
Отец Иаков постоянно терпел притеснения со стороны властей: его арестовывали в 1930, 1931 годах. В 1935 году последовал новый арест: отца Иакова допрашивали и обвиняли в организации среди колхозников подписки «за неотдачу церкви под зернохранилище».

20 ноября 1937 года отца Иакова арестовали прямо в храме и, не позволив даже зайти домой, увезли в Арзамасскую тюрьму. В этот же день в Горьком расстреляли его брата - благочинного Кулебакского района протоиерея Михаила Гусева.

Отец Иаков не признал себя виновным в предъявленном ему обвинении в антисоветской деятельности, на допросах держался достойно и мужественно.

2 декабря последовал приговор - расстрелять, имущество конфисковать. На выписке из протокола стоит запись: «Расстрелян в Горьком 29 декабря 1937 года».

В Собор новомучеников и исповедников Российских от Нижегородской епархии были включено в 2001 году имя священномученика Михаила (Гусева), а в 2003 году - священномученика Иакова (Гусева).

СВЯТЫЕ СЯЩЕННОМУЧЕНИКИ И МУЧЕНИКИ, МОЛИТЕ БОГА О НАС!

(С сайта Свято-Троицкого Дивеевского монастыря)

ХРИСТОС ГРЕШНУЮ ДУШУ К СЕБЕ ПРИЗЫВАЕТ

Волнуемые приражением к душе нашей земных суетных и греховных попечений, поставив для себя целью достижение только земного благополучия все равно какими бы то ни было средствами, не исключая и вредных для наших ближних и предосудительных в том числе, очерстев душою и сердцем настолько, что в них не остается уже и места для каких-либо благих впечатлений и порывов, множество людей совершают свой жизненный путь. Оторвавшись от спасительного берега христовой Церкви они носятся по воле ветров по океану жизни и, утомленные этим бесцельным существованием, не желая возврата к тихой и спасительной пристани, приходят к полному разочарованию в смысле жизни, ввергают себя в мрачное отчаяние. Отсюда – эпидемия самоубийств, так участвовавших в наше воистину многобедственное время и охватившее собою все слои общества от верхов до самых низов.

Люди в погоне за призрачным счастьем или тем, что называется этим именем, не хотят знать о Христе Спасителе, Пришедшем в мир грешных спасти, отвращают слух свой от Его благостного призыва: Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы (Мф.11,28), - и погибают душою и телом. А как часто и разнообразно этот глагол божий бывает обращен к нам!

Не так давно пишущий настоящие строки, читая одну книгу, нашел в ней рассказец, прекрасно иллюстрирующий истину высказанных им мыслей, который он и предлагает вниманию благочестивых читателей, предпосылая ему замечания, что лицо, от имени которого ведется он – пастор одной из инославных церквей.

«Приглашенный единодушно, - рассказывает он, - всем приходом, я принял в 1852 году пасторское место в Восточном Девоне. Однажды, по просьбе одного из прихожан, мистера Е., провести у него вечер, я отправился к нему в Вест-Хиль возле Оттери.

Была душная майская ночь, когда я шел по верхней дороге, направляясь к дому, занимаемому этим господином. И вдруг внимание мое остановилось на густой аллее сикомор, ведущей в красиво выстроенную ферму. Хотя я много раз проходил по этой местности, но никогда не замечал такой аллеи. Когда я остановился, издали рассматривая ферму, мне послышался голос, говоривший мне: «иди туда и скажи, что я прикажу тебе». Пораженный неожиданностью, но несколько не испуганный, я громко сказал: «Куда мне идти? Я не знаю живущих в этом доме». – «Иди туда и выскажи то, что внушу тебе», - ответил мне мой внутренний собеседник.

Не колеблясь более, я повернул к ферме, все время размышляя о том, как я объясню свой приход. На мой несколько нерешительный стук молотком в входную дверь, она быстро распахнулась предо мной, и на пороге появилась высокого роста женщина с крупными, точно мужскими, чертами лица. Она удивленно посмотрела на меня и на мой смиренный вопрос: «не позволите ли вы мне почитать с вами Слово божие?» резко ответила: «Хорошо, войдите» и отворила дверь, ведущую в скромно, но чисто меблированную гостиную.

- Садитесь, - сказала она, сама же продолжала стоять передо мною, и на мое замечание, почему она тоже не сядет, ответила: «Нет, я лучше постою».

Открыв Евангелие на XIV от Иоанна, я начал читать: «Да не смущается сердце ваше...» и дальше, как вдруг женщина прервала меня: «Остановитесь... Господь прислал Вас. Я раньше видела Вас».

- Неужели? Я не помню, чтобы когда-нибудь встречал Вас.

- Я и не думаю, что вы меня видели, но я видела Вас прошлой ночью в моей спальне.

- Я же уверен, что вы меня не видели и видеть не могли. Я никогда прежде не был в этом доме, горячо возразил я.

- Вы меня не понимаете. Вы не знаете, кто я такая... Я самая презренная тварь во всем мире. Я выгнала свою единственную дочь из дому за то, что она верующая и желает присутствовать на религиозных собраниях мистера Е. Я ненавидела религию и считала всех, поющих религиозные гимны, лицемерами. Да, я ее выгнала, а мистер Е. послал за ней и дал ей убежище в своем доме. После того как это дошло до меня, слабый луч света просветил мою ожесточенную душу. Я надеялась увидеть бедную девочку сегодня у мистера Е., но, – продолжала женщина, - я все-таки мать и люблю мою дочь. И вот прошедшим вечером я стала думать о ней, раскаиваться в своей поспешности. Я поняла, что я злая, дурная женщина. Наконец, я пошла в свою спальню и, преклонив колена около кровати, стала молиться о прощении, но небо оставалось глухо к моей молитве. Я чувствовала, что Господь не услышал такую испорченную тварь, как я. Удрученная горем, я встала на ноги и, бросившись на постель, уснула тревожным сном. И вот мне приснилось, что ко мне пришел ангел; у него было Ваше лицо, я тотчас же узнала Вас. Ангел сказал: «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» - слова, которые Вы сейчас прочли мне. Проснувшись, я почувствовала себя утешенной. Вы, конечно, нашли меня очень резкой, когда я встретила Вас у двери, а я была только поражена удивлением. Да, Господь послал Вас!

- И я так думаю, - ответил я ей, и рассказал, как слышал голос, который считаю голосом свыше. – Не сядете ли, чтобы я мог закончить чтение начатой главы, а потом мы вместе помолимся.

Когда по окончании молитвы мы поднялись с коленей, лицо ее было в слезах. Я постарался ее успокоить и потом сказал: «Я иду к мистеру Е. и, вероятно, увижу Вашу дочь, не сказать ли мне ей, чтобы она вернулась домой?»

- Да, пожалуйста, будьте так добры, скажите ей, что ее бедная мать также ищет своего Спасителя.

На следующей неделе я уехал из той местности и несколько лет не мог узнать о последствиях этой странной истории; но однажды летом, когда я жил в Довере, я узнал в жене досточтимого барона Гарта, пастора Сионской часовни, дочь мистера Е. и спросил ее о миссис Принс, той особы, о которой идет мой рассказ.

- О, - ответила миссис Гарт, - она сделалась самой серьезной и глубоко верующей христианкой. Она состоит членом конгрегационной церкви в Сест-Гиле и щедро поддерживает ее своими средствами».¹

Что сказать по прочтении сего рассказа? На женщине этой во всей полноте исполнилась истина слов, сказанных некогда св. апостолом Петром сотнику Корнилию: Не на лица зрит Бог, но во всяком языке бояйся Его и делаяй правду приятен Ему есть. (Деян. 10, 34-35), и Он Сам непостижимыми судьбами Своими промышляет о спасении таковых!

(ф.588, оп. 1, д. 416а, л.59-59а)

¹ «Ребус», 1898 г. №32; сн. «Из области таинственного». Свящ. Г. Дьяченко; Москва, 1900, ч.1, стр. 163-164

Рубрика: Чистые родники

Николай Алексеевич Некрасов
(1821 – 1877)

ПАМЯТИ ДОБРОЛЮБОВА

Суров ты был, ты в молодые годы
Умел рассудку страсти подчинять.
Учил ты жить для славы, для свободы,
Но более учил ты умирать.

Сознательно мирские наслажденья
Ты отвергал, ты чистоту хранил,
Ты жажде сердца не дал утоленья;
Как женщину, ты родину любил,
Свои труды, надежды, помышленья

Ты отдал ей; ты честные сердца
Ей покорял. Взывая к жизни новой,
И светлый рай, и перлы для венца
Готовил ты любовнице суровой,

Но слишком рано твой ударил час
И вешнее перо из рук упало.
Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!

Года минули, страсти улеглись,
И высоко вознесся ты над нами...
Плачь, русская земля! но и гордись -
С тех пор, как ты стоишь под небесами,

Такого сына не рождала ты
И в недра не брала свои обратно:
Сокровища душевной красоты

Совмещены в нем были благодатно...
Природа-мать! когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...

МОЛЕБЕН

Холодно, голодно в нашем селении.
Утро печальное - сырость, туман,
Колокол глухо гудит в отдалении,
В церковь зовет прихожан.
Что-то суровое, строгое, властное
Слышится в звоне глухом,
В церкви провел я то утро ненастное -
И не забуду о нем.
Всё население, старо и молодо,
С плачем поклоны кладет,
О прекращении лютого голода
Молится жарко народ.
Редко я в нем настроение строже
И сокрушенной видал!
"Милуй народ и друзей его, Боже! -
Сам я невольно шептал. -
Внемли моление наше сердечное
О послуживших ему,
Об осужденных в изгнание вечное,
О заточенных в тюрьму,
О претерпевших борьбу многолетнюю
И устоявших в борьбе,
Слышавших рабскую песню последнюю,
Молимся, Боже, тебе".

ЧАС МОЛИТВЫ

Когда взойдет денница золотая
На небосвод
И, красотой торжественно сияя,
Мрак разнесет,
Когда звонят, к молитве созывая,
И в храм идут,
И в нем стоят, моление совершая,
И гимн поют, -
Тогда и я, с душою умиленной,
Меж всех стою
И Богу гимн, коленопреклоненный,
Тогда пою.
Когда царь дня, в волнах купаясь чистых,
Течет к концу
И запоеет хор птичек голосистых
Хвалу Творцу, -
И я пою, и я ему молюся,
И в час мольбы

Спокоен я душой и не боюсь
Угроз судьбы.
Мольба всегда усладу мне приносит,
Мой дух свежа,
Но никогда молитвы так не просит
Моя душа,
Как в грозный час кипучей непогоды:
Слова мои
Тогда солью я с голосом природы
И, чужд земли,
Пошлю к Творцу усердную молитву,
И - внемля ей,
Он усмирит враждующую битву
Моих страстей...

Андрей Борисов, г. Нижний Новгород

Зима наступила – Рождественский пост.
Друг к другу прижались воробушки тесно,
Такие же крошечные, как Христос,
Что скоро родится от Богоневесты!
Еще впереди много радостных дней,
Наполненных трепетом и ожиданьем:
Воспримет природу и образ людей
Владыко, Творец мирозданья!
И это такая великая тайна,
По меркам обычным, мирским:
На самом же деле, ничто не случайно:
Все зиждется Духом **С**вятым!

Заговенье. Пост Филиппов
Храм. Призывный благовест.

Время праздников великих
Ожидания чудес.
Но **веселье** – тихо, скромно
В дни духовного поста:
Нужно встретить нам достойно
Светлый праздник Рождества!

Есть у Церкви православной нашей –
Истинной, святой и неизменной,
Зимний праздник, радость приносящий:
Матери Господней в храм Введение.
Снег идет за маленьким оконцем,
Закрывая поле, речку, лес;
Тихо, только где-то раздается,
К службе всех зовущий благовест.
Из больших и маленьких селений
Поспешает верующий народ.
А в алтарь, красива и смиренна,
Девочка Пречистая идет.

Рубрика: Советуем прочесть

*Зимицкая Марина Львовна,
доцент кафедры теории и методики словесности
Нижегородского государственного педагогического университета*

К ПРОБЛЕМЕ ЧТЕНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ, СТАНОВЛЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

Там, где дети усиленно учатся говорить, там взрослые не теряют бесконечного количества времени на отыскивание в словесном потоке собеседника основной мысли и не изливают сами таких потоков вокруг своих мыслей, там люди не оскорбляют друг друга на каждом шагу, потому что лучше понимают друг друга, там люди меньше судятся, потому что составляют более ясные контракты и т.д. Уменьше говорить, это то смазочное масло, которое необходимо для всякой культурно-государственной машины и без которого она просто остановилась бы. Если для общения людей вообще необходим язык, то для культурного общения необходим как бы язык в квадрате, язык, культивируемый как особое искусство...

Как нет на рынке ни одного покупателя (даже из приценивающихся или осведомляющихся только) и ни одного продавца, который бы не участвовал в создании самого языка. Разница между обывателем и литератором здесь только количественная, как между крупными покупателями-продавцами и мелкими, но не качественная. И стремление всякого говорящего повлиять на язык, по сути дела, было бы настолько же естественно и законно, как стремление купить на рынке дешевле, а продать дороже.

В школе эти две стороны должны войти в теснейшее соприкосновение уже по одним методическим причинам. Изучение одних сухих «норм» высшей «литературности» без объяснения, откуда они взялись, насколько совпадают с разговорной действительностью и насколько отличаются от нее, было бы нестерпимо скучным. С другой стороны, одно наблюдение над языком крайней мере для школьника, безусловно, не по плечу... Ребенок должен отчетливо понимать, что он учится хорошо говорить, но для того, чтобы этому научиться, надо прислушиваться к тому и думать над тем, как люди говорят (Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык (1923г.) – Избр. Тр. М. 1959г., с. 59, 61-62).

Школа, кроме целей утилитарных, преследует и этические задачи. Она должна стремиться к тому, чтобы в ней вырабатывались здоровые понятия о жизни, а также высокие идеалы. От предметов исторических, к каковым принадлежит история и литература, можно ожидать непосредственного воздействия на душу учащегося» (Афанасьев П.О. Методика русского языка в средней школе. 2-е изд. М., 1947г, с. 5).

В России литература всегда была делом личным, каждая серьезная книга как бы превращалась в письмо, которое диктовалось не только стремлением познать жизнь, но и преобразовать ее (В. Каверин. ЛИТЕРАТОР. Дневники и письма. М. Советский писатель. 1988г.).

Фрагменты из книги В. Каверина «ЛИТЕРАТОР».

В романе «Исполнение желаний» я писал о том, как увлекательна работа в архиве. Жизнь, отделенная от нас десятилетиями, предстает в новом, подчас загадочном для современников свете. Скрытое становится явным, то, что казалось неизбежностью, роком, оказывается следствием враждебной человеческой воли, друзья вдруг раскрываются как тайные враги. Случайность прикидывается судьбою.

«Я слышу вновь друзей предательский привет».

Судите же, какие неожиданности сулит вам попытка заглянуть в собственный архив, о котором я, к сожалению, стал заботиться слишком поздно. Увидеть себя в 20-х, 40-х годах не представляющим себе, что через много лет эти строки когда-нибудь будут снова прочтены многоопытными, много видевшими, хотя и потускневшими глазами!

С годами взгляд становится внимательнее, строже, требовательнее к себе, но одновременно – более мягким, более терпимым.

Мысль об этой книге у меня появилась очень давно...»Время от времени я кладу перед собой на письменный стол еще одну рукопись; многие страницы ее перечеркнуты, отдельные главы еще не нашли своего места. Она принадлежит к числу тех книг, которые пишутся всю жизнь. Это не роман, не повесть – это впечатления, размышления, путевые картины, страницы из дневников, отзвуки литературной жизни...» (с. 5-7).

...В известной книге Кэррола «Алиса в стране чудес» героиня на каждой странице испытывает странные превращения. То она становится такой маленькой. Что свободно спускается в кроличью норку, то такой большой, что может разговаривать с птицами, живущими на кронах высоких деревьев. Нечто подобное стало происходить со мной, когда я оказался у Горького. То представлялось мне, что я могу и даже должен вмешаться в разговор, завязавшийся между Горьким и старшими товарищами, - вмешаться и сказать то, что решительно всех поразило бы своей глубиной. То я съеживался, и тогда оказывалось, что на неудобной, низкой тахте сидит крошечный мальчик, которого можно рассмотреть только в лупу...

Алексей Максимович заговорил с большим одобрением о последнем рассказе Иванова «Жаровня архангела Гавриила», пожалуй, именно в эту минуту начались мои превращения. Рассказ Иванова был очень далек от того, что интересовало меня в литературе, и высокую оценку Горького я понял как беспощадный приговор моим мечтам и надеждам. Потом А.М. стал вслух читать этот рассказ и все время, пока он читал, я мучительно думал о том, что сказать, когда чтение будет окончено. У меня были возражения, заходившие очень далеко. По моему мнению, в «Жаровне архангела Гавриила» не было «остранения быта», а между тем в литературе быт непременно должен оборачиваться своей острой стороной, то есть теми чертами, которые граничат с фантастикой.

...Алексей Максимович прочитал рассказ. В его глазах появилась нежность, в движениях показалась та размягченность души, которую хорошо знают те, кто видел Горького в минуты восхищения.

Восхищение не помешало ему указать на недостатки, причем замечания относились подчас к отдельному слову.

- Что такое труд писателя? – спросил он, и я впервые услышал очень странные вещи.

Оказывается, труд писателя – это именно труд, то есть ежедневное, может быть ежечасное писание на бумаге или в уме. Это горы черновиков, десятки отвергнутых вариантов. Это

терпение, потому что талант обрекает на особенную жизнь, и в этой жизни главное – терпение. Это жизнь Золя, который привязывал себя к креслу, Гончарова, который писал «Обрыв» около 20 лет, Джека Лондона, который умер от усталости, как бы ее ни называли врачи.

- Не верьте тем, кто утверждает, что это легкий хлеб, - сказал Горький.

Я слушал с изумлением. Все кажется легким в юности, особенно когда получаешь премию за рассказ, написанный в несколько дней. Но в словах А.М. я почувствовал всю глубину его труженичества, всю святость его отношения к литературе. И боже мой! Как захотелось мне отдать этому мучительному труду все силы ума и сердца!

...Мы собирались уходить, когда Горький заговорил о наших материальных делах. Как это было кстати! У писателей, собравшихся в этот день на Кронверкском, не было ни гроша. Одеты мы были так, что одинокие прохожие, встречая нас по вечерам, поспешно переходили на другую сторону улицы. Федин, носивший шляпу, казался франтом. Многие ходили в шинелях. Горький обрисовал наши материальные перспективы, и среди высоких литературных понятий впервые прозвучало слово «гонорар», как бы подчеркнувшее всю профессиональность разговора.

Пора было прощаться... Я стоял в стороне, усталый от волнения, расстроенный, - вероятно тем, что мне не удалось доказать Алексею Максимовичу, что я пишу лучше всех и вообще умнее всех на свете. И вдруг я услышал, как он хвалит одного их молодых писателей за мой рассказ «Одиннадцатая аксиома». За мой рассказ! Это было непостижимо!

- Озорной вы человек, - с удовольствием сказал он. - И фантазия у вас озорная, затейливая. Но хорошо! Хорошо!

- Алексей Максимович, это не мой рассказ. Вот Алхимик (Прозвище Каверина у Серапионовых братьев), который его написал.

Добродушно улыбаясь, Горький обернулся ко мне. Это была минута, когда я должен был рассказать ему о моих надеждах и сомнениях, спросить о том, на что, быть может, мог ответить только он один. Но я поспешно сунулся вперед, очень близко к Горькому, и сказал неестественно громко:

- Да, этот рассказ мой!

До сих пор с чувством позора вспоминаю я неловкую паузу, наступившую в это мгновенье. А.М. омрачился. Он хотел еще что-то сказать, но передумал и вдруг отвернувшись от меня, заговорил с кем-то другим. Дико улыбаясь, я отошел и снова уселся на тахту, что было уже совершенно бессмысленно, потому что все прощались с Горьким и уходили.

... Я очнулся – в буквальном смысле слова, - услышав голос Горького, обращенный ко мне. Понял ли он, что творилось в моей душе, или просто хотел показать, что не придает моей неловкости никакого значения? Не знаю. Но он так ласково, с таким вниманием заговорил со мной – как я живу, где учусь, - что я мгновенно ожил и нашел в себе силы спокойно отвечать на его вопросы.

Мы вышли на Кронверкский, семь молодых людей, бесконечно далеких друг от друга по биографиям и характерам, наклонностям и вкусам. Но, как семь братьев пушкинской сказки, мы любили одну царевну – русскую литературу – и ради этой любви отправлялись в далекий трудный путь.

Мы шли по Кронверкскому, потом по Троицкому мосту; была та мокрая, морская, арктическая погода, по которой петроградцы безошибочно определяют приближение весны (с. 28-31).

... На другой день после похорон Бориса Леонидовича я записал свои впечатления. Это сделал не только я – многие, в том числе А.Гладков и, кажется, Паустовский. Моя запись очень неполная, психологическая точность ее – выше фактической... Я назвал ее «Проводы».

...Народу становилось все больше. Я нашел Паустовского, Д. Журавлева. Все любящие друг друга как бы старались объединиться, может быть, потому, что это было частью общей любви к Пастернаку... Народу становилось все больше. Говорили о том, что шведский король прислал телеграмму Зинаиде Николаевне, а Неру – Хрущеву. Говорили о болезни Бориса

Леонидовича, о надежде, что он поправится, появившейся на третьей неделе болезни. Еще не было, но уже смутно чувствовалось то ощущение необычайной простоты в этом ожидании, которое хотелось продлить, в этом медленном хождении по саду, в заботе о женщинах, начинавших уставать, ощущение, которое с каждой минутой становилось сильнее. Был слышен рояль. Молодой Волконский играл Баха, потом Станислав Нейгауз, Юдина. Потом заговорили, что играет Рихтер, и все стали собираться у окна за домом. Он играл долго, прекрасно. Женя Пастернак, сидевший на коне, перегнулся, сказал что-то своей подошедшей тоненькой, похожей на девочку милой жене. У него было успокоившееся лицо, совсем не такое, как накануне, - и она что-то сказала ему, улыбнулась. Можно было все: улыбаться, говорить о чем хотелось, о чем угодно, о самом обыкновенном - не было ничего оскорбительного, нарушавшего тот незванный, естественный обряд проводов, который уже начался незаметно, без усилий, без напряжения.

Дверь открыли, и люди стали проходить мимо гроба. Назначенное время прошло, потом давно прошло, а они все шли. Наконец в пятом часу толпа раздвинулась, поехали венки, а за ними несли крышку гроба... Наконец вынесли и - как по уговору - высоко подняли на вытянутых руках. Гроб проплыл над головами, и тогда я впервые услышал рыдания, громкие, но сразу умолкнувшие. Пастернака несли, как Гамлета в известной английской картине, и казалось, что так же процессия начнет подниматься все выше на гору, все выше, до самой вершины, скрывшейся в облаках.

Его «Август», который все перечитывали в эти дни, вспоминался снова и снова со всей поражающей провидческой силой. Он написал... не только себя, но и нас:

Вы шли толпою, врозь и парами,

Вдруг кто-то вспомнил...

...Народу становилось все больше, молодежь приехала поездами, кто-то сказал, что над билетной кассой висит написанное от руки объявление: «Скончался великий русский поэт Борис Пастернак. Похороны в Переделкине тогда-то». Объявление сорвали, но оно появилось снова.

Подавленный, растерянный, я стоял далеко от могилы и почти не слышал речи В.Ф. Асмуса... Но его вдова Ариадна Борисовна впоследствии передала мне наброски его речи, сохранившейся в архиве В.Ф.: «...Его отличало огромное поэтическое дарование, мастерство русской поэтической речи, редкая не только по широте охвата, но и по точности, по пронизательности художественная восприимчивость ко всем видам искусства: к музыке, скульптуре, живописи, искусству сцены... Большим писателем его сделало стремление и умение говорить на языке своего искусства о том, что он считал самым важным для человека и для художника: он требовал и от себя самого и от товарищей по искусству, чтобы искусство было не забавой, не усаждением, не оттачиванием мастерства ради мастерства, а уяснением - себе и через свое искусство - другим людям открывшегося писателю особого понимания явлений жизни... Те, кто не предъявлял искусству столь высоких требований, становились ему безразличны. Это не было высокомерие и надменность поэтического корифея, а убеждение в том, что поистине одарить людей может только художник, которому есть что сказать о жизни и который может это сказать не повторяя чужие, пусть даже истинные, слова, а говоря словами, родившимися из борения с трудностями, из работы, из горения собственного ума и сердца.

Эта черта ставит Пастернака рядом с самыми значительными русскими писателями, с такими, как Лермонтов, Достоевский, Лев Толстой. Это вовсе не значит, будто все, что думал Б.Л. Пастернак о жизни, об истории, о путях искусства, было свободно от заблуждений. Писателей, ведающих одну лишь истину и свободных от ошибок, не бывает... Его спор с современностью никогда не был спором озлобившегося консерватора... Это был спор с целой чередой эпох, люди которых и деятели которых полагали, будто к лучшему будущему человечество может прийти только через борьбу и насилие. Пастернак не мог принять эту мысль. Он стал в ряду писателей-утопистов, отрицателей насилия, каким был, например, Лев Толстой... Это было заблуждение человека, в котором билось огромное горячее сердце, который деятельно любил страдающее человечество и который - на беду свою - не мог понять,

как из обострения борьбы, из моря крови, из нравственного одичания, огрубления и отупения, которыми до сих пор сопровождались великие исторические перевороты, может родиться гармоническое, преодолевшее противоречия, высшее состояние человеческой нравственности и высшее цветение культуры.

За три дня до смерти он говорил, что его призвание – бороться с пошлостью мировой литературы. Он ненавидел всякую пошлость в искусстве, всякую бездумную и бездушную подделку под вдумчивость и задушевность, всякое самодовольство ни о чем всерьез не задумывающихся, ничем никогда не рисковавших литераторов...Он любил и уважал людей труда: крестьянского, ремесленного, интеллектуального. Он не выносил ни в ком и никогда никому не прощал праздности, облегченного понимания задач искусства, отступления перед возникающими трудностями, бегства от искусства на уже проложенные, исхоженные, но именно поэтому заводящие в тупик пути. И они любили его, все, без исключения, все, кто встретался с ним в поле зрения его быта и жизни.

Он любил свою родину – ее природу, ее великую духовную культуру, ее больших людей: художников, писателей, музыкантов. ...Он написал- как всегда сжато, скупое, целеустремленно – немногие по числу страницы – о Льве Толстом, о Скрябине, о Блоке. Не скоро появятся образы этих художников, равные пастернаковским по способности запечатления. Это понимание и это видение должны были ранить, порождать ощущение какого-то несоответствия, неблагополучия в том, что так близко касалось не только его лично, но – через него – искусства. Тем удивительнее мужество, скромность, достоинство, терпение, с каким он встретил и перенес свою нелегкую судьбу в литературе. Он не навязывал себя современности...так как уважал ее и твердо знал, что придет время, когда современность к нему вновь обратится. Это время не за горами».

Впоследствии эта речь стоила Асмусу множества неприятностей, его намеревались уволить из университета, где он был профессором философского факультета.

Молодежь не расходилась до вечера, читали стихи. И на другой день было много народу. Коля, мой сын, пошел и вернувшись, сказал, что среди цветов лежит записка: «Благороднейшему»...(с. 199-201).

Художественная правда просто немыслима без того, чтобы не отталкиваться от правды жизненной, от какого-то реального факта. Например, все мои произведения, написанные в этом жанре (психологическая проза), обязательно основаны на каких-то случившихся со мной или с моими знакомыми событиях. Вот, скажем, «Наука расставания». Роман, основанный на подлинных событиях, происшедших во время войны, когда я служил военкором «Известий» на Северном флоте...Случай «пролежал» у меня в памяти больше 30 лет. Признаюсь, что несколько раз я хотел к нему обратиться, но неизменно останавливало то обстоятельство, что о войне писали уже очень многие. И среди них были настоящие мастера, как, например, Василь Быков. Подняться до уровня такой художественной правдивости было чрезвычайно трудно. Однако внутреннее побуждение было столь сильно, что я взялся за перо. Конечно, я был преобразен в другое лицо, и у меня появилась другая фамилия, но основой книги явился подлинно биографический материал.

Что касается моих рассказов «Загадка», а впоследствии «Разгадка», то они также возникли из действительного случая...Как-то девочка-девятиклассница рассказала мне историю, которая меня глубоко тронула. Один мальчик был влюблен в королеву класса – мы таких учениц хорошо знаем. Ею все восхищались, а она, как подобает королеве, отвергала все знаки внимания. Но однажды мальчик получил от нее очень ласковую записку, в которой она просила, чтобы он немедленно пришел к ней. А дело, надо сказать, происходило на канале имени Москвы. Идти через мост было слишком далеко, и он, не раздумывая, бросился в воду и начал переплывать на другой берег, не зная, что в это время открыли шлюзы. Он плыл, работая одной правой рукой, левой держал над водой свою одежду. Потом, когда почувствовал, что не справляется с мощным течением, бросил одежду и стал лихорадочно бороться с течением, но обессилел и утонул. В работе над рассказом мне очень помог опытный, известный всей Ялте

педагог Петр Сергеевич Саньков. Он посвятил меня в жизнь школьников, поведал об их взаимоотношениях, привел множество очень интересных примеров...Второй рассказ - «Разгадка», написанный на ту же тему, как бы является продолжением и вышел из «Загадки». Я захотел показать, что ту же самую историю можно увидеть другими глазами.

Роман «Два капитана» тоже целиком возник из подлинной истории, рассказанной мне одним моим знакомым, впоследствии известным генетиком М.Е. Лобашевым.

Короче говоря, факты, заслуживающие пристального внимания и серьезного изучения писателем, встречаются в нашей жизни на каждом шагу. Но дело заключается в том, что писатель не должен позволять себе оставаться к ним равнодушным или безразличным, не должен бояться трудностей, связанных с их художественным воспроизведением.

Некоторые литераторы берутся только за темы злободневные только потому, что они злободневны. По этой причине и проявляется недостаточность отражения всей панорамы, всей целостной картины нашей жизни...

Художественная правда, на мой взгляд, всегда есть следствие работы над подлинностью, над фактической стороной жизни. В виде упрощенной формулы: это подлинный факт или случай плюс талант, упорство, мастерство, плюс стремление завоевать и удержать внимание читателя.

Чтобы жизненная правда присутствовала в произведениях, писатель должен обладать еще одним важным качеством. Ему нужен твердый уверенный взгляд на то, что происходит вокруг, и ясное представление о том, что, с его точки зрения, должно происходить...четко выраженное мнение обо всем, на чем останавливается его внимание.

А этот уверенный взгляд, как известно, не случаен. Он зависит от нравственной позиции, на которой стоит литератор...В этом взгляде сказывается даже художественный вкус автора, его пристрастие к определенному жанру, а также то, насколько он далек от других «товарищей по оружию»

...Меня, конечно, более всего радуют произведения, в которых - на уровне художественном - содержится подлинная жизненная правда. Такие произведения сразу же становятся явлениями в литературе...Достойны внимания книги В.Тендрякова, очень талантливого, чутко прислушивающегося к жизни человека. Таким был Ю. Трифонов. Более энергичен Василь Быков, который пишет о войне с таким мастерством, что вам кажется, будто вы находитесь рядом с его героями. Он-то умеет превратить свои жизненные испытания в художественную правду, в яркие образы искусства прозы!

Самые гениальные произведения - это произведения, основанные на простоте, на ясности, но ни в коем случае не на стилевых ухищрениях и словесных побрякушках...

...Дань правдоподобию чаще всего отдают те, у кого нет смелости говорить о чем-то вслух, в полный голос. Правдоподобие характерно, как правило, для людей, у которых еще нет настоящего жизненного, ни литературного опыта, нет таланта наблюдения, кто еще не приобрел умения писать...

...Можно заметить, что лучшие классические произведения нашей прозы, будь то произведения Л. Толстого, Чехова, Достоевского, очень просты и рассказать их не составит труда...

К чему должно быть приковано внимание сегодняшнего литератора? Мне кажется, основная проблема, которая всегда стояла перед русской литературой - этим она и отличается от других литератур мира, - заключалась и заключается в вопросе: как жить? Как жить, чтобы не упрекать себя в холодности к другому человеку, в собственном малодушии? Как найти смелость и как суметь поставить себя на место другого человека? В нашей литературе всегда была жива идея самопожертвования и такие уже до боли знакомы, но никогда не тускнеющие понятия, как долг, благородство, честь, ответственность... Мы, литераторы, должны считаться с идеями и мнениями, которыми живет современное общество, желающее развиваться и стремящееся к всестороннему расцвету. ...Самое пристальное внимание литераторов сейчас должно быть направлено на нравственную сторону жизни...

Если говорить о типе героя... Всегда это был вопрос о положительном примере. ...Я думаю, что идеальный герой может воздействовать на читателей в гораздо меньшей степени, чем герой отрицательный. Отрицательного героя можно написать так выразительно, что он заставит читателя почувствовать отвращение к злу, притворству, трусости, малодушию. Идея положительного героя, на мой взгляд, страдает неполнотой отражения жизни. Она должна быть поставлена с большей широтой. Речь должна идти о герое художественного произведения как средстве нравственного воспитания и усовершенствования человека.

...Минусы нашей прозы все еще в том, что она нередко остается поверхностной, недостаточно глубоко проникает в те или иные общественные явления... Явление – это то, что имеет общий характер, то есть важно для всех. Умение разглядеть явление представляет собой драгоценный дар, который дан далеко не всем. ...Дар этот необычайно был силен у некоторых наших замечательных писателей – Тынянова, Булгакова, Олеси. Он помогал им добиваться в их произведениях жизненной и художественной правды.

Помочь жизненной правде закрепиться в современных книгах – долг тех, кто имел смелость взяться за перо (с. 241-247).

Журнал «Семья и школа» отвечал на вопросы родителей о видах помощи школьникам в процессе освоения чтения как основы учебной и средства развития общей культуры личности.

СиШ №8 1984

Кому откроется источник знаний (беседа первая)

Г.Граник, докт. псих. наук, С. Бондаренко, Л. Концевая, канд. псих. наук.

Как научить ребенка работать с учебником? (ответ на письмо родителя в редакцию).

Значительная доля перегрузки школьников обусловлена тем, что они не умеют самостоятельно работать с книгой, поэтому их домашний труд тяжел, нерационален и малоэффективен.

Неумение работать с книгой тормозит умственное и нравственное развитие будущего гражданина. Цель учебы - не просто овладение знаниями, но и развитие самостоятельности мышления, воспитание способностей, формирование духовно богатого и нравственно здорового человека.

От того, как ребенок читает, как работает с книгой, в важнейшей степени зависит, станет ли он пассивным потребителем плодов чужого умственного труда и таланта или человеком, постоянно развивающим свои способности к интеллектуальному труду, к самодобыванию знаний, к самостоятельному мышлению.

Исследования показывают, что только 5-6 процентов школьников сами собой, без специального обучения полноценно воспринимают художественную литературу. С учебной литературой намного хуже: среди обследованных нами школьников 7-8 классов Москвы, Суздаля и Орши только 0,3 % владеют приемами работы с учебником.

Стихийно это умение формируется очень редко, необходимо заниматься этим специально.

По традиции учителя чаще объясняют непонятное, вместо того, чтобы помогать школьникам учиться самостоятельно.

Как быстрее и легче взрослому самому обслужить ребенка (накормить, убрать его вещи и пр.), чем приучить его к самостоятельному и ответственному домашнему труду. Результаты одинаковые: дети вырастают беспомощными, пассивными и склонными к потребительству в сфере умственного труда, как и в быту.

Обучение работе с книгой не только важнейшая учебная задача, но и серьезная проблема нравственного воспитания.

Перед вами учебник. Книга, которую написали специально для школьников. Авторы пытались представить себе, как ученики будут работать, что им будет понятно, а что нет,

хотели предугадать возникающие вопросы и дать на них ответы. Взяв в руки учебник, надо не просто учить уроки, а беседовать с его автором – вести диалог.

Умение беседовать с книгой пригодится не только в школе: приобретать знания самостоятельно придется в течение всей дальнейшей жизни.

ИЗ ЧЕГО СКЛАДЫВАЕТСЯ ЭТО УМЕНИЕ?

Модель «идеального ученика»

Представим себе, как будет работать с учебником ученик, который очень хорошо умеет это делать, – **ИДЕАЛЬНЫЙ УЧЕНИК (ИУ), или ИДЕАЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ (ИЧ).**

Бывает, что очень хороший актер, лектор, педагог уходит от своих зрителей или слушателей с чувством горького разочарования. Внешне спокойная и даже как будто внимательная аудитория оказывается «глухой», неотзывчивой, не участвует внутренне – умственно и душевно – в том, что она видит и слышит. Такие слушатели не становятся хотя и молчаливыми, но активными собеседниками, ничего не выносят из лекций, спектаклей, уроков.

Нужна включенность

Бывают и такие «глухие» читатели, которые внутренне не включаются в процесс чтения, а лишь пассивно запоминают материал, бездумно поглощают результаты чужого умственного труда, не прилагая усилий к их подлинному усвоению. Г. Лихтенберг: «Если при столкновении книги с головой раздается пустой звук, в этом не всегда виновата книга». Если бы книги могли чувствовать, общение со многими читателями оставило бы у них ощущение горечи.

ИДЕАЛЬНЫЙ УЧЕНИК (ИУ) всегда внутренне включен в процесс чтения, внимателен и активен.

Приступая к работе, он **СТАВИТ ПЕРЕД СОБОЙ ЗАДАЧУ** сначала понять материал, отобрать наиболее существенное, затем запомнить это. Если сразу стараться запомнить текст, не проделав необходимой предварительной работы, то и понимание серьезно пострадает, и запоминание будет очень тяжелым – настоящей зубрежкой.

Последовательность работы

Вдумчивый ученик внимательно прочитает заголовок (и эпиграф).

У многих «неидеальных» школьников заголовки не пользуются большим вниманием и не только заголовки разделов, но и такие «мелочи», как названия книг и имена авторов. Чем младше школьники, тем отчетливее выражено это невнимание. Детский библиотекарь: второклассники прочли рассказ В. Драгунского «Денискины рассказы». На вопрос «Кто написал этот рассказ?» они уверенно отвечают: «Дениска. Ведь рассказы Денискины!»

Работа с заголовком

Ознакомившись с заголовком, **ИЧ** не сразу переходит к самому тексту, а прежде спрашивает себя: «О чем пойдет речь? Что я уже знаю об этом?»

«Свистать всех наверх!» - команда дается всем имеющимся по этому вопросу знаниям. Девятиклассник, открывший в учебнике литературы страницу с заголовком «Лев Николаевич Толстой», может вспомнить, что в детстве он читал маленькие рассказы из «Азбуки» Толстого, что в младших классах он прочел рассказы «Прыжок», «Акула» и «Косточка», познакомился с историей Жилина и Костылина, а позже – с повестями «Казачьи», «Детство», «Отрочество», с рассказом «После бала».

Некоторые произведения могли быть прочитаны вне программы, знакомы по постановкам, экранизациям.

Мобилизация прежних знаний дает возможность спросить себя: «Что мне предстоит узнать?» Может возникнуть предположение о том, что именно предстоит прочесть. Появляется **СОСТОЯНИЕ ГОТОВНОСТИ**, необходимое, чтобы дальнейшие знания воспринимались активно и с интересом.

Остановка при чтении заглавия – вовсе не маленький шаг на пути постижения нового текста. Один из современных авторов: «Мы только тронули обложку, читаем незнакомое

название и уже проделываем гигантскую работу, сопоставляя книжкино имя с целым миром прочтенных книг».

Коротенький и «сухой» *заголовок учебного параграфа* дает возможность перекинуть мостик от прежде усвоенных знаний к новым. Так, прочитав заголовок *«Обособленные второстепенные члены предложения»*, школьник, во-первых, может вспомнить, какие он знает *члены предложения*, и какие из них *главные*, а какие *второстепенные*. Во-вторых, он может сообразить, что *обособить – это значит отделить или выделить*. Следовательно, может догадаться, что речь пойдет о том, *по каким правилам отделяются или выделяются знаками препинания различные второстепенные члены предложения*, когда их надо обособлять, а когда нет.

После такой «преднастройки» начинается чтение текста.

«Все ли понятно?»

Читая, **ИУ** все время спрашивает себя: все ли мне понятно? Многие не обращают внимания на непонятные слова и выражения в тексте, не задерживают на них свое внимание. Текст остается не понятым как следует, процент непонимания постепенно накапливается. **ИУ** выделяет в тексте все непонятные слова и выражения, выясняет их значение. Для этого он обращается к словарям и справочникам, дополнительной литературе или к старшим, которые могут дать разъяснения.

В «Книге о книге» Сергея Львова есть такой эпизод: он и его товарищ, будучи подростками, натолкнулись на слово «клепсидра» и потратили большое количество времени и сил, выясняя, «кто такая Клепсидра» (в Древней Греции так назывались водяные часы).

Отдать себе отчет в своем незнании или непонимании очень важно. Недаром великий философ античного мира Сократ любил повторять, что он знает лишь о том, чего он не знает, а другие его сограждане не знают и этого.

Если не все понятно...

Тексты учебника не всегда совершенны. Что-то бывает объяснено недостаточно полно или не объяснено совсем. Это, вероятно, оттого, что авторы, хорошо знающие свой предмет, не всегда могут учесть, насколько учащиеся еще не знают его.

У читающих могут возникнуть вопросы, на которые в учебнике нет прямого ответа. Чтобы найти этот ответ, **ИУ**, осваивая материал, добавляет недостающие в нем смысловые звенья, опираясь на прежние знания или обращаясь к дополнительным источникам информации или ко взрослым.

Информация не одинакова по степени важности, уже при первом чтении **ИУ** с карандашом в руках или просто «в уме» обдумывает материал и отбирает наиболее значимое, например, выделяет *главную мысль, правило, закон*.

Увидеть главное

Допустим, перед учеником текст: «Культурное превосходство той или иной страны часто приводит к тому, что ее письмо заимствуется соседями, менее развитыми в культурном отношении».

В древние времена вавилонский язык был языком общения всего Ближнего Востока, и его распространение было сравнимо с распространением латыни в средние века.

В более поздние времена греческий, латинский, русский и арабский алфавиты широко использовались (и используются поныне) для многих различных языков». **ИУ** поставит перед собой вопрос: где в этом тексте основная мысль, а где подтверждающие ее примеры?

И определит, что основная мысль сформулирована в первом абзаце, а дальше идут подтверждающие ее примеры.

Можно выделить главную мысль так, как она сформулирована в тексте. А можно попытаться выразить ее в собственной формулировке. Попробуйте (см. следующий отрывок из той же книги): «В наши дни неграмотный человек не может рассчитывать на успешное участие в прогрессе человечества...»

Значение письма нетрудно понять, если попытаться представить наш мир без письма. Что бы мы делали без книг, газет, писем? Что бы произошло с СМИ, если бы вдруг утратили

способность писать, или с нашими знаниями, если бы мы не смогли прочесть о достижениях прошлого?

Письмо имеет такое же значение в повседневной жизни, что я готов утверждать, что наша цивилизация скорее могла бы существовать без денег, металлов, радио, электричества, чем без письма»

Главную мысль нетрудно выразить в одном предложении.

Еще один путь выделения главного – мысленное отбрасывание ненужной, несущественной информации. Это не очень легкая работа: она требует основательно оценить прочитанное по степени его значимости, существенности. На неумении большинства учащихся отказываться от ненужных сведений основана шуточная задача, популярная еще в старой гимназии: «Фунт муки стоит двенадцать копеек. Сколько стоят две пятикопеечные булочки?». Не замечая скрытую ловушку, пытались решать задачу исходя из цены фунта муки.

Найдите в следующем тексте ненужную (с точки зрения спрашивающего) информацию.

В пьесе Гоголя «Женитьба» сценка: сваха приходит к Подколесину, чтобы просватать ему невесту Агафью Тихоновну. Разговор между свахой и Подколесиным:

Подколесин: А приданое-то, приданое? Расскажи-ка вновь.

Фекла: А приданое: каменный дом в Московской части, о двух елтажах, уж такой прибыточный, что истинное удовольствие. Один лабазник платит семьсот за лавочку. Пивной погреб тоже большое общество привлекает. Два деревянных флигеля: один флигель совсем деревянный, другой на каменном фундаменте; каждый рублем по четыреста приносит доходу. Огород еще есть на Выборгской стороне: третьего года купец нанимал под капусту; и такой купец трезвый, совсем не берет хмельного в рот, и трех сыновей имеет: двух уже поженил, а третий, говорит, еще молодой, пусть посидит в лавке, чтобы торговлю полегче было отправлять. Я уже, говорит, стар, так пусть сын посидит в лавке, чтобы торговля шла полегче».

Все, что относится к купеческому семейству Подколесина не интересует.

Т.О., есть три способа выделения главного:

- нахождение в тексте основной мысли и поясняющих ее примеров;
- краткая формулировка существа текста;
- исключение ненужной информации.

Научиться этому, значит сделать шаг к воспитанию в себе **ИЧ**.

Я.А. Коменский: «Отбирать полезнейшее – дело такой важности, что немислим толковый читатель без умения отбирать. (Ученым тебя делают не книги, а их изучение).

Единственно надежный плод чтения – усвоение прочитанного, выбор полезного. Поистине только это держит ум в напряжении, запечатляет воспринятое в памяти и озаряет ум все более ярким светом. Не пожелать выделить из книги ничего – значит все пропустить».

Работая с текстом, **ИУ** выписывает самые важные мысли, определения, факты. Такие регулярные записи в дальнейшем помогают повторению всего курса. «Кто записывает, тот читает дважды» - римская пословица.

Работа с примерами

Выделив и, возможно, записав главное, **ИУ** внимательно изучает примеры, поясняющие это главное, пытается придумывать свои примеры.

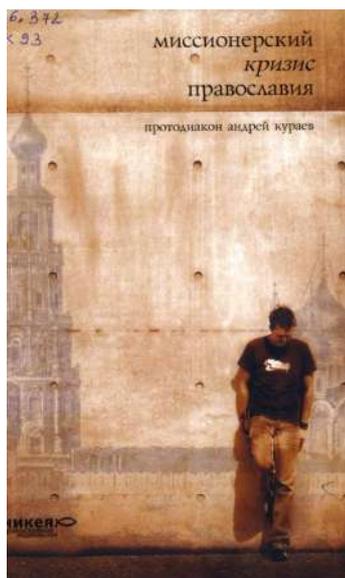
Примеры не второстепенная деталь текста, которой можно пренебречь. Главное, благодаря примерам, «оживает»; становится ясным, как воплощается в реальной действительности изучаемая закономерность или правило и как надо применять полученные знания в дальнейшей учебной работе.

Рубрика: Библиографический обзор

*Тумарь Вера Николаевна,
зав. сектором молодежного абонемента
Центральной городской библиотеки им. В.И. Ленина*

1. Кураев А. Миссионерский кризис Православия. – М.: Никея, 2010.–304 с.

Известный современный православный миссионер, профессор Московской духовной академии протоиерей Андрей Кураев излагает в книге свою точку зрения на историю миссионерства и его задачи в свете проблем сегодняшней России. Написанное побуждает к спору, главным образом, потому, что обнаруживает пристрастный взгляд автора в вопросах, требующих, по крайней мере, объективности. К примеру, абсолютно прозрачен факт, что Кураеву любы определенными категориями населения как почва приложения миссионерских усилий: «успешная интеллигенция» т.н. «творческих» профессий (учителя, врачи, библиотекари и т.п. сюда не входят), продвинутые бизнесмены и представители золотой молодежи, забивающие стадионы на рок-концертах и проводящие ночи на дискотеках. Остальных, что называется, просят не беспокоиться. О бомжах, иммигрантах лучше умолчим, чтобы гусей не дразнить. Каким образом это соотносится не то чтобы с евангельским милосердием, а хотя бы с принципом «и милость к падшим», непонятно. В общем, есть, над чем подумать.

2. Гиппиус А. Петр и Феврония. Как найти суженого, сохранить любовь, вырастить детей.–СПб.: Издательство «Глаголь Добро», 2010.–224 с.–(Помощь святым).

«Беда с нами, православными, – пишет автор книги. – Ходим мы в церковь или нет, но чаще всего отношение к святым у нас магическое, языческое, потребительское... Секуляризованное (то есть обмирщенное) сознание стало искать в святынях лишь способы «решать свои проблемы». В нашем обществе победившего оккультизма икона кощунственно рассматривается как средство излечения, песок с могилы святого – как отличный компресс, масло из лампы – как добавка в мазь».

Как перейти от потребительства к благоговению, от равнодушия к любви, как научиться любить святых, расскажет эта книга. Святые-то нас любят.

3. Медведева И.Я., Шишова Т.Л.

Родители и дети: конфликт или союз? – М.: Никая, 2009.–175 с.

Рассматривая конфликт отцов и детей как идеологический и в значительной степени рукотворный, авторы делают однозначный вывод о том, что «семья невыгодна идеологам и воротилам общества потребления. Семья – это общий котел, общий дом, общая машина,

общая дача, множество общих предметов. Гораздо выгоднее иметь дело с одиночками – больше можно продать кастрюль и телевизоров.

Но есть и более важная цель. Это разрушение... всего того, что принято называть культурной традицией и образом жизни. На этом, собственно, держится целостность народа. Оторвите младших от старших, а еще лучше – восстановите их друг против друга, и распадется культура. А значит, погибнет народ». Оспорить невозможно.

4. Кравцова М. Дети и Бог: Мысли о детской вере. – М.: Лепта Книга, 2010.–240 с. – (В помощь родителям).

Как привести ребенка ко Христу? Дитя – создание еще малое и слабое, оно, несомненно, нуждается в мудром и чутком родительском руководстве, и в начале духовной жизни – более чем когда-либо. Но сможет ли родитель руководить сердцем своего ребенка, если его собственное сердце стало вместилищем страстей, которые заслоняют в нем свет истины? Может быть, достаточно лишь немного помочь ребенку? Ведь если душа по природе христианка, то особенно ясно мы наблюдаем это в наших детях, порой без всякого научения взрослых тянущихся к Господу.

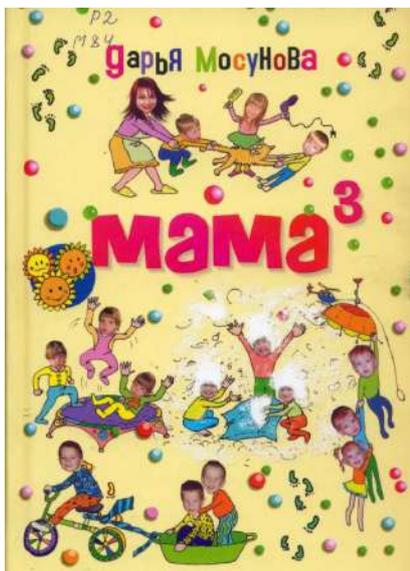
5. Белейканич И., протоиерей

Католический Катехизис с точки зрения православного богословия (Сравнительное богословие). – К.: «Пролог», 2008.–122 с.

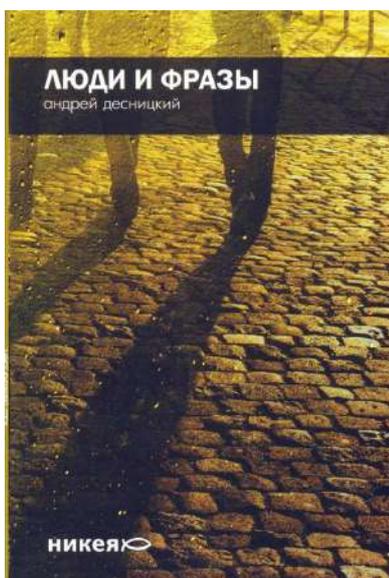
Новейший католический Катехизис составлен в 1986-1992 годах современными богословами Римско-Католической Церкви на основе документов, принятых на II Ватиканском соборе (1962-1965) и является обязательным для всех католиков мира. В книге словацкого православного богослова изложенное в катехизисе католическое вероучение подвергается подробному анализу.

6. Мосунова Д.А. Мама в кубе.– М.: Сибирская Благовонница, 2010.–332 с.

Девушка мечтала о большой дружной семье. Но кто же мог подумать, что это желание свершится не поэтапно, а враз, и она родит тройню, да еще мальчишек. Муж светился: «Теперь мы – банда!» Остроумное, оптимистическое повествование об опыте жизни стремительно возникшей многодетной семьи рассказывает ее глава – «мама в кубе» и родоначальница, преисполненная любви к своей миссии.

7. Десницкий А.С. Люди и фразы. – М.: Никая, 2011.–160 с.

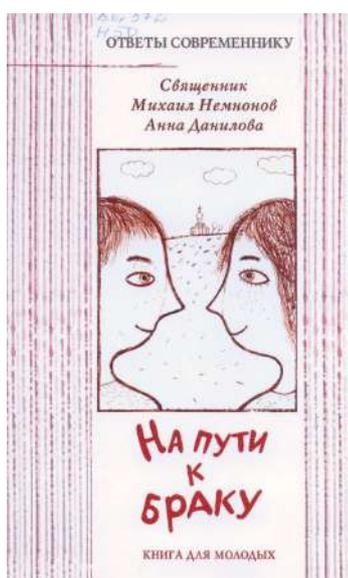
Андрей Десницкий по основной своей профессии библиист, но в этот сборник вошли статьи не о Библии, а о буднях и праздниках нашей жизни. В сборнике четыре раздела. Первый из них, «Смыслы» - попытка поговорить о смыслах христианской жизни.

Где есть смыслы, там неизбежно возникают «Споры» - им посвящена вторая часть сборника.

Статьи третьего раздела («История») не просто излагают давно минувшие события, но и подвергают их современному осмыслению.

Четвертому разделу дано самое общее название – «Жизнь». Здесь полностью проявляется умение автора вести спокойный разговор на беспокойные темы, которые волнуют нас сегодня.

8. Священник Михаил Немнонов, Анна Данилова. На пути к браку. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2010.–128 с.–(Ответы современнику).

Можно ли понять идеал брака, можно ли выбрать для себя правильный ориентир, сумеем ли мы научиться отличить главное от второстепенного? В этой книге авторы пробуют ответить на вопросы, которые были заданы читателями Интернет-журнала «Православие и мир». На большинство вопросов дается не просто теоретический ответ: в книге много реальных историй, писем, рассказов, которые сами по себе могут служить ответом, показывая перспективы возможных ошибок.

9. Мамины проблемы : [сб.ст.] / [сост. М.Нефедова]. – М.: Лепта-Книга, 2011. – 256 с. – (Взрослый разговор: б-чка журнала «Нескучный сад»).

Журналисты «Нескучного сада» в сотрудничестве со священнослужителями и специалистами с богатым личным опытом воспитательной работы делают попытку ответить на вопросы, очень важные для православных родителей. Ведь они обречены на непрерывное решение задач, держа бесконечный экзамен. Сборник своеобразных «шпаргалок» станет неплохим подспорьем в успешной сдаче «сессии».

Рубрика: Наследники Минина

ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

4 ноября 2011 года, в день празднования Казанской иконы Божьей Матери и Дня народного единства, прошёл ряд мероприятий с участием представителей общественного объединения «Алтарь Отечества» из Балахны (руководитель – зам. главы Администрации Балахнинского района Нижегородской области И.В. Блинков) и Москвы (координатор – методист Учебно-методического центра по профессиональному образованию, профессор Московского педагогического государственного университета Т.И. Петракова), преподавателей и студентов столичных колледжей.

В начале дня участники акции приняли участие в открытии X Юбилейной выставки-форума «Православная Русь – к Дню народного единства» в Центральном выставочном зале «Манеж». Выставка приурочена к двум праздникам, которые отмечаются в этот день: государственному — Дню народного единства, и церковному — в честь Казанской иконы Божьей Матери. Она является центральным событием празднования Дня народного единства в России и самым масштабным в России церковно-общественным проектом.

Преподаватели, учащиеся и студенты, представители общественных организаций прежде всего поклонились чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери.

Церемонию открытия выставки-форума возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Он обратился к собравшимся с приветственным словом. Предстоятель Русской Церкви, в частности, сказал:

«Сегодня особая радость для всех нас — впервые после возвращения из-за рубежа Тихвинская икона Божией Матери, одна из четырех великих чудотворных икон России и всей Святой Руси, находится здесь, на этом месте. Тихвинская икона — покровительница северо-западного края и всей Руси; и думаю, что благословение Божией Матери, с которого начинается осмотр выставки, не останется втуне, и люди, получившие это благословение, обретут благодать Божию и получают возможность, размышляя о нашем историческом бытии в течение последних 20 лет, многое открыть для самих себя и определить свои мысли и поступки на будущее. Пусть Царица Небесная всем нам помогает в возрождении нашего Отечества».

Послание Президента России Д.А. Медведева организаторам, участникам и гостям выставки-форума огласил А.Д. Жуков.

Вслед за Предстоятелем Русской Церкви участники акции имели возможность ознакомиться с экспозициями выставки-форума. Особенно сильное впечатление на них произвела галерея «История Русской Православной Церкви в советский период. Новомученики и исповедники Российские», оформленная в виде подземного коридора.

Интерес вызвали такие стенды, как «Программа «"200 храмов Москвы"», «Русское Патриаршество», «Русская Православная Церковь. Административное устройство», а также экспозиции и стенды общецерковных учреждений и благотворительных фондов, интерактивные карты «Русская Православная Церковь в мире» и «Епархии Русской Православной Церкви».

В церемонии открытия Выставки приняли участие архиепископ Истринский Арсений; архиепископ Владикавказский и Махачкалинский Зосима; руководитель Административного секретариата Московской Патриархии епископ Солнечногорский Сергей; епископ Сиятлийский Феодосий; председатель Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата епископ Подольский Тихон; председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон; председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин; председатель Синодального информационного отдела В.Р. Легойда; заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов; председатель Комитета Государственной Думы РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций С.А. Попов; председатель Центральной избирательной комиссии РФ В.Е. Чуров; заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам работы со СМИ А.Н. Горбенко; руководитель департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями г. Москвы Ю.В. Артюх; первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по международным делам Л.Э. Слуцкий; представители российских религиозных общин.

После этого участники акции почтили память Казанской иконы Пресвятой Богородицы в Казанском соборе на Красной площади.

Затем состоялась традиционное возложение цветов к памятнику Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому, организованное Департаментом Межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями Правительства города Москвы (отв. В.А. Калинин, главный специалист Департамента).

В конце дня преподаватели колледжей, историки и краеведы, учёные, музейные работники, представители общественных организаций «Алтарь Отечества» и «Под княжеским стягом», приняли участие в круглом столе, посвящённом памяти св. Патриарха Гермогена, который был организован региональным общественным Фондом содействия инициативе общественных организаций по постановке памятника Патриарху Гермогену, совместно с Издательством Московской Патриархии при поддержке общественного движения «Народный Собор».

Президиум

В начале заседания прошла презентация юбилейной программы «Патриарх Гермоген — Великий печальник за Родину», посвящённой 400-летию его мученической кончины и окончания Смутного времени, которую представила Г.В. Ананьина, руководитель Фонда по постановке Памятника Патриарху Гермогену. В своём выступлении она отметила:

«Ровно год назад, на такой же выставке, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл благословил деятельность Фонда по установке памятника Патриарху Гермогену». Галина Васильевна привела слова Святейшего Патриарха, сказанные им во время посещения выставки: «Я очень рад, что эта инициатива развивается и поддерживается. Благословение мое на все, что связано с личностью святителя Гермогена и с прославлением его памятных дат». А уже в этом году, в канун Дня Народного Единства, Фонд получил письменное благословение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на установку памятника в Москве.

На круглом столе также выступили:

главный редактор Издательства Московской Патриархии **протоиерей Владимир Силовьев**, который выразил надежду, что «к следующему Дню народного единства для памятника Патриарху Гермогену уже будет выделено место на Красной площади». «Это будет наглядным напоминанием о проповеди Патриарха Гермогена, который в Смутное время взывал к единству, которого нам не хватает и сейчас»;

настоятель Патриаршего подворья храма Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках **игумен Иоанн (Ермаков)**;

насельник Данилова монастыря **иеромонах Гермоген (Ананьев)**;

сопредседатели общественного движения «Народный собор» **Владимир Хомяков** и **Олег Кассин**, который, в частности, рассказал о подготовке совместно с Фондом по постановке памятника Патриарху Гермогену широкого общественно-патриотического Форума: мероприятие будет посвящено Великому патриоту России и Священномученику Патриарху Гермогену и пройдёт в феврале 2012 года в кинотеатре «Пушкинский»;

главный редактор журнала «Достоинство» **Николай Тырин**, представивший издательскую программу по истории Смутного времени;

руководитель Рязанской делегации, директор издательства «Малая Родина» **Олег Калугин**;

П.В. Солнцев

руководитель делегации Нижнего Новгорода, руководитель регионального отделения движения «Народный Собор» **Павел Солнцев;**

координатор Российского общественного объединения «Алтарь Отечества», профессор Московского педагогического государственного университета **Татьяна Петракова**, которая рассказала о подготовке Слушаний в Общественной палате:

Слушания пройдут 8 декабря 2011 года и будут посвящены подготовке Межрегиональной программы мероприятий, посвящённых 400-летию окончанию Смутного времени, обсуждению Концепции празднования Юбилея, созданию Межрегионального координационного организационного комитета. Она пригласила всех участников принять активное участие в подготовке и проведении Слушаний: Рабочая группа проводит свои заседания еженедельно;

руководитель межрегиональной программы «Под княжеским стягом», профессор Московского государственного университета **Ярослав Леонтьев;**

президент Фонда «Василия Великого» **Василий Бойко;**

научный сотрудник Государственного исторического музея, руководитель школьного музея Дмитрия Пожарского **Вера Кирюхина;**

председатель Совета Всероссийской общественной организации «Сообщество многодетных и приёмных семей России "Много деток – хорошо"» **Татьяна Боровикова** и др.

На круглом столе состоялся показ фильма о деятельности Фонда по постановке памятника Патриарху Гермогену и Крестном ходе «Великий печальник за Родину», прошедшем в сентябре 2011 года по маршруту второго народного ополчения. Фильм станет основой для полнометражного документального фильма о Патриархе Гермогене.

В работе круглого стола, помимо указанных лиц, приняли участие священнослужители, общественные деятели, представители общественных организаций Москвы и Московской области, преподаватели вузов, представители казачества, делегации из Нижнего Новгорода, Рязани, молодёжная делегация Ярославской епархии.

В заключение участникам круглого стола был подарен юбилейный Православный календарь на 2012 год «Патриарх Гермоген - великий печальник за родину: к 400-летию мученической кончины».

По мнению его организаторов, круглый стол стал одним из главных событий первого дня X Выставки-форума.

...Отшумели события этого дня, прошли праздничные мероприятия, посвящённые Дню народного единства, памяти Казанской иконы Божьей Матери. Всем патриотам

России предстоит большая работа, связанная с подготовкой к предстоящему Юбилею – 400-летию преодоления Смуты, восстановления российской государственности, который будет праздноваться в 2012 году.

ВЛАДИМИР СЕМЕНТОВСКИЙ: ПУТЬ К ВЕРШИНАМ

Всю свою жизнь Владимир Николаевич Сементовский посвятил географической науке, добившись на этом поприще высоких наград, званий и общественного признания. Не углубляясь в научную деятельность своего прадеда¹, постараюсь осветить то, что осталось за рамками его официальной биографии и даже автобиографии², акцентируя на довоенном периоде.

Жизненный путь Владимира начался 1 (13) октября 1882 года³ на Урале – в краю суровой и величественной красоты. Впечатления раннего детства пробудили в нем любопытство ко всему окружающему, без деления на «живую» и «неживую» природу. Отсюда и широчайший диапазон его будущих научных интересов – география и геология, проблемы происхождения жизни на Земле, космография, этнография, медицина, краеведение, методология науки и педагогика.

Владимир был старшим из трех сыновей священника Николая Петровича Сементовского, и, видимо, во всем являлся примером для своих братьев: они всегда были очень дружны и связаны общими интересами. В 1893 году он поступил в Уфимскую классическую гимназию, которую окончил в 1902 году уже 20-летним юношей, будучи четырьмя годами старше своих одноклассников. (Возможно, до гимназии он успел окончить церковно-приходскую школу, что вполне объясняет эту разницу в возрасте, но сведениями об этом я не располагаю.) Скорее всего, именно в гимназии сформировались научные интересы будущего ученого. К концу XIX века это было 8-классное учебное заведение, в котором изучались чистописание, русский, французский, немецкий, церковнославянский, латинский и греческий языки, логика, математика, физика, история, география, закон Божий. В 1887 году в гимназии были установлены приборы и инструменты для фиксирования метеорологических наблюдений. Часть этих приборов передал Уфимский статистический комитет после закрытия своей небольшой метеостанции, а сверх того выделил гимназии ежегодное пособие в 60 рублей для публикации результатов этих наблюдений в «Губернских ведомостях». В 1901 году в учебный курс гимназии ввели уроки природоведения и организовали естественноисторический кабинет, в котором собирались коллекции минералов, окаменелостей, насекомых, растений, птичьих гнезд, чучел птиц⁴.

По окончании гимназии Владимир поступил на отделение естественных наук физико-математического факультета Казанского университета. Здесь в течение пяти лет (1902–1907) он постигает азы науки под руководством крупного геолога и географа, заведующего кафедрой географии и этнографии, профессора Петра Ивановича Кротова⁵.

¹ Достаточно для этого обратиться к специальным исследованиям и публикациям. См., например: Дедков А.П., Переведенцев Ю.П. География в Казанском университете // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 1998. – № 5. – С. 5-9; или изданный по решению Юбилейной комиссии КГУ очерк: Дедков А.П., Сементовский Ю.В. Владимир Николаевич Сементовский, 1882–1969. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 16 с.

² Скорее, оценка своей научно-педагогической деятельности (написана в 1960-е годы).

³ См. текст метрики, приведенный в первой главе.

⁴ http://www.hrono.ru/text/2007/bur08_07.html.

⁵ П.И. Кротов (1852–1914) – доктор минералогии и геогнозии, был назначен профессором кафедры географии в 1888 году и руководил ею в течение 23 лет.

Это было беспокойное время: в 1902–1906 годах почти во всех университетах страны происходили «беспорядки» – выступления студентов, которые настаивали на автономии университетов и выдвигали политические требования коренного преобразования государственного строя. За участие в студенческих волнениях Владимир зимой 1903 года подвергся 30-дневному заключению в Казанский тюремный замок.

С началом Русско-японской войны в университетах устраивались сходки, на которых звучали протесты против войны. Масла в огонь добавило «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 года. Вспышки протеста против действий правительства, расстрелявшего мирную демонстрацию рабочих, прокатились по всей стране. 21 января в актовом зале Казанского университета состоялся вечер, организованный демократически настроенной интеллигенцией города с участием рабочих – русских и татар. 23 января состоялась общая забастовка рабочих промышленных предприятий Казани, а 24 января – забастовка студентов университета, в которой участвовал и Владимир.

Весной 1905 года он окончил курсы санитаров с намерением отправиться на ликвидацию холерной эпидемии в Уфимской губернии, но поездка не состоялась. Однако навыки вскорегодились: в октябре в Казани вспыхнули массовые беспорядки, затронувшие университет, и студент Сементовский оказывал помощь пострадавшим от столкновений с полицией.

Летние месяцы он ежегодно проводил в родном Миассе, исследуя озера и реки Ильменского хребта и готовясь к защите диплома. Использовал любую возможность заработать на учебу и проживание в Казани – то нарядчиком на промывке золота, то возчиком дров. Воплощал в реальных делах свои демократические идеи: с 1905 по 1918 год с группой активистов участвовал в работе общественной библиотеки Миасса, организовывал лекции и концерты, ставил спектакли с серьезным репертуаром.

В 1907 году университет был окончен с отличием (диплом 1 степени), и с августа начались трудовые будни в качестве учителя географии и космографии в женских гимназиях Екатеринбурга. Одновременно он преподавал в воскресных школах для рабочих и служащих. Но уже 17 декабря в газете «Уральская жизнь» была опубликована заметка «Прощание с преподавателем»: «На днях ученицы 7-го класса 1-й женской гимназии устроили симпатичные проводы своему преподавателю географии В.Н. Сементовскому, покидающему должность в виду приглашения его лаборантом географического кабинета Казанского университета⁶... За короткий срок своего пребывания в гимназии молодой преподаватель сумел завоевать общие симпатии и заручиться дружбой учениц».

Вскоре вокруг увольнения Сементовского на страницах газеты «Уральская жизнь» развернулась целая баталия, вызванная его «Открытым письмом бывшим ученицам», где были изложены мотивы ухода: «неудовлетворительная постановка школьного дела и царившие в гимназиях порядки». Это глубоко задело бывших сослуживцев, и В.Н. Сементовскому даже пришлось давать ответ ректору Казанского университета:

«Его превосходительству Господину Ректору Казанского Университета. В исполнение секретного предложения Вашего Превосходительства от 29 февраля 1908 г. за № 9 имею честь покорнейше представить свои объяснения на случай, изложенный в вышеупомянутом предложении. Мое письмо явилось следствием отрицательного отношения учащихся и родителей ко всему строю школьной жизни. Отношение это выражается в серьезной критике школьного дела, исходящей от родителей и органов печати. Не может быть доверия к устаревшему строю, который признан таковым

⁶ Избран на эту должность единогласно по представлению профессора П.И. Кротова.

целым рядом высших представителей учебного дела в России, и реформа которого близка. Письмо мое не было направлено к подрыву доверия учащихся к школе, я выразил лишь существующее недоверие их к школе. Также не могу признать, что мое письмо сообщает неверные факты, так как это было лишь резким выражением всех вышеупомянутых фактов. Сверх-штатный лаборант при кафедре географии Владимир Николаевич Сементовский».

Сейчас сложно судить, был ли стопроцентно прав Владимир Николаевич, но ясно одно: не в его правилах было скрывать побудительные причины своих поступков или мириться с тем, что его не устраивало.

Оставаясь в скромной должности лаборанта кафедры географии, Владимир Николаевич в 1910 году, после сдачи магистерских экзаменов, получил звание приват-доцента с правом преподавания в университете. Одновременно он являлся вольнослушателем медицинского факультета и даже серьезно подумывал о том, чтобы посвятить свою жизнь медицине.

В 1911 году профессор П.И. Кротов покидает кафедру, и ее занимает воспитанник Московского университета профессор Б.Ф. Адлер⁷, отношения с которым у Сементовского не заладились с самого начала. Трудно сказать, что послужило этому причиной – несходство характеров, разница научных интересов или взглядов на цели и задачи педагогического процесса, но антипатия, похоже, была взаимной.

В обязанности лаборанта кафедры географии и этнографии⁸ входило оснащение кабинета⁹ и этнографического музея при нем необходимым оборудованием, инструментами, картографическим материалом, учебными пособиями и книгами, создание новых учебных пособий, пополнение многочисленных коллекций. Это была кропотливая работа, требовавшая больших затрат времени и сил. Постоянное увеличение учебной и преподавательской нагрузки принудило возбудить ходатайство об учреждении должности второго лаборанта, и с начала 1914 года на эту должность был избран Сергей Николаевич Лаптев¹⁰ – ближайший помощник и... конкурент Сементовского. (В письмах к жене 1915–1916 годов Владимир Николаевич изредка сетует на то, что в противовес ему, старшему ассистенту кафедры, С.Н. Лаптев пользуется явным предпочтением профессора в распределении командировок, учебных нагрузок и проч.).

Некоторым образом суть непростых взаимоотношений между профессором и его ассистентами проясняют нижеприведенные письма (апрель 1916 года).

Профессор Б.Ф. Адлер В.Н. Сементовскому из Москвы: *«Многоуважаемый Владимир Николаевич, вчера получил Ваше второе письмо, а за день пред ним пришло и 1-е. ...Я не могу не высказать чувства тоски по поводу всего. Недоброжелательность к Вам и отчасти С.Н. несмотря на все мои старания смягчить, резкость отношений студентов к Вам, растет. Мне стороной приходится слышать такие отзывы о Вас лично, что руки опускаются. Я не говорил с Вами по поводу этого, т.к. Вы очень вспыльчивый человек, да и в этих разговорах действительно нет приятного. Но студенты часто спрашивали меня с иронией: да для чего уж у нас С-ий? Что уж он, наконец, делает? Ведь ни научно он не работает, ни педагогические вопросы его не трогают. Хоть бы, наконец, он ушел из Кабинета, он лишний балласт и т.д. Я не стал бы и сейчас Вам писать всего, если бы Вы не затронули сами этого. Что касается Вашего желания ограничения числа студентов, искренности их занятий и близости Вашей к природе, – все это мало исполнимо. Я число не стал ограничивать – да и не идеал это мой – ведь мы не в учебно-*

⁷ Б.Ф. Адлер (1874–1942) – магистр географии, доктор философии Лейпцигского университета, хранитель Этнографического музея Императора Александра III.

⁸ Кафедра географии и этнографии (с антропологией и археологией) обслуживалась одним профессором и одним лаборантом при одном слугителе, тогда как остальные кафедры равного объема имели в штате двух профессоров и до пяти лаборантов при нескольких слугителях.

⁹ Кабинет географии – помещение из шести комнат.

¹⁰ Впоследствии профессор Иркутского университета.

научном учреждении, а в учебном, где мы обязаны давать то, что от нас требуют. Да и не в интересах это дела – ограничение числа студентов.

Искренность занятий – вот это желательно – это верю, но это желательно лишь при условии, если мы сами вносим в это дело любовь и искренность. Теперь уж я Вас спрошу прямо: сами Вы в занятиях в кабинете (не в природе!) искренни, Вы их любите? Я позволю сам ответить за Вас: Вы их если и не ненавидите, то очень и очень не любите – часто вы выражали неудовольствие, не любите очень музеев кабинета, не любите практических занятий, избегаете экскурсий со студентами, не трогаете почти что библиотеки, к студентам относитесь как посторонний зритель и т.д., да и не раз говорили другим, что лишь нужда Вас заставляет сидеть в Кабинете. Так почему Вы требуете от студенчества того, что Вы сами не вносите в свои отношения к Кабинету? Близость к природе важна, необходимая вещь для географа – и в чем это заключается применительно к науке? В трудах научных, но сами Вы последние 2,5 – 3 года не работали в ней вовсе, а только отдыхали летом в Миассе. Я не оправдываю студентов в их гадком поступке, но молодежь чутка и не любит такого отношения, какое видят у Вас к делу. Мне боязно говорить Вам все это, т.к. Вы, конечно, подумаете, что я имею что-нибудь против Вас лично. Скажу прямо: Вы мне как человек симпатичны, но Ваше отношение к делу мне доставляет часто много огорчений. Я боюсь, что конфликт у Вас со студентами назреет очень острый – и я тогда буду бессилён что-нибудь сделать. Лучше бы Вам попытаться попасть в другой университет...».

В.Н. Сементовский – профессору Б.Ф. Адлеру: «Не потому ли я и Сергей Николаевич ныне не в фаворе у некоторых студентов (подчеркиваю – некоторых), [что] мы решительно высказываем свое мнение даже под риском навлечь неприятности... Мы исполнили свой долг, высказали свое. Может быть, рационально будет ради блага всех обратиться к студентам и просить их высказаться по поводу всех тяжелых событий нынешнего года. Здоровое большинство их укажет корень зла. Они знают свою среду и дадут нам и факты, и свои мнения. Ассистент уже по долгу службы обязан говорить, но трудно говорить и жить, когда остерегаешься высказать свое мнение, когда упоминают о «другом университете» (иначе сказать, об улице)...

Прежде всего: я мало работаю как ассистент? Подготовка и уборка материала по лекциям, годовой отчет, ведение книг, авансы, иногда помощь Лаптеву, составление списка фотографий и пр., двухнедельная выставка, целая осень в роли каменичника и чуть ли не мытье полов – это все ничто? Дальше – моя научная работа. Я не принадлежу к числу «рекламистов», старающихся путем рекламы раздуться до большой величины. Не видит моей работы тот, кто не хочет видеть. За одну эту зиму мной уже доложены две статьи (одна уже напечатана), третья печатается, 4, 5, 6-я представляют переработку двух из предыдущих, а сколько в черновике, или почти закончены, или ждут возможности развернуть свои силы. Я о научно-популярных статьях уж и не говорю¹¹. Наконец, проще всего всем, интересующимся моей научной работой, взять отчет университета и прочитать, а не бросать мне обвинения.

Вы говорите, что я тяготился практическими работами. Это не так. Я уступил свои курсы Лаптеву и Грачеву! Но почему? Лаптеву хотел помочь материально, Грачеву – получить обязательную доцентуру. А между тем этот курс – съёмка с практическими занятиями был один из самых стройных у меня. Следует еще подчеркнуть условия, в которых я работал: никакой школы, никакой помощи ни от кого, ниоткуда. Ни на йоту никому я ничем не обязан, все сам, самоучкой, с начала до конца весь курс, все работы, все экзамены на степень, все лекции. Не скажу, чтобы мне это легко стоило. Сколько

¹¹ С 1913 по 1916 год В.Н. Сементовский – постоянный автор журнала «Природа и люди», в 1914 году в Петрограде выходят из печати его труды о горных озерах Урала, а в журнале «Знание для всех – научно-популярный очерк о Финляндии «В стране скал и озер». В 1916 году в Казани опубликована книга «Тургояк».

энергии затратил я на то, что я легко мог узнать от других при более счастливых условиях. Но зато получил я такой закал мыслительных способностей, как ни у кого. Я прошел всю низшую геодезию, разобрал большую часть инструментов, изучил съёмку – сам, без единого штриха помощи извне. И что же, при съёмке с Грачевым я убедился, что все основы, исключая несущественные детали, найдены мною правильно. Вот это сознание правильной работы моего мозгового аппарата, которой мешают лишь внешние обстоятельства, даст мне силу спокойно относиться к доносителям.

Относительно занятий в кабинете и в природе скажу, что это абсолютно нельзя разграничивать. Наша специальность – география – требует большей близости к природе, чем зоология или химия, и лишь по необходимости приходится замыкаться в пределы кабинета. (Музеи – это половина нашего дела, это этнография, а не география, а география вся в природе). А спросите Грачева, как хорошо у нас сошли трехдневные занятия, где мы до изнеможения работали с 10 до 5 вечера почти без еды. Поэтому я не

могу считать только кабинет и музеи ареной нашей деятельности.

Библиотеку почти не трогаю? Да, у меня на столе не лежит гряда книг. Но потому, что я книгу не заставляю лежать по месяцам из-за одной справки и тотчас ставлю на место. И то стараюсь пользоваться библиотекой пораньше утром, когда еще не началась обычная работа. Не надо ни о чем судить по внешности исключительно. Лишь искренность и открытое забрало признаю я во всех отношениях. Но великая обида, что почти периодически приходится оправдываться от наветов. Когда же конец?».

Я позволила себе привести столь обширную цитату, чтобы дать представление о той нездоровой обстановке на кафедре, которая изрядно портила нервы Владимиру Николаевичу. Он даже вынашивал планы перебраться в Петербург, от чего отговаривала мать, советуя хорошенько все взвесить. А ведь он был занят не только в университете, – параллельно преподавал в гимназиях, с 1909 по 1916 год состоял в правлении Казанского общества Народных университетов в качестве секретаря, казначея и лектора, являлся режиссером театральных и концертных постановок Общества...

Не будем забывать и о семейных проблемах. В апреле 1913 года родился сын Юрий, и Владимир Николаевич перевез семью из Петербурга в Казань. Вместе им удалось прожить лишь до конца 1914 года, а потом

Мария Афанасьевна вернулась в Петербург для продолжения учебы в консерватории, а Юра жил у родных в Миассе. Начавшаяся мировая война заставляла болезненно сжиматься сердце от беспокойства за близких: младший брат Михаил, мобилизованный в 1915 году, пропал без вести, призыв грозил страдавшему нервным заболеванием «белобилетнику» Константину, в 1916 году тяжело заболел отец...

Сезонъ 1910—11. № 6-й.

КАЗАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НАРОДНЫХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.
(Секція „литературно-драматическая“ и „изобразительныхъ искусствъ“.)

ПРОГРАММА

ОБЩЕДОСТУПНАГО СПЕКТАКЛЯ
По случаю 30-лѣтія со дня смерти
ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКАГО
въ аудиторіи имени Н. В. ГОГОЛЯ,
въ четвергъ 3-го февраля,
I.

**„Нѣсколько словъ памяти ==
== великаго писателя.“**
Прочт. Л. М. Бернгеймъ.

II.

„РАЗСКАЗЪ МАРМЕЛАДОВА.“
Одна сцена изъ ром. Ф. М. Достоевскаго „Преступленіе и Наказаніе“.

Дѣйствующія лица:
Мармеладовъ, чиновникъ Л. Н. Степановъ.
Родионъ Раскольниковъ, студентъ Л. Я. Валигуръ.
Заметовъ, секретарь полиціи В. Г. Викторовъ.
Студентъ Н. Я. Кожевниковъ.
Офицеръ И. П. Леонидовъ.
Трактирщикъ Н. С. Павловъ.
1 } Половые Е. П. Лавровъ.
2 } Н. П. Чумбининъ.

Режиссеръ **Л. М. БЕРНГЕЙМЪ.**

III.

„НА ПОРОГЪ КЪ ДѢЛУ.“
Комедія въ 3-хъ д. А. Н. Островскаго и Н. Я. Соловьева.

Дѣйствующія лица:
Вѣра Николаевна Лошина, учительница О. П. Яснопольская.
Михаилъ Владим. Дубковъ, мировой судья И. В. Лавинъ.
Екатерина Владимировна, его сестра З. П. Кирсанова.
Швабевъ, членъ училищнаго совѣта І. А. Богуславскій.
Елизавета Павловна, его жена М. В. Черныхъ.
Буровинъ, отставной волостной старшина Л. Н. Степановъ.
Тесовъ, волостной писарь А. П. Баянъ.
Лидія Петровна, почтенная дама Р. Г. Россина.
Женя, ея дочь Е. К. Лизина.
Софья Васильевна, молодая вдовушка С. С. Вяльницкая.
Акимычъ, сторожъ при школѣ В. А. Андреевъ-Пермякъ.
Слуга Дубкова Л. Я. Валигуръ.

Режиссеръ **В. Н. СЕМЕНТОВСКІЙ.**

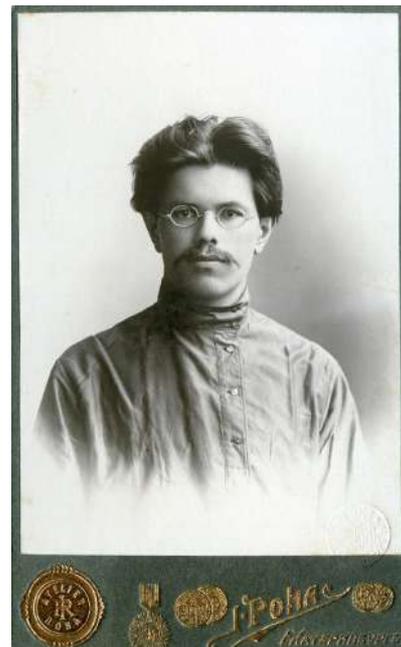
АНОНСЪ: Слѣдующій спектакль секціи:
въ воскресенье 6 февраля, представляема будетъ комедія
въ 4-хъ д. А. Н. Островскаго „Поздняя Любовь“.

До октября 1917 года жизнь шла привычной чередой, несмотря на трудности военного времени. В 1918 году, следуя давней традиции, Владимир и Мария выехали на Урал, где дали ежегодные летние благотворительные концерты, а вернуться обратно уже не смогли: возникший восточный фронт Гражданской войны отрезал их от европейской России. Начался восьмилетний «период скитаний» (1818–1926) по городам Урала. (К сожалению, материалы семейного архива не позволяют узнать подробностей ни их жизни, ни их отношения к событиям 1918–1920 годов, названных в советской историографии «колчаковщиной»).

Сначала Владимир Николаевич остался преподавать в Миасской женской гимназии, возглавил ее педагогический совет, с осени 1918 года активно участвовал в создании и деятельности Миасского общества краеведов. Но вскоре белые эвакуировали гимназию в Омск, Мария уехала вместе с мужем, пытаясь устроиться на работу в один из оперных коллективов, а Юра вновь остался на попечении бабушки и дедушки, которые в 1919 году спешно покинули Миасс, спасаясь от «красного террора». Они направились в Новониколаевск (с 1926 года Новосибирск), который был под властью чешских легионеров, но вскоре там установилась советская власть. В конце 1919 года умер Николай Петрович, а вслед за ним и Мария Яковлевна. В Новониколаевске в январе 1920 года родители нашли Юру (случайно или нет, не ясно до сих пор).

Столь же трудно поддаются точной хронологии события последующих трех лет. В Новониколаевске прадед, заботясь о прокорме семьи, хватался за любую работу: сначала устроился в Губздравотдел, затем в Наробраз. В ноябре 1920 года он вступает в Рабис (профсоюз работников искусства), что позволяет ему весь 1921 год работать музыкантом оперного оркестра вместе с женой, артисткой оперы, в государственных театрах Новосибирска и Екатеринбурга, а летом – музыкантом духового оркестра.

В сентябре 1921 года Владимир Николаевич становится профессором¹² педагогического факультета Уральского государственного университета в «столице Урала» Екатеринбурге (с 1924 года Свердловск). Мой дед считал, что произошло это благодаря А.В. Луначарскому, но я узнала из Интернета¹³, что пригласил его основатель и первый ректор университета А.П. Пинкевич¹⁴. Обратившись к биографии Альберта Петровича, я сразу обнаружила свидетельства его давнего знакомства с Сементовским: оба в 1902 году окончили Уфимскую гимназию, оба учились на естественном отделении физико-математического факультета Казанского университета (Пинкевич по образованию геолог).

¹² Звание профессора ему было присвоено декретом СНК еще в 1919 году.

¹³ «А.П. Пинкевич привлек к работе в Уральском университете крупных ученых из Москвы, Петрограда, Казани (А.И. Буковецкого, Е.Н. Медынского, Н.А. Рожкова, В.Н. Сементовского и др.). // Уральский государственный университет в биографиях. http://biography.usu.ru/?base=mag&id=a_0502.

¹⁴ Альберт Петрович Пинкевич (1883–1937) – крупнейший теоретик педагогики, общественный деятель, писатель (псевдоним Адам Бельский), один из ближайших сотрудников М. Горького. Руководил оргкомитетом по созданию Уральского университета, проектировал его как комплекс учебных и научных учреждений в составе 6 институтов, стал его первым ректором (1920–1921 гг.).

В сентябре 1922 года факультет был ликвидирован, и прадед стал работать в Лекторском бюро, выезжал на Ревдинский и Шайтанский заводы. Непродолжительное время он был преподавателем на учительских курсах и в педагогическом техникуме, консультантом в Губоно. В течение 1922/23 учебного года преподавал в Уральской областной партийной школе геологию и космогонию, а с января по июль 1924 года – физическую географию в Урало-Сибирском коммунистическом университете. Там же вел курсы мироведения и географии местного края. В издательстве «Уралкнига» в серии «Научно-популярная библиотека» одна за другой выходят его книги «История органического мира на Земле» (1924), «Происхождение человека и его развитие» (1924), и уже после отъезда из Свердловска – «История Земли» (1925).

При летних выездах в Тургояк в 1923–1924 годах Владимир Николаевич вел лекционную работу в санаториях и детских колониях. В 1924 году он избирается почетным членом Миасского общества краеведов.

В октябре 1924 года Сементовские переезжают в Ленинград. Владимир Николаевич становится преподавателем кафедры географии в Ленинградском государственном педагогическом институте имени Герцена, получает должность доцента. Скорее всего, это вновь было приглашение А.П. Пинкевича, одного из создателей и первого ректора этого вуза и видного организатора науки и высшего образования¹⁵. Параллельно прадед преподавал на этнографическом факультете и рабфаке ЛГУ, работал в отделе географии НИИ педагогики, часто выезжал в научные командировки, бывая проездом в Казани.

В 1926 году в Москве выходит его очерк «Экскурсия на Урал» (ГИЗ, серия «Экскурсионная библиотека»), который оценила Н.К. Крупская и рекомендовала использовать как «неплохой географический справочник для экскурсоводов»¹⁶.

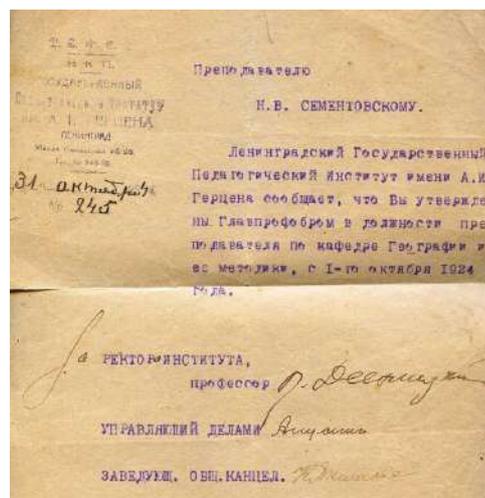
В том же году Сементовские окончательно обосновываются в Казани, уже навсегда. В июле 1926 года постановлением Наркомпроса РСФСР Владимир Николаевич назначается профессором и заведующим кафедрой географии, антропологии и этнографии

Казанского университета. Часть своих научных материалов, инструментов и книг он обнаружил там же, где оставил их при своем отъезде в 1918 году. Приведу выдержку из письма Владимира Николаевича жене от 4 октября 1926 года:

«Собрал книги в 1 день (цело почти все), но в первый день не успел заглянуть в кладовую – Луначарский помешал. Бегаю без остановки и «осматривает». Казань более пуста, чем раньше. Все магазины на

Проломной, Воскресенской¹⁷ пусты. Театр – в развалинах. Открылась драма, в театре на

¹⁵ Вот лишь некоторые должности, которые занимал А.П. Пинкевич: заместитель заведующего Главного управления научных и музейных учреждений Наркомпроса РСФСР (1924–1926), член Государственного ученого совета – руководитель подсекции по педагогическому образованию (1923–1933), руководитель НИИ педагогики при 2-м Московском государственном университете (1926–1931), профессор кафедры педагогики Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина (1930–1932), член Президиума Всесоюзного Комитета по высшему техническому образованию (ВКВТО) при ЦИК СССР и председатель Высшего учебно-методического совета (ВУМС) при ВКВТО (1932–1937).

¹⁶ Цит. по: Федорищев В. И вновь о В.Н. Сементовском // Миасский рабочий. – 1993. – 18 февраля. – С. 3.

¹⁷ Улицы в центре Казани. Проломная – ныне Баумана, Воскресенская – Кремлевская.

Проломной... Юра увидел трамвай, посмотрел и сказал: «Ага, вон как». ...Встретил знакомых. Мой телескоп цел, обещали еще хранить до следующего проезда. В кладовую не заглянул, персонала кабинета не было целый день, адрес неизвестен. Она заперта, в цепочку видел – стоит корзина, но вообще вещей мало. Едва ли что сохранилось. Мои рукописи и любопытные фотографии целы – это ценно очень...».

Предвоенные годы были заполнены любимой работой и домашними заботами. Впервые у Сементовских появилось собственное, а не съемное жилье – четыре комнаты в большой коммунальной квартире в бывшем генеральском особняке в центре Казани (ул. Комлева, д. 20). Дом был заселен профессурой (если бы дошли руки у городских властей, то фасад пестрел бы от мемориальных табличек!). В огромной по советским меркам квартире (свыше 70 кв. метров!) прошли детство и юность и моего деда, и моей мамы, да и мое детство тоже – сюда меня принесли из роддома, а потом привозили каждое лето на каникулы из Перми, где я жила с родителями до 1978 года.

Второй казанский период жизни В.Н. Сементовского продолжался свыше 40 лет и был самым плодотворным в его творческой деятельности. Благодаря его приходу на кафедру географов стало выпускаться значительно больше – уже не единицы, а десятки. В 1930 году факультет разделился на две кафедры, и Владимир Николаевич возглавил одну из них – кафедру физической географии, готовит кадры геоморфологов. Его ученики работали по всей стране, руководили дрейфующими станциями на Северном полюсе, изучали рельеф Баренцова моря...

Но не только научно-педагогической деятельностью был занят Владимир Николаевич. В 1928 году он включился, причем на общественных началах, в работу по картографированию территории ТАССР, которую организовала Научно-исследовательская секция Казанского военного гарнизона. Это было необходимо для изучения ТАССР в военном отношении и выпуска географических карт крупного масштаба. Его помощь (руководство геодезическими работами и лично проведенное барометрическое нивелирование Бугульминского и Бавлинского кантонов Татарии) высоко оценило командование 1-й Стрелковой Казанской дивизии, а в июле 1930 года ему была вынесена благодарность командующего войсками Приволжского Военного округа в г. Самаре. Было отмечено, что «картографирование территории Татарской Республики, проведенное под руководством профессора В.Н. Сементовского, имеет как военно-стратегическое, так и научное, и культурное значение». Многие также было сделано им и для ряда наркоматов РСФСР, нефтяных и геологоразведочных трестов, Энергостроя, бюро Водного кадастра и т.д.

В.Н. Сементовским разработаны многие туристические маршруты по Волге, Уралу, Татарии, изданы путеводители, его тексты использовали экскурсоводы турбюро, они звучали в судовой информации на теплоходах. Во многие экспедиции он брал с собой сына, и тот впоследствии писал: «Неуёмное любопытство краеведа-географа всюду тянет В.Н. Сементовского в познавательные маршруты. Он осваивает «Свияжскую кругосветку», пройдя ее вкруговую (400 км) через Ульяновск и Свияжск на факультетском ялике. Будучи в Петрозаводске, нельзя не посетить известный водопад Кивач на реке Суне. Это всего три дня пешего пути, а по Суне до Кондопоги можно сплавиться и на лодке. А из Пятигорска обязательно надо подняться на Бештау (1600 метров над уровнем моря), и не из Железноводска, где подъем значительно ниже, а непосредственно от подножия Машука. В Кисловодске же, сойдя с проторенных туристических путей, пройти сквозь облака по высокогорному плато...». Эти путешествия с отцом очень закалили Юрия, привили ему острую наблюдательность и множество полезных навыков.

В заключение этой главы хочу привести строчки из стихотворения Владимира Николаевича, написанного им в канун наступающего 1929 года:

*«Падают минуты в вечность однозвучно,
За окном во мраке чуть белеет снег,
А в душе унылой и темно, и скучно,
Все пройдет, исчезнет и замрет навек.
Северного ветра злое завыванье,
В комнате тоскливой тиканье часов.
За окном холодным тихое шурианье
Смутное, как эхо дальних голосов.
Как аккорд минорный, дрожью музыкальной
Жизнь блеснет, погаснет и – забудет свет.
Шорох гармоничный, тихий и печальный,
Словно отголосок промелькнувших лет... [...]»*
*Падают столетья в вечность чередою,
Жизнь уйдет из света в черный мрак опять,
Только будут звезды ясною толпою
Светлыми лучами время озарять».*
(31 декабря 1928 года).

ЭНТУЗИАСТЫ СДВИГАЮТ ГОРЫ **(к биографии и творческой деятельности Евгения Николаевича Силаева)**

(Окончание)

Е.Н. Силаев всегда большое внимание уделял туристической работе на Балахнинской станции юных техников. Кружок юных туристов-краеведов под руководством Е.Н. Силаева принимал участие в I и II Всероссийских туристических слетах.

С участием Евгения Николаевича организуются областные слеты юных туристов. Близ г. Балахны действовал лагерь пионеров-инструкторов по подготовке инструкторов кружков,

которые не только овладевали мастерством в своей области знаний, но и, получив в конце смены значок «Юный турист СССР», совершали затем и дальние походы по стране, например, на Кавказ, в Карпаты. Очень часто предпринимались экскурсии в различные музеи, памятные и примечательные места г. Горького.

Многие школьники, занимающиеся туризмом на Балахнинской станции юных техников, став взрослыми, не оставляли любимое дело, а также организовали туристические походы для детей.

В лагере по подготовке вожатых по туризму, г. Балахна. 1950-1960-е гг

Можно заметить, что многочисленные кружки, работавшие на Балахнинской станции юных техников охватывали самые разные виды деятельности, и они не были изолированы друг от друга, а деятельность их была взаимосвязана: юные фотографы, получившие навыки фотографии, овладевали техникой макро- и микросъемки, необходимой для занятий кружка микроскопистов. Как уже отмечалось, юные техники, прошедшие туристическую подготовку в лагере юных техников и получившие значок «Юный турист СССР», совершали дальние походы и привозили оттуда новые серии фотографий.

За многие годы такой активной деятельности Е.Н. Силаева на должности директора станции юных техников был накоплен богатейший опыт по внешкольному образованию и профориентации школьников, сложились крепкие традиции. Целые поколения школьников воспитывались в атмосфере творческой и общественной активности. На станции существовала для них хорошая возможность проявить свои способности, трудолюбие, активную жизненную позицию, творческое отношение к делу, часто, найти свое призвание в жизни. И в этом несомненная заслуга Е.Н. Силаева.

Е.Н. Силаев с группой туристов г. Балахны на III Всероссийском слете юных туристов. 1956 год.

Разнообразие интересов Е.Н. Силаева проявлялось не только в его трудовой деятельности. За многие годы жизни Евгений Николаевич собрал богатую библиотеку по русской истории, в которой есть произведения всех русских классиков литературы, ученых, исследователей-краеведов. Е.Н. Силаев был постоянным посетителем библиотек не только Нижнего Новгорода и Балахны, но и других городов, где ему приходилось бывать. Для своих исследований он старался пользоваться всеми доступными источниками.

Несмотря на все многообразие деятельности Е.Н. Силаева своим главным делом жизни он считал изучение истории Нижегородского ополчения, жизненного пути и ратных подвигов вождей народного ополчения К. Минина и князя Дм. Пожарского, сохранение для потомков памяти о них. Еще в 1945 г. Евгению Николаевичу было поручено создать в Горьковском краеведческом музее экспозицию о Нижегородском ополчении. Многие годы он по крупицам собирал разрозненные сведения, документы на интересовавшую его тему. В результате он собрал большой биографический материал о К. Минине.

Е.Н. Силаев – автор книг «Минин Кузьма Минич» (1999 г.), «По дорогим местам Минина и Пожарского на Балахнинской земле» (2000 г.) и многочисленных публикаций в прессе по мининской тематике. В них и в своих выступлениях на конференциях по историческому краеведению Евгений Николаевич выступает с исправлением многочисленных ошибок и искажений в именовании К. Минина.

Целые десятилетия не покидала Е.Н. Силаева мысль о создании музея Минина. Как писал в своих воспоминаниях Е.Н. Силаев, вышедшая в 1964 г. статья нижегородского ученого И.А. Кирьянова, в которой он называет родиной Минина Балахну, вдохновила его на создание музея Минина именно в Балахне. Наконец, в 1996 г. благодаря его кропотливому труду, практически его руками, был создан первый и единственный в России музей К. Минина в Балахне, на родине великого патриота. Экспозиция состоит из копий классических картин крупных художников России и фотографий, сохранившихся личных вещей вождей ополчения и воинов и располагается на 17 стендах в Центральной детской библиотеке г. Балахны, которой по инициативе Е.Н. Силаева присвоено имя К. Минина.

Е.Н. Силаев с митрополитом Нижегородским и Арзамасским Николаем (Кутеповым) и представителями администрации Нижегородской области в музее Кузьмы Минина. 1999 год

Во многом усилиями Е.Н. Силаева 21 мая стал отмечаться день памяти К. Минина не только в Балахне с 1996 г., но и в Нижнем Новгороде с 1999 г. В этот день и в день знаний в школах и учебных заведениях района проводятся уроки, посвященные подвигу Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Во всех учебных заведениях района Евгений Николаевич предлагал распространять репродукции картин, книги, посвященные Нижегородскому

ополчению, устраивать выставки, исполнять музыкальные произведения патриотической тематики.

Евгений Николаевич разработал целую программу мероприятий по сохранению в Балахне исторических уголков, памятных мест, связанных с именами К. Минина и Д.М. Пожарского. Он в своих статьях ввел понятие «Мининский уголок России». Исторический центр г. Балахны, где стояла дерево-земляная крепость и располагались на воеводском дворе на ночлег ополченцы на пути в Москву, Евгений Николаевич предлагал при встрече с И.П. Складчиковым объявить заповедной зоной – государственным мининским заповедником. Сейчас на территории крепости находится «Дом Москвы», в помещении которого располагается музей Нижегородского ополчения. Евгений Николаевич стремился привлечь внимание общественности к проблеме сохранения береговой зоны и остатков соляного комплекса XVI-XVII вв., связанных также с историей родов Мининых и Пожарских.

Е. Н. Силаев предлагал на всех местах, связанных с именами Минина и Пожарского, установить таблички, памятные доски. Он обращался в органы областной и районной власти с предложениями о переименовании улиц в Балахне в память о Нижегородском ополчении. В настоящее время площадь г. Балахны, на которой установлен памятник К. Минину, носит имя Минина.

Диплом Почетного гражданина Балахнинского района

Е.Н. Силаев предлагал объединить два праздника: «День памяти Нижегородского ополчения» (4 ноября) и «День воинской славы России» (7 ноября) в память об освобождении Нижегородским ополчением в 1612 г. Московского кремля, установленный ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России» от 13.03.1995 №32-ФЗ и проводить их в один день. И это осуществилось: День народного единства отмечается теперь 4 ноября, в день празднования Казанской иконы Божией Матери, покровительницы Нижегородского ополчения.

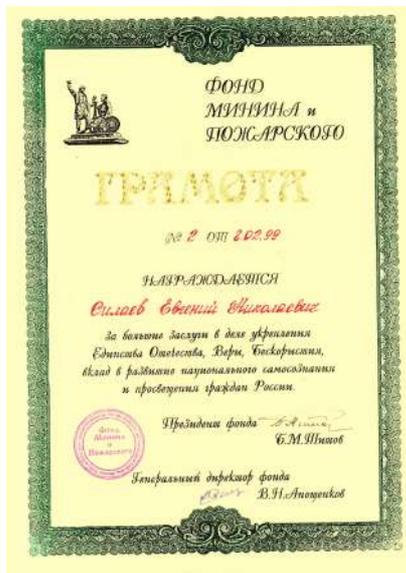
С участием Е.Н. Силаева разрабатывался маршрут культурно-просветительской акции «Алтарь Отечества».

Благодаря тем огромным усилиям, которые прилагал Е.Н. Силаев как председатель научно-краеведческого общества «Балахнинский краевед» и действительный член общества «Нижегородский краевед» по привлечению внимания общественности к жизни наших великих земляков, многие люди имеют теперь возможность оценить значение подвигам вождей народного ополчения, их место в истории государства Российского. Современные школьники на примерах великих защитников Отечества учатся патриотизму.

Активная просветительская деятельность Е.Н. Силаева, его многолетние усилия по увековечению памяти Нижегородского ополчения получили достойную оценку. Об этом свидетельствуют его многочисленные почетные звания. Е.Н. Силаев – почетный профессор, председатель Балахнинского отделения «Русского исторического общества», почетный гражданин Балахнинского района. Энциклопедическая статья о нем помещена в 4-м выпуске всероссийской ежегодной энциклопедии «Лучшие люди России» за 2004 г. Он имел

многочисленные почетные грамоты, благодарственные письма органов власти, общественных организаций.

Фонд Минина и Пожарского, организованный в 1999 г., одним из первых (почетная грамота №2) наградила Е.Н. Силаева за большие заслуги в деле укрепления единства Отечества и вклад в развитие национального самосознания.

К сожалению, 17 апреля 2008 г. в возрасте 96 лет Евгений Николаевич Силаев скончался.

Говоря о Евгении Николаевиче Силаеве, можно отметить его удивительную особенность: во всех своих начинаниях и делах он действовал с большой самоотдачей, с огромной любовью к детям, родному краю, прославляя нашу Балахну. В наш век прагматизма особенно ощущается нехватка таких активных, увлеченных своим делом и заражающих своим увлечением окружающих людей. Пример Е.Н. Силаева, несомненно, может вдохновлять и молодых, задорных, сильных, умных, готовых так же посвятить себя воспитанию подростков, изучению родного края, приобщению молодежи к славе наших предков.

Основание:

ГУ ГАНО, г. Балахна.

Ф.112. Оп.3. Д.257. Л.53 об.

Ф.684. Оп.3. Д.14. Л.1.

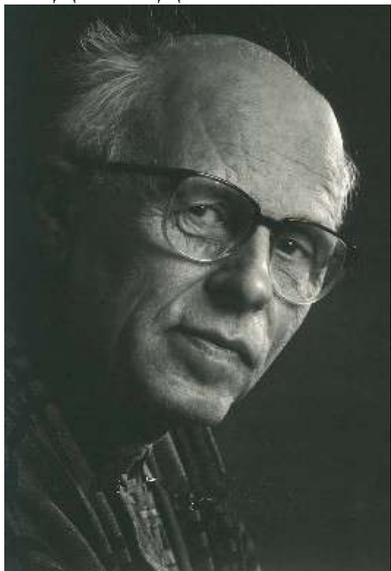
Ф.1913. Оп.1. Д.4. Л.1. Д.5. Л.1. Д.9. Л.1. Д.15. Л. 1-14. Д.16. Л.1. Д.17. Л.1. Д.19. Л.3, 5. Д.20. Л.1. Д.24. Л.7. Д.29. Л.1. Д.30. Л.1. Д.32. Л.1, 2. Д.41. Л. 1-8.

Ф.1913. Оп.2. Д.21. Л.1, 2. Д.29. Л.1. Д.30. Л.1-5. Д.100. Л.1, 2.

НСБ №224

(Материал подготовила Т. И. Петрова, зав. архивохранилищем ГУ ГАНО, г. Балахна)

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ САХАРОВ

Фотография: Yousef Karsh

Андрей Дмитриевич Сахаров родился в Москве 21 мая 1921 г.

Его отец Дмитрий Иванович Сахаров - преподаватель физики, автор известного в своё время задачника и многих научно-популярных книг. Дед Иван Николаевич Сахаров, сын арзамасского священника, был присяжным поверенным Московского окружного суда, как защитник участвовал во многих уголовных и политических процессах, был членом партии кадетов и выборщиком от неё во 2-ю Государственную Думу, один из составителей сборника "Против смертной казни". Бабушка Мария Петровна Сахарова (ур. Домуховская) родилась в имении родителей-дворян в Смоленской губернии.

Мать А. Д. Сахарова Екатерина Алексеевна Сахарова (ур. Софиано) - дочь потомственного военного Алексея Семёновича Софиано, вышедшего в отставку, в 1917 г. по возрастному цензу в чине генерал-лейтенанта, правнучка уроженца греческого острова Зей, принявшего российское подданство и получившего дворянство в царствование Екатерины II.

Бабушка с материнской стороны Зинаида Евграфовна Софиано (ур. Муханова) происходила из старинного дворянского рода Мухановых, известного в поколенных росписях с XVII в. Крестным отцом А.Д.С. был известный музыкант Александр Борисович Гольденвейзер. (Подробнее о предках А.Д.Сахарова см. "Знамя", 1993, № 12.)

Детство и ранняя юность Андрея Дмитриевича прошли в Москве. Семья жила в квартире, которую когда-то снимал его дед и которая после революции стала коммунальной. Начальное образование А.Д.Сахаров: получил дома, физикой и математикой с ним занимался отец. В школе он учился с седьмого класса; окончив её в 1938 г., поступил на физический факультет Московского университета. Летом 1941 г. по состоянию здоровья А.Д.Сахаров не был принят в военную академию, куда были зачислены многие его однокурсники. Окончив университет с отличием в 1942 г. в Ашхабаде в эвакуации, он был направлен в распоряжение Наркомата вооружения. С 1942 г. А. Д.Сахаров работал на патронном заводе в Ульяновске в должности инженера-изобретателя, имел ряд изобретений в области методов контроля продукции. В 1943 г. Андрей Сахаров женился на Клавдии Алексеевне Вихиревой (1919-1969), в 1972 г. он женился на Елене Георгиевне Боннэр (род. 1923 г.).

В конце 1944 г. А.Д.Сахаров поступил в заочную аспирантуру ФИАН (Физического института АН СССР имени П.Н. Лебедева), в начале 1945 г. был переведен в очную аспирантуру. Его научным руководителем был Игорь Евгеньевич Тамм, впоследствии академик, нобелевский лауреат. Вскоре после защиты кандидатской диссертации в 1948 г. А.Д.Сахаров был зачислен в исследовательскую группу, занимающуюся проблемой термоядерного оружия. Сахарова часто называют "отцом водородной бомбы", но он считал, что эти слова очень неточно отражают сложную ситуацию коллективного авторства. С 1950 г. А.Д.

Сахаров и И.Е. Тамм начали совместно работать по проблеме управляемой термоядерной реакции (идея магнитного удержания плазмы и основополагающие расчеты установок по управляемому термоядерному синтезу). Эти работы были доложены в 1956 г. И.В. Курчатовым на конференции в Харуэлле (Великобритания) и считаются пионерскими. В 1952 г. Сахаров выдвинул идею магнитной кумуляции для получения сверхсильных магнитных полей и в 1961 г. - идею лазерного обжатия для получения импульсной управляемой термоядерной реакции. Сахарову принадлежат несколько ключевых работ в космологии ("Барионная асимметрия Вселенной", "Многолистные модели Вселенной", "Космологические модели Вселенной с поворотом стрелы времени"), работы по теории поля и элементарным частицам. В 1953 г. А.Д.Сахаров был избран действительным членом АН СССР.

Началом своей общественной деятельности Сахаров считал выступления в 1956-1962 гг. против ядерных испытаний в атмосфере. А.Д.Сахаров - один из инициаторов заключения в 1963 г. Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех, средах (атмосфере, космосе и океане). В 1964 г. Сахаров выступил против Лысенко и его школы. В 1966 г. принял участие в коллективном письме против возрождения культа Сталина. В 1968 г. написал большую статью "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе", в которой обосновал необходимость конвергенции - встречного сближения социалистической и капиталистической систем - как основы прогресса и сохранения мира на планете. Общий тираж этой статьи на Западе достиг 20 млн. После ее опубликования Сахаров был отстранен от секретных работ в закрытом городе Арзамасе-16, где провел 18 лет. В 1969 г. он вернулся к научной работе в ФИАНе. В это же время Сахаров передал свои сбережения - 139 тыс. руб. - Красному Кресту и на строительство онкологического центра в Москве.

В ноябре 1970 г. Сахаров стал одним из основателей Комитета прав человека. В последующие годы он выступал в защиту узников совести и основных прав человека - права получать и распространять информацию, права на свободу совести, права покидать свою страну и возвращаться в нее и права выбора местожительства внутри страны. Одновременно много выступал по проблемам разоружения, являясь единственным независимым профессиональным экспертом в этой области в странах социалистического лагеря. Летом 1975 г. опубликовал книгу "О стране и мире". В октябре 1975 г. А.Д. Сахарову была присуждена Нобелевская премия Мира: "Сахаров бескомпромиссно и действенно боролся не только против злоупотреблений властью во всех их проявлениях, но с равной энергией он защищал идеал государства, основанного на принципе справедливости для всех. Сахаров убедительно выразил мысль о том, что только неприкосновенность прав человека может служить фундаментом для подлинной и долговечной системы международного сотрудничества" (определение Нобелевского комитета стортинга Норвегии от 10 октября 1975 г.).

В его Нобелевской лекции, прочитанной в Осло Е.Г. Боннэр 10 декабря того же года, Сахаров утверждал: "Мир, прогресс, права человека - эти три цели неразрывно связаны, нельзя достигнуть какой-либо одной из них, пренебрегая другими".

22 января 1980 г. Сахаров без суда был сослан в Горький. Тогда же указом Президиума Верховного Совета СССР он был лишен звания трижды Героя Социалистического труда (1953, 1956, 1962 гг.) и постановлением Совета Министров СССР - звания лауреата Государственной (1953 г.) и Ленинской (1956 г.) премий. Ссылка Сахарова была, по-видимому, связана с его резкими выступлениями против вторжения в декабре 1979 г. советских войск в Афганистан.

В Горьком, несмотря на жесточайшую изоляцию, он продолжал общественные выступления. Большой резонанс на Западе имели статья "Опасность термоядерной войны", письмо Леониду Брежневу об Афганистане и обращение к Михаилу Горбачеву о необходимости освобождения всех узников совести. В Горьком А.Д.Сахаров четырежды объявлял бессрочные голодовки в связи с давлением К.ГБ на семью. Там же дважды у него были украдены органами КГБ рукописи его воспоминаний, научные и личные дневники. За "горьковские годы" А.Д.Сахаров сделал и напечатал четыре научные работы. Возвращен он был из Горького в декабре 1986 г.

В феврале 1987 г. Сахаров на международном форуме "За безъядерный мир, за выживание человечества" выступил по проблеме разоружения - предложил принцип разделения "пакета" (т. е. рассмотрение вопроса о сокращении числа евrorакет отдельно от проблем СОИ), который через две недели был принят Горбачевым. На этом форуме А.Д.Сахаров выступил также за сокращение армии СССР и по проблемам безопасности ядерной энергетики.

В 1988 г. А.Д. Сахаров был избран почетным председателем общества "Мемориал" и приложил много сил для его признания властями. В марте 1989 г. он был избран народным депутатом СССР. Как член Конституционной комиссии Сахаров подготовил и 27 ноября 1989 г. представил проект новой Конституции; в основе ее концепции лежит защита прав личности и права всех народов на равную с другими государственность.

А. Д. Сахаров был иностранным членом Академий наук США, Франции, Италии, Нидерландов, Норвегии и почетным доктором многих университетов Европы, Америки и Азии.

Андрей Дмитриевич скончался **14 декабря 1989 г.** и похоронен на Востряковском кладбище в Москве.

При жизни Сахарова в СССР по общественным вопросам были опубликованы только его статьи и интервью 1987-1989 гг. 1990 г. стал годом первого знакомства нашего общества с мемуарами и публицистическим наследием Андрея Сахарова. Но в еще большей степени таким стал 1991 г. - год семидесятилетия Андрея Сахарова. В эти годы были изданы его мемуары "Воспоминания" ("Знамя", 1990, №№ 10-12; 1991, №№ 1-5) и "Горький - Москва, далее везде" ("Знамя", 1991, №№ 9-10), книга Е.Г. Боннэр о горьковской ссылке "Постскриптум" (М.: Интербук, 1990), сборники статей и выступлений "Мир, прогресс, права человека" (М.: Советский писатель, 1990) и "Тревога и надежда" (М.: Интер-Версо, 1990), напечатаны интервью ("Звезда", 1991, №№ 1, 5, 10). Вышли также сборники "Конституционные идеи Андрея Сахарова" (М.: Новелла, 1990), "Андрей Дмитриевич. Воспоминания о Сахарове" (М.: Терра, 1990), "Андрей Сахаров. За и против" (М.: Пик, 1991), "А. Д. Сахаров глазами коллег и друзей. Этюды к научному портрету. Вольномыслие" (М.: Мир, 1991), "Сахаровский сборник" (М.: Книга, 1991), "И один в поле воин" (Ереван; Луис, 1991), издана брошюра "Человек и легенда. Образ А.Д. Сахарова в общественном мнении. Всесоюзный опрос ВЦ И ОМ. Март ! 991" (М.: Информ. агентство "Дата", 1991). Книги Андрея Сахарова "Воспоминания" и "Горький - Москва, далее везде" переведены на английский, немецкий, французский, итальянский, датский, голландский и японский языки.

<http://www.sakharov-center.ru>

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ: историко-культурологический аспект**
(глава из работы «*Время собирать камни, или Кому на Руси жить хорошо?*»)

Прежде, чем приступить к анализу названных проблем, хочется немного рассказать о предыстории возникшего интереса к данной теме: а как же все-таки должно происходить формирование **национального нравственного самосознания** в условиях всяческих революций, реформ, модернизаций и реструктуризаций, то есть: «Что делать?»

Работая с 1985 года в московской, а затем с 1994 года в сельской школе в качестве организатора воспитательной работы, учителя литературы, русского языка и даже истории и мировой художественной культуры (благо, позволяло университетское образование, полученное в самый стабильный период развития нашего общества - в 1970-1975 гг. – уже без оттепели, но и еще без застоя), я все чаще и чаще стала задумываться над традиционным русским вопросом: «**Что делать?**». Самый главный русский вопрос «**Кто виноват?**», наиболее любимый соотечественниками, меня, в общем-то, не интересовал, поскольку уже тогда подспудно возникала мысль, что во многом виноваты мы сами, то есть народ.

До перестройки, прохладаясь в одном из московских НИИ закрытого типа и получая приличную зарплату за «ничегонеделание», мы, то есть мыслящая интеллигенция, много и бурно спорили о том, почему мы так плохо живем и кто в этом виноват. Мнения были диаметрально противоположные (от явно вражески буржуазных и даже дворянско-аристократических до апологетики коммунизма в чистом идеальном виде), но все сходились в одном: как бы ни жилось плохо и фальшиво в нашей действительности, уходить из теплой «кормушки» никто не желал, поскольку ничего светлого впереди кроме заработанной пенсии в 120 – 132 рублей в обозримом будущем нигде не светило, да и делать-то ничего полезного, кроме просиживания штанов и юбок да флирта на работе, никто из нас, по сути, не умел.

Так сложилось, что дальше жить в этих тепличных условиях режимного НИИ мне стало невозможно (совесть замучила получать приличные по тем временам деньги ни

за что), и я совершила свой первый шаг в сторону жизни «не по лжи» - ушла в школу, куда мои сослуживцы проводили меня с шутками и прибаутками типа: «Ну, через год мы к тебе в «Кащенко» приедем навестить».

Таким образом, личную перестройку с ее «моментом истины» и призывом начать с себя я начала на месяц раньше официально объявленной – в январе 1985 года. Надо сказать, что и официальную перестройку, несмотря на обвальную критику ее со всех сторон, я приняла со всей душой и до сих пор в этом не раскаиваюсь. Просто уже тогда я понимала, что наш народ хочет все и сразу получить – и свободу, и колбасу – желательно без особого усилия и задаром, а так не бывает.

Поэтому в спорах с родственниками и знакомыми о роли личности Михаила Сергеевича Горбачева, которого уже к 1989 году ненавидела почти вся страна, я всегда в гордом одиночестве отстаивала его положительный исторический вклад и до сих пор питаю глубочайшее уважение и благодарность к нему за ту **истинную свободу**, которую я обрела благодаря перестройке, в первую очередь, своего сознания.

Да и развал страны, сваливаемый всеми на Горбачева же в союзе с «мировой закулисой», происходил на моих глазах, и я как свидетель могу заявить, что голосовал за отделение от Союза в Прибалтике и на Украине тот же самый народ, равно как и за суверенитет России во главе с Ельциным.

И бастовал в шахтах Инты и Ухты тоже народ, сваливший порядочное правительство Рыжкова и развязавший руки псевдодемократам.

А уж Беловежская пуца с ее «пьяным» решением о создании СНГ целиком и полностью лежит на совести членов Государственных дум всех славянских братьев, ратифицировавших почти единогласно это решение.

А потом пошло-поехало... И Ельцин, по-большевицки взгромоздившийся на танк в августе 1991 года и так не слезший с него до самого конца в 2000 году, с его так и не выполненным обещанием положить голову на рельсы в случае ухудшения благосостояния граждан; и Гайдар с его псевдолиберальными реформами и расстрелом наемными снайперами у Белого дома любопытных мальчиков и девочек во время событий октября 1993 года (до сих пор не могу ходить без слез мимо красных бантиков, привязанных на этом месте к деревьям и заборам); и коммунисты, покинувшие Белый дом с его Верховным Советом как остатком советской власти, которую почему-то до конца защищали фашиствующие баркашовцы. Одним словом, все смешалось в доме Облонских...

Так что на вопрос: «**Кто виноват?**» - до сих пор пытаются ответить лучшие умы нашего политического бомонда, а мне уже в 1993 году душу грела откуда-то из подсознания возникшая идея земства и появилось устойчивое желание «пойти в народ» по примеру русской интеллигенции XIX века с целью свершения «малых дел», за которые так нещадно критиковали либеральную интеллигенцию революционеры всех мастей, требующие от власти для народа всего и сразу – и свободы, и земли (колбаса тогда не являлась особой ценностью).

И опять так сложилось, что в 1994 году я стала работать в малокомплектной сельской школе, осуществляя свое желание возвратиться к истокам. Правда, пришлось «бросить» в Москве свой горячо любимый седьмой класс, в который столько было вложено души и мыслей по формированию духовной культуры (до сих пор некоторые мои бывшие ученики, теперь уже взрослые люди, не могут простить мне тогдашнего предательства).

Зато в селе Оранки, как мне тогда казалось, все сошлось в одной точке: малая родина моих предков по отцовской линии, потомственных крестьян; деревянная сельская школа, построенная в 1911 году и хранящая в своих стенах дух земства; собственность в виде восстановленного из руин дома и огорода в 16 соток; творческая работа в школе и учеба в аспирантуре по интересующей меня теме – одним словом, полная гармония

города и деревни, умственного и физического труда, личного и общественного интереса (все, как в учебнике по научному коммунизму о гармоничном развитии личности).

И начался процесс формирования собственного **нравственного национального самосознания**, опиравшийся на традиции русской народной и православной культуры, патриотизма и духовности, присущих лучшим представителям нашего народа, живущим «не по лжи». А что такое «не по лжи»? Это значит, что «слово твое да – да, а нет – нет, все остальное – от лукавого», как в Евангелии.

Или, в понимании Ушинского, патриотизм - это не только отрадная черта семейного быта, сильная, глубоко коренящаяся в сердце россиянина. Патриотизмом он считает проявления любви к родине, которые не всегда выражаются в битвах с внешними врагами: **высказать смелое слово истины бывает иногда гораздо опаснее, чем подставить лоб под вражескую пулю.**

Господи, как трудно и больно прививается такое понимание нравственного самосознания, ведь не только лоб постоянно болит от «вражеских пуль», но и портятся взаимоотношения с самыми, казалось бы, близкими людьми.

Да и опыт таких правдолюбцев, как, например В.Г. Короленко, показывает, что слово истины часто повисает в воздухе, вызывая непонимание, негодование, раздражение и даже отвращение. Чего стоит, к примеру, такой отрывок из его сборника «Земли! Земли!», который имеет смысл привести почти полностью:

«Я знаю, теперь такие категории, как истина или ложь, правда или неправда менее всего в ходу и кажутся «отвлеченностями»... Вашей диктатуре (пролетариата – Е.В.) предшествовала диктатура дворянства. Она покоилась на огромной лжи, долго тяготевшей над Россией. Отчего у нас после крестьянской реформы (1861 года – Е.В.) богатство страны не растет, а идет на убыль и страна впадает во все растущие голодовки? Дворянская диктатура отвечала: от мужицкой лени и пьянства. Голодовки растут не от того, что у нас воцарился мертвящий застой, что наша главная сила, земледелие, скована дурными земледельческими порядками, а исключительно от недостатка опеки над народом лентяев и пьяниц. Мне с товарищами в голодные года (1891-92 – Е.В.) приходилось много бороться в литературе и в собраниях с этой чудовищной ложью. Что у нас пьянства было много, это была правда, но только частичная. Основная же сущность крестьянства как класса состояла в труде, и притом в труде, плохо вознаграждаемом и не дававшем надежды на прочное улучшение положения. Вся политика последних десятилетий царизма была основана на этой лжи. Отсюда всевластие земского начальника и преобладание дворянства во всем гражданском строе и земстве. Эта вопиющая ложь пронизала всю нашу жизнь. Образованное общество пыталось с нею бороться, и в этой «оппозиции» участвовали даже лучшие элементы самого дворянства. Но народные массы верили только царям и помогали подавлять всякое свободололюбивое движение. У самодержавного строя не было умных людей, которые поняли бы, как эта ложь, поддерживаемая слепой силой, самым реальным образом ведет строй к гибели... И строй рухнул.

Теперь я ставлю вопрос: все ли правда и в вашем строе? Нет ли следов такой же лжи в том, что вы успели внушить народу? По моему глубокому убеждению, такая ложь есть, и даже странным образом она носит такой же широкий, «классовый» характер. Вы внушили восставшему и возбужденному народу, что так называемая буржуазия («буржуи») представляет только класс тунеядцев, грабителей, стригущих купоны, и – ничего больше! Правда ли это? Можете ли вы искренне говорить это? В особенности можете ли это говорить вы – марксисты?».

Да уж, всем досталось, все мифы разрушил «совесть эпохи», подставляя лоб под пулю не фигурально, а реально (вспомним зверства ЧК в Полтаве, описанные самим же Короленко в его письмах к Луначарскому в 1920 году). И стоит ли удивляться, что его

письма не были опубликованы ни тогда, в первые годы советской власти, ни потом в России - до 1991 года, да и теперь не очень-то интересны образованной публике, ведь кому охота смотреться в зеркало, коли рожа крива...

А теперь конспективно постараемся изложить весь обширный материал об истории и современном положении местного самоуправления, представленный на страницах журнала «Земский вестник» в 1996 году, изредка вставляя отрывки из сборника В.Г. Короленко «Земли! Земли!», позволяющие увидеть исторически объективные факты глазами «русского художника и оптимиста», как он сам себя называл аж в 1920 году, то есть почти до смерти. Уж ему-то на Руси точно было жить хорошо!

«Российская государственность переживает сегодня период поиска новых форм государственного устройства, воплощающих в себе сочетание принципов централизма и местного самоуправления. В этих условиях, когда страна в очередной раз делает мучительный выбор, вопрос о земском самоуправлении приобретает не только историческую, но и практическую значимость. Взоры многих российских политиков и экономистов сегодня обращены преимущественно на Запад, отсюда происходят многочисленные попытки «приживить» западные модели управления или отдельные их атрибуты к тем структурам, которые достались населению от Советской власти.

Практика последних лет доказала, что механическое заимствование опыта западной демократии неэффективно в условиях России. *Ликвидация властных структур КПСС и передача всей полноты власти демократически избранным советам показала их неспособность реализовать полномочия представительной власти на местном, региональном и федеративном уровнях.* Развал традиционных структур управления привел к «войне законов» и «параду суверенитетов», став мощным катализатором развития экономического, а затем и политического кризисов. Развитие политического кризиса началось с передела собственности и противоборства представительной и административной власти.

В этих условиях проявившийся интерес к земству далеко не случаен. *Формирование гражданского общества, повышение активности граждан через становление местного негосударственного самоуправления, несомненно, является делом насущным.* В этой связи внимание к традициям в организации и функционировании органов местного самоуправления в России и их актуализация вполне оправданны.

Главным вопросом всех переломных эпох всегда был вопрос о власти. В современных условиях экономической и политической нестабильности, ликвидации советской государственной системы, поворота к парламентаризму и демократии, когда идеалы советов еще сильны у определенных слоев населения, попытки реанимации и включения земских учреждений в государственную структуру вновь, как и в 1917 году, ставит Россию перед выбором пути дальнейшего политического развития.

Современное государство и общество не могут обойтись без системы местного самоуправления. Проблема состоит в том, как его формировать: или путем назначения «сверху», или путем избрания на местах. В первом случае возникает жесткая иерархическая система управления, способная эффективно проводить в жизнь принимаемые центральной властью решения, но страдающая такими пороками, как игнорирование местных условий, злоупотребления чиновников и т.д. Во втором случае эти пороки устраняются, но возникают новые опасности: появление местнического эгоизма, игнорирование интересов более широкого сообщества.

В истории общественно-политической мысли достаточно аргументированно представлена идея о невозможности соединить административное управление с самоуправлением на местах. «Построение их на одинаковом начале составляет одно из существенных условий данной формы правления», - утверждал С.Ю. Витте, анализируя деятельность земств в конце XIX века и делая вывод об отсутствии в России этих

«одинаковых начал». Административная и демократическая (земская) системы управления сосуществовали параллельно, не гармонизируя и дополняя друг друга, а находясь в постоянных конфликтах и столкновениях. Приоритет всегда был, в конечном счете, за административной системой.

С.Ю. Витте

Поэтому С.Ю. Витте констатировал: «Какие бы выгоды не представляло самоуправление с точки зрения осуществления разных целей, они оставляются в стороне, если того требуют политические цели данного государства. Формы управления тесно связаны с началом государственного устройства и являются логическим его последствием» (Витте С.Ю. Самодержавие и земство. СПб., 1908. – С.8).

В то же время в истории России идея сильной независимой власти всегда сочеталась с опытом и традициями вечевой организации, общинной мечтой о справедливом устройстве общества, о способности власти гибко учитывать специфику местных интересов. В кризисных условиях политическое сознание граждан настоятельно требует усиления административной государственной власти; в условиях относительного экономического благополучия растет потребность расширения полномочий представительной власти.

Российский историко-политический опыт свидетельствует, что наиболее оптимальным для развития страны является политическая централизация, основанная на развитии местного самоуправления в сфере экономической деятельности и судебно-правового регулирования местных интересов. Специфика местных экономических интересов обусловлена территориальными процессами разделения труда и активизацией отношений обмена его результатами.

В средние века феодальные междоусобицы стимулировались не только личными амбициями князей, но и активным участием городов, преследующих свои экономические интересы. Опыт татаро-монгольского ига доказал россиянам, что экономическая самостоятельность территорий должна быть ограничена общей задачей, общей идеологией развития России.

Территориально-административное деление, нацеленное на согласование местных и общероссийских интересов, было проведено Василием II по окончании последней феодальной войны, получившей в истории название «Шемякина смута» (1446 – 1466). Народное сознание, по мнению русского историка И.Е. Забелина, именно после этой страшной междоусобной войны между претендентами на московский княжеский престол «вдруг быстро потянулось к созданию Московского единогодержавия и самодержавия», научившись дорожить единством власти.

Василий II (Темный)

Основой реформы Василия II была корпоративно-сословная организация населения, функционирование которой осуществлялось на основе выборности ее органов самоуправления, основной задачей которых было – организация выполнения государственных повинностей членами данной корпорации. Политическое сознание средневековой Руси фиксировало, что только согласованными усилиями различных сословий и территорий можно обеспечить возрождение российского государства. Административная реформа выделила уезды, в рамках которых образовывались местные корпорации, выполняющие свои обязанности по отношению к государству под контролем наместников – представителей (родственников) великого князя. При этом каждое сословие выполняло свои специфические функции по отношению к государству в соответствии со своей основной профессиональной деятельностью. В принципе, сословно-корпоративное самоуправление сохранялось до образования земств в XIX веке.

Последующие реформы Ивана III и Ивана IV (Грозного) фиксируют расширение полномочий местного самоуправления и ограничение полномочий представителей центра. Судебник 1497 года предписывал обязательность выборных представителей посадских и волостных обществ и их присутствие на суде наместника для защиты местных интересов. Судебник 1550 года уточнял, что без подписи местных выборных – целовальников, судебное решение не имеет юридической силы. Им же было передано право местным обществ избирать губных старост и целовальников, то есть полицейских чиновников, ведавших расследованием уголовных преступлений. По земской реформе 1555 года в ряде земель вводилось земское самоуправление («земщина»): выборные органы контролировали административную, полицейскую, судебную власть, осуществляли распределение налогового бремени и государственных повинностей и несли ответственность за своевременный сбор налогов. В этот период появились такие органы, как земский суд, земские общества; выбирались земские судьи, земские старосты. Земские старосты собирали прямые налоги, сбор же косвенных налогов (таможенных пошлин, эксплуатация доходных казенных статей – питейное дело, соляные и рыбные промыслы и т.п.) отдавался «на веру», то есть земские общества выбирали из своей среды «верных» – сборщиков, которым вверялся сбор таких доходов. Исправность сбора обеспечивалась, кроме веры и присяги, имущественной ответственностью сборщиков и поручительством ставившего их земского общества, которое, в случае недобора (то есть не соответствия ожидаемой по смете суммы казенного сбора) должно было доплачивать недобор из собственных средств вдвое. Поэтому земское общество, которое избирало верных, несло за них имущественную ответственность и могло контролировать своих избранников.

Таким образом, историю земских учреждений следует возводить к временам Ивана Грозного, когда в 1564 году был утвержден Земский приказ (Земский двор), просуществовавший до 1699 года и ведавший управлением Москвы, сбором налогов, судами по уголовным и гражданским делам. Как и подобает в вотчинном государстве, единственным правящим слоем в этом учреждении было служилое боярство и дворянство, назначаемое государем.

Но уже к началу XVII века проявляется выборный элемент, когда в 1699 году в городках были учреждены земские избы уже на началах выборности из дворянского сословия. Они занимались сбором налогов и контролировали повинности, лежащие на «купецких и промышленных людях».

В 1716 году для сбора налогов были учреждены специальные уполномоченные, которые избирались дворянством. Таким образом, земская система оказалась в тисках двух других систем: бюрократической и сословной. На уездном и губернском уровне естественные противоречия между бюрократическими органами – губернаторами и воеводами, с одной стороны, и земским самоуправлением, с другой – дошли до антагонизма. В конечном счете бюрократическая система фактически упразднила деятельность земских изб и привела городское хозяйство в полный упадок. А если учесть, что с введением крепостного права уже при царе Алексее Михайловиче необходимость в самоуправлении крестьян просто отпадает, так как не осталось свободных людей и все вопросы в сельской местности решались помещиками – то можно говорить о прерывании традиции земского местного самоуправления вплоть до XIX века.

Впрочем, в XVIII веке были предприняты попытки возобновления этих традиций. Один из представителей российского либерализма, генерал А.П. Волынский, возглавлявший российскую оппозицию при Анне Иоанновне, в числе первых поставил вопрос о большем делегировании прав самодержавным центром образованным людям российской провинции.

Другим явлением, подготовившим появление института земств, была екатерининская попытка легализовать оппозицию, мобилизовать общественное мнение на обсуждение вопросов государственного устройства. Задуманное как всесословное, оно с первых шагов выдвинуло вопросы о роли и месте российской провинции в общественно-политической жизни страны и выразилось в предоставлении жалованных грамот дворянству и городам. Рождались эти документы не без влияния горячего сторонника шведской системы государственного управления Н.И. Панина, который еще в середине 70-х годов подал императрице мысль о необходимости «умножения более гибкого административного деления и управления территориями России».

Выделяя города в относительно самостоятельные социально-политические единицы, фиксируя в них и в губерниях формально равноправное положение состоятельного и податного сословий, екатерининские реформы были важными шагами на пути фиксации нового полиса в России.

Указы Павла I гарантировали порядок крестьянского самоуправления государственных крестьян. Работая над вопросами улучшения внутреннего устройства страны, своими заботами о больницах, богадельнях, благоустройстве улиц Павел I не раз показывал российскому чиновничеству, помещичьему дворянству, чем должны заниматься органы управления, на чем должно было быть сосредоточено внимание сотрудничающей с ними общественности. Посылка врачей в провинцию, попытка направить усилия дворян на оздоровление сельского хозяйства, социальная поддержка крестьянства - все это является прообразами тех мероприятий, которые лягут в основу социально-политических акций второй половины XIX века.

М.М. Сперанский

В начале XIX века М.М. Сперанский своими законопроектами относительно общих основ государственного образования пошел значительно дальше своих предшественников в деле формирования концепции преобразования управления российской провинцией. Созданные в те годы во многом по его инициативе губернские правления, нижние земские суды, управы благочиния как выборные органы позволили сформировать тот социально-политический организм, который весьма умело корректировал самодержавную политику на периферии, давал необходимый простор местной инициативе.

При Николае I, хотя сохранялось крестьянское самоуправление государственных крестьян, усилились полицейские функции выборных органов, и только в конце 50-х годов был сделан первый шаг в сторону конструктивного решения проблемы местного управления.

Именно тогда, в середине XIX века, в связи с интенсивным развитием рыночных отношений, настолько усложнилась инфраструктура в обществе, что прежний строго централизованный государственный аппарат оказался не в состоянии нормально руководить им. В результате целые отрасли народного хозяйства, сориентированные на обслуживание населения, выпали из сферы управления; в то же время чиновники всех рангов дружно жаловались на перегрузку в работе. Тем не менее, когда идея местного самоуправления стала выдвигаться наиболее проникательными государственными деятелями и в ней стали убеждать царя Александра II, чиновники административного аппарата стали ей противодействовать, поскольку не хотели делиться властью с кем бы то ни было.

Несмотря на волю царя, выразившего в марте 1859 года повеление приступить к выработке закона о передаче ведения местных дел выборным учреждениям, работа над законопроектом шла медленно и тормозилась многими разногласиями, главное из которых заключалось в сфере разграничения местных дел и политических, общегосударственных проблем. И все-таки под давлением Александра II к 1 января 1864 года был разработан документ, получивший название “Положение о губернских и уездных земских учреждениях” и подписанный монархом.

В эпоху Александра II в условиях колоссального напряжения внутри всего здания российской патриархальной империи, в силу целого ряда обстоятельств возникло уникальное явление – союз трудового общества, либерального чиновничества и самой власти. Это позволило наиболее широко использовать либеральные силы провинции для развития общественной инициативы в противовес всеподавляющей местной бюрократии. Установив в основу земского представительства так называемый «ценз», равный для всех сословий, правительство в течение пятнадцати лет прорабатывало на региональном уровне концепцию взаимодействия трех ветвей общественной власти – распорядительной, исполнительной судебной.

Земская реформа 1864 года явилась естественным продолжением преобразований, начатых 19 февраля 1861 года. Она была призвана изменить систему местного управления на более демократических началах. Основой нового «Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 года» было проведение всесловных выборов, которые открывали доступ широким слоям общества в земские учреждения – органы местного самоуправления.

В статье 1 «Положения...» говорится, что земская система создается «для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам...».

Статья 2 подробно расписывает дела, подлежащие ведению земских учреждений: «заведывание имуществом, капиталами и денежными сборами земства, устройство и содержание принадлежащих земству зданий, других сооружений и путей сообщения, содержимых за счет земства, меры обеспечения народного продовольствия, заведывание земскими благотворительными заведениями и прочие меры призрения, способы прекращения нищенства, попечение о построении церквей, управление делами взаимного земского страхования имуществ; попечение о развитии местной торговли и промышленности, участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах законодательства, в попечении о народном образовании; о народном здравии и о тюрьмах, содействие к предупреждению падежей скота, а также по охранению хлебных посевов и других растений от истребления саранчей, сусликами и другими вредными насекомыми и животными, исполнение возложенных на земство потребностей воинского и гражданского управления участия в делах почтовой повинности, раскладка тех государственных денежных сборов, разверстание которых по губернии и уездам возлагается на земские учреждения, назначение, раскладка, взимание и расходование местных сборов для удовлетворения земских потребностей, предоставление через губернское начальство высшему правительству сведений и заключений по предметам, касавшимся местных хозяйственных польз и нужд, производство выборов в члены и другие должности по земским учреждениям и назначение сумм на содержание этих учреждений, другие дела».

Земские учреждения, на основе статьи 5, имели право приобретать и отчуждать недвижимые и движимые имущества, заключать договоры, принимать обязательства, вчинять гражданские иски и ответственность в гражданских судах по имущественным делам земства, то есть обладали статусом юридического лица.

В статье 6 отмечалось, что земские учреждения, в кругу ввереных им дел, действуют самостоятельно.

По статье 7 земские учреждения не имели права выходить из круга указанных им дел и не могли вмешиваться в дела, принадлежащие кругу действия властных и общественных структур.

По статье 8 земские учреждения подвергались законной ответственности за действия, противные существующим законам, за неисполнение основанных на законе требований местного начальства, а по статье 9 губернаторы имели право остановить исполнение всякого постановления земских учреждений, противного законам или общим государственным пользам.

Статьи 13, 14, 16, 38, 46, 48, 51, 56, 76 «Положения...» регламентировали организационную структуру земства на уездном и губернском уровнях. В число уездных земских учреждений включались уездные земские собрания и уездные земские управы. Собрания составлялись из земских гласных, избираемых уездными землевладельцами, городскими обществами, сельскими обществами. Выбор уездных гласных производился на съездах уездных землевладельцев, съездах городских избирателей, съездах выборных от сельских обществ. Гласные избирались на три года. Уездная земская управа состояла из председателя и двух членов, избираемых на три года уездным земским собранием из числа участвующих в нем лиц. Вместе с тем, собрание имело право, если сочтет нужным, увеличивать число членов управы до шести. Избранный земским собранием председатель уездной управы утверждался в этой должности губернатором.

Губернские земские собрания составлялись из гласных, избираемых уездным земским собранием на три года. Губернская земская управа состояла из председателя и шести членов, избираемых на три года губернским земским собранием из своей среды. Уездные и губернские земские собрания собирались ежегодно по одному разу: уездные – не позже сентября, губернские – не позже декабря (ПСЗРИ. Собрание II. Т. 39, № 40457).

Такова была теоретическая модель, изначально содержащая существенные противоречия. Дело в том, что хотя земские и городские учреждения не были официально подчинены местной администрации, их деятельность была поставлена под жесткий контроль бюрократии в лице министра внутренних дел и губернаторов. Неизбежны стали столкновения между земством и бюрократией. Почву для усиления противоречий давала и неопределенность положения земства, а именно: не были определены достаточно четко границы общественного самоуправления.

Положением 1 января 1864 года земства создавались лишь в уездах и губерниях. Земские учреждения не были введены в волости – самой низшей административной единице, также не было общероссийского земского органа. Это дало повод современникам называть земства «зданием без фундамента и крыши». Стремление «увенчать» это здание посредством распространения принципов всеобщего самоуправления на оставшиеся в неприкосновении верхние этажи государственного устройства в России, передать земству всю полноту власти на местах и обеспечить элементарные гражданские свободы – личности, слова, печати, собраний и т.д. – лежали в основе политической программы так называемого «земского либерализма», который до революции 1905 года олицетворял собой либеральные настроения общества в целом». (Петров А.Ф. Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в конце 70-х – начале 80-х годов XIX века // Отечественная история. 1993. №4).

Сознание того, что земство является первым шагом, за которым рано или поздно должно последовать «увенчание здания», то есть введение государственного представительства, было в то время в прогрессивных слоях общества почти всеобщим. При этом большинство считало, что общество еще недостаточно подготовлено к непосредственному воплощению этих начал в жизнь и земские учреждения должны явиться для этого общества подготовительной школой.

И сейчас точки зрения на земство XIX века различаются до полярно противоположных: от полного отрицания заслуг земского движения и обвинения земской интеллигенции в том сложном социально-экономическом положении, в котором мы сейчас пребываем (к вопросу: кто виноват?) до полного тождества с опытом земства и передовой «прогрессивной» интеллигенции, боровшейся с консервативно-традиционным подходом к воспитанию и образованию народа. Но, как это часто у нас бывает: за что боролись...

Вместе с тем была и другая точка зрения, сторонники которой отклоняли всякую мысль о дальнейших политических преобразованиях в связи с земством. М.Н. Катков писал: «Нам кажется, что преувеличивать значение земских учреждений – значит сбивать себя с толку и вредить делу... В способе осуществления земских учреждений иные ждут увидеть первый опыт русского общества на политическом поприще, но тут нет политического поприща, а потому не может быть и речи об опыте на нем». (Московские ведомости. 1865, 17 февраля).

Тем не менее, земская реформа 1864 года явилась одной из важнейших составных частей комплексного переустройства российского общества. Практика ее осуществления вызвала появление значительного социального слоя «образованных людей», названного писателем П.Д. Боборыкиным *интеллигенцией*.

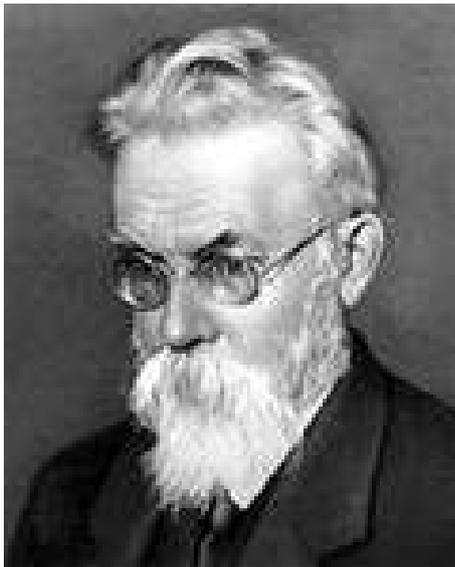

П.Д. Боборыкин

Земская интеллигенция – служащие земств России второй половины XIX-начала XX века – представляла собой значительный отряд русской интеллигенции, которая *не состояла на государственной службе (курсив мой – Е.В.)*. Особенность, позволяющая рассматривать ее как отдельную самостоятельную группу, заключалась «в общественном характере ее профессиональной деятельности» (Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М.: Наука, 1986, С.3). Как и вся русская интеллигенция, она не была социально-однородным слоем. Интересы гласных губернских и уездных земских собраний и бессловной земской интеллигенции были далеко не идентичны. И если в вопросах культуры их точки зрения соприкасались и были довольно-таки близки, по этому нельзя сказать о политических вопросах.

По мере развития капитализма самодержавие уже не могло обойтись без деятельности земств и без всесторонней помощи этих ненавистных «третьих лиц, интеллигентов» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.5. – С.321), многие из которых после выборов становились гласными в уездных земских собраниях.

Это были люди, которые принимали непосредственное участие в работе земских учреждений. Из них избирались члены и председатели управ, из их же числа создавались ревизионные, редакционные и другого рода комиссии. Земские собрания избирали мировых судей в уездах, а с 1874 года – и неперменных членов присутствий по крестьянским делам. Среди земских гласных находились выдающиеся люди того времени, которые своей деятельностью и авторитетом поднимали общественно-политический статус земских учреждений. Это профессора С.А. Муромцев, Д.И. Иловайский, Б.Н. Чичерин, А.А. Шахмотов, В.И. Вернадский и др.

В.И. Вернадский

Многие из них как земцы участвовали в земских сессиях, а как преподаватели вузов входили в различные научные общества и советы и там, а также в своих лекциях пытались отстаивать и проводить либеральные идеи. Земскими гласными были такие известные писатели и художники, как Л.Н. Толстой, В.Г. Короленко, И.К. Айвазовский, Н. Ге и др. (а писатель и земский врач А.П. Чехов даже работал в земской управе). Союз русских писателей собирал пожертвования пострадавшим от недорода, открывал столовые для голодающих, требовал отмены цензурных ограничений.

В период ранней юности я увлекалась фантастикой, читая подряд все тома «Энциклопедии современной фантастики», Беляева, Ефремова и т.п. Одно из произведений так поразило меня, что я не смогла прочитать более десяти страниц, поскольку ничего не поняла. Наверное, в возрасте до 16 лет его читать было мне не рекомендовано (не по цензурным соображениям, по которым в то время не рекомендовалось смотреть некоторые фильмы, а по тому высочайшему проникновению в тайны социальной психологии, которые ребенок с пионерским «красно-белым» воспитанием просто осознать бы не смог). Это был роман братьев А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом», который впоследствии стал одним из самых любимых моих произведений современной литературы советского периода, да и постсоветского тоже.

Многое из того, что уже проглядывалось в нашем обществе строителей коммунизма, потом переименованного в общество «развитого социализма», а также в мировом уже тогда глобализировавшемся постиндустриальном обществе, было ими осмыслено и в аллегорически-эзоповой форме изложено на страницах многих их произведений, но этот роман остался для меня шедевром среди всех без исключения талантливых вещей неутомимых братьев, блестящих ученых и писателей, писавших как Ильф с Петровым, остроумно и стилистически безукоризненно.

Я на всю жизнь запомнила высказывание из «Трудно быть богом», которое приводила и восьмиклассникам, объясняя им некоторые «непонятности» нашей отечественной истории (да и не только отечественной). Оно звучит примерно так: угнетенный никогда не испытывает чувства благодарности к своему бескорыстному освободителю, поскольку тот ему непонятен; ему более понятен угнетатель, поскольку каждый может представить себя в случае свободы на месте угнетателя, но почти никто – на месте бескорыстного освободителя. Вот и Гриша Добросклонов из «Кому на Руси жить хорошо?» до сих пор не понятен, если не трактовать его как революционера-демократа.

Обратимся в связи с этим к воспоминаниям самого В.Г. Короленко об этом периоде его деятельности в земстве:

В.Г. Короленко в Нижнем Новгороде в 1890-е годы

«Это было в голодный 1891-92 год. Я работал тогда в Лукояновском уезде Нижегородской губернии, где на деньги, пожертвованные читателями через газету «Русские ведомости», мне удалось открыть в разных местах уезда 60 столовых для беднейших жителей, и мне приходилось от времени до времени объезжать эти столовые...».

Далее писатель сетует на то, что крестьяне, которым помогала интеллигенция, в том числе и земская, представляли их «на одно лицо: чиновниками», которых «добрый царь» послал на выручку голодающему народу и которые работают по его приказу.

«Когда стало выясняться, что мы не чиновники и что благотворительные деньги составились из добровольных сборов через газеты и общественные учреждения, то в темной мужицкой среде пошла басня об Антихристе. Первым антихристом был объявлен Л.Н. Толстой, устроивший на собранные деньги много столовых. По этому поводу много злорадствовали в «Гражданине» и в «Московских ведомостях» (С. 5-8).

Таким образом, становится в какой-то степени понятным не совсем доверительное отношение крестьян к пишущей интеллигенции, которая представлялась большинству российских крестьян чем-то вроде прослойки между народом и «добрым царем», писавшими лишь затем, чтобы обмануть крестьян в пользу помещиков.

К слову сказать, такое же отношение сохранилось к интеллигенции, тем более, пишущей, и в современных потомках тех крестьян, которые, покормившись в столовых, организованных для них деятелями типа Короленко, провозжали своего благодетеля «робкими вздохами и упоминанием имени Христова, с ожиданием, что я от этого рассыплюсь прахом...». Эти же просто не верят никому и ничему: ни «доброму президенту», ни Христу, ни Антихристу, ни местным властям, ни самим себе.

Если взглянуть на взаимоотношения «селян» и города, то вся ненависть провинции сконцентрировалась в настоящее время в направлении к новому социальному слою – «москвичам», которые олицетворяют собой то вавилонскую блудницу, то паразитов и кровососов, пьющих кровь из всей обнищавшей остальной России. Так что

доперестроечный анекдот о границе коммунизма по Кремлевской стене, а развитого социализма – по московской кольцевой дороге, продолжает свое эволюционное развитие.

Более того, он принимает новое не юмористическое звучание, когда вся провинция дружно радуется захватам заложников «Норд-оста» или взрывам в метро, говоря: «Так им и надо!». А на вопрос: «Кому?» отвечает: «Вам, зажравшимся москвичам», забывая, что в метро ездят, вообще-то, не «новые русские» и даже не одни москвичи. Это обратная сторона медали, когда во время благословенного застоя, о котором с умилением вспоминают сейчас почти все бывшие советские граждане, москвичи так же ненавидели провинцию, приезжающую в столицу за продуктами (вспомним анекдоты типа «Длинная, зеленая и пахнет колбасой?» – Электричка из Рязани, Тулы, Калуги, Владимира и т.д.).

Так что колбаса уже в то время становилась той ценностью, ради которой можно было пойти на многое, даже на перестройку. И хотя сейчас пресловутая колбаса появилась почти в каждой захудалой деревушке, тем не менее, вопрос: «Кому на Руси жить хорошо?» постепенно свелся к ответу – москвичам.

(Окончание в следующем номере журнала)

Рубрика: Педагогическая мастерская

*Татьяна Ивановна Петракова,
доктор педагогических наук, профессор,
г. Москва*

ВЫЕЗДНОЙ СЕМИНАР В ВОЛОГДЕ проблемам духовно-нравственного воспитания для преподавателей столичных колледжей

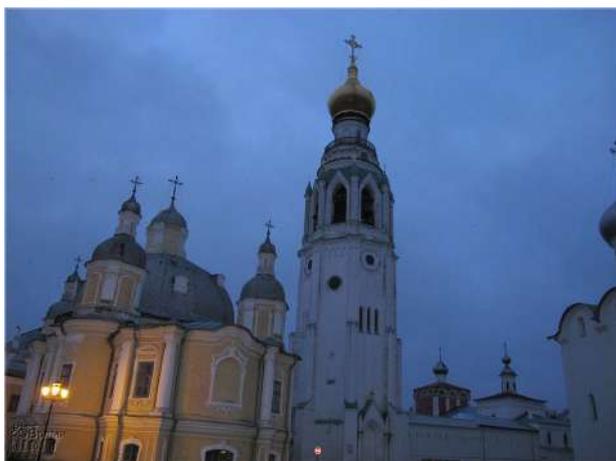
11-12 ноября 2011 года, в рамках Межрегиональной программы «Алтарь Отечества» и постоянно действующего семинара по проблемам духовно-нравственного воспитания при Учебно-методическом центре по профессиональному образованию Департамента образования Москвы, состоялась поездка в Вологду для преподавателей и студентов столичных колледжей.

Цель поездки – ознакомиться с опытом работы образовательных учреждений региона в области патриотического и духовно-нравственного воспитания, внедрения программы «Истоки», автором которой является известный учёный, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Вологодского государственного педагогического университета **Александр Васильевич Камкин**, посетить вологодские святыни.

В начале дня пятницы, 11 ноября, по приезде в Вологду, преподаватели и студенты знакомятся с Вологодским Кремлём - историко-архитектурным ансамблем в центральной части города, построенным как крепость в 1567 году по приказу царя Ивана Грозного и игравшем в XVI—XVII веках роль оборонительного укрепления. На территории Кремля сохранились

памятники: Софийский собор с колокольной, Вознесенский собор, комплекс Архиерейского двора, церковь Покрова XVIII века.

На территории ансамбля, расположенного на Кремлёвской площади, лишь одна действующая церковь – храм Александра Невского.

Согласно историческим справкам, каменное здание построено около 1714 года на месте старинного деревянного храма, известного в 50-х годах XVI века. До 1869 года он именовался церковью Николая Чудотворца, «что на Извести».

В предзакатных сумерках, при тусклом свете фонарей всех поразил не только величественный вид «детинца» на фоне грозного осеннего неба, но и необычный памятник поэту Константину Николаевичу Батюшкову (1787-1855), родившемуся в Вологде и здесь же проводшему последние годы своей жизни (скульптор В. Клыков, архитектор В. Снегирев, 1987).

«Лирическое» начало первого дня продолжилось дружеским чаепитием в Духовно-просветительском центре «Северная Фиваида».

Бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей Вологодской области **Духовно-просветительский центр «Северная Фиваида»** был создан в год празднования 2000-летия Христианства. Центр является областным учреждением дополнительного образования детей.

Цель работы Центра – организация духовно-просветительской деятельности путем реализации программ, связанных с приобщением участников образовательного и воспитательного процессов в системе образования Вологодской области к социокультурному опыту, святоотеческому наследию и современной духовной жизни российского народа, ведение научно-методической работы, психолого-педагогических и социологических исследований,

направленных на изучение процессов духовного становления личности, обеспечение религиозной безопасности детей и молодежи.

Содержательной основой деятельности Центра является региональная программа «Истоки», которая известна не только на Вологодчине, но и за ее пределами. Благодаря данной программе дети постигают духовно-нравственные идеалы, совместно с родителями и педагогами формируют ценности своего внутреннего мира.

Директор Центра, **Надежда Михайловна Тихомирова**, награждённая орденом Святой равноапостольной княгини Ольги III степени за труды во благо Русской Православной Церкви, рассказывает о Центре и истории его создания, о проблемах, которые стоят перед педагогами этого образовательного учреждения, и о том, как коллектив их решает.

Кратко характеризует Надежда Михайловна те образовательные программы, которые реализуются в «Фиваиде»:

За годы работы в «Фиваиде» я убедилась и продолжаю ежедневно в этом убеждаться: бездуховных, чуждых духовности людей нет, наверное, вообще. Духовность ведь, среди прочего, – это и осознание человеком смысла собственной жизни, ее цели. И люди совершенно разного возраста пытаются размышлять об этом и решительно все понимают, что человек в этом мире живет (или должен жить) не для себя, что жертвенность – это то качество, которое и делает нас людьми. Совершенно другой вопрос: насколько хватает нам сил жить в соответствии с нашими убеждениями в необходимости добра? Ведь видим же мы с сожалением, что окружающий нас мир далеко не совершенен, вот и мучаемся несоответствием своего стремления к добру и зачастую невозможностью его достичь. Задача «Северной Фиваиды» и состоит в том, чтобы помочь человеку не отчаиваться в его противостоянии злу. Отчаяние, как говорит святитель Игнатий (Брянчанинов), – самый пагубный грех, который лишает человека всех сил для стремления ввысь, к добру. Поэтому, как бы трудно и тягостно нам ни было, отчаиваться мы права не имеем, – пока мы это осознаем, мы остаемся людьми духовными.

Что же касается слова «просветительский» в названии центра, то здесь нужно видеть различие между просвещением, образованием и обычной «информированностью». Просвещение без духа, бездуховное образование не имеет смысла, оно превращается действительно в набор определенной информации, которую можно использовать далеко не во благо. Просвещение без света, образование без образа обесмысливает саму идею образования. Так что мы в определенном смысле – счастливое учреждение: нам по уставу положено в любом деле искать духовный смысл.

Главная задача всех наших программ – формирование и развитие навыков нравственного поведения, нравственного мышления, нравственного существования в этом мире. Нельзя заставить человека быть добрым, милосердным, терпеливым – нужно научить его быть таким. Окружающая действительность, а порой даже семья, понуждают к жестокости, хамству, лицемерию. Эти качества противоестественны для человеческой природы. И мы стараемся,

чтобы дети поверили в свои сердечные силы, осознали, определили бы для себя смысл жизни, который даст им возможность быть счастливым, т. е. можно сказать, что речь идет о пополнении духовных ресурсов личности. А в связи с этим я часто привожу высказывание Д. Фонвизина: «Кто сам в себе ресурсов не имеет, тот и в Париже проживет, как в Угличе».

Формы научения нравственному образу жизни могут быть разные, но обязательно через личную заинтересованность: кто-то любит петь, кому-то нравится рисовать, кого-то интересуют путешествия. Но песня всегда «про что-то», картина всегда «о чем-то», танец всегда «отчего-то», путешествие всегда «для чего-то», а не «просто так». Поэтому все наши программы, мероприятия призваны научить человека видеть их нравственные основы. Разрушительный и агрессивный постмодернизм, который завладел сейчас нашими ТВ, музыкой, кино, приводит к пустоте, которая, кстати, непременно заполняется злом, низменными инстинктами и ненавистью, – послушайте то, что называется «современной музыкой», посмотрите то, что называется «современным кино».

Мы сначала удивлялись: почему это молодежь с такой радостью принимает участие в наших мероприятиях? Самые обычные девушки и ребята месяцами ходят, например, на занятия по бальным танцам, чтобы принять участие в очередном Рождественском бале. Зачем? Что, им своих «тусовок» не хватает? В том-то и дело, что, к счастью, не хватает, да и не может хватать: душа человека, пусть инстинктивно, но требует красоты и смысла.

Судя по тому, что рядом с нами молодёжи все больше, неосознанное стремление становится вполне осмысленной потребностью, что не может не радовать. Мы рады, что мы востребованы, что в нас нуждаются, и это подтверждение и обоснование существования «Северной Фиваиды». Если бы не было смысла в ней, то, как бы мы ни старались, больше двух-трех лет центр бы не смог просуществовать. А среди программ, которые работают в нашем центре, можно назвать, например, «Животворящие святыни», «Звучащее слово». Программа «Поиск» пользуется большой популярностью: она знакомит ее участников с историей Великой Отечественной войны, учит жизни в полевых, походных условиях, подростки участвуют в экспедициях, занимаются поиском данных о без вести пропавших бойцах Красной Армии, собирают сведения о том трагическом, но и героическом времени. Есть и программа «Золотая нить», где девушки осваивают такие техники вышивки, как аппликация, вышивка шнурами, жемчугом, бисером, канителью в традициях православной школы. «Школа юного археолога» полюбились тем ребятам, которым интересна древняя и средневековая история нашего края. Знакомит молодежь с вечными ценностями семейной жизни, без которых семейное счастье и сама жизнь невысказаны, программа «Школа семейной духовной культуры», ее участники начинают видеть разницу между агрессивно навязываемыми пошлыми стереотипами о «свободной любви», что, по сути дела, является уж никак не любовью, а разрушительной распущенностью, и вечными ценностями. Очень любят наши дети приходить на уроки «Основ православной культуры». Без этих основ нам просто не понять ни веру, ни культуру, ни менталитет собственного народа и края.

А начинали мы с Рождественской елки. Тогда думали: чем отличается «Рождественская елка» от новогодней? Елка и елка: хороводы, песни. Дед Мороз, ну, может, на этот праздник священник придет... А потом попросили детей самих поразмыслить на эту тему, объявив о конкурсе рождественских рисунков и поделок: что же такое Рождество Христово? На первый конкурс пришло 67 рисунков, собрались ребята, мы стали вместе с ними разговаривать, обсуждать, выяснять. А сейчас, за месяц до праздника, у нас уже 700 удивительно красивых работ со всей области: помимо рисунков есть и настоящие литературные произведения. Дети вообще восхищают своей открытостью, целеустремленностью и трудоспособностью.

В 2000 году, когда был создан центр, в области проводились только Димитриевские образовательные чтения. Сегодня совместными усилиями епархиальных структур и образовательных учреждений на Вологодчине проводятся не только Димитриевские, но и Таисиевские - в Череповце, Глубоковские - в Кичменгском Городке, Игнатиевские - в Грязовце, Введенские - в Шуйском, Ферапонтовские - в Кирилловском районе, Прокопьевские - в Великом Устюге, Шекснинские чтения. Думаете, «обязаловка»? Ничего подобного: дети со

всей области сами просят об их проведении, сами готовят работы. Я уверена, что их сегодняшние усилия помогут им в будущем.

Моё особенно яркое впечатление - проведенное однажды родительское собрание в одной из вологодских школ. Вечер, школа, усталые родители. Темой разговора было счастье. Казалось бы, зачем говорить на такие, казалось бы, отвлеченные темы? Оказалось: если говорить честно, без прикрас, то тебя поймут в любом случае. Я сказала тогда: «Я знаю, что каждый из нас желает счастья своим детям. И даже знаю, какого именно счастья: высшее образование, высокая зарплата на престижной работе, счастливый брак, трехкомнатная квартира - это как минимум. Я права?» Все согласно кивнули. «А теперь я скажу откровенно, что это «счастье» будет лишь у единиц. Многие же из наших детей этого не получают: высшее образование становится все менее доступно, высокая зарплата и престижная работа - более чем под вопросом, в любом браке всегда были и будут трудности, а уж про достойное жилье и говорить нечего - вы со мной согласны?»

Вот на этот раз собравшиеся уже окончательно проснулись и включились в разговор о подлинном, настоящем счастье. В конце разговора мы с удивлением обнаружили старую добрую истину: счастье, оказывается, заключается не в деньгах, не в богатстве, не в высоком положении. А то представление о настоящем счастье, которое пытается сформировать в наших головах крикливое общество потребления, не более чем фантом, разрушительно действующий на душу человека. Меня поразило, как быстро все пришли к этому выводу, - значит, мы не совсем еще заражены потребленчеством!

О чём мы мечтаем? Сейчас мы много говорили о том, что дети со всей Вологодской области стремятся узнать историю своей земли, сделать ее духовное наследие своим достоянием. А теперь давайте подумаем, имеют ли они достаточно возможностей для этого? Многие ли могут увидеть собственными глазами фрески Дионисия, Кириллов монастырь, съездить на родину святителя Игнатия (Брянчанинова) в Покровское, знают ли они о святынях Великого Устюга? Теоретически - да: купил билет из Вожеги в тот же Устюг - и езжай, узнавай, кто такой Прокопий Праведный. Или из Устюга в Ферапонтове. Теоретически... А если на практике - у многих ли найдутся необходимые средства для того, чтобы прикоснуться к собственным святыням? Вот я и мечтаю о том, чтобы появилась такая программа «Святыни Вологодчины - детям Вологодчины», которая позволила бы нашим ребятам восхититься величием и святостью Русского Севера. Было бы хорошо, если бы эту специальную программу курировал губернатор области, настолько, на мой взгляд, она важна. Мы, взрослые, должны помочь нашим детям узнать о великой святости нашей земли. Тогда и сегодняшняя наша жизнь станет, я уверена, светлее. Надеюсь, что эта моя мечта станет действительностью.

Празднование Дня матери в «Северной Фиваиде» убедило: наше общество, к счастью, сохраняет в себе духовные силы, которые не позволяют ему распасться. На праздник собрались десятки детей самых разных возрастов, ребята устроили такой концерт, который вызвал слезы радости у многих взрослых. И песни, и цветы, и стихи... Одни ребята были из воскресной школы храма святого благоверного князя Александра Невского, другие просто пришли из дома с родителями, а еще были и дети из «киракноря дпроц» - так по-армянски звучит «воскресная школа». Праздник устроили вместе с детьми из армянской диаспоры Вологодчины. Заместитель председателя союза армян Вологодчины Сое Аветисович Мурадян сказал: «Нас всех - и армян, и русских - объединяют общие духовные ценности. Конечно, мы стараемся праздновать вместе наши праздники, что уж говорить о Дне матери. Как говорят у нас: «Бог - на небе, мать - на земле», и я думаю, что это святое чувство одинаково разделяем все мы». «Северная Фиваида» предоставляет возможность для работы в своих стенах армянской воскресной школы, где ребята изучают великую культуру, христианские ценности Армении. И присутствуют на занятиях не только армяне - несколько русских ребят проявили живейший интерес к стране и языку великого Григора Нарекаци.

«Мы не чувствуем себя оторванными от Армении, - считает Сое Мурадян. - С большой благодарностью мы убеждаемся, что как руководство Вологодской области, так и «Северная Фиваида», уделяют нам много внимания, стремятся к тому, чтобы дети разных

национальностей узнавали друг друга как можно лучше. Что важно: работа армянской воскресной школы в «Фиваиде» - это не «показуха», не фальшь, достаточно посмотреть на то, что наши дети - как русские, так и армяне - глубоко уважают друг друга. Может, кто-то уже и полюбил кого-то! А человек, который не уважает собственный язык, собственную культуру, не может уважать других. Так что, видя по-настоящему доброе и заботливое отношение со стороны как власти Вологодской области, так и обычных людей, живущих здесь, я могу сказать: мы, армяне, рады тому, что мы граждане России».

Идеи «Истоков» лежат в основе многих программ, разработанных «Северной Фиваидой».

Москвичи слушают Надежду Михайловну с большим вниманием и пониманием, задают вопросы, рассказывают о своих проблемах.

А затем, ещё более усугубляя лирический настрой начала дня, звучат общие песни и бардовские композиции в замечательном исполнении педагогов Центра Марины **Авенировны Сергеевой** и **Натальи Андреевны Костроминой**.

«Замечательное образовательное учреждение! Замечательные люди, настоящие подвижники, работают здесь!», - с этим настроением после посещения Духовно-просветительского центра «Северная Фиваида» группа москвичей прибывает на круглый стол в **Вологодский педагогический колледж**.

Ирина Владимировна Гороховская, зам. директора по учебно-воспитательной работе, и её коллеги: **Светлана Александровна Панохова**, **Татьяна Эрнестовна Кириллова**, - знакомят присутствующих с сегодняшним днём этого старейшего учебного заведения (год его учреждения – 1857), миссия которого, как записано в его Уставе, - «служение сохранению и развитию отечественного образования, культуры и науки, обеспечение качественного уровня освоения профессионального, гуманитарного и социально-экономического знания, создание условий для становления образованной культурной и деятельной личности» и отдельными страницами его истории:

«Весной 1921 года подотдел педагогического образования Губпрофорба Вологодского Губоно поставил вопрос об организации в Вологде педагогического техникума. Решено было организовать педтехникум на базе одной из школ II ступени. Выбор остановился на женской школе II ступени № 2, помещавшейся в здании, занимаемом сейчас педколледжем. Этот выбор мотивировался тем, что во-первых, в здании школы сразу можно было развернуть нормальную работу, а, во-вторых, потому, что за ведущая школой М. В. Девяткова, очень энергичная женщина, вполне подходила на должность заведующего педтехникумом. предстоял большая работа добиться согласия родителей учащихся школы оставить своих дочерей в организуемом педагогическом учебном заведении.

В конце концов, вопрос был решен в благоприятную сторону, и в октябре 1922 года Вологодский педагогический техникум был открыт в основном при полном составе учителей бывшей женской школы.

Весной 1923 года был закрыт Вологодский институт народного образования, и большинство его студентов, перешедших на второй курс, были переданы с начала 1923-24 учебного года в Вологодский педтехникум. Эти студенты и были первым выпуском педтехникума в 1924 году. Заведующим техникумом стал бывший ректор института А. Д. Кондратьев.

В 1923 году педтехникум подучил учебное хозяйство, расположенное в 45 км от Вологды и просуществовавшее до 1929 года.

В первый период существования Вологодского педагогического техникума основная его работа проводилась по следующим направлениям:

- ◆ налаживание учебно-методической работы;
- ◆ привитие учащимся сельскохозяйственных навыков;
- ◆ организация самоуправления учащихся и их политическое воспитание.

Большая работа проводилась педагогическим коллективом педтехникума с учителями школ 1 ступени города: устраивались конференции, вечера с докладами, педагогические выставки и т.п.

В 1924 году закрылся Грязовецкий педагогический техникум, и его студенты были переведены с начала 1925 года учебного года в Вологодский педтехникум. Директором педтехникума в это время стал Н. И. Новоселов, а заведующим учебной частью – Н. Н. Никитин.

Осенью 1930 года открывается в Вологде педагогический институт, и было решено организовать педагогический комбинат в составе института, педтехникума и школы – семилетки с начальной школой и детским садом при нем: Занятия студентов педтехникума проводились как в здании педтехникума, так и в здании пединститута.

Богатая библиотека техникума была переведена в здание института и послужила основным фондом нынешней библиотеки.

В начале тридцатых годов Вологодский педагогический техникум работал в составе четырех отделений: школьного, дошкольного, политпросвет отделения и отделения деткомдвижения с отдельными заведующими отделениями. В марте 1935 года техникум стал по решению Наркомпроса образцовым педтехникумом.

В.Н. Дербинов

Расцвет Вологодского педтехникума начался с приходом в него директора Василия Никитича Дербинова. Этот молодой, энергичный, работоспособный и инициативный директор горячо принялся за дело. Благодаря его энергии техникум скоро добился резкого перелома в работе в сторону улучшения. В первый же год его работы были пересмотрены и улучшены методы работы, была произведена перестройка педагогической практики в сторону

наибольшей связи с теорией, своей кипучей работой он заражал и педагогический коллектив, которым он умел прекрасно руководить. Весь коллектив принимал активное участие в улучшении качества работы. Каждый педагог был прикреплен к определенному кругу работы, которым он и руководил.

В период директорства В. Н. Дербинова два члена коллектива педтехникума избираются членами горсовета (техническая служащая Отрепьева и преподаватель Румянцев).

Значительно растет при нем как качественно, так и количественно коллектив учащихся. Так в 1926-27 уч. году было в педтехникуме 279 человек, а в 1932-33 уч. году их было 506 человек.

В. Н. Дербиновым были организованы механизированные слесарная и столярная мастерские.

При педтехникуме существовала столовая, снабжавшая учащихся завтраком, обедом и ужином.

Вместе со всем этим росла и материальная база педагогического техникума: ежедневно значительно пополнялась библиотека и кабинеты, классы и зал наполнялись большим количеством мебели и т. д.

В деле налаживания учебно-педагогической работы хорошо помогал директору завуч А. И. Бессонова, такая же энергичная, инициативная, как и директор. Она все видит, что происходит в техникуме, знает хорошо жизнь студентов, которые получают у нее во всем совет и помощь.

В 1937 году педагогический техникум переименовывается в педагогическое училище. В это время директором педучилища становится А. Д. Коровин, а завучем О. А. Хирви.

Данный В. Н. Дербиновым размах работы педагогического техникума продолжался и с его уходом, под руководством директора А. Д. Коровина. Крупным работником в это время является О. А. Хирви. Прекрасный педагог, с огромной инициативой и настойчивостью, с большой любовью к педагогическому делу, О. А. Хирви, как завуч умела влиять на педколлектив и учащихся, направлять работу педагогического коллектива.

Наступает грозный 1941 год.

Директор Микеничев Н. А., преподаватели Покровский В. П., Чегодин А. А., Брянцев В. П. и многие учащиеся уходят на фронт. Тяжелые условия военного времени отразились и на жизни педучилища. Приходилось неоднократно переходить из одного учебного помещения в другое, менялись директора училища, стоило невероятных трудов удержать весь имеющийся состав учащихся. Уроки проходили в вечернее время, часто при небольшой коптилке. Учащиеся неоднократно мобилизовывались на выполнение тех или иных заданий, связанных с войной. Директором педучилища работала в то время Товиева А. А. которая умела воодушевить учащихся, хорошо организовывать. Большинство учителей училища получило высокую оценку исполнения своего гражданского долга со стороны нашего правительства - награду медаль "За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-45 г .г.»

После окончания Великой Отечественной войны педучилище переходит в свое основное здание. С этого времени директором его работает Кипреев П. А. Много энергии и настойчивости приложил он, чтобы создать необходимую материальную базу для восстановления нормальных условий работы училища. Он сумел мобилизовать коллектив учителей и учащихся на настойчивое преодоление трудностей послевоенного периода, на борьбу за высокое качество учебно-воспитательной работы.

24 августа 1993 года педагогическое училище приобрело статус колледжа. С 1996 по 2000 год под руководством колледжа создан сначала филиал, а затем – самостоятельное государственное образовательное учреждение - Тотемское педагогическое училище, сотрудничество с которым продолжается.

Учебное заведение участвует в программах комитета по делам молодежи администрации области, в создании Академии Деда Мороза, в региональной образовательной программе "Истоки".

В течение ряда лет преподаватели колледжа сотрудничают с гимназией города Ахауз, институтом образования г. Бонна (Германия). В 2000 году студенты колледжа приняли участие в международном конкурсе молодежных проектов "Встреча с Востоком".

Колледж расширяет количество специальностей, создает современную материально-техническую базу, ведет исследовательскую работу в системе непрерывного педагогического образования».

Преподаватели колледжа и его выпускница, Маргарита Леонидовна Калинина, рассказывают о том, как ведётся подготовка студентов - будущих педагогов начальных классов – к преподаванию курса «Истоки», показывают кинофильм, а затем проводят мастер-класс, вызывающий оживление и неподдельный интерес у всех преподавателей и студентов.

Кульминация круглого стола – встреча с Александром Владимировичем Камкиным, лауреатом премии «За нравственный подвиг учителя», награждённый медалью и орденом преподобного Сергия Радонежского II степени, доктором исторических наук, профессором, зав. кафедрой теорией и историей культуры Вологодского государственного педагогического университета, зав. кафедрой культурологии и истоковедения Вологодского института развития образования, автором программы «Истоки».

Александр Васильевич рассказывает о себе, о Вологде, русском Севере и его святынях, о том, как создавалась Программа, точнее сказать, серия учебных пособий для школы, объединённых общим названием – «Истоки».

В этом курсе заложены следующие целевые ориентиры:

- направленность на развитие внутреннего, духовного мира ученика ради осознания им себя как деятельностного субъекта сохранения и приумножения духовно-нравственного и социокультурного опыта Отечества;
- воспитание патриотизма, гражданственности, устойчивой и бескорыстной привязанности к своему Отечеству, малой родине, семье и соотечественникам;
- содействие ориентации детей и подростков в современной социокультурной среде, в отечественном духовном и культурном наследии, помощь в формировании их гражданской и культурной идентичности российскому обществу;
- подготовка учащихся к профессиональной деятельности через цикл учебных пособий, расширяющих культурологическую компетентность учащихся, понимание ими духовно-нравственных смыслов важнейших видов человеческой деятельности.

В настоящее время «Истоки» успешно преподаются в школах Вологодской, Ярославской, Владимирской, Московской, Архангельской, Ивановской и ряда других областей России. Востребованность курса «Истоки» объясняется не только исключительной важностью реализуемых в нем задач, но и междисциплинарным характером этого предмета, его способностью органично встраиваться в логику и содержание большинства школьных дисциплин.

Основной отличительной чертой курса «Истоки» является то, что проблема духовно-нравственного просвещения и религиозной образованности учащихся решается в рамках светского предмета. На первый план выносятся ценности традиционного отечественного образа жизни, вера рассматривается в качестве одной из важнейших этнокультурных ценностей, приобщение к которым способствует воспитанию духовно богатой личности и сохранению преемственности поколений.

«Истоки» обладают значительным потенциалом для воспитания поликультурного мышления, религиозной терпимости, ценностного восприятия любой культуры и религии.

Освоение новой образовательной программы «Истоки» вызвало закономерную перестройку деятельности образовательных учреждений – появились новые цели, направления, новые формы и методы работы.

Вдохновлённая встречей с известным педагогом и учёным, преподавателями педагогического колледжа, полная новых впечатлений и идей, группа следует в единственный в России Музей кружева, который находится недалеко от колледжа, в исторической части города.

Этот музей создан по инициативе губернатора В. Позгалёва и поддержан государственными структурами и лично Президентом России Д.А. Медведевым. Открыт он год назад, 3 ноября 2010 года. Основная экспозиция музея посвящена основанию и развитию традиционного художественного промысла Вологодчины и мировым тенденциям развития кружевоплетения с конца XIX - начала XXI веков и охватывает следующие темы: «Кружево в культовых предметах XVII - XIX веков», «Кружево в крестьянском costume и этнографическом текстиле», «Кружевные изделия 1920 — 1940-х годов», «Кружевные центры Европы и России», «Авторские произведения художников объединения "Снежинка"».

Работы по формированию коллекции велись на протяжении нескольких лет. За основу были взяты уникальные экспонаты кружевоплетения из запасников Вологодского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Дополнительно, по специальным эскизам, изготовлены костюмы конца XIX - начала XX веков, приобретены авторские кружевные изделия ведущих кружевниц Вологды и образцы кружева зарубежных кружевных центров Франции, Бельгии, Германии, Австрии и Польши. Некоторые экспонаты переданы в дар музею организациями и частными лицами.

Все члены делегации внимательно слушают рассказ экскурсовода, любуются представленными в витринах прекрасными изделиями вологодских мастериц, восхищаются их воистину светлым искусством, кто-то покупает кружевные изделия.

Следующий маршрут этого дня - музей «Литература. Век XX». Здесь размещается экспозиция, посвящённая выдающемуся русскому поэту Николаю Рубцову.

На выставке представлен жизненный путь поэта, его творчество. Документальный материал расположен хронологически по девяти разделам, составляющим т.н. «экспозиционный пояс»: стихи поэта сопровождаются пейзажными планами Вологодчины. Это придаёт особый лиризм экспозиции, помогает воссоздать уникальный дух поэзии Н. Рубцова. Здесь, на выставке, представлены уникальные экспонаты – автографы, фотографии, личные вещи поэта.

Суббота 12 ноября начинается с участия в Божественной Литургии в Спасо-Прилуцком монастыре, в паломнической гостинице которого размещалась на ночлег группа. Почти половина преподавателей исповедуется и причащается.

А после службы – экскурсия, которую трудно будет забыть. О. Александр так рассказывает о монастыре, его истории и сегодняшнем дне, его святынях и святых, о правилах веры, о русской культуре и творчестве поэта К.Н. Батюшкова, могила которого находится на территории обители, что участники поездки просто забывают о холодной погоде, о времени, вспоминая об этом только тогда, когда к воротам монастыря за приезжает автобус.

Две последующие замечательные экскурсии-паломничества – это встречи с уникальными русскими святынями – Феропонтовым и Кирилло-Белозерским монастырями.

Ансамбль Феропонтова монастыря уникален по красоте, подлинности, согласованности архитектурных деталей разных столетий, объединяющих его в единое целое. Идея ансамбля - раскрытие в архитектурных и живописных образах темы Боговоплощения.

Особую значимость для русской и мировой культуры имеет собор Рождества Богородицы. Согласно тексту летописи на откосе северной двери он расписан Дионисием и его сыновьями с 6 августа по 8 сентября 1502 г. Это единственная сохранившаяся роспись выдающегося представителя московской иконописной школы, главного художника рубежа XV - XVI веков.

Площадь стенописи собора 600 кв.м. Она является единственной документально подтвержденной росписью мастера. Индивидуальность настенной живописи Дионисия - в неповторимом тональном богатстве мягких цветов, ритмической гармонии многочисленных сюжетов в сочетании с архитектурными членениями собора. Особенности взаимосвязи между сюжетными циклами (Акафист Богородице, Вселенские соборы, Страшный суд и другие) и отдельными композициями как внутри собора, так и снаружи, колористическое многообразие и философская глубина определяют значение стенописи собора Рождества Богородицы. Среди памятников православного круга стенопись собора выделяет полная сохранность никогда не поновлявшейся авторской живописи.

Ферапонтов монастырь с росписью Дионисия является редким образцом сохранности и стилового единства русского северного монастырского ансамбля XV-XVII веков, раскрывающего типичные особенности архитектуры времени формирования Русского централизованного государства. Ансамбль Ферапонтова монастыря - яркий пример гармоничного единения с практически не изменившимся с XVII века естественным окружающим ландшафтом, подчеркивающим особый духовный строй северного монашества, в то же время раскрывающим особенности хозяйственного уклада северного крестьянства.

Здания монастыря, единственные на Русском Севере, сохранили все характерные особенности декора и интерьеров. Ансамбль монастыря - единственный полностью сохранившийся в России от начала XVI века пример взаимодействия архитектуры и стенописи, созданной самым выдающимся мастером эпохи.

Историческая значимость Ферапонтова монастыря, основанного в период расширения политического влияния Московского великого княжества, определяются его участием в узловых моментах эпохи становления Русского централизованного государства и тесно связана с основными историческими событиями, происходившими в Москве в XV-XVII веках.

Основанный в 1397 году святым Ферапонтом, другом и сподвижником святого Кирилла Белозерского, Ферапонтов монастырь был около 400 лет одним из видных культурных и религиозных просветительских центров в Белозерском крае. Благодаря деятельности ученика Кирилла Белозерского преп. Мартиниана Белозерского, бывшего в 1447 – 1455 гг. игуменом Троице-Сергиева монастыря, Ферапонтов монастырь приобретает широкую известность. Наряду с Кирилло-Белозерским монастырём он становится традиционным местом поклонения и вкладов многих представителей русской феодальной знати (Андрей и Михаил Можайские, Василий III, Иван IV и другие), из его стен на рубеже XV—XVI вв. вышли видные иерархи русской церкви, активно участвовавшие во внутренней жизни страны - архиепископ Ростовский и Ярославский Иоасаф (Оболенский), епископ Пермский и Вологодский Филофей, епископ Суздальский Ферапонт.

В то же время сюда ссылали крупных церковных деятелей, боровшихся за приоритет церковной власти в государстве (митрополит Спиридон-Савва, патриарх Никон). Здесь работали книгописцы Мартиниан, Спиридон, Филофей, Паисий, Матфей, Ефросин, иконописец

Дионисий. Постриженником монастыря был преподобный Кассиан Грек, прибывший в Россию в составе свиты Софии Палеолог.

Всё XVI столетие является периодом расцвета монастыря. Об этом свидетельствуют сохранившиеся вкладные и жалованные грамоты светских и духовных властей, прежде всего Ивана IV. В монастырь на богомолье приезжают Василий III и Елена Глинская, Иван IV. Вкладная книга монастыря, начатая в 1534 г., называет среди вкладчиков «князей Старицких, Кубенских, Лыковых, Бельских, Шуйских, Воротынских ... Годуновых, Шереметевых» и других. Здесь же упоминаются владыки Сибирские, Ростовские, Вологодские, Белозерские, Новгородские.

С обретением мощей преп. Мартиниана и последующей его канонизацией возрастает внимание к монастырю, способствующее росту вкладов и доходов.

Ферапонтов монастырь был богатейшим вотчинником Белозерья. Ему в начале XVII в. принадлежали несколько сёл, около 60 деревень, 100 пустошей, более 300 крестьян.

В 1490 году с постройки ростовскими мастерами первого каменного храма Белозерья, собора Рождества Богородицы, началось формирование каменного ансамбля Ферапонтова монастыря XV-XVII вв.

В XVI в. в монастыре строятся монументальные церковь Благовещения с трапезной, казённая палата, служебные постройки — каменное сушило, гостевая палата, поваренная палата. Оправившись после литовского разорения, в середине XVII в. монастырь возводит надвратные церкви на Святых вратах, церковь Мартиниана, колокольню. В 1798 году Ферапонтов монастырь был упразднен указом Синода. В XIX в., в приходской период, сузившуюся монастырскую территорию обнесли каменной оградой.

В 1904 году монастырь был возобновлен как женский, закрыт вновь в 1924 году.

С 1975 года началось формирование современного музея, превратившегося в научно-исследовательский и просветительский центр, распространяющий знания об уникальных памятниках ансамбля Ферапонтова монастыря через разнообразные формы музейной работы [По материалам Википедии].

После посещения Ферапонтово, созерцания тихой красоты обители, ненавязчиво, органично вписанной в скромную красоту северной русской природы, на душе осталось светлое, щемящее чувство грусти и радости: от невозможности жить там и так, как хотелось бы, и от того, каким может быть человек, приобщённый Божественной благодати, и какими могут (и должны) быть плоды его трудов.

Кирилло-Белозерский монастырь – совсем другой. Он производит ощущение силы, мощи, монументальности. Это действительно «северная Лавра», о чём свидетельствует её история.

Основан в конце XIV века, когда преподобный Кирилл Белозерский, инок Московского Симонова монастыря и ученик преподобного Сергия Радонежского, вместе со своим сподвижником преподобным Ферапонтом Можайским, обосновались в этом месте. Ранее Сама Пречистая Дева указала Кириллу уйти на Белоозеро. Вначале Кирилл и Ферапонт водрузили деревянный крест и выкопали келью-пещеру на небольшом пригорке в лесу, на берегу Сиверского озера. В 1397 году был построен первый храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, что обычно считается датой основания обители. Ферапонт вскоре покинул зарождающийся монастырь, но к Кириллу вскоре стали прибывать ученики и ко времени его кончины в 1427 году их уже было 53. В первый же год по смерти преподобного из них скончались 30, а оставшимся преподобный часто являлся во сне с поддержкой и наставлением.

Уже при втором игумене Трифоне монастырь получил известность по всей Руси и продолжал быстро разрастаться. Здесь закладывается традиция иконописания, которую начал инок обители преподобный Дионисий Глушицкий, написавший в 1424 году прижизненный образ Кирилла Белозерского а также образ святого Димитрия Прилуцкого, хранившийся затем в Спасо-Прилуцком монастыре. Монастырю была оказана всяческая поддержка со стороны Московских князей. На эти средства игумен Трифон возвел новую деревянную Успенскую церковь, украсив ее «иконами и другими красотоми». В 1447 году в Кирилло-Белозерский монастырь приехал со своими противниками Василий Темный. Ослепленный своими врагами,

сосланный в Вологду, он был вынужден дать Дмитрию Шемяке крестное целование в том, что не станет искать вновь Московского стола. Игумен Трифон то крестное целование с Василия Темного снял, и была восстановлена справедливость. В 1497 году соборная церковь сгорела и на ее месте был сооружен каменный собор.

Монастырь был одним из оплотов нестяжательства – духовно-нравственного течения, опасавшегося чрезмерного обогащения монастырей. В Кирилло-Белозерском монастыре жили духовные вожди нестяжателей – преподобный Нил Сорский, инок Вассиан (Патрикеев), летописец и книжник Гурий Тушин, отсюда духовная проповедь нестяжателей звучала по всей Руси. Влияние нестяжателей обусловило то, что с 1482 по 1515 год монастырь не приобретал земельных владений. Здесь также создается богатейшая монастырская библиотека на Руси: в её основу легли 17 рукописных книг принадлежавших основателю монастыря, а главным составителем библиотеки стал старец Евфросин в XV веке. В монастыре трудился и известный духовный писатель и агиограф Пахомий Серб.

С первой половины XVI века в Кириллов монастырь стали регулярно ездить на богомолье Московские великие князья и цари. На их средства обитель начала быстро застраиваться каменными зданиями. В 1528 году в Кирилло-Белозерский монастырь приезжал великий князь Василий III с молодой женой Еленой Глинской – вымаливать у Бога и святых угодников Белозерских наследника, которым стал будущий царь Иоанн Грозный. В память об этом в монастыре была построена церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, а впоследствии Иоанн Грозный пожертвовал обители огромную сумму в 28 тысяч рублей [1]. Трижды побывав в Кирилловом монастыре, Иван Васильевич высказал желание постричься в нем в монахи, и перед смертью принял постриг от монаха Кирилло-Белозерского монастыря на подворье в Москве.

В годы опричнины монастырь служил местом ссылки многих известных деятелей того времени, таких как воевода князь Воротынский – герой Казанского похода, митрополит Московский Иоасаф, касимовский царевич Симеон Бекбулатович, ученый монах Сильвестр, бояре Шереметьевы, князья Воротынские и представители многих других знатных боярских семей. Ссылные бояре делали значительные вклады в монастырь, на эти средства была, в частности, возведена церковь во имя равноапостольного князя Владимира над могилой князя В. И. Воротынского.

В XVI веке в монастыре было возведено много новых церквей и зданий, так что к концу века разросшийся монастырь разделили на две части – территория, вокруг той самой горки, где жил преподобный Кирилл, обстроенная храмами и службами и обнесенная оградой, стала называться Горним, или Малым Иоанновским монастырем. В конце XVI века Кирилло-Белозерский монастырь был мощной по тем временам крепостью с каменной стеной протяженностью около километра, с восемью башнями и тремя подъездными воротами. В монастырской библиотеке к XVII веку уже насчитывалось 2092 рукописи, среди которых – древнейший список «Задонщины», летописные своды XV-XVI веков. В монастыре складывались свои распевы духовных песнопений, работали талантливые иконописцы, резчики и другие мастера. Монастырь имел свое подворье в Московском кремле, а также в ряде других русских городов; к нему приписывались захиревшие окрестный обители, как Нило-Сорская. В годы расцвета монастырь был богатым землевладельцем, имевшим также соляные и рыбные промыслы. Он не раз помогал государству денежными средствами и имуществом.

Несмотря на многие слабые места, крепость позволила монахам в 1612-1614 годах трижды отбить попытки интервентов во главе с паном Песоцким и «воровских людей» захватить монастырь. И, хотя обширное монастырское хозяйство было разорено дотла, сама обитель уцелела. К 1630-годам монастырь восстановил разрушенное хозяйство, стали возводиться новые храмы. В 1640-е годы также были построены и каменные корпуса настоятельских и братских келий. В июне 1648 года в стенах Кирилло-Белозерского монастыря укрывался от московского восстания боярин Борис Иванович Морозов – воспитатель и родственник царя Алексея Михайловича. Царь писал монахам: «Если убережете, я вас пожалую так, чего от зачала света такой милости не видели». За спасение Морозова настоятели монастыря получили

сан архимандрита, а обитель – средства на возведение новых крепостных стен: царь пожертвовал 45 000 рублей, а еще 5 000 дал боярин Морозов. Сооружение стен началось в 1654 году.

В 1676-1681 годах в монастыре жил под строгим надзором патриарх Никон.

К началу XVIII века Кирилло-Белозерский монастырь стал одним из богатейших монастырей на Руси. При нем образовалась даже целая слобода, из которой вырос впоследствии город Кириллов.

По инициативе тогдашнего настоятеля Кирилло-Белозерского монастыря архимандрита Иринарха в 1715 году царь Пётр издал указ о возобновлении Валаамского монастыря. С 1716 по 1720 [2] год Валаамская обитель была приписана к Кирилло-Белозерскому монастырю и возрождалась на его средства, трудами и заботами его братии.

Продолжается практика заточения в монастырь высоких особ - так, в 1730-1740 годах здесь пребывал лишенный сана оболганный архиепископ Варлаам (Вонатович), около 1735 года - Феофилакт (Лопатинский).

Закат "Северной Лавры" начался со второй половины XVIII века, после мероприятий правительства Екатерины II по секуляризации монастырских владений в 1764 году. Монастырь в одночасье стал беден, и его многочисленные здания, для поддержания которых не хватало средств, начали приходить в упадок. 1350 наиболее ценных рукописей, хранившихся в библиотеке монастыря, в начале XX века были переданы в библиотеку Санкт-Петербургской духовной академии.

В апреле 1918 года в Кирилловском уезде началась национализация церковного имущества, и в первую очередь, земельных угодий храмов и монастырей. Попытка священноархимандрита епископа Варсонофия уберечь монастырь от разграбления и резкие высказывания по поводу декрета об отделении Церкви от государства привели к его мученической смерти в том же году. После его расстрела монастырь продолжал жизнь еще пять лет, его немногочисленные насельники жили под страхом репрессий. Кирилло-Белозерский монастырь был закрыт в 1924 году, а его последний настоятель архимандрит Анастасий был также расстрелян коммунистами. В советское время монастырь стал историко-архитектурным музеем-заповедником, благодаря чему сохранился архитектурный ансамбль и многие художественные ценности.

Юбилейный для монастыря 1997 год ознаменовался подписанием договора между музеем и Вологодским епархиальным управлением о передаче территории Малого Иоанновского монастыря для возобновления монашеской жизни, и 28 августа, после более чем 70-летнего перерыва, совершилась Божественная литургия в храме над гробом преподобного Кирилла Белозерского. 29 декабря 1998 года Малый Иоанновский монастырь был наконец передан Церкви. В 1998 году президентским указом ансамбли Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей и музей-заповедник были включены в Свод особо ценных объектов культурного наследия народов России.

Монастырь ныне сосуществует с музеем, из храмов действуют Сергиевский (только летом) и Кирилловский (круглый год). Места для приема и размещения большого количества паломников в монастыре пока нет. Одной из новых традиций обители стал ежегодный крестный ход 15 сентября к месту расстрела в 1918 году епископа Варсонофия Кирилловского и игумении Серафимы Ферапонтовской, где сейчас установлен памятный крест и заложена часовня.

Кирилло-Белозерский монастырь основан в конце XIV века, когда преподобный Кирилл Белозерский, инок Московского Симонова монастыря и ученик преподобного Сергия Радонежского, вместе со своим сподвижником преподобным Ферапонтом Можайским, обосновались в этом месте.

В конце экскурсии москвичи любуются дивным закатом над водами Сиверского озера, опускают в него ладони. А перед посадкой в автобус заходят в единственный действующий храм на территории обители, попав на Всенощную. Вот милость Божия!

Уезжаем, проникнутые чувством благодарности вологжанам, тепло принимавшим нас:

- Александру Васильевичу Камкину, доктору исторических наук, профессору, зав. кафедрами Вологодского государственного педагогического университета и Вологодского института развития образования;
- Лидии Евгеньевне Прокофьевой, вологжанке, методисту Учебно-методического центра по профессиональному образованию Департамента образования города Москвы;
- игумену Дионисию (Воздвиженскому), наместнику Спасо-Прилуцкого монастыря;
- Надежде Михайловне Тихомировой, директору Духовно-просветительского центра «Северная Фиваида», и педагогам Марине Авенировне Сергеевой и Наталье Андреевне Костроминой;
- Оксане Александровне Сумароковой, директору Вологодского педагогического колледжа, и её заместителям – Светлане Александровне Панаховой и Ирине Владимировне Гороховской;
- о. Александру, насельнику Спасо-Прилуцкого монастыря.

*Вологда, Вологда – это бескрайний простор,
Вологда, Вологда – кружева дивный узор,
Главы церквей в небе синем
Спят, отражаясь в реке,
Этот кусочек России
Я вспоминал вдалеке.*

В семинаре приняли участие педагоги и студенты московских колледжей №№5, 8, 11, 12, 14, 24, 27, 30, 31, 33, 38, 58, 64, МГТТиП и ГОУ СОШ №157.

Руководитель поездки – Татьяна Ивановна Петракова, методист Учебно-методического центра по профессиональному образованию Департамента образования города Москвы, координатор программы «Алтарь Отечества» (по Москве)

(С сайта «Вера и Время»)

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ: МОЛОДЕЖНОЕ ДИСКУССИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРИ БИБЛИОТЕКЕ

В Центральной городской библиотеке им. В.И. Ленина г. Нижнего Новгорода в 2011 году сделал первые, но уверенные шаги новый проект в рамках городской программы «Читающий Нижний». Еще в начале года в разговоре с группой студентов Нижегородской Духовной семинарии и дьяконом Михаилом Улановым прозвучала идея организовать в библиотеке встречу, на которой учащиеся светских и православных учебных заведений могли бы в неформальной обстановке обсудить любые интересующие их вопросы.

Эта идея была встречена с энтузиазмом, и начался поиск будущих участников со стороны общеобразовательных учебных заведений города. Откликнулось МОУ «Физико-математический лицей № 82» Сормовского района.

Следующий шаг – выбор темы для обсуждения. Решили, что это будут литературно-философские диспуты по произведениям отечественной и мировой литературы, пользующимся популярностью в молодежной среде. Цель диспутов – выявление и оценка мировоззренческих позиций авторов, удовлетворение духовных запросов читателей, привлечение в библиотеку молодежи, заинтересованной в общении со сверстниками независимо от их национальной и конфессиональной принадлежности. Само собой родилось и название проекта – «В поисках истины».

И вот 11 октября состоялась первая встреча, которую долго ждали и к которой активно готовились и организаторы, и участники. Для диспута была выбрана трилогия Джона Роналда Руэла Толкиена «Властелин колец». В обсуждении приняли участие студенты Нижегородской духовной семинарии, учащиеся сормовского физико-математического лицея № 82 во главе с учителем литературы Ж.А. Степановой, преподаватель семинарии дьякон Михаил Уланов,

дьякон Нижегородского католического прихода о. Александр Конев, сотрудники ЦГБ. Вела диспут главный библиотекарь по краеведческой работе А.А. Медведева.

В ходе диспута и семинаристы, и лицеисты проявили себя настоящими Читателями, внимательными, думающими, прекрасно подготовленными для того, чтобы оценить самые различные аспекты произведения – философские, религиозные, литературоведческие. Был рассмотрен вопрос о том, каковы религиозные основы произведений Толкиена, столь явно и широко содержащих элементы языческой культуры; детальному анализу подверглась образная система произведений знаменитого англичанина.

Участники разговора постарались ответить на следующие вопросы: о какой нравственности идет речь в книге – христианской или общечеловеческой, куда ведут нас умозаключения филолога-Толкиена, как на нашу сегодняшнюю жизнь влияет то, что мы читаем в трилогии о кольце, отчего это произведение стало основой для ролевых игр? Все участники получили искреннее удовольствие от разговора и выразили пожелание, чтобы проект продолжал жить. Библиотекари были рады общению с настолько неожиданно компетентными читателями (в наше-то «некнижное» время!), семинаристы – возможности адекватного заинтересованного общения, а школьники – живой, не оцениваемой баллами! – работе мысли.

6 декабря 2011 года состоялся второй диспут. В центре обсуждения оказалась книга Клайва Степлза Льюиса «Хроники Нарнии».

Разговор начался с художественных особенностей этой целиком и полностью христианской книги, а потом плавно перешел к другим темам: существует ли у человека свобода выбора? чем руководствуется человек в своих поступках? что такое совесть? – и каждый давал свои варианты ответа. Приводились примеры из жизни христианских мучеников

и самого Христа, проводилось сравнение произведения Льюиса с Евангелием, после чего был сделан вывод: автор очень простым языком ведет читателя в мир Библии, вселяет веру в сердце и душу человека.

И лицеисты, и семинаристы общались очень дружески, заинтересованно, без скованности, порой возникавшей на первом диспуте. Ребята не боялись задавать острые вопросы о вере и церковной жизни, а семинаристы очень искренне и откровенно на них отвечали. Завершилась встреча договоренностью о посещении группой учащихся лицея Духовной семинарии с экскурсией.

Следующий диспут состоится в феврале 2012 года, а темой его был выбран... детектив (как классический, так и современный). Мы продолжаем живой, заинтересованный разговор с читателями, продолжаем пропаганду традиционной книги и чтения всеми доступными нам сегодня способами и приглашаем к диалогу всех желающих.

Т.В. Кучерова, зам. директора ЦГБ.

Рубрика: Стоит село святое...

НА БЕРЕГАХ ОКИ...

«На берегах нижнего течения Оки, на территории Павловского района люди поселились еще в глубокой древности, в конце III - начале II века до нашей эры. Это был период развития Балахнинской и Волосовской культур. Об этом свидетельствуют раскопки на местах стоянок древних людей у д. Щербинино, Степаньково (стоянка Плеханов Бор), у р.п.Тумботино и у села Большая Тарка. В последующее время заселение территории края расширялось, люди стали селиться не только в долине реки, но и в лесных массивах вдали от нее.

В первом тысячелетии нашей эры по всему правобережью Оки и в бассейнах Теши, Пьяны и Кудьмы, расселились мордовские племена, а на территориях Павловского, Вачского и Сосновского районов еще и племя мещеров.

Заселении территорий славянами началось в X веке н.э.. На берегах Волги были основаны Городец-Радилов в 1152 году и Нижний Новгород в 1221 году.

Время основания Павлова точно не установлено, и в списках городов и селений первой трети XVI века упоминаний о нем еще не было. Самое раннее упоминание о нем в «Указной грамоте в дворцовое село Павлово» от 5 апреля 1566 года говорит о его существовании во времена царствования Ивана Грозного.

Для защиты завоеванных земель от нападения побежденных народов Поволжья, главным образом татарских орд, многократно совершавших опустошающие набеги на русские поселения, и для охраны речных и сухопутных путей Московского государства Иван Грозный строил крепости – «остроги» в местах, наиболее удобных для обороны. Таким острогом на Оке и был Павлов острог, представлявший деревянную крепость с земляным валом с наружной стороны.

Место для постройки крепости было выбрано не случайно: оно представляло возвышенную часть правого берега Оки, называемую теперь Спасской горой, ограниченную с севера глубоким Троицкогорским оврагом, а с запада – речкой Таркой, впадающей в Оку, что давало в сумме хорошую естественную защищенность и доминирующее положение над окружающей местностью.

Считается, что Тумботино было основано одновременно с Павловом, но не надо забывать, что проникновение русского населения в эти земли началось задолго до Казанского похода. Первыми переселенцами были владимирские, суздальские и ростовские крестьяне, которые бежали от крепостного гнета и малоземелья. Здесь же было много пригодной для пахоты земли, дичи в лесу, и реки рыбой тоже не обделяли. К тому же в этих землях в то время не было феодальных владений. После похода Ивана Грозного на Казань поток усилился.

Если задуматься над легендой о Павле-перевозчике, который "подарил" Павловскому острогу второе имя - Павлов перевоз, то можно предположить, что еще до основания острога были поселения как на правом, так и на левом берегу Оки».

Так об истории бывшего села Тумботино Павловского района Нижегородской области рассказывается на сайте администрации Тумботинского муниципального поселения <http://tumbotino.ucoz.ru>.

Краткая информация о рабочем поселке Тумботино расположена и на сайте «Википедия».

«Поселение Тумботино (Тунботино) упоминается в выписях из писцовых материалов уже в 1580-х годах как пустошь с 12 дворовыми местами. К 1608 году Тумботино уже называется деревней, а к 1670 году - «приселком» по отношению к соседнему селу Павлову.

Название посёлка имеет мордовское происхождение и означает по одной версии «омут» (когда-то Ока текла непосредственно у Тумботина и у крутого берега здесь были омуты), а по другой версии - «дуб» (по мордовски -«тумо»), и «ботино» («долблёная лодка»), то есть долблёная лодка из дуба (недалеко от Тумботина, находящегося в окружении сосновых лесов, имеются дубовые рощи).

Статус посёлка городского типа - с 1938 года.

Сохранилась Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (дата постройки последнего здания - рубеж XVIII-XIX веков, каменная церковь с трапезной и ярусной колокольней). Основной объём церкви - восьмерик на высоком четверике. **В годы советской власти богослужения в церкви были прекращены, здание было частично разрушено, в здании размещался хлебозавод (выделено мной – Е.В.).** В начале 2000-х передана верующим.

В посёлке в 1999 году установлен памятник ножницам. В районе - Тумботинский заказник».

Мы же в своем историческом обзоре не забираемся в глубь веков, а снова обращаемся к материалам 30-х годов XX века, хранящимся в Центральном архиве Нижегородской области. Они связаны с упомянутыми в этой краткой информации событиями, а именно с закрытием единственной в селе Тумботино церкви в честь Благовещения пресвятой Богородицы и тем репрессиям, которые этому предшествовали.

Листая пожелтевшие страницы архивно-следственного дела по обвинению священника Рафаила Виноградова и 4 человек – жителей Тумботино, в то время еще села – можно узнать много «трагичного и поучительного», как и в предыдущем материале о селе Малое Иголкино того же Павловского района. Да и время репрессий в двух селах полностью совпадает – 1929-1930 годы.

В обвинительном заключении, составленном старшим уполномоченным СО Муромского Окротделения ОГПУ 10 апреля 1930 года, говорится о том, что «в с. Тумботино Павловского района Муромского округа Нижкрая в конце 1929 года под флагом церковного совета была создана нелегальная антисоветская группировка из б. охранников: ФИЛАТОВА В.П., б. чл. 1-й Госдумы, ГУСЕВА Г.Д., попа ВИНОГРАДОВА, б. фабриканта РОДИОНОВА И.В. и др.

Собираясь как в церкви, в церковной сторожке, так и на частных квартирах (особенно часто у б. охранника ФИЛАТОВА) эта группа строго конспирировала свои нелегальные

сборища, предупреждая приглашаемых ими церковников о соблюдении осторожности из опасений ареста.

Поставив себе целью организованный подрыв Советской власти путем антисоветской агитации в виде проповедей, а также др. способами (индивидуальн. и группов.), члены этой группы на своих нелегальных заседаниях, обсуждая вопросы политического характера, говорили:

«Нам надо быть едиными и постоянно стоять друг за друга».

«Надо почаще собираться да советоваться против гонения на нас. А то церковь закроют и нас посадят всех».

«Это не власть, а зверье какое-то: норовят не налогами, так наганом придушить церковь».

...Наиболее активную, открытую антисоветскую деятельность эта церковно-монархическая группировка проявила в январе 1930 года при проработке общественными и советскими организациями с. Тумботино вопроса об использовании каменной ограды церкви под щебень, намеченный к постройке больницы.

Нелегальные заседания участились, и на них упорно разрешался вопрос: «Как сорвать это мероприятие».

Так, поп ВИНОГРАДОВ Рафаил сказал на нелегальном заседании группы:

«Надо доказать коммунистам, что верующие не допустят такого издевательства над церковью. Если они дотронутся до ограды, надо поднять народ, чтобы эти камни послужили уроком коммунистам».

После этого поп выступал в церкви и говорил в проповеди:

«Наши враги хотят гонять стадо над могилами наших отцов. Это надругательство... Не допускайте этого»....

... После того, как вопрос об использовании каменной ограды под щебень временно был прекращен проработкой (*очевидно, возникшей проблемой сопротивления верующего населения – Е.В.*), поп ВИНОГРАДОВ, в целях закрепления своего влияния и ободрения верующих в антисоветской деятельности сказал в своей проповеди:

«Враги церкви убоялись силы Божией и поэтому всегда нужно быть верным ей (церкви)».

Помимо открытой и нелегальной антисоветской деятельности поп ВИНОГРАДОВ Рафаил писал заметки антисоветского характера:

«Будет ли республика, конституция или другая какая-нибудь форма правления – стойте за церковь и боритесь».

«Все формы общественно-государственной жизни... крайне несовершенны, во всех много зла...».

Этих слов и проповедей было достаточно для того, чтобы уже 6 мая 1930 года священник Благовещенской церкви Рафаила Виноградов заседанием Особой Тройки при ПП ОГПУ Нижняя была осужден по ст. 58-10 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества.

Вместе с ним были осуждены и расстреляны трое из четверых арестованных мирян: староста Благовещенской церкви ФИЛАТОВ Василий Павлович, 65 лет, в прошлом волостной старшина, управляющий фабрикантов Кондратовых, бывший член 1-й Государственной Думы; ГУСЕВ Гавриил Дмитриевич, 62 года, бывший сельский староста, который «после революции 17 года ...так же, как и ФИЛАТОВ, избрал церковную деятельность, выполняя обязанности председателя церковного совета или церковного старосты»; РОДИОНОВ Иван Вадимович, 64 года, бывший фабрикант, член церковного совета Благовещенской церкви.

Главная же их вина состояла даже не в тайных сборищах под видом заседаний церковного совета «в церкви, в церковной сторожке, так и на частных квартирах» (*интересно, где же должен был собираться церковный совет? – Е.В.*), а в том, что они выступили против слома церковной ограды, без которого местным общественникам «невозможно» было соорудить фундамент больницы: ведь щебня, очевидно, в округе не было вообще?!

И хотя, «будучи привлечены к следствию в качестве обвиняемых, никто из 5-ти человек в предъявленном обвинении виновным себя не признал» и «вещественных доказательств по делу нет», тем не менее, «на основании вышеизложенного, считая факт существования антисоветской группировки церковно-монархического характера и ее антисоветской деятельности установленным», старший уполномоченный СО Муромского Округа ОГПУ (тот же, кто составлял обвинительное заключение на жителей села малое Иголкино) «полагал бы ... привлечь к ответственности за принадлежность к антисоветской группировке и антисоветскую агитацию, т.е. по ст. 58 п.п. 10 и 11 УК» и данное следственное дело направить в Особую Тройку при ПП ОГПУ по Нижнему для внесудебного разбирательства».

А каким было это внесудебное разбирательство, мы уже знаем: расстрел с конфискацией имущества.

Как происходило выполнение решения Особой Тройки, можно узнать из заявления Филатовой Татьяны Николаевны, внучки Филатова Василия Павловича, которое она написала на имя Председателя Комитета государственной безопасности в октябре 1993 года.

«Я, внучка Филатова Василия Павловича, взятого из нашего многосемейного дома ночью, впервые с «почестями» втолкнутого в машину «черный ворон», уже переполненную чуждыми элементами, «врагами народа». По памяти разговора старших, отправленных в нижегородскую тюрьму в 1929 году, а позднее отправленных на тот свет. Ночью вывезенных на кладбище «Марьино Роца», принужденных, измученных заставили копать себе яму-могилу братскую-«вражью», а дальше приговор привели в исполнение. От выстрела падали в яму полуживые, полумертвые, истекая неповинной кровью, мучались, стонали, ждали конца. Милосердие к их невинности теплилось у некоторых, вот они и рассказали, как было.

И вот с тех пор вся память и документы умышленно уничтоженные стерлись о их жизни и принужденной смерти. Мне уже 75 лет, большая, инвалид 1 группы, повторный инфаркт.

Писала два года назад в архивы г. Павлова и областной архив, ответили, документы из с/совета Тумботино о раскулачивании и расстреле не поступали за 1929-1930 годы.

Прошу Вас помочь мне, чтобы знать даты: год, месяц, число взятия и расстрела нашего дедушки Филатова Вас. Павловича. Об этом просит его младший внук – мой брат, инвалид 1 группы по зрению ВОВ Филатов Ген. Ник. 1926 года рождения, ранение в голову, эпилепсия. До сих пор не знаем дня смерти, чтобы правильно почтить память старосты молитвами, в церкви – поминовением. Очень ждем, хоть и сами уже на краю могилы почиваем. В нашей церкви – труды дедушки. Наш дедушка Филатов Василий Павлович был очень умным и добрым человеком. Он был доверенным и управляющим у Теребина, строил фабрику, теперь завод мединструмента им. М. Горького. Построил в помощь всем на свои сбережения кирпичный завод, поныне он есть. Приютил и вырастил 5 человек-сирот и одну очень большую безродную женщину – бабушку Алену...

По крови было три сына и две дочери, а четвертого подкинули в холодное с заморозками утро, защищенного тряпками и худеньким одеяльцем без данных имени и даты рождения, зная, что Василий Пав. пойдет в церковь рано и через парадное крыльцо. Здесь он и услышал слабенький писк-плач младенца. Внес его в дом, и, осенив крестным знаменем, сказал своей супруге: «Анастасия Семеновна, принимай младенца, обогревай, но сразу не перекармливай». Вырастили и женили и дом хороший построили им и всем наделили. А этим сыновьям сказал: «Вы все родные, вот все имеющееся поделите равно между собой». Это было решение доброе, отцовское. А получилось – хуже не придумаешь. Дедушку забрали. Нас всех из дома выгнали в самый трескучий мороз. Все буквально у всех отобрали, устроили торги. А нас гнали и гнали с квартиры на квартиру...

...Все вынужденно разъезжались кто куда. Потеряли все: крышу над головой, надежду на милосердие, только до сих пор не стираются из памяти, души, сердца очень горькие оскорбительные слова «чуждые элементы»...

Из этого заявления мы узнаем, что в реквизированном доме Филатова долгие годы находилась школа, которую называли Филатовской, сначала семилетка, а потом – десятилетка.

В заключение Татьяна Николаевна вспомнила о церковной деятельности своего дедушки. бывшего депутата 1-й Государственной Думы, происходившего из крестьян села Тумботино:

«...Сколько привозил (из С.-Петербурга, куда ездил на заседания Государственной Думы – Е.В.) для храма всего неповторимого – все разграбили, осквернили своей черствой ледяной рукой. Церковь отделена от государства, пусть не китайской стеной, а милосердие и помощь мертвы от властей. Опять искренне верующие всю тяжесть осквернения разграбления взяли на свои плечи, стараясь поднять обезглавленные святые церкви, храмы Божии. Был поднят кровавый меч на Христа и христиан!»

Как мы видим на фотографии, церковь в настоящее время полностью восстановлена, а вот церковной кирпичной ограды нет – ведь ее сразу же после расстрела священника и членов церковного совета разбили на щебенку.

Интересно, знают ли старожилы села и рабочие ОАО «Мединструментарий» (сначала фабрики, построенной в 1884 году, а затем завода им. М. Горького) о том, что долгие годы управляющим там был их выдающийся земляк Филатов Василий Павлович?

А вот внуки и правнуки дождались все-таки в 1993 году справки о реабилитации своего деда, из которой смогли узнать, что «расстрелян он был 26 мая 1930 г. в г. Горьком и захоронен на Бугровском кладбище, место захоронения не известно».

Церковь же в честь Благовещения Господня в рабочем поселке Тумботино милостью Божией и заботами искренне верующих, которые «всю тяжесть осквернения разграбления взяли на свои плечи», полностью восстановлена. И есть глубокая вера в то, что в ее восстановлении огромную роль сыграли молитвы невинно убиенных в 1930 году: священника Рафаила Виноградова и членов церковного совета, - которые до самого своего смертного часа стояли за Христа, не испугавшись меча, поднявшегося на Него!

И как подтверждение тому, что Господь с теми, кто искренне верует в него, информация с сайта Нижегородской епархии об освящении церкви в честь святого мученика Трифона в деревне Щепачиха Павловского района Нижегородской области, которая входит в состав рабочего посёлка Тумботина:

«Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий 27 июля (2010 года – Е.И.) совершил освящение церкви в честь мученика Трифона в деревне Щепачиха Павловского района. Об этом сообщается на официальном сайте Нижегородской епархии.

Освящение прошло полным архиерейским чином. После этого владыка совершил в новоосвященной церкви Божественную литургию. Правящему архиерею сослужили настоятель московского Сретенского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов), а также клирики Нижегородской епархии. За богослужением в храме молились попечитель Никита Михалков, глава Павловского района Виктор Куренков, жители деревни Щепачиха.

За богослужением была прочитана ектения о ниспослании дождя, и в самом конце литургии пошел дождь, что было воспринято присутствующими как знак Божьего благоволения.

"Сегодня мы освятили храм в деревне Щепачиха, и я хочу поблагодарить Никиту Михалкова и его соратников за то, что вы показываете пример того, как нужно устраивать свою жизнь на православных началах", - отметил Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий.

Никита Михалков отметил важность освящения храма Божия. "Если есть возможность, то в любом селе нужно ставить часовню или церковь, - сказал он. - Сначала мы поставили часовню, но позднее стало понятно, что здесь должна быть церковь с алтарем, где совершается евхаристия и служится литургия. Я испросил благословение владыки Георгия на это переустройство, и священники Нижегородской епархии очень тщательно следили за этим

процессом. На освящение я пригласил из Москвы архимандрита Тихона (Шевкунова), моего однокашника, с которым мы, хоть и в разное время, учились во ВГИКе. Для меня это огромное счастье, и я испытываю безграничное благодарение Богу. И просто чудо, что молитвы о дожде в маленьком деревенском храме принесли свои плоды. То, что дождь пролился в день, когда освящается новый храм, - великая милость Божия. Можно сказать, что это место освящено благодатью Божией".

Восьмигранная деревянная часовня в честь мученика Трифона была построена в деревне Щепачиха несколько лет назад. Позднее архиепископ Георгий и Никита Михалков решили, что часовня должна стать храмом. Работы по переустройству часовни начались в мае 2009 года. Их курировал **настоятель Благовещенской церкви села Тумботино Павловского района иерей Андрей Филатов** (*выделено мной – Е.В.*). К часовне был пристроен четверик, который стал трапезной частью храма, а сама часовня - алтарем. В храме установлен иконостас в древнерусском стиле.

Посещать храм в честь великомученика Трифона смогут жители деревень Щепачиха, Щелково, Бабасово. Примерная площадь храма - 25 квадратных метров, вместимость - максимум 40 человек.

Храм посвящен мученику Трифону как покровителю охотников, который часто изображается на иконах с соколом».

Храм по своему архитектурному решению чем-то напоминает Благовещенский в Тумботино: восьмерик на четверике.

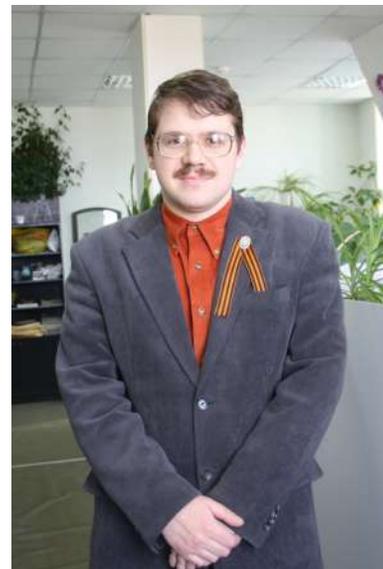
Деревня Щепачиха расположена в лесной местности на северо-востоке Мещёрской низменности на первой надпойменной террасе реки Оки. Население деревни в старину занималось щепанием сосновой драни, за что деревня и получила своё название. В окрестностях деревни около живописного озера Истра находится дача известного режиссёра Никиты Михалкова.

Будем надеяться, что и деревня Щепачиха скоро станет селом: ведь село отличается от деревни тем, что в нем есть храм Божий.

(Материал подготовила Елена Власова)

Рубрика: Беседы за семейным столом

*Дмитрий Угрюмов, научный сотрудник
Международной Славянской академии,
член Союза журналистов России*

Начать писать в эту рубрику меня подвигла одна статья в некоем православном издании. Ее автор, человек достаточно известный и, без сомнения, считающий себя весьма религиозным, сильно сокрушается на тему того, что нет-де у нас ни одного нормального фильма об Александре Невском. Советский, мол, фильм излишне идеологичен, а современный – «Александр. Невская битва», по мнению автора, тоже вроде как не тот... Однако автору почему-то не вспомнился замечательный фильм 1991 года «Житие Александра Невского» - его как раз недавно снова показывали по ННТВ (это местный нижегородский канал). Не вспомнился, возможно, потому, что автор предлагает «продвигать» Александра Невского, как «бренд страны», не обращая особого внимания на «историческую достоверность образа». Понятно, что фильм – житие святого, а именно так снят указанный мною фильм, - для «продвижения бренда» не годится...

В этом все мы, современные граждане России: подлинно верующими, не внешне, а внутренне, быть не хотим, но сетуем на «бездуховность»; трудиться для Отечества не хотим, но клянем власти почем зря... Поэтому и не знаем тех сокровищ, что имеем: какие духовные клады скрыты в нашей культуре, что духовное (а такое есть не только у нас) можно взять из запасников мировой христианской культуры. Ведь и Западная Европа когда-то была христианской. Как говорит протодиакон Андрей Кураев: «Мне больно взирать на Европу, ведь это духовное кладбище дорогих для меня ценностей». Поэтому не все в европейской культуре плохо, надо только знать, что брать... А знать мы будем, только если сами станем подлинными православными христианами по духу!

Поэтому, совместно с редакцией журнала, мы решили несколько изменить название и содержание рубрики «Родительское собрание». Теперь она будет называться «Беседы за семейным столом». Здесь мы будем говорить обо всем том, о чем было принято в интеллигентных семьях беседовать на кухнях. А там не только ругали власть: там обсуждались насущные вопросы, что могут волновать думающего человека. В нашем случае, еще и того человека, который ищет пути к подлинной духовности.

Итак, первая тема для разговора за семейным столом – о рыцарстве как состоянии души.

О РЫЦАРСТВЕ КАК СОСТОЯНИИ ДУШИ (Старинная история о покаянии)

С незапамятных времен народы и государства вынуждены были защищаться от врагов. Тех, кто помогал своим соотечественникам отстоять Родину, защищал слабых, больных, стариков, оборонял обездоленных от обидчиков и притеснителей, называли героями, богатырями (на Руси), а в Западной Европе - рыцарями.

Однако воины-рыцари далеко не всегда применяли свое оружие праведно. И хотя Западная Европа во времена рыцарей, так же, как и Русь, была уже вполне христианской, а до XI века, когда католики отделились от Истинной Христовой Церкви, западные христиане вообще были частью Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, тем не менее, применяя оружие, они все чаще забывали слова Господа нашего Иисуса Христа: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою (то есть пожертвует жизнью своей) за друзей своих (ближних своих)" (Ин. 15, 13). Слишком часто они использовали оружие исключительно для собственной выгоды, обретения славы, поиска подвигов и приключений.

Именно с тех времен до нас дошла одна история о том, как задумал получить отпущение своих грехов некий доблестный рыцарь. А прозвище у него было - Крепкоголовый, ибо мало кто мог остановить его в бою и не было для него лучшей забавы, чем яростная схватка. Что же до имени Крепкоголового, то не все ли равно - ведь нет того рыцаря в живых, а подвиги его забылись. Только и осталось от него на земле, что эта история о его покаянии.

Вот однажды, после того как Крепкоголовый славно потрудился своим клинком на поле боя и многих добрых бойцов изувечил, а иных убил до смерти, приснился ему сон. И в том сне оказался его меч хрупким, как пастушеский посох, а латы и шлем не прочнее яичной скорлупы.

«Будь я проклят! - вскричал Крепкоголовый, проснувшись. - И приснится же такое рыцарю. Добраться бы до того чародея, что напустил на меня такой сон!»

А когда настало утро, позабыл он о том, что было ночью, и отправился на охоту, и до позднего вечера гонял он кабанов в лесных дебрях и бил длинным копьём красавцев-олений. Но

едва настала ночь, как тот же мерзкий сон пришел к рыцарю, только на этот раз еще и конь сбросил его на землю.

Чтобы разогнать тоску, весь день пирувал рыцарь в своем замке, а бродячие певцы-менестрели пели ему о его доблести. Однако едва пришла ночь, и сон одолел Крепкоголового, как вернулся к нему тот же кошмар, да еще увидел он, как его взяли в плен и ведут на веревке, точно вола или барана.

С проклятьями проснулся рыцарь, поднялся в седло и в великом гневе выехал за ворота замка. Казалось ему, что меч сквозь ножны жжет его бедро и рвется в сечу. «Муками Господа нашего клянусь, - сказал рыцарь, - какие бы глупости не снились мне, я вдоволь напою сегодня свой меч кровью, а иначе - пусть до конца жизни не смогу я снять свои доспехи! (В те времена доспехами называли ту металлическую одежду, которую рыцарь надевал на себя для защиты в бою.)» И едва он произнес это, как скачет ему навстречу рыцарь. Мигом укрепил Крепкоголовый свое копьё в упоре (рыцарское боевое копьё было длинным, поэтому для боя рыцарь его не только держал, но еще и закреплял) и направил на того витязя. Добрым удар нанес Крепкоголовый в середину щита: ведь был он умелым бойцом. Однако же копьё его разлетелось в щепы, а противник и не покачнулся в седле. Выхватил Крепкоголовый тогда свой блещущий клинок и рубился, покуда были у него силы и дыхание. Но не один из его ударов не достиг цели. Незвестный же рыцарь стоял, как утес, и дыхание его было ровным и могучим.

Наконец, опустились у Крепкоголового руки, а из-за забрала неизвестного рыцаря (так называли ту часть шлема, которая защищала глаза и верхнюю часть лица; ее можно было поднимать, чтобы рыцарь мог обнажить эту часть лица, не снимая доспехов) раздался гулкий голос:

- Твоя клятва услышана, Крепкоголовый! - И с тем неизвестный рубанул Крепкоголового по груди крест-накрест. Страшная боль прохватила обессилевшего рыцаря от головы до пяток, и рухнул он с коня.

Когда же очнулся Крепкоголовый, то не было рядом с ним никого, и целы были его доспехи, и меч лежал поблизости. Подивился рыцарь тому, что с ним приключилось, поднялся в седло и вскоре был уже у себя в замке. Кликнул он слугу, чтобы тот помог ему снять доспехи, и слуга живо расстегнул застежки на латах. Но стальная броня не снималась с могучего тела Крепкоголового. Подобно черепашьему панцирю, срослась она с кожей рыцаря, и одно только забрало мог подымать он. Кликнул рыцарь кузнеца, чтобы тот разрубил или распилил доспехи, но едва кузнец принялся пилить сталь, как почувствовал Крепкоголовый такую боль, что нечего было и пытаться освободить его. В отчаянии несчастный рыцарь снова поднялся в седло и много дней, подобно лесному чудищу в железной шкуре, скитался по лесным дебрям, пока, наконец, его изнемогший конь не остановился перед хижинкой отшельника, человека святой, праведной жизни. Тупым концом копья постучал Крепкоголовый в низкую дверь, и отшельник, прервав свои молитвы, вышел к нему.

- Праведный отче! - проговорил Крепкоголовый. - Если слышит Господь твои молитвы, помоги несчастному рыцарю.

И святой отшельник зазвал его к себе в хижину и выслушал рассказ Крепкоголового. Когда же замолчал рыцарь, то отшельник сказал ему:

- Не скоро вершится Божий суд, о, рыцарь, но тяжким бывает его приговор. Видно, слишком любил ты проливать кровь, и не за обиженных и несчастных шел ты в бой, но только для того, чтобы показать свою силу и унижить соперника. Что же - теперь нет бойца, который мог бы сравниться с тобой, ведь на всем белом свете не сыскать человека, у которого вместо кожи был бы стальной панцирь. Разве не этого тебе хотелось всегда?

- Нет! Нет! - вскричал рыцарь. - Я буду молиться день и ночь, вместо этой хижины я построю тебе дворец из белого камня, лишь бы снялась с моих плеч эта тяжесть!

- Коли так, - отвечал отшельник, - раздай свое добро бедным и ступай в монастырь. Быть может, тогда Господь сжалятся над тобой.

- Что такое? - проговорил рыцарь, и голос его был гневным и звенел, как металл. - Раздать свое добро плаксивым бездельникам, которые и меч-то держать в руках не умеют? Не бывать такому! Придумай-ка, святой отец, что-нибудь другое, что-нибудь подходящее для благородного рыцаря. Ведь я же не землеша и не купец, я благородный рыцарь от золоченых шпор на пятках до султана на шлеме (султан - украшение на шлеме из перьев редких птиц).

- О нет, - промолвил отшельник, - даже купцы не торгуются с Господом. Ты же хочешь прощения грехов, а торгуешься, словно покупаешь лошадь.

Страшно разъярился Крепкоголовый и грозил отшельнику, и пугал его так, что сказал, наконец, старик:

- Ты хочешь другого пути к спасению? Оставь здесь своего коня, оставь копье и клинок, ступай по белому свету, проси милостыню и везде рассказывай о том, как покарал Господь твою гордыню. Может статься, и этот путь окажется верным.

Но еще сильнее разозлился рыцарь, выхватил кинжал и приставил его к горлу отшельника.

- Как смеешь ты глумиться надо мной, старик? Знай, что не сносить тебе головы, если ты и дальше будешь выставлять меня на посмешище.

- Видно, и правда, у благородных рыцарей свой путь к спасению, - сказал отшельник так спокойно, словно полевой цветок, а не острый кинжал был в руке у Крепкоголового. - Возьми вот это, о, рыцарь.

И отшельник указал Крепкоголовому на маленький бочонок, что лежал в углу его хижины:

- Едва наполнишь ты водой этот бочонок, как тут же простятся твои грехи, и доспехи твои перестанут тяготить тебя.

Расхохотался Крепкоголовый и выпустил отшельника.

- То-то же, - сказал он, - видно, и святым отцам хочется пожить.

И с тем он поднялся в седло и пустился в путь. Когда же у копыт его коня зажурчал лесной ручей, спешился рыцарь и с бочонком в руках склонился к воде. Мигом пересох ручей, словно ужасный лесной пожар иссушил его. Отпрянул рыцарь, и вновь зажурчала вода, склонился к ней - и снова сухое дно перед ним. Проклиная весь свет, двинулся Крепкоголовый дальше. Но к какой бы реке, к какому бы озеру не подъезжал он, мигом пересыхала вода, когда хотел он наполнить свой бочонок.

Тогда погрузился рыцарь на корабль и приказал вести его туда, где море так глубоко, что самые высокие горы можно было бы скрыть на его дне. Когда же доплыл корабль до этого места, Крепкоголовый обвязал бочонок веревкой и начал опускать его за борт. Но чем длиннее становилась опущенная за борт веревка, тем дальше отступал океан, и корабль опускался вслед за водой. Океанская пучина словно расступалась перед бочонком рыцаря, и в ужасе глядели матросы на высокие водяные стены, что окружают их суденышко со всех сторон.

Понял тогда Крепкоголовый, что во всем мире нет такой веревки, чтобы хватило ему достать до воды. Втянул он бочонок на палубу, сел у борта и не проронил больше ни слова. Но едва причалил корабль к берегу, пустился он в путь и скоро добрался до хижины отшельника. Железной рукой гулко постучал он в дверь лачуги.

Когда же отшельник впустил его к себе, Крепкоголовый поставил перед ним пустой бочонок.

- Старик, - сказал он, - видно, ты великий чародей, ибо нет на свете воды, которая бы не убегала от этого бочонка. Но если ты не волшебник, то что же значит это?

- О, рыцарь, - сказал отшельник, горестно вздыхая. - Нет числа страданиям, что принес ты людям, и гордости твоей нет меры, но сердце мое болит от жалости к тебе, потому что не простил Господь твои грехи. Оттого и пересыхали ручьи и реки, и океан расступался перед этим бочонком. Нет тебе прощения, безжалостный гордец!

И тогда случилось с Крепкоголовым то, чего не бывало с ним с тех пор, как первый раз почувствовал он тяжесть клинка в ладони. Упал рыцарь на колени перед отшельником, и горячие слезы рекою потекли по изможденному его лицу. Окованное сталью тело склонилось к самой земле, и вдруг одна тяжелая слеза сорвалась с подбородника шлема и упала на рассохшийся бок бочонка. Сквозь узкую щель просочилась она внутрь, и чудо свершилось! В тот же миг бочонок оказался полон. Доспехи же, прикипевшие к телу Крепкоголового, опали, как опадает по осени бурая листва. И долго молились рядом отшельник и рыцарь...

Вот так закончилась эта удивительная история о покаянии, которая учит нас тому, что силу и оружие можно применять только для защиты ближнего и Отечества.

Бремя духовного выбора

Фразы о переполнивших наш телеэкран сценах насилия и разврата, что льются ныне из уст почти всех хоть сколько-нибудь известных политиков или общественных деятелей (особенно в период очередных выборов), казалось бы, стали уже даже привычными. Более того, сегодня нам даже пытаются доказать, что есть фильмы, где все не так уж и плохо: сага о Гарри Поттере, некоторые наши отечественные фильмы... Там вроде все правильно: добро борется со злом, добро даже побеждает...

Но что-то во всем этом не так, что-то настораживает. Попробуем разобраться. И начнем разбираться на примере американского фильма, который прямо примыкает к нашей теме о рыцарстве – фильма «Король Артур», снятого в начале 2000-х годов.

Сразу хочется отметить, что фильмов о короле Артуре и по мотивам Артуровского цикла Голливуд снял и снимает много. Поскольку Артур – центральный персонаж европейского эпоса, его образ часто эксплуатируется в западном кинематографе: во многих комедиях, фэнтези, даже ужасниках так или иначе это имя присутствует. Чаще всего образ далек от подлинно эпического: оккультный, иногда пошлый, иногда комичный... Мы же будем вести речь о фильме, в котором, как заявляют его создатели, раскрывается «историческая правда».

Те, кто ожидал, что они увидят фильм, снятый по мотивам широко известных средневековых баллад о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, жестоко ошиблись. Авторы фильма решили снять историческую ленту о прототипе легендарного короля Артура – Нении Арториусе, жившем

примерно в конце V - начале VI вв. н. э. на Британских островах. Что ж, можно сказать, что снять исторический фильм им удалось: исторические реалии того времени, в целом, переданы верно. Но внимательный зритель, знакомый с историей Британии того времени и, что еще более важно, с историей христианства в Британии того времени, обязательно заметит ряд тонких подмен, скорее всего, намеренно допущенных при съемках фильма. Чтобы читателю было понятно, о чем идет речь, придется немного вспомнить историю. Многим из наших читателей и невдомек, что вся история Британии того времени тесно связана с христианством.

В древние времена территорию нынешней Англии населяли кельтские племена бриттов, являвшихся первыми исконными обитателями этих земель. В I веке н. э. на Британские острова пришли римляне. Примерно к этому же времени относится обращение бриттов в христианство, произошедшее, заметим, без какого-либо участия Рима (как известно, в Римской империи христианство стало государственной религией при святом равноапостольном императоре Константине Великом и его преемниках в IV веке н.э.). Так что попытка показать, что колонизация римлянами Британии осуществлялась через навязывание бриттам христианства, а именно так видят колонизацию Британии создатели фильма «Король Артур», - стремление выдать желаемое за действительное. На самом деле, по одной из версий, обращение бриттов в христианство произошло так.

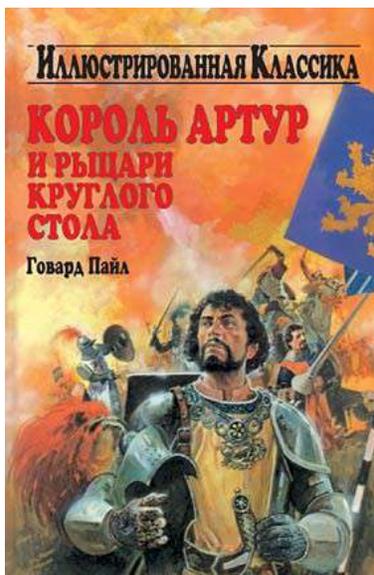

Святой праведный Иосиф Аримафейский (тайный ученик Христа, тот самый, что просил у Понтия Пилата разрешения на погребение тела Спасителя и в пещере которого, где должен был быть погребен сам Иосиф после своей смерти, был погребен Господь Иисус Христос, на третий день после своей смерти воскресший) в период гонений на христиан был схвачен гонителями и замурован заживо в темнице, где его решили уморить голодом. Но Господь спас страдальца, он вышел из темницы и уплыл в Британию, где обратил в христианство «короля» (а точнее, вождя, предводителя военной дружины) племени бриттов. Сам же Иосиф, по преданию, стал первым епископом Британии.

Теперь о Нении Арториусе. О нем мало что известно. Неизвестно даже, был или не был он правителем бриттов. Но точно известно, что был он добродетельным христианином, сражавшимся против язычников-англосаксов, в V - VI вв. н. э., после гибели Западной Римской империи, подчинивших себе бриттов и впоследствии давших покоренной ими земле название «Англия». Вот что пишет о нем средневековый хронист: «О сем Артуре британцы сложили многие легенды и с любовью рассказывают про него и поныне. Истинно, был он достоин, чтобы подвигам его было воздано должное не в досужих вымыслах, но в подлинной истории. Он долгие годы поддерживал гибнущее королевство, воодушевляя дрогнувших соотечественников на новые битвы. Когда же осадили Маунт-Бадон, сей герой с верой в Святую Деву (Богородицу), которой образ был

прикреплен им к доспехам, один, без всякой помощи вступил в сражение с девятью сотнями недругов и в бегство их обратил после неслыханной сечи». Это единственный абсолютно достоверный факт из жизни «короля Артура». Еще, из истории христианской церкви, мы знаем, что именно в т.н. «времена короля Артура» (первая половина VI в. – время, когда, возможно, Нений Арториус был последним правителем бриттов) Старобританская Церковь становится независимой (автокефальной). (Более подробно о «короле Артуре» и истории Старобританской Церкви вы сможете узнать из видеокассеты «Святыни христианского мира. Тайна Грааля», выпущенной студией «Неофит» Московского Свято-Данилова монастыря.)

У тех, кто смотрел фильм «Король Артур», сразу же возникают вопросы. Очевидно, что авторы фильма неплохо разобрались в реалиях древнебританской истории. Зачем же изображать древних христиан, большинство из которых было людьми святой жизни, претерпевшими, кстати, множество гонений от язычников-римлян, беспринципными людьми на службе у этих самых римлян-колонизаторов; язычников, очень часто весьма зверски и мучительно убивавших кротких христиан, - доблестными героями, а самого «короля Артура» - сектантом-еретиком? Можно подумать, будто бы фильм снят не на Западе, а в Советском Союзе, во времена так называемого воинствующего атеизма.

Дело в том, что современный Запад (как, впрочем, и официальная советская пропаганда) всеми силами пытается заставить себя (и нас заодно) забыть, что привычный нам идеал человека, соединяющий в себе мужество, отвагу, любовь к Родине, и, одновременно, милосердие, сострадание (даже к поверженному врагу), любовь к ближнему своему, соблюдение нравственных законов (супружеская верность, любовь и забота о своих детях...), подарило нам христианство. Без христианства на нашей Земле господствовала чувственная мораль – культ телесных наслаждений - языческих Греции и Рима, кстати, впервые подарившая миру и множество сексуальных извращений, ныне, увы, вновь распространяющихся в нашем «светском» (а, точнее, безбожном) обществе. Ныне у нас в чести и другие языческие добродетели – культ мускулов и личная доблесть (проявляемая в беспощадности к врагу вплоть до звериной жестокости).

Печально, что и отечественные кинематографисты часто выбирают для того, чтобы создать фильм, способный по своей зрелищности конкурировать с западными фильмами, произведения, сходные по духу. Один из таких примеров – сага о дозорах отечественного писателя-фантаста С. Лукьяненко, автора, всеми силами пытающегося размыть христианскую мораль в своих произведениях. Как и М. Булгаков в «Мастере и Маргарите», Лукьяненко пытается показать (в том

числе, и в «Ночном дозоре»), что в нашем реальном мире добра нет, а есть только большее или меньшее зло (как сказал один из персонажей фильма «Король Артур» верующему христианину: «Оставь свои молитвы, твой бог здесь не живет»). Реальный человек, живущий на этой Земле, достичь Спасения, вечной жизни со Христом в Царствии Небесном не может. Его удел - постоянно выбирать между большим и меньшим злом, добро не для него. А значит, вся привычная нам мораль – отживший анахронизм, надо «брать от жизни все», и выручают только крепкие кулаки.

Именно в такой реальности живут и герои фильмов и книг о Гарри Поттере. Сами они вроде бы и не плохие, но постоянно в своей жизни (причем, чем взрослее, тем больше) делают выбор в пользу «крепких кулаков», ведь в их мире «христианский бог не живет». Причем, если и в «Короле Артуре», и в «Ночном дозоре» мы встречаем яростную борьбу с христианской этикой (явную или скрытую), то в книгах и фильмах о Гарри Поттере христианские представления о добре и зле забыты начисто. С ними даже никто и не борется. Видимо, авторы сих творений уверены, что современные дети уже навсегда забыли о христианстве.

На Западе, наверное, с христианскими представлениями, и правда, туго, ведь там теперь другие кумиры: даже любовную историю уже принято снимать о любви к вампиру...

Но христианство, православие невозможно уничтожить. Те, кто стремился к этому, давно канули в небытие, а православие по-прежнему живо. И по-прежнему путь в Царствие Небесное открыт для каждого человека. Примеры святых, в том числе, и наших современников - святых XX века, свидетельствуют об этом.

Просто перед каждым из нас открыт выбор: либо со Христом в Царствии Небесном, либо в небытие, бесконечную тьму. Это и есть данное нам бремя духовного выбора.

МИР – ПРЕКРАСНОЕ ТВОРЕНЬЕ

Конспекты занятий для детей 6-7 лет

Тематика занятий с детьми 6-7 лет в подготовительной группе.

Сентябрь

Занятие 1. Бог - Творец. Как был сотворен мир. Дни творения.

Занятие 2. Сотворение Богом человека. Жизнь первого человека в раю.

Занятие 3. Праздник Рождества Пресвятой Богородицы.

Занятие 4. Храм – Дом Божий. О детской молитве.

Октябрь

Занятие 5. Преподобный Сергий Радонежский - Дивный игумен земли Русской.

Занятие 6. Празднование праздника Покрова Пресвятой Богородицы с детьми.

Занятие 7. Священник. Первые понятия о церковной службе.

Занятие 8. Храм – дом Божий: священнодействия.

Ноябрь

Занятие 9. Празднование Казанской иконы Божией Матери. День единения.

Занятие 10. «Придет беда - не купишь ума» (по сказке «Гуси-лебеди»).

Работы в подарок осенним именинникам.

Занятие 11. Праздник архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил бесплотных. (Рассказ о мальчике, Ангеле и цветке).

Занятие 12. «Смекалка - второе счастье» (по сказке «Каша из топора»).

Декабрь

Занятие 13. Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря).

Почитание Богородицы. Богородичные иконы.

Занятие 14. Скоро праздник Рождества Христова. Начинаем делать вертепный театр.

Занятие 15. Николай Чудотворец - жизнь и чудеса.

Занятие 16. Подготовка к Новому году и Рождеству Христову.

Январь

Занятие 17. Праздник Рождества Христова.

Занятие 18. «Блаженно сердце способное миловать». Праздник преподобного Серафима Саровского.

Занятие 19. «Крещение празднуем Господне».

Занятие 20. «Труд кормит, труд греет» (по сказке «Два Мороза»). Работы в подарок зимним именинникам.

Февраль

Занятие 21. «Доброму Бог помогает» (по сказке «Двенадцать месяцев»)

Занятие 22. Праздник Сретения Господня.

Занятие 23. Русские богатыри - защитники Отечества.

Занятие 24. Великий пост: о вине и прощении.

Март

Занятие 25. «Начался Великий Пост»

Занятие 26. «Сам пропадай, а товарища выручай» (по сказке «Иван-царевич и серый волк»).

Занятие 27. Иисус Христос и дети.

Занятие 28. «В воскресенье Вербное...».

Апрель

Занятие 29. Подготовка к празднованию пасхи.

Занятие 30. Празднование Светлого Воскресения Христова. Праздников Праздник.

Занятие 31. Неделя жен-мироносиц. «Какие женщины у христиан».

Занятие 32. «Кому работа не в тягость, тому доступна и радость» (по сказке «Как рубашка в поле выросла») Работы в подарок весенним именинникам.

Май

Занятие 33. «Воин чудесный на белом коне».

Занятие 34. Ко Дню славянской письменности и культуры и дню окончания детского сада.

Занятие 35. Праздник Пресвятой Троицы. Икона Пресвятой Троицы.

Тема занятия № 11:

Праздник архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил бесплотных. (Рассказ о мальчике, Ангеле и цветке).

Программное содержание:

Обучающие задачи: Закреплять представления детей о духовном мире, об Ангеле и небесных силах ангельских, об ангелах-хранителях, Архангеле Божиим Михаиеле - предводителе Небесного воинства. Способствовать формированию позитивной картины детского мира.

Развивающие задачи: Развивать у детей ощущение и восприятие невидимого небесного мира, ощущений добрых сил, присутствующих с людьми и охраняющих их. Способствовать формированию доверия к миру.

Задачи воспитания: Воспитывать чувства радости перед Божиим миром, и чувства сострадания к своим ровесникам и больным людям. Стимулировать желание утешить и ободрить их, оказать практическую помощь.

Ход занятия:

1 часть занятия. Рассказать или прочитать детям рассказ об **Ангеле**.

Каждый раз, как умирает доброе, хорошее дитя, с неба спускается Божий ангел, берет дитя на руки и облетает с ним на своих больших крыльях все его любимые места.

По пути они набирают целый букет разных цветов и берут их с собою на небо, где они расцветают еще пышнее, чем на земле. Бог прижимает все цветы к Своему сердцу, а один цветок, который покажется Ему милее всех, целует; цветок получает тогда голос и может присоединиться к хору блаженных духов.

Все это рассказывал Божий ангел умершему ребенку, унося его в своих объятиях на небо; дитя слушало ангела, как сквозь сон. Они пролетали над теми местами, где так часто играло дитя при жизни, пролетали над зелеными садами, где росло множество чудесных цветов.

- Какие же взять нам с собою на небо? - спросил ангел. В саду стоял прекрасный, стройный розовый куст, но чья-то злая рука надломил его, так что ветви, усыпанные крупными полураспустившимися бутонами, почти совсем завяли и печально повисли.

- Бедный куст! - сказала дитя. - Возьмем его, чтобы он опять расцвел там, на небе. Ангел взял куст и так крепко поцеловал дитя, что оно слегка приоткрыло глазки. Потом они нарвали еще много пышных цветов, но кроме них взяли и скромный златоцвет, и простенькие анютины глазки.

- Ну вот, теперь и довольно! - сказал ребенок, но ангел покачал головой, и они полетели дальше. Ночь была тихая, светлая; весь город спал, они пролетали над одной из самых узких улиц. На мостовой валялись солома, зола и всякий хлам: черепки, обломки алебаstra, тряпки, старые доньшки от шляп - словом, все, что уже потеряло всякий вид; накануне как раз был день переезда. И ангел указал на валявшийся среди этого хлама разбитый цветочный горшок, из которого вывалился ком земли, весь оплетенный корнями большого полевого цветка: цветок завял и никуда больше не годился, его и выбросили.

- Возьмем его с собой! - сказал ангел. - Я расскажу тебе про этот цветок, пока мы летим! И ангел стал рассказывать.

- На этой узкой улице, в низком подвале жил бедный больной мальчик. С самых ранних лет он вечно лежал в постели; когда же чувствовал себя хорошо, то проходил на костылях по своей каморке раза два взад и вперед, вот и все. Иногда летом солнышко заглядывало на полчаса и в подвал: тогда мальчик садился на солнышке и, держа руки против света, любовался, как просвечивает в его тонких пальцах алая кровь; такое сидение на солнышке заменяло ему прогулку.

О богатом весеннем уборе лесов он знал только потому, что сын соседа приносил ему весною первую распутившуюся буковую веточку; мальчик держал ее над головой и переносился мыслью под зеленые буки, где сияло солнышко и распевали птички. Раз сын соседа принес мальчику и полевые цветы, между ними был один с корнем; мальчик посадил его в цветочный горшок и поставил на окно близ своей кровати. Видно, легкая рука посадила цветок: он принялся, стал расти, пускать новые отростки, каждый год цвел и был для мальчика целым садом, его маленьким земным сокровищем. Мальчик поливал его, ухаживал за ним и заботился о том, чтобы его не миновал ни один луч, который только пробирался в каморку. Ребенок жил и дышал своим любимцем, ведь тот цвел, благоухал и хорошел для него одного. К цветку повернулся мальчик даже в ту последнюю минуту, когда его отзывал к Себе Господь Бог... Вот уже целый год, как мальчик у Бога; целый год стоял цветок, всеми забытый, на окне, завял, засох и был выброшен на улицу вместе с прочим хламом. Этот-то бедный, увядший цветок мы и взяли с собой: он доставил куда больше радости, чем самый пышный цветок в саду королевы.

- Откуда ты знаешь все это? - спросило дитя.

- Знаю! - отвечал ангел. - Ведь я сам был тем бедным калекою-мальчиком, что ходил на костылях! Я узнал свой цветок! И дитя широко-широко открыло глазки, вглядываясь в прелестное, радостное лицо ангела. В ту же самую минуту они очутились на небе у Бога, где царят вечные радость и блаженство. Бог прижал к Своему сердцу умершее дитя - и у него выросли крылья, как у других ангелов, и он полетел рука об руку с ними. Бог прижал к сердцу и все цветы, поцеловал же только бедный, увядший полевой цветок, и тот присоединил свой голос к хору ангелов, которые окружали Бога; одни

летали возле Него, другие подальше, третьи еще дальше, и так до бесконечности, но все были равно блаженны. Все они пели - и малые, и большие, и доброе, только что умершее дитя, и бедный полевой цветочек, выброшенный на мостовую вместе с сором и хламом.

2 часть занятия. Рассматривание иконы «Собор Архистратига Михаила».

3 часть занятия. Изготовление поздравительной открытки ко Дню Ангела.

Материал к занятию:

1. Газета «Воскресная школа». Сборник педагогических материалов, опубликованных в 1998 году.

2. Иконы Архистратига Михаила и «Собор Архистратига Михаила».

Тема занятия № 12:

«Смекалка - второе счастье» (по сказке «Каша из топора»).

Программные задачи:

Образовательные задачи: Учить детей понимать иносказательный смысл сказки. Уточнить представление детей о традиционных проявлениях доброжелательности и гостеприимства, о том, что поступить по-доброму проще и лучше (не попадешь в глупое положение, как старуха в сказке).

Развивающие задачи: Развивать эмоциональное восприятие и понимание характера музыки в процессе передача образов сказок. Формировать понимание нравственных представлений как эталонов для различения таких качеств как **негостеприимство - приветливость, несообразительность - находчивость, простота - хитрость**. Учить понимать пословицу «Смекалка - второе счастье».

Задачи воспитания: Воспитывать доброту, отзывчивость, гостеприимство, умение находить выход из сложной ситуации.

Ход занятия:

1 часть занятия. Перед чтением сказки прослушивание записи с музыкой П.И. Чайковского «Русская народная песня». Слушание сказки с включением музыкальных фрагментов.

2 часть занятия. Рассматривание иллюстраций и обсуждение содержания сказки, выяснение основной идеи.

3 часть занятия. Организация художественно-продуктивной деятельности: Рисование

на тему: «Как накрыет стол гостеприимная хозяйка». Лучшие работы (оформленные на паспарту) дарятся детям, именины которых празднуются осенью.

Материал к занятию:

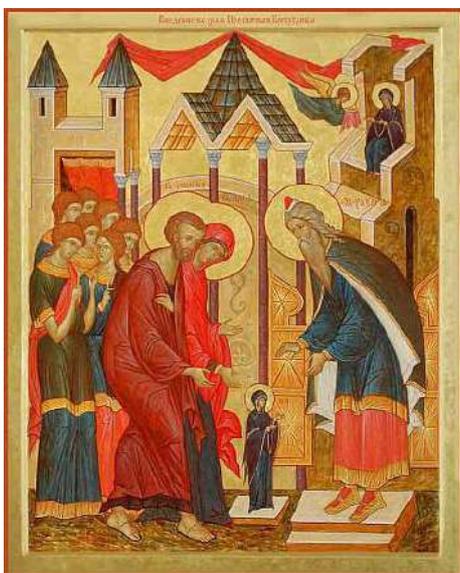
1. Текст сказки «Каша из топора».
2. Ноты или записи музыки к образу солдата в произведении Р. Шуман «Альбом для юношества». Передача темы русской смекалки в музыке П.И. Чайковский «Детский альбом», «Русская песня».
4. Кисти, альбомные листы, краски.

Тема занятия № 13:

**Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы
(4 декабря). Почитание Богородицы. Богородичные иконы.**

Программное содержание:

1. Дать сведения о том, что Пресвятая Богородица есть Покровительница, Заступница и Представительница перед Богом для всех людей.
2. Воспитывать благоговейное почитание Пресвятой Богородицы.
3. Познакомить с разными богородичными иконами, подробно рассказать о жизни Богородицы: рождении, введении во храм, благовещении, успении и др.

Ход занятия:

1 часть занятия. Беседа (о том, что дети узнали на занятии № 9).

2 часть занятия. Рассматривание разных икон Пресвятой Богородицы. Прослушивание тропаря. Рассматривание фотографий храмов в честь Введения Божией Матери во храм.

5 часть занятия. Вышивка полотенца на икону Божьей Матери.

Материал к занятию:

1. Е. Дьякова. «Перед праздником», - С. 301.

2. Иконы Пресвятой Богородицы: Смоленская, Владимирская, Казанская

3. Фотографии храмов в честь Казанской иконы.

4. Полотенце, нитки мулине.

Тема занятия № 14:

Скоро праздник Рождества Христова.

Начинаем делать вертепный театр.

Программное содержание:

Образовательные задачи: Знакомство детей с повествованием о Рождестве Христовом, воспитание любви и благоговейного отношения к Богу. Знакомство с традиционным видом рождественского театра - вертепом.

Образовательные задачи: содействие формированию чувства радостного ожидания православных праздников,

Задачи воспитания: воспитание желания потрудиться для того, чтобы на праздник порадовать близких и других людей.

Ход занятия:

1 часть занятия. Педагог беседует с детьми о наступившей зиме, зимних изменениях в природе и жизни людей, задает детям вопрос о знакомых им зимних праздниках. Когда малыши вспомнят о Новогоднем празднике, узнать, понимают ли они его смысл: проводы старого и встреча наступающего нового года.

Рассказать детям о том, что в нашем календаре годы отсчитываются от важного и замечательного момента в истории - Рождения в образе человека Господа Бога, сотворившего весь мир. Можно уточнить, знают ли дети, какой год от Рождества Христова вот-вот наступит? Столько ли лет назад и родился Господь Иисус Христос?

После этого воспитатель рассказывает о событиях, связанных с Рождеством Христовым: Две с небольшим тысячи лет назад в далекой стране Палестине, в городе Вифлееме, произошло удивительное чудо - родился необыкновенный Младенец. Исполнились предсказания пророков: в мир пришел Сам Бог. Пришел для того, чтобы спасти людей от зла, греха и смерти.

Сегодня я расскажу вам о Рождестве Христовом? Вот как это было.

Римский правитель - император Август - захотел узнать, сколько у него подданных и повелел произвести перепись народа. Каждый человек должен был записаться в городе, откуда он был родом.

Жили в то время в Палестине Пречистая Дева Мария и святой старец Иосиф. Городом их предков был Вифлеем, куда они и отправились. Дорога была долгой и трудной. Путники очень устали: Иосифу было уже много лет; а у Марии скоро должен был родиться ребенок.

На перепись в Вифлеем пришло столько людей, что все гостиницы и постоялые дворы были заполнены народом, и Иосиф с Марией не могли найти дом, где бы их приютили. Уже ночью на окраине города они увидели пещеру: там во время непогоды укрывались пастухи и их скот. Обрадованные путники вошли в пещеру. Там и родился у Пресвятой Девы Божественный Младенец - Господь наш Иисус Христос. Счастливая Мать запеленала Своего Сына в белые пелены и, целуя Его, говорила: «Чадо моё пресладкое, как могу держать в объятиях своих Того, который сотворил весь мир?» Мария положила Божественного Младенца в ясли - кормушку для скота - и поклонилась Ему.

А холодная пещера стала, как небо: она наполнилась светлыми Ангелами, которые пели радостные хвалебные песни своему Творцу и Господу. *По ходу рассказа можно показывать детям иллюстрации из имеющихся книг.*

Та ночь была тихая и ясная. А на небе среди обычных звезд сияла совсем новая, по-особому яркая звезда. Об этой звезде некоторое время назад узнали мудрецы из далеких стран на востоке. Им открылась тайна, что звезда эта взошла на небо не случайно, но явилась как знак, указывающий на рождение в образе человеческого младенца, Самого Господа Бога - Царя вселенной. И мудрецы-волхвы решили пойти в страну, где родился этот Младенец, чтобы поклониться Ему. Чудесная звезда светила и днем, и ночью, двигаясь по небу и ведя мудрецов за собой. Будто бы светлый Ангел под видом звезды указывал путь волхвам...

Никто в Вифлееме не знал о Рождестве Христовом, все спали. Только пастухи сторожили свое стадо в поле, недалеко от пещеры, где родился Иисус Христос. Вдруг предстал пастухам Ангел. Пастухи испугались этого явления. Но Ангел сказал им: «Не бойтесь, а радуйтесь, потому что родился сегодня Спаситель мира. Вы сами можете пойти и увидеть Его, завернутого в пелены и положенного в кормушку для скота».

И множество Ангелов вдруг явилось с неба и прославило Бога, воспевая: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках - благоволение!»

Пастухи поверили Ангелу, что родившийся Младенец - действительно Господь Бог. И поспешили к пещере, чтобы поклониться Ему...

2 часть занятия: Изображение событий, о которых мы с вами говорили сегодня, можно увидеть на иконе Рождества Христова. Давайте рассмотрим икону и постараемся найти на ней:

- Вифлеемскую звезду,
- мудрецов-волхвов, спешащих в Вифлеем,
- пещеру с Марией, Иосифом и новорожденным Христом,
- Ангелов,

- пастухов со стадом, пришедших поклониться Спасителю.

Педагог вместе с детьми рассматривает икону праздника, комментируя все изображенное на ней.

3 часть занятия: А знаете ли вы ребята, что в старину рождественскую историю не просто вспоминали и рассказывали накануне праздника Рождества Христова и в праздничные дни. Рождественскую историю еще и показывали в особом кукольном театре, который назывался *«вертеп»*. В большой коробке вертепа, как в пещере, помещались фигурки персонажей Рождественской истории: Ангелы, пастухи с их овечками, волхвы-мудрецы. Фигурки Марии, Иосифа и Младенца Христа иногда тоже аккуратно изготавливались и помещались в вертепе, а иногда в углубление пещеры внутри коробки ставилась подходящая по размеру икона праздника.

Давайте мы с вами попробуем сделать к празднику Рождества Христова свой маленький вертеп, чтобы с его помощью рассказать о событиях праздника нашим родителям. *Педагог показывает детям коробку.* Поставим так, чтобы открытая сторона была повернута к зрителям. Внутри коробки мы поставим небольшую икону праздника Рождества Христова, а перед иконой разместятся пришедшие поклониться Божественному Младенцу пастухи с овечками и мудрецы-волхвы. В небе над пещерой будет сиять Вифлеемская звезда из фольги. А к верхнему краю коробки мы прикрепим бумажные фигурки ангелов, славящих новорожденного Христа.

Сегодня мы обклеим коробку с внешней стороны кусочками цветной бумаги, чтобы она стала цветной и нарядной. На следующем занятии оформим вертеп изнутри.

Дети, разместившись за столом, чтобы не мешать друг другу, одновременно обклеивают разные стороны коробки. Листы цветной бумаги, гармонично сочетающейся по цвету (это могут быть все оттенки синей, сиреневой и фиолетовой бумаги), заранее подобраны воспитателем. Дети обрывают кусочки цветной бумаги (размером примерно с половину детской ладошки, так как более мелкими кусочками обклеивать коробку очень долго) и клеем ПВА наклеивают на внешнюю сторону будущего вертепа. Воспитатель помогает своим подопечным.

К концу занятия коробка для вертепа будет украшена с внешней стороны бумажной мозаикой.

Материал к занятию:

1. Икона (репродукция иконы) праздника Рождества Христова.
2. Иллюстрированные детские книжки с рассказом о Рождестве Христовом.
3. Картонная коробка средних размеров.
4. Цветная бумага.
5. Клеенка на стол.
6. Матерчатые салфетки.
7. Клей ПВА.
8. Блюдца и кисточки для клея.

Тема занятия № 15:

Подготовка к Новому году и Рождеству Христову.

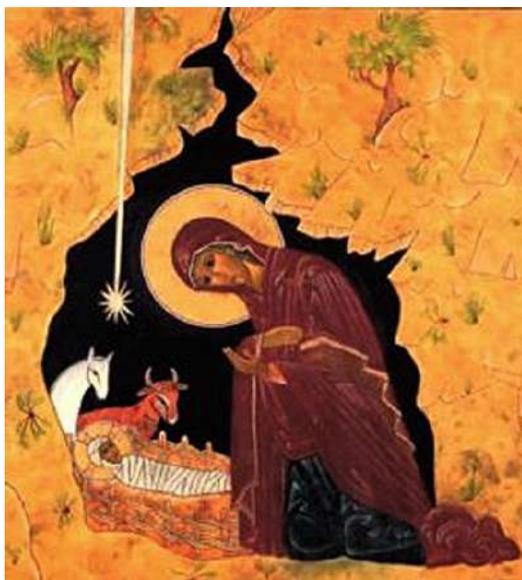
Программное содержание:

Образовательные задачи: Расширение и закрепление полученных на прошлом занятии знаний о событиях Рождества Христова.

Развивающие задачи: Способствовать развитию чувства радостного ожидания приближающегося праздника.

Задачи воспитания: продолжение начатой подготовки настольного вертепного театра к празднику.

Ход занятия:

1 часть занятия. Педагог предлагает детям, рассматривая икону Рождества Христова и книжные иллюстрации, вспомнить события праздника, о которых шла речь на прошлом занятии. Напомнить детям, как дети на прошлом занятии, обклеивая коробку для вертепного театра, выполнили только часть задания, которое можно сделать только всем вместе.

Дети рассматривают сделанную взрослым пещеру внутри вертепа. Все вместе помещают в углублении пещеры небольшую икону Рождества Христова. Можно сравнить изображение на маленькой иконке с изображением на большой иконе праздника.

Педагог обращает внимание детей на изображенных на иконе животных, стоящих у яслей Спасителя (быка и ослика). Если есть подходящая иллюстрация из детской книги о Рождестве Христовом, можно рассмотреть ее вместе с детьми и прочитать трогательное стихотворение Саши Черного «Рождественское».

Рождественское

В яслях спал на свежем сене
Тихий, крошечный Христос.
Месяц, вынырнув из тени,
Гладил лён Его волос...
Бык дохнул в лицо Младенца
И, соломою шурша,
На упругое коленце
Засмотрелся, чуть дыша.
Воробьи сквозь жерди крыши
К яслям хлынули гурьбой,
А бычок, прижавшись к нише,
Одеяльце мямл губой.
Пёс, прокравшись к теплой ножке,
Полизал ее тайком.
Всех уютней было кошке
В яслях греть Дитя бочком...
Присмиривший белый козлик

На чело Его дышал,
Только глупый серый ослик
Всех беспомощно толкал:
«Посмотреть бы на Ребенка
Хоть минуточку и мне!»
И заплакал звонко-звонко
В предрассветной тишине...
А Христос, раскрывши глазки,
Вдруг раздвинул круг зверей
И с улыбкой полной ласки,
Прошептал: «Смотри скорей!..»
(Саша Черный)

2 часть занятия. После обсуждения стихотворения рассмотрите с детьми изображение на иконе пастухов с овечками и сделанные взрослыми фигурки пастухов и овечку из их стада. Фигурка овечки плоская, кудряшки шерсти сделаны из свернутых шариками кусочков белой бумажной салфетки, наклеенной клеем ПВА на картонный силуэт. Овечка может стоять, благодаря отогнутой картонной подставке.

Воспитатель предлагает детям сделать еще овечек для стада. Воспитатель предлагает детям сделать еще овечек для стада в следующей последовательности:

- сначала надо взять картонный шаблон овечки;
- потом - обвести его простым карандашом на белом картоне; вырезать фигурку овечки;
- отогнуть и укрепить подставку;
- отрывая кусочки бумажной салфетки и скатывая их в небольшие шарики, - сделать заготовки для овечьей шерсти;
- намазывая клеем ПВА картонный силуэт, приклеивать к нему, слегка прижимая, шарики «овечьей шерсти» с правой и левой стороны фигурки;
- черным фломастером обозначить овечке глазки с правой и с левой стороны силуэта.

3 часть занятия: Дети выполняют работу. Воспитатель помогает им. Когда овечки будут готовы, можно собрать их в стадо и обыграть, как пастухи пасли свой скот в Рождественскую ночь. Пусть дети вспомнят, как пастухам явились Ангелы (для игры можно использовать либо сохранившиеся с осенних занятий фигурки ангелов, либо нескольких бумажных ангелов, заново сделанных взрослым). Обыграйте с помощью фигурок, как пастухи вместе со своими овечками пошли к пещере, где родился Младенец Христос, и поклонились Ему.

Материал к занятию:

1. Икона (или репродукция иконы) Рождества Христова.
2. Иллюстрированные детские книжки о Рождестве Христовом.
3. Маленькая пещера из драпировки и природного материала, сделанная взрослым внутри вертепа.
4. Небольшая икона Рождества Христова для помещения в вертепе.
5. Фигурки пастухов, сделанные взрослыми (воспитателем, родителями).
6. Образец овечки из стада пастухов.
7. Картонные шаблоны овечек из белого картона.
9. Простые карандаши и ножницы.
12. Клей ПВА, разлитый по неглубоким блюдечкам.
13. Кисточки для клея.
14. Черный фломастер.
15. Клеенки на стол и салфетки.

Тема занятия № 16:

Николай Чудотворец - жизнь и чудеса.

Программное содержание:

Обучающие задачи: Дать детям доступные сведения о событиях жизни и образе Святителя Николая.

Развивающие задачи: Познакомить с житием святого - образцом всецелого посвящения жизни прославлению Бога и помощи ближним.

Задачи воспитания: Способствовать воспитанию любви к Богу, стремления подражать святым.

Ход занятия:

1 часть занятия: Рассмотрение иконописных изображений свт. Николая Чудотворца. Слушание рассказа педагога о житии и чудесах святого, об особом народном почитании свт. Николая. Стоит стол, покрытый вышитой скатертью. На столе - образ святителя Николая Чудотворца, перед ним горит свеча.

Беседа педагога (или бабушки) с детьми (внуками):

«Много-много веков прошло с тех пор, как на земле жил святитель и угодник (т.е. помощник) Божий Николай, великий чудотворец, которого прославляет ныне весь христианский мир за его ревность по вере, праведную жизнь и чудеса, творимые во славу Божию. Рассказать вам о его жизни и чудесах?»

У родителей Николая Чудотворца, Феофана и Нонны, долго не было детей. Они молили Бога послать им сына и дали обет посвятить его на служение Господу. Усердная молитва благочестивых родителей была услышана, и Господь даровал им сына, которого при крещении нарекли Николаем. Сохранилось предание, что пока совершалось таинство Святого Крещения, ребенок не поддерживаемый никем, простоял в купели три часа! Когда мальчик подрос, родители стали учить его. Ребенок быстро и легко постиг книжную мудрость. Все время он проводил в храме в молитвах и чтении Священного Писания.

Много чудес сотворил великий святой при жизни, много он их сотворил и после преставления своего. Святитель Николай заступался за невинно осужденных, освобождал из плена узников, спасал людей от смерти, исцелял больных, посылал помощь нуждающимся, попавшим в беду. Святой стал особым покровителем земли Русской. В его честь на Руси построено множество храмов, в которых есть чудотворные иконы.

2 часть занятия. Прочитать или по желанию детей разучить стихотворение священника *Андрея Алексева*:

Мы святого Николая
Часто в помощь призываем.
Чтоб Всеведущему Богу
Помолился он за нас.
По его святым молитвам
Сам Господь благоволит к нам.
Из Небесного Чертога
Каждый день и каждый час.

Образ кротости являя,
Чрез святого Николая
Научает нас Спаситель
По законам Божьим жить.
Благодатью укрепляя.
Во смиреньи наставляя,
Завещает Вседержитель
Православие хранить.

Мира горнего служитель,
И Приделов Вечных житель.
Волн житейских укротитель,
Богомудрый Николай,
Воздержания учитель,
Духов злобы прогонитель,
Тебе молимся, святитель,
Нам спасись всем помогай!

3 часть занятия. Во второй половине дня провести чаепитие и угощение именинников.

Материал для занятия:

1. Е. Дьякова. «Перед праздником», - С. 124.
2. Прот. Николай Гурьянов. «Слово Жизни».
3. А.Н. Бахметева. «Житие святых для детей», - С. 74.

Рубрика: Играем вместе

*Гладких Любовь Петровна,
кандидат педагогических наук, г. Москва*

ЗА РУСЬ СВЯТУЮ

Сценарий праздника День народного единства

(В основу постановки положена Картина вторая. «Казанская икона Божией Матери» из пьесы СВ. Молчановой «Московские святыни» //Молчанова СВ. И АНГЕЛ ЗАНАВЕС РАЗДВИНУЛ. - Клин, 2000. - С. 23-34.)

Действующие лица:

1 -й рассказчик

2-й рассказчик

Кузьма Захарович Минин

Князь Дмитрий Пожарский

Нижегородский воевода

Аксенов

Пахомов - гонец из Москвы

Поспелов

Лыткин

Девочка Матрона Мать Матроны

На сцену выходят 1-й и 2-й рассказчики в русских костюмах.

1-й рассказчик

О светло светлая

И украсно украшенная

Земля Русская!

Многими красотами

Удивлена еси:

Озерами многими,

Реками и кладезьми

Местночестными,

Горами крутыми,

Холмами высокими...

2-й рассказчик

... Дубравами частыми,
Полями широкими,
Зверями различными,
Птицами бесчисленными,
Городами великими,
Селами дивными,
Садами монастырскими,
Домами церковными...
Князьями грозными,
Боярами честными...
Всего еси исполнена
Земля Русская...

1-й рассказчик

Немало славных страниц хранит история нашей Родины.

2-й рассказчик

Одна из таких исторических дат - освобождение Москвы всероссийским земским ополчением от польских завоевателей в 1612 году.

1-й рассказчик

В Нижнем Новгороде стараниями купца Кузьмы Минина было собрано это ополчение после того, как гонцы из Москвы принесли в Нижний Новгород грамоту от находящегося в заточении у поляков патриарха Гермогена.

Явление первое.

1612 год. Нижний Новгород. Горница в доме Минина. Минин и Аксенов сидят у стола. Входят Воевода и Пахомов - гонец из Москвы.

Воевода

Здорово ли доехал?..

Пахомов

...Ничего.

Воевода

Ну, молодец же ты,
Роман Пахомов!
Хвала и честь тебе.
Чай отдохнуть
С дороги ты захочешь...

Пахомов

...Да куда уж!
Заехал из Москвы к вам - и в Казань.
Вот отдохну, вернувшись из Казани.

Воевода

Тогда читай от Патриарха слово.

Гонец разворачивает грамоту.

Пахомов

Сначала тут, как водится, все власти

Помянуты и весь народ помянут.
И прочее... *(Читает.)*
«Не раз мы вам писали
О нашей гибели и разореньи,
И снова молим вас, не позабудьте,
Что вы родились в православной вере.
Молите всем народом христианским
Людей служилых быть в соединеньи
И заодно стоять против врагов
И всех гонителей христианской веры.
Вы сами видите, что всем близка
От тех врагов конечная погибель.
В которых городах они владели,
Какое разоренье учинили!..
Попомните и смилуйтесь над нами,
Не мешкая, идите в сход к Москве
И положите подвиг пострадать
За избавленье православной веры,
Казною и людьми помогите.
О том вас молим много со слезами
И от всего народа бьем челом».

Воевода (Минину)

Вели списать ты список слово в слово, А грамоту вели свезти в Казань.

Минин

А что ответим мы?..

Воевода

...Мы рады бы идти,
Да нас походы разорили вовсе.

Минин

Позволь мне завтра
Крикнуть клич народу.
Что соберём, с тем и пойдём к Москве.
По деньгам глядя, принаймём казаков.

Аксенов

Ты не один пойдешь, и мы пойдём.
Посадские, торговые помогут вам деньгами,
А мы все - головами.

Воевода

Мы все с тобой идем, Кузьма Захарыч.

С Богом!
Но только жаль, что нас немного.

Минин

Да разве враг нас одолел числом?
Он одолел нас Божьим попущением.
Не силой силен враг, а нашим разобщеньем!

Явление второе.

Колокольный звон. На городской площади.

Аксенов

Сейчас наказывал Кузьма Захарьич
Сказать народу, чтоб не расходился...

Поспелов *(в зал)*

Почтенные! Маленько подождите:
Кузьма Захарьич Минин хочет говорить.

Минин проходит на авансцену.

Минин

Друзья и братья!
Русь Святая гибнет!..
...Святители, молитвенники наши,
О помощи взывают, молят слезно.
Что ж! Разве в нас сердца окаменели?
Не все ль мы дети матери одной?
Не все ль мы братья от одной купели?

Голоса *(со всех сторон)*

Мы все, Кузьма Захарьич, все хотим
Помочь Москве и всей Руси великой.

Минин

Что мешкать даром, время нас не ждет!
Нет дела ратного без воеводы:
Изыщем, братия, честного мужа,
Которому то дело за обычай.
Кто воеводой будет?..

Голоса

...Князь Димитрий Михайлович Пожарский!
- Князь Пожарский! Другого нам не надо!..

Минин

...Воля Божья!
Пожарского избрали мы всем миром,
Ему и править нами.

Колокольный звон.

Явление третье.

Комната в имени князя Пожарского. Князь с перевязанной рукой принимает выборных людей из Нижнего Новгорода: Поспелова, Аксенова, воеводу, Лыткина. Князь сидит, вошедшие кланяются князю.

Пожарский

Я рад гостям и я желаю слышать,
Что за нужда ко мне вас привела.

Поспелов

Князь! О подвигах твоих и ранах знаем.
Но земство наше поручило нам
Тебя просить, нет кланяться и слезно
Молить тебя возглавить ополчение.

Аксенов

Собрали мы дворян, детей боярских,
И сотников стрелецких и казацких
И привели к тебе, и бьем челом
За дело русское стоять до смерти!..

Слушая, князь выпрямляется и кланяется в ответ на речи выборных.

Пожарский

Ступайте в Нижний Новгород, скажите,
Что за Русь святую
Я пострадать готов до самой смерти.
Только подобает
Между собою из людей посадских
Вам выбрать мужа, чтобы вместе быть
Нам у великого такого дела,
Казну собирать и ратных оделять,
И все дела нам делать заедино!

Лыткин

Не знаем мы такого человека!

Поспелов (*Аксенову*)

Слышь, ты, Аксеныч,
да у нас Кузьма Захарьев Сухорук, то дело знает.
Он человек бывалый и служилый,
Ему такое дело за обычай!

Пожарский

Его просите!
Буде согласится,
А я, не мешкая, собираться буду.

Лыткин

И быти нам тогда Кузьме послушным
И не противиться ему ни в чем!

Пожарский

Пусть наибольшую сослужит людям службу.
И примет же от вас такое званье,
Какого деда ваши не слыхали
И внуки не услышат,
Назовется он выборным
Всей Русскою землею.

Колокола.

Явление четвертое

Горница в доме Минина. Входят воевода, гонец и Минин.

Пахомов

Из заточенья Патриарх велел нам
Благословить нижегородцев на восстанье
Против Литвы, поляков и костёла.
Святитель взять велел в полки тот список
С иконы чудотворной, что в Казани
Он принял на руки от девочки Матроны.

Воевода

Перескажи,
Как явлена была икона?

Пахомов

Послушай сей рассказ.

Явление пятое.

Казань. Двор погорельцев. Матрона и ее мать входят с двух сторон на сцену, в глубине которой виднеется обгоревшая печь.

Матрона

Матушка, матушка, какой я сон видела!

Мать

Опять за свое. Что за сон?

Матрона

Матушка, мне сама Богородица привиделась.

Мать

Ты уж в третий раз такое рассказываешь.

Матрона

Да, матушка. Только тогда Богородица на меня ласково смотрела. Просто говорила, чтобы я взяла из земельки иконочку.

Мать *(отмахиваясь)*

Выдумываешь, поди, всё.

Матрона

Матушка! А теперь-то Богородица на меня строго смотрела.

Мать *(тревожно)*

Строго, говоришь?

Матрона

Да, матушка! Грозный голос мне послышался: «Если не поведаешь глаголов Моих, Я явлюсь в другом месте...» Маменька, пойдёмте, скажем воеводе.

Мать

Да ведь говорила я ему в прошлый раз. Не поверил словам твоим. Говорит, пожар тебя напугал, вот ты выдумываешь невесть что.

Матрона

Ох, матушка, как горела Казань, правда страшно?!

Мать *(лаская дочь)*

Господь милостив, доченька. Опять строится Казань. И наш тятя на пожарище будет строиться.

Матрона *(показывая)*

Матушка, вот тут у нас на пожарище, возле печки, и надо искать иконочку.

Мать

Ладно, пойдём, неугомонная. *(Накидывает платок.)* Детская душа чище, может, ей и вправду свыше открыто.

Мать берет лопату, идет к печке, начинает копать возле нее. Матрона забирает лопату у матери и, немного покопав, откладывает. Она достает икону в ветхой вишневой тряпице и, сорвав с головы платок, бросает его на руки матери, перекладывая на него икону. Мать и дочь несут образ на авансцену. Появляется народ.

Матрона

Матушка, отнесем икону в наш приход, в церковь Николая Тульского. Пусть наш батюшка Ермолай отслужит молебен.

Звучит торжественная музыка.

Явление шестое.

(Сцена аналогичная Явлению четвертому.) Горница в доме Минина. Входят воевода, гонец и Минин.

Воевода

Так ты привез икону эту?..

Пахомов

...Что ты! Нет.

По слову Гермогена образ тот
Отправлен в Ярославль из Казани,
Чтоб встретить ополчение от вас.

Воевода

Все к нам пришли и с нами заедино
Хотят отомстить за кровь свою: смоляне,
Потом из Доргобужа да из Вязьмы,
Потом коломенцы пришли, рязанцы,
За ними ополченье с Украины,
Казаки и стрельцы.
Своих довольно!

Минин

Так, значит, встретит нас Казанский чудный образ Пречистой Богородицы?.. И вместе Мы с князем Дмитрием помолимся усердно.

Звон колоколов.

Явление седьмое.

За Москвой-рекой, против Кремля. За Земляным валом вдали видна панорама Кремля. На валу появляются Пожарский и Минин. Шум битвы.

Пожарский

С утра дерусь, кольчуги не скидая,
Москву-реку переходил два раза.
Мы бьемся целый день с утра до ночи
Лицом к лицу; враги ловчее нас,
Привычнее, и нам не устоять
От напусков черкесов, угров, немцев.
И к ночи вовсе выбьемся из сил.
А той порой они с запасом в город
И подойдут - и нам Кремля не взять.
Затянется опять осада на год.

Минин

Прости меня, надежда, князь Димитрий
Михайлович, за речь мою! Ты храбрый
Искусный вождь, а я простой мужик.
Пусти меня, я счастья попытаю,
Попробую их сзади обойти,
Отрезать им обратную дорогу,
От крымского двора зайти. Увидишь,
Что гетман бросит сам свои обозы,
Покинув всё, спасаться побежит
К монастырю Донскому. Вы и гряньте
Тут ратью всей...

Пожарский

Ступай, Кузьма, дай Бог тебе счастливо! *(Прощаются)*

Пожарский *(после ухода Минина)*

Благая мысль пришла Кузьме;
я верю,
Что Бог ему поможет.
Он задумал
Такое дело, что вождям искусным
И в голову не приходило прежде.

Свет гаснет.

Явление восьмое.

Появляется Пospelов. Он ранен.

Пожарский

Откуда ты, Пospelов? Ранен?..

Пospelов

...Ранен.

У Крымского двора мы конных сбили.
С испугу те ударились бежать.
И Гетман сам, увидя нас в тылу,
К монастырю бежит со всею силой.
Кузьма Захарьич по пятам за ним,
Лишь я отстал: скакать не стало силы.

Пожарский

Молись!..

Поспелов

...Ах, если б я сейчас
К Казанской приложился!

Пожарский

Освободится Кремль, и на Красной
Я площади велю собор поставить
В честь образа чудесного, и вклад
Такой пожалую, что быстро храм поднимем
Во славу Пресвятой Пречистой
Преславной Божьей Матери. . .

Поспелов

Теперь Москва у нас в руках.
И скоро
Увидим мы московские соборы
- И совершится очищенье Руси
От недругов.

Пожарский

И начал это дело
И совершил его не вождь искусный,
Не силою, а смелым дерзновеньем
И замыслом мужик нижегородский
Кузьма Захарьев, Минин-Сухорук.

Минин (*появляясь на последних словах монолога Пожарский*)

И замысел, и силу исполненья
С народом вместе мы свершили, князь Димитрий,
В борьбе с врагом за Родину святую,
За Землю Русскую, которой подобает
Хваление и присно и вовеки.

1-й рассказчик

За данью, за поборами богатыми,
На Русь дружины жадные вели,
Увенчанные шлемами пернатыми,
Магистры, полководцы, короли.

2-й рассказчик

Где слава их?
Где гордость их надменная?
Орел на шляпе, сокол на щите!?
А, ты, жива, бессмертная, нетленная,
Загадочная в мудрой простоте!

1-й рассказчик

А, ты, лежишь бескрайная пределами,
Ковры, своих просторных нив стеля,
Сынами возвеличенная смелыми
Родная сердцу, русская земля!

(А. Суриков)

Все участники праздника поют государственный гимн России.

Рубрика: Возвращение в жизнь

**ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНВАЛИДОВ С
ДЕТСТВА ГОРОДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА «ПРЕОДОЛЕНИЕ»**

Общественная благотворительная организация инвалидов с детства города Нижнего Новгорода «Преодоление» (ОБО «Преодоление») работает с 7 февраля 1994 года, объединяя семьи детей-инвалидов, в первую очередь, Сормовского района г. Нижнего Новгорода. Заболевания у детей разные (ДЦП, врожденный порок сердца, нарушение зрения, сахарный диабет, нарушение слуха, бронхиальная астма, задержка психического развития, тяжелые ментальные нарушения, аутизм и др.). Семнадцать лет ведется работа с детьми-инвалидами и их семьями в области социальной реабилитации.

Несмотря на тяжелое финансовое положение (организация наша некоммерческая, взносы родителей маленькие, пожертвования благотворителей редкие) организация живет и работает, держась на оптимизме группы мам-энтузиастов, на неоценимой помощи волонтеров-добровольцев.

Вот какие события произошли в ОБО «Преодоление» в октябре - ноябре - декабре 2011 года:

19 октября 2011 года на стадионе «Труд» наши семьи встретились на спортивном празднике. Все семьи активно участвовали в спартакиаде, а победители получили ценные подарки от Администрации Сормовского района.

20 ноября 2011 года в «Преодолении» наши семьи провели праздник День матери. Основой мероприятия стали семейные творческие мастерские: бисероплетение, кукольный театр, оригами, открытка-аппликация. А потом было дружеское общение за чайным столом. Все мамы получили подарки от Администрации Сормовского района.

27 ноября родители с детьми посетили Благовещенский мужской монастырь, где приняли участие в воскресном молебне и получили благословение от наместника монастыря игумена Александра (Лукина) на продолжение работы воскресной школы на базе ОБО «Преодоление» для всех желающих приобщиться к традициям православной культуры. Наряду с занятиями по основам православной культуры в воскресной школе запланирована работа разнообразных кружков и мастер-классов, которые будут вести родители и волонтеры ОБО «Преодоление».

1 декабря в Нижегородском медицинском базовом колледже прошел праздник, посвященный Декаде инвалидов. Он был подготовлен силами студентов медицинского колледжа. В завершение встречи прозвучало взаимное пожелание о продолжении сотрудничества.

2 декабря группа детей и родителей нашей организации посетила премьерный спектакль ТЮЗа «Бременские музыканты». Яркими впечатлениями и дети, и взрослые делились друг с другом.

4 декабря в детской библиотеке им. А.М.Горького состоялась встреча с Григорием Ивановичем Кузяниным – литератором, сценаристом, представителем Нижегородского филиала Российского союза профессиональных литераторов. Григорий Иванович - автор ряда молодёжных программ и сценариев, руководитель детского театра «Колибри» при библиотеке им. И.В. Зуева. Для наших детей Кузянин преобразился в доброго клоуна и своими играми и загадками создал фейерверк веселого настроения.

15 декабря в «Преодолении» прошла семейная гостиная. За чайным столом собравшиеся делились своими успехами и достижениями. Особенно все порадовались за Макарова Сашу, вернувшегося на днях с успешно прошедшего курса лечения, третьего за этот год.

22 декабря МОУ ДОД «Детская музыкальная школа №11 им. Б.А.Мокроусова» гостеприимно встречала участников мероприятия, проводимого в рамках декады инвалидов. Творческие успехи наших детей были отмечены директором Управления социальной защиты населения Сормовского района Бекетовой Татьяной Александровной.

И, наконец, 25 декабря в детской библиотеке им. А.М. Горького прошла новогодняя елка с Дедом Морозом и Снегурочкой. Все дети получили в подарок канцтовары от Сормовской администрации и соки от ОАО «Сады Придонья».

Вот такой «краткий» отчет был составлен Правлением ОБО «Преодоление» за два с половиной месяца ее жизни. А впереди - Новогодние праздники и подготовка к Рождественским елкам, которые будут проходить 7 января в кинотеатре «Ракета» в Сормове и 9 января в Доме культуры г. Правдинска.

Рубрика: Страницы семейного архива

**Татьяна Вадимовна Кучерова,
заместитель директора ЦГБ им. В.И. Ленина,
г. Нижний Новгород**

От автора

О том, что Миасс – родина моих предков по материнской линии, я узнала почти случайно, оказавшись свидетельницей бурной переписки моего деда Юрия Владимировича Сементовского с миасскими краеведами в начале 1990-х годов. Поводом для нее послужило переиздание книги «Тургояк», написанной его отцом, профессором Казанского университета В.Н. Сементовским, в 1916 году. А ведь несколькими годами ранее я была в походе по Южному Уралу, посетила Миасс, целую неделю провела на Тургояке, но эти названия мне тогда ни о чем не говорили!..

Возможно, причина умолчания деда о своих корнях (а, следовательно, и моего их незнания) кроется в том, что он всегда был сдержан, скромен и очень скуп на слова и выражения чувств (как позднее выяснилось, эту черту он унаследовал от своих родителей). А может, сказался и тот факт, что в истоке его родословной – священнослужители, что в советские времена не принято было афишировать.

Как бы то ни было, мой интерес к истории рода Сементовских начал набирать обороты гораздо позднее, когда дочь уже училась в школе, и для выполнения задания по истории ей потребовалось знание генеалогии. Пришлось залезть в семейный архив (благо, многое сохранилось), который включает значительный комплекс документов: письма, фотографии, метрики, справки, удостоверения, печатные труды, театральные афиши... Они сохранились далеко не в полном объеме и не всегда в хорошем состоянии, но служат фундаментальным основанием для начального этапа восстановления истории рода Сементовских.

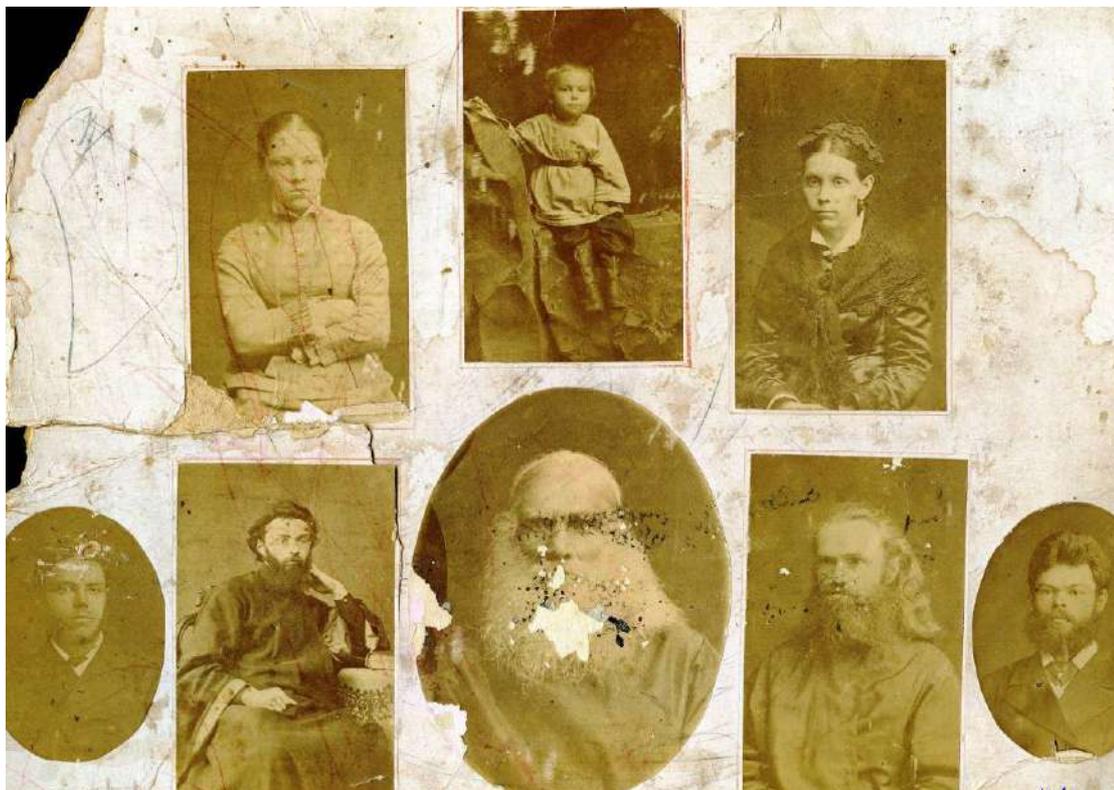
Начав в мае 2011 года публикацию отдельных фрагментов семейной «саги» в Интернете, я очень надеялась на отклики людей, но и предположить не могла, что это поможет мне не только установить многие недостающие генеалогические сведения, но и найти ближних и дальних родственников. Выражаю искреннюю благодарность тем, кто первым откликнулся на мои публикации и помог сделать первые шаги по пути исторической реконструкции: миасскому энтузиасту П.С. Правдину, потомка родственных Сементовским кланов Малышевых и Маляровых А.Л. Ламанову из Екатеринбурга и представительнице нашего рода Е.Ю. Сементовской. Если бы не они, я все еще блуждала бы в потемках неведения, а теперь истина проясняется и становится понятно, в каком

направлении двигаться дальше. И если мне удастся придать этому труду какую-то завершенность и цельность – буду считать свою миссию выполненной.

Глава 1. СЕМЕНТОВСКИЕ И МИАСС

Фамилия «Сементовский» не относится к числу распространенных, а по звучанию напоминает польскую или южнорусскую¹. Определенная доля истины в этом есть: существуют украинская и белорусская ветви рода Сементовских и Курило-Сементовских, но я даже не помышляю в них разобраться.

В качестве ближайшего известного родоначальника могу указать протоиерея Петра Ивановича Сементовского, уроженца Ярославской губернии. (Очевидно, там родились и его старшие дети, доказательством чего служит тот факт, что мой прапрадед, священник Николай Петрович Сементовский, значится в списках выпускников Московской Духовной Академии как выходец из Ярославской губернии².) В домашнем архиве имеется единственная сборная фотография очень плохой сохранности, где Петр Иванович запечатлен в окружении своей семьи. На обороте надпись: «Сыну моему Николаю Петровичу священнику Сементовскому в достопамятный день 28 сентября 1884 года, в который исполнилось сорок лет благополучного моего священства. Староста Градо-Троицкого собора протоиерей Петр Сементовский».

На фото – семейство Сементовских. 1884 г.

Нижний ряд: Павел Петрович, С(?) Петрович, глава семьи протоиерей Петр Иванович Сементовский, Николай Петрович – старший сын, Иван Петрович.

Верхний ряд – дочь Мария Петровна, младший сын и супруга (их имена пока не установлены).

Протоиерей Петр Иванович Сементовский, сын бедного дьячка Ярославской епархии, родился 8 января 1819 года, был рукоположен в священнический сан в 1844 году к церкви

¹ Вспоминаю, как не очень расположенная к моему прадеду и не вполне вменяемая соседка по казанской коммуналке обзывала его «поляк проклятый»!

² Список выпускников МДА XII курса 1836–1840 гг. // <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/mda.html>.

великомученицы Параскевы Кундравинской станицы Троицкого уезда³ Оренбургской губернии⁴ (ныне Челябинская область). Отныне не только его жизнь, но и жизнь его потомков была тесно связана с Южным Уралом. Особое место в семейной географии и биографии занимали Троицк, Миасс, Чебаркуль, Тургояк, Челябинск.

Миасс (официально Миасский завод), возникший в 1770-е годы – в период интенсивного освоения рудных богатств Южного Урала – входил в состав Троицкого уезда. Разработка медных руд и особенно открытие здесь месторождений золота вызвали активный приток населения, и в XIX столетии Миасс превратился в крупный торговый, промышленный, административный и церковный центр.

Из статьи сотрудника Миасского краеведческого музея Н.Н. Чухаревой⁵ следует, что Петр Сементовский в 1860-е годы был священником Петропавловской церкви Миасса. Приведу выдержку из этой публикации: «Население Миасского завода к концу XIX века достигло 10 000 человек, и единственный Петропавловский храм, не слишком вместительный, в великие праздники представлял зрелище, напоминающее штурм крепости. В 1867 году миассцы обратились к епархиальной власти с ходатайством о построении нового храма. По этому ходатайству из Оренбургской Консистории последовало на имя священника Петра Сементовского предписание «доставить отзыв от причта Миасской Петро-Павловской церкви о возможности уступить на построение Александро-Невской церкви известную, из капитала Петро-Павловской церкви, сумму». Миасский причт выделил значительную сумму денег на постройку новой церкви, а жители в 1869 году обязались платить по 2 рубля с ревизской души ежегодно. Средствами для покрытия расходов по постройке церкви избраны кружка для сбора по всей губернии, обязательный сбор с каждого домохозяина и добровольные пожертвования. В начале лета 1876 года произошла закладка церкви «в честь Св. Александра Невского и в память освобождения от обязательного труда заводских мастеровых 8 марта 1861 г.».

Слева: С(?) Петрович, в центре стоит Иван Петрович, справа Николай Петрович. 1902(?) год.

Таким образом, Петр Сементовский в качестве главы причта Петропавловского храма сыграл определенную роль в церковном строительстве в Миассе.

В Оренбургских епархиальных ведомостях за 1873 год упоминаются «благочинный X округа священник П.И. Сементовский» и «диакон С. Сементовский – псаломщик Верхне-Увельского прихода»⁶.

Можно предположить, что дьякон С. Сементовский – это один из старших сыновей о. Петра и именно он изображен на этой фотографии вместе с братьями.

³ Королева Е.Д., Плешкевич Е.А., Пруцкова О.В. Свято-Троицкий собор // <http://troitsk74.ru/history/church2.shtml>

⁴ Троицкий уезд в составе Оренбургской области Уфимского наместничества был образован в 1784 году. В 1796 году Уфимское наместничество стало именоваться Оренбургской губернией. В 1919 году уезд отошёл к Челябинской губернии, в составе которой и оставался до своего упразднения в 1923 году.

⁵ Чухарева Н.Н. Храм Александра Невского // <http://www.kraeved74.ru/pages/article66.html>

⁶ Оренбургские епархиальные ведомости. – 1873. – № 6. – С. 938; X округ, с. 97. (Ссылки на материалы из Оренбургских епархиальных ведомостей мне любезно предоставил А.Л. Ламанов, праправнук протоиерея А.И. Малышева).

В 1876 году о. Петр был произведен в сан протоиерея и перемещен на штатное протоиерейское место в Челябинский Христорождественский собор. Одновременно он был назначен благочинным Челябинского женского Одигитриевского монастыря⁷.

В 1877 году Петр Сементовский был определен в Свято-Троицкий собор города Троицка на настоятельское место с принятием должности благочинного округа. Здесь о. протоиерей преподавал Закон Божий военной команде, затем в Александровском женском училище⁸.

За долготелее усердное служение о. Петр неоднократно получал архиерейское благословение и благодарности от епархиального начальства; в знак признательности от духовенства X округа ему был вручен золотой крест с украшениями. В 1881 году он был награжден орденом Анны II степени⁹. О. Петр Сементовский скончался 5 сентября 1891 года¹⁰.

Николай Сементовский в 1900 г.

По стопам отца пошли двое из сыновей, приняв духовный сан – Николай и С.(?); Иван стал инженером, жил с семьей в Харькове, Павел – земским врачом в г. Камышине Саратовской губернии, ему в медицинской деятельности помогала и сестра Мария. О младшем сыне Петра Ивановича мне пока ничего узнать не удалось.

Мой прапрадед Николай Петрович Сементовский, старший сын Петра Ивановича, родился в Ярославле (дата рождения не известна), окончил Московскую Духовную Академию, служил в Петропавловской церкви Миасского завода.

В фондах Миасского краеведческого музея хранится Летопись Петропавловского храма, в которой сказано, что в 1883 году в деревне Ново-Андреевке «по настоянию миасского священника Николая Сементовского была открыта начальная школа, в которую поступило 20 мальчиков и пять девочек. Учителем в школу определился отставной унтер-офицер Григорий Воронин, бывший помощник заведующего солдатской ротной школой»¹¹.

В 1887 году при Петропавловском храме была открыта «первая в городе церковноприходская школа, и первым ее заведующим стал о. Николай Сементовский». В школе первоначально училось 34 мальчика, а в 1890 году в ней было уже больше 100 учеников, и она стала двухклассной. Миасская церковно-приходская школа считалась одной из лучших в Оренбургской епархии¹².

⁷ Оренбургские епархиальные ведомости. – 1876. – № 11. – С. 382. (Верхнеуфельский приход – ныне Чебаркуль Челябинской области).

⁸ Королева Е.Д., Плешкевич Е.А., Пруцкова О.В. Свято-Троицкий собор // [ttp://troitsk74.ru/history/church2.shtml](http://troitsk74.ru/history/church2.shtml).

⁹ Оренбургские епархиальные ведомости. – 1881. – № 12.

¹⁰ Королева Е.Д., Плешкевич Е.А., Пруцкова О.В. Свято-Троицкий собор // [ttp://troitsk74.ru/history/church2.shtml](http://troitsk74.ru/history/church2.shtml).

¹¹ Летопись Миасской Петропавловской церкви, 25 января 1883 года.

¹² Овчинникова А. П., Наумова Г. М. Из истории строительства и деятельности Миасских церквей в XIX веке // <http://www.kraeved74.ru/pages/article64.html>.

Настоятелем Петропавловского храма был протоиерей Александр Иванович Малышев¹³. Это был не просто «коллега» Николая Петровича, с которым они вместе совершали богослужения и требы, но и ближайший друг, сосед и даже родственник (одна из дочерей Малышева, Антонина, вышла замуж за одного из сыновей Сементовского – Михаила).

Протоиерей Александр Иванович Малышев

В конце XIX века старейший Петропавловский храм подвергся капитальной перестройке. 19 ноября 1881 года совершилось его освящение. По окончании церковного торжества в доме его настоятеля о. Александра Малышева был обед, во время которого в застольных речах были выражены чувства благодарности отцу настоятелю и его помощникам – священникам Василию Максиму и Николаю Сементовскому, а также строителю-подрядчику Павлу Степановичу Гонышеву¹⁴.

Кроме того, в конце XIX века «...братья Сементовские собрали и открыли в здании заводской конторы публичную библиотеку с литературой светского содержания. Библиотека была доступна для всех жителей города». Вместе с «негласноподнадзорным» А.А. Герасимовым¹⁵ был избран в попечительский совет по управлению общественной библиотекой и передал в нее часть собственных книг. Несмотря на разногласия с о. Николаем, атеист А. Герасимов пел в хоре Петропавловской церкви, где тот служил¹⁶.

Была открыта и библиотека общества трезвости, которой также заведовал священник Николай Сементовский¹⁷. Отец Николай по просьбе прихожан возглавил и само Общество трезвости.

Таким образом, во второй половине XIX века Сементовские многое сделали для развития культуры и просвещения в Миассе, причем как церковной, так и светской, и эту традицию продолжили впоследствии сыновья о. Николая.

Никаких подробностей о братьях своего прапрадеда сообщить не могу за исключением одного из них – Павла Петровича Сементовского¹⁸. Прежде я полагала, что это либо однофамилец, либо потомок какой-то другой ветви рода. Установить истину удалось благодаря любознательности Е.Ю. Сементовской, откликнувшейся на мою публикацию и задавшей по-хорошему провокационный вопрос о том, как соотносится мой рассказ с ее предками. Оказалось, что прадед Елены Михаил Павлович – правнук Троицкого священника

¹³ Александр Иванович Малышев был назначен благочинным X округа после П.И. Сементовского.

¹⁴ Овчинникова А. П., Наумова Г. М. Указ. соч., со ссылкой на Оренбургские епархиальные ведомости от 1 января 1882 г.

¹⁵ Аполлинарий Алексеевич Герасимов – демократ, поселился в Миасском заводе после отбытия сибирской ссылки по делу Благоева, работал управляющим мастерскими в «Миасском золотопромышленном товариществе», отец кинорежиссера С.А. Герасимова.

¹⁶ Об этом пишет В.Г. Федорищев Ю.В. Сементовскому 16 мая 1995 г. со ссылкой на ГАОО, Ф. 21. Оп. 1. Д. 142.

¹⁷ Овчинникова А. П., Наумова Г. М. Указ. соч.

¹⁸ В экспозиции городского историко-краеведческого музея г. Камышина есть раздел, посвященный Павлу Петровичу Сементовскому.

Петра Сементовского. Пришлось «влезть» в Интернет, еще раз обратиться к материалам семейного архива, в которых обнаружили следы нашего непосредственного родства.

Хирург и эпидемиолог Павел Петрович Сементовский родился в 1865 году в станице Кундровино Троицкого уезда Оренбургской губернии. Учился на медицинском факультете Казанского университета, откуда был дважды исключен. Первый раз – за участие в антиправительственной студенческой сходке, но был восстановлен благодаря заботе родителей. Второй раз, окончательно, – за участие в деятельности марксистского кружка. Отбыв несколько месяцев в камере-одиночке, Павел был сослан в город Шадринск. Диплом врача получил в [1893 году](#), сдал экстерном экзамены в Харьковском университете. Тогда же участвовал в ликвидации эпидемии холеры, а в начале двадцатого века – сибирской язвы легочной формы, когда вместе с будущим президентом Академии наук Украины Д.К. Заболотным выделил микроб возбудителя и ликвидировал очаг заболевания в Камышинском уезде Саратовской губернии. В Камышине он и обосновался, учредив и возглавив в начале XX века земскую больницу. Кроме врачебной практики занимался исследовательской работой. В 1912 году выступил на губернском съезде врачей и председателей земских управ со своей монографией «Об организации питания стационарных больных в земских больницах Саратовской губернии». Много сил и энергии отдавал организации борьбы с туберкулезом: открыл кумысолечебницу неподалеку от Камышина, организовал сборы пожертвований на лечение больных, выпускал листовки о чахотке на русском и немецком языках (Камышин был почти на треть немецкоговорящим). В 1913 году надворный советник П.П. Сементовский был награжден почетным дипломом Международной ассоциации по борьбе с туберкулезом, а Всероссийская Лига удостоила его серебряной медали¹⁹. При советской власти Павел Петрович также не был обойден признанием заслуг: дважды был удостоен звания «Герой Труда», ему была назначена персональная пенсия. В июле [1940 года](#) Павел Петрович умер по дороге на крымский курорт, куда поехал по путевке вскоре после своего 75-летнего юбилея²⁰.

Но вернемся к его старшему брату. В семье Николая Петровича Сементовского и его супруги Марии Яковлевны воспитывалось трое сыновей – Владимир, Константин и Михаил.

Володя и Костя Сементовские

*Мария Яковлевна с детьми, ок. 1894 г.
Слева Костя, стоит Володя, справа Михаил*

¹⁹ <http://infokam.su/n1365.html>

²⁰ <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Сохранилось метрическое свидетельство старшего из сыновей, Владимира, выданное 30 июня 1890 года Оренбургской Духовной Консисторией по прошению священника Миасского завода Николая Сементовского:

«Выдано это свидетельство в том, что в метрической книге Миасского завода Петропавловской церкви Троицкого уезда за 1882 год, хранящейся в архиве сей Консисории, в первой части о родившихся в статье под № 406 записано: родился первого, а крещен двенадцатого октября 1882 года Владимир. Родители его: Миасского завода священник Николай Петров Сементовский и законная жена его Мария Яковлева, оба православного вероисповедания. Восприемниками были: Таловской слободы священник Николай Иванов Малышев и жена его Аполлинария Михайлова Малышева. Таинство крещения совершал священник Василий Михайлов с диаконом Авксентием Беловым».

Все три сына о. Николая – люди образованные и отличавшиеся многогранными если не талантами, то способностями. Несомненно, этому способствовало домашнее воспитание и атмосфера в доме родителей.

В обширной статье уральского краеведа В.Г. Федорищева «Слово о Сементовских», вышедшей в трех выпусках газеты «Миасский рабочий» в 1993 году²¹, делается попытка воссоздать обстановку в доме отца Николая. Эта публикация возникла в результате переписки автора с Юрием Владимировичем Сементовским и знакомства с материалами нашего семейного архива. Когда статья уже была напечатана, дед нашел в ней неточности и сделал ряд замечаний. Думаю, уместно привести здесь выдержки из публикации Владимира Григорьевича Федорищева (В.Ф.) с комментариями Юрия Владимировича (Ю.С.) в виде их диалога.

В.Ф.: «В этой семье воспитывалось трое сыновей (а не пятеро, как утверждалось ранее²²): Константин, Михаил и Владимир. На снимке они стоят слева направо. Родители Николай Петрович и Мария Яковлевна старались воспитать своих сыновей в традициях русской культуры. Свято хранились передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядки, правила поведения в семье, в церкви, в обществе. Культивировалось приобщение детей к чтению книг русских писателей, поэтов. В домашней библиотеке преобладали произведения древнерусской литературы, все, что имеет отношение к священному писанию и творения русских классиков. Для поступления в гимназию для сыновей нанимались учителя».

Ю.С.: «Я не имею никаких данных, чтобы подтвердить все сказанное о семейных обычаях, порядках, составе библиотеки, учителях. Если в Миассе не обнаружилось каких-либо источников этих сведений, то все это правдоподобный вымысел».

Резкость дедовых замечаний объясняется его тягой к абсолютной точности во всем, особенно в выражении мыслей. В свою очередь замечу, что поскольку семья была воцерковленная в нескольких поколениях, то сделать вывод о ее обычаях и нравах не составляет труда. В ответном письме Владимир Григорьевич приводит высказывание о. Николая: «Я воспитываю своих детей в любви к русской культуре и художественной литературе, а также священному писанию»²³. А что касается домашней библиотеки, то, как пишет Федорищев, часть книг из нее попала в фонды Миасского музея с пометкой на форзаце «Из книг Сементовских»²⁴.

В.Ф.: «В доме Сементовских был культ искусства. Мама Мария Яковлевна играла на пианино и постаралась привить любовь к музыке детям».

²¹ Федорищев В. Слово о Сементовских // Миасский рабочий. – 1993. – № 73 (12887) – 29 апр. – С. 2-3; № 75 (12889). – 4 мая. – С. 2-3; № 79 (12893). – 13 мая. – С. 2-3.

²² Очевидно, путали с семьей Петра Ивановича Сементовского.

²³ Из донесения унтер-офицера А. Васина Оренбургскому жандармскому управлению о разногласиях между А.А. Герасимовым и о. Николаем Сементовским (ГАОО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 142).

²⁴ Из письма В.Г. Федорищева Ю.В. Сементовскому от 16 мая 1995 г.

Ю.С.: «Мне ничего не известно о музыкальных способностях бабушки Марии Яковлевны. И в доме было не пианино, а рояль, он стоял в центральном зале».

Неугомонный следопыт В.Г. Федорищев отыскал в архиве Екатеринбурга (тогда еще Свердловска) дневник писаря миасской земской управы А.В. Кузнецова, который заканчивается серединой 1919 года. Он пишет: «На одном из праздничных вечеров, где в основном собирались учителя, священнослужители со своими женами, мужьями, мне удалось послушать прекрасную игру на пианино очаровательной матушки Марии Яковлевны»²⁵.

В семейной переписке сохранились лишь единичные упоминания о Марии Яковлевне, из которых невозможно установить характер ее личности. Можно предположить, что это была женщина едва ли не аристократическая, вынужденная вести скромную жизнь провинциальной матушки. Об этом косвенно свидетельствуют следующие строчки из письма Владимира к своей невесте: «...бедная мама, какая-то драма протянулась во всей ее жизни, я давно замечаю это... Хорошо бы ее взять к себе, ты бы успокоила ее своими ласками, от нас она ничего не видит, мы так замкнуты...»²⁶. (Замкнутость и особая сдержанность в проявлениях чувств – общее свойство Сементовских, передающееся на генетическом уровне).

На приведенном снимке сидящий слева неизвестный вполне может быть, как считает Федорищев, социал-демократом Ф. Симоновым, который занимался репетиторством в семье Сементовских. Снимок сделан в Миасском заводе примерно в 1905–1906 годах.

Но вернемся к статье.

В.Ф.: «Сын Константин стал известным музыковедом. Жил он в Красноярске и умер там в 1966 году. Владимир Николаевич обладал музыкальными способностями,

²⁵ Письмо от 16 мая 1995 года, без ссылок на архивные источники.

²⁶ Письмо В.Н. Сементовского М.А. Соколовой. Ноябрь 1911 года.

музицировал, играл сочиненные им небольшие пьески. Он играл на духовых инструментах и рояле».

Ю.С.: «Правильнее – на фортепиано. Недавно обнаружил, что отец в молодости играл также и на скрипке».

От себя добавлю, что Константин был не только музыковедом, но и композитором, окончил С.-Петербургский университет и музыкальное училище, причем не постеснялся принести собственные сочинения знаменитому композитору А.К. Глазунову, директору Санкт-Петербургской консерватории. Прощаясь, Глазунов вручил студенту К. Сементовскому постоянный пропуск на все консерваторские концерты²⁷.

Профессор Казанского университета Владимир Сементовский в годы скитаний по Уралу во время Гражданской войны спасал семью тем, что работал музыкантом в духовом оркестре. Кроме того, он не просто «музицировал» и сочинял «небольшие пьески», но играл, не уступая профессионалам, и создавал вполне серьезные музыкальные произведения.

В.Ф.: «Михаил Николаевич в 1915 году был призван в армию, попал на германский фронт... и вскоре от него не стало поступать известий. Так он и пропал без вести».

Ю.С.: «Из письма Николая Петровича от 6 октября 1915 года в Казань явствует, что его сын Михаил после мобилизации и пребывания в Троицке 1-го октября 1915 года проследовал в эшелоне ратников из Троицка в Алатырь. Михаил из Алатыря 22 ноября 1915 года пишет, что из запасного дивизиона переведен в формирующийся артиллерийский легкий мортирный дивизион телефонистом в команде управления. Это документальное подтверждение предположению В.Г. Федорищева об отправке Михаила на позиции. Я не могу подтвердить, что он числился пропавшим без вести».

О Михаиле сведения в семейном архиве крайне скупы (возможно, часть писем была утрачена). Известно, что накануне призыва в действующую армию он учился в каком-то военном училище, поскольку собирался демобилизоваться, но не успел. Отправки Михаила на фронт не хотел никто из его родных, особенно молодая жена Антонина Александровна, урожденная Малышева²⁸.

Свадьба Михаила Николаевича и Антонины Александровны Сементовских. Рядом с невестой – Михаил, крайний справа в верхнем ряду – Константин, крайняя слева в среднем ряду – Мария Яковлевна

²⁷ Шварцбург А. Жизнь, отданная музыке // Красноярский рабочий. – 1962, ноябрь; перепечатана в статье: Федорищев В. Константин Сементовский – музыкант, педагог // Миасский рабочий. – 1994. – 13 января. – С. 3. (Статья написана к 75-летию со дня рождения К.Н. Сементовского и 50-летию его творческой деятельности).

²⁸ Младшая дочь протоиерея А.И. Малышева.

Праправнук протоиерея А.И. Малышева Андрей Львович Ламанов из Екатеринбурга любезно поделился со мной материалами семейного архива Малышевых – Маляровых – Ламановых, очень близких Сементовским миасских семейств. На некоторых из них запечатлены Михаил и Антонина Сементовские. Вот фотография, сделанная в день их бракосочетания.

В 1908–1918 годах братья Сементовские устраивали в Миасском заводе и других городах Южного Урала летние благотворительные концерты, доход от которых шел на содержание школ и библиотек Миасса. В 1910 году впервые в них приняла участие ученица Санкт-Петербургской консерватории Мария Соколова, что стало началом знакомства и большой любви между нею и старшим из братьев – Владимиром. Доподлинно не известны обстоятельства, приведшие Соколовых (Марию, Зою и их брата Афанасия) на Урал. Скорее всего, с Марией был знаком Константин Сементовский, который учился в Санкт-Петербурге и активно интересовался музыкальной жизнью столицы.

Амплуа главных действующих лиц: Владимир Сементовский – официальный представитель перед администрацией, помощник режиссера, заведующий хозяйственной частью, артист и музыкант. Константин Сементовский – режиссер, актер (премьер и комик), аккомпаниатор. Мария Соколова – драматическое сопрано, ее сестра Зоя также обладала хорошим певческим голосом (альт), исполняла партии в драматических постановках.

Другие участники концертов: ученица Московской консерватории Лариса Благоданова – лирическое сопрано; студент-медик Казанского университета Александр Маляров, друг (а, возможно, и родственник) Сементовских – художник-декоратор, премьер и трагик, «первая пульта» в оркестре, играл на мандолине; Константин Душкин из Троицка – актер. Исполнялись не только оперные, но и драматические спектакли, разыгрывались пьесы русских и зарубежных авторов, а также собственного сочинения. Программы и маршруты летних концертов составлялись заранее, после чего рассылались приглашения всем участникам. Общий сбор и основные концерты происходили в Миассе, после чего труппа совершала «гастроли» (Троицк, Златоуст, Тургояк и др.).

На Тургояке. 1912 год. Крайний слева в верхнем ряду Владимир Сементовский, в центре 3-го ряда – сестры Мария и Зоя Соколовы. Фото из архива Малышевых – Маляровых – Ламановых

Революция 1917 года и гражданская война внесли кардинальные перемены в жизнь семьи. Николай Петрович Сементовский, «не рискуя испытать перипетии неизвестного будущего, вместе с семьей, как тогда говорили, втихомолку «бежал» на восток... Остановились в Новониколаевске»²⁹, где вскоре он, а следом за ним и Мария Яковлевна скончались.

²⁹ Ныне Новосибирск – Т.К.

Владимир шесть лет кочевал по городам Сибири и Урала, с 1924 года работал в Ленинграде, а в 1926 году окончательно осел в Казани. Константина судьба забросила в Красноярск. Изредка братья бывали наездами в Миассе, навещали родных и знакомых, вели с ними переписку, интересовались жизнью земляков, но вернуться обратно им уже было не суждено.

Юрий Владимирович Сементовский также поддерживал связь с Миассом, где прошло его детство, с 1971 года и до конца жизни переписывался с миасскими и челябинскими краеведами и музеями (высылал оригиналы и копии трудов отца, делился материалами семейного архива, своими воспоминаниями).

По инициативе миасского фотоклуба «Импульс» в 1993 году была переиздана книга В.Н. Сементовского «Тургояк» – через 77 лет после первого выхода в свет³⁰. По поручению клуба в Казань приезжал фотограф Евгений Александрович Макеев, который сфотографировал материалы архива Сементовских и самого Юрия Владимировича, а в ответ выслал фотографии дома Сементовских в старом Миассе (ныне ул. Пушкина) и современные виды озера Тургояк.

Привожу два вида этого дома (с улицы и со двора). В своих воспоминаниях дед пишет: «Он располагался на склоне горы, каменный, одноэтажный, но с высоким цоколем,

по фасаду семь окон и декоративный балкончик в середине (ныне отсутствует). А в расположенную на задах кухню приходилось еще подниматься по крутой лестнице. Двор имел значительный уклон вперед. В его верхней (задней) части располагались конюшня, каретный сарай с сеновалом, а перед ними –

погреб и колодец. С правой стороны дома находился большой и густой сад».

Из письма Ю.В. Сементовского М.М. Терентьеву в Миасс, июнь 1993 года: «Настоящим удостоверяю: дом тот самый, в котором Сементовские жили в 1915–1919 годах.

В доме я нахожу следующие изменения:

1) перед домом отсутствует земляной банкет (был там, где стоит автомашина). Он начинался немного правее ворот и шел вдоль всего дома и сада.

2) Мне все же кажется, что в середине фасада был балкончик.

3) Во дворе дома (за автомашиной) ранее не было кирпичной стенки. На ее месте был просто навес над крыльцом, на которое выходило окно в задней стене дома. Это видно на прилагаемой фотографии (ее, по использованию, просил бы со временем вернуть).

4) Эта фотография 1915 года³¹, одновременная с той, что переснял в Казани Е. Макеев, служит дополнительным свидетельством подлинности дома. Правее угла задней стены дома на этих снимках видны ворота, спуск к ним, что идентично и современному снимку.

5) У кухни тогда не было тамбура.

6) С верхней стороны двор замыкал, во всю его ширину, высокий сарай-каретник, конюшня с сеновалом.

³⁰ В. Сементовский. Тургояк. – Казань: Литотипография И.Н. Харитонова, 1916. – 60 с.; То же в книге: Тургояк. Озеро – памятник природы и окрестности (памяти профессора В.Н. Сементовского). – Челябинск, 1993. – С. 13–72.

³¹ Очевидно, она затерялась.

7) Кому принадлежал этот дом раньше, я знать не могу. Но думаю, что все братья – Николаевичи – родились в нем же. А разве не могли Сементовские построить его специально для семьи Николая?»

Завершая вступительную часть нашего повествования, следует сказать о любви и заботе Сементовских о природе родного края, особенно о жемчужине Южного Урала – озере Тургояк. Оно постоянно упоминается в переписке, о нем слагают стихи, к нему вновь и вновь стремятся вернуться... Не случайно именно на Тургояке, в селе Тургоякском Троицкого уезда Оренбургской губернии 30 июля 1912 года произошло бракосочетание приват-доцента Казанского Императорского университета, потомственного дворянина, титулярного советника Владимира Николаевича Сементовского с дочерью крестьянина Костромской губернии Чухломского уезда Алешковской волости Марией Афанасьевной Соколовой. Обряд совершали священник Михайло-Архангельской церкви Порфирий Аврамов и диакон Андрей Романов. «Поручителями по женихе были крестьянин Костромской губернии Чухломского уезда А. Соколов³² и надзиратель Челябинского духовного училища Михаил Авксентьевич Белов, по невесте – дворянин города Елабуги Владимир Куличенко и студент Казанского университета Александр Маляров».

Через год, 30 июня 1913 года, в Петропавловском храме Миасского завода был крещен их сын Юрий, родившийся 30 апреля в Санкт-Петербурге. «Восприемниками были потомственный дворянин Михаил Николаевич Сементовский и дочь статского советника девица Вера Александровна Малярова. Таинство крещения совершали священник Петр Ильин с диаконом Гавриилом Аманацким»³³.

Главные герои нашей истории – потомки священника Николая Петровича Сементовского по линии его старшего сына Владимира Николаевича в окружении родных и друзей. Уже отмеченная фамильная черта – необычайная скромность и даже замкнутость – помешала им сохранить родственные связи с другими представителями рода, что крайне затрудняет мои генеалогические разыскания. Поэтому рассказывать о себе они будут сами – в публикуемых письмах, автобиографических записках и воспоминаниях. Все эти материалы служат ярким документальным свидетельством минувшего.

³² Скорее, брат невесты Афанасий Афанасьевич Соколов, нежели отец Афанасий Эрастович.

³³ Выпись из метрической книги Петропавловской церкви Миасского завода, заверенная 21 августа 1913 года протоиереем Александром Малышевым и псаломщиком Аполлоном Благонравовым.

*Власова Елена Ивановна,
шеф-редактор журнала «Здравница»,
кандидат педагогических наук*

**ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ - НАСТОЯТЕЛИ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО
МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ
(середина XIX – начало XX веков)**

«Есть имена, при одном только произнесении которых так ясно предстают нам лица, их носившие, и пред мысленными очами нашими быстро и мгновенно встает вся жизнь и деяния их, различные обстоятельства, сопровождавшие их на их жизненном пути», - так начинает своей труд «Оранского Богородицкого монастыря приснопамятный настоятель о. игумен Герман (Опыт его биографического очерка)» известный религиозный писатель конца XIX – начала XX вв. Алексей Константинович Воскресенский (с 1916 года иеромонах Димитрий). А далее он в своей рукописи, сохранившейся в Центральном архиве Нижегородской области (ф. 588, от.1, д. 416а), подробно излагает жизнеописание этого нижегородского подвижника благочестия, настоятеля Оранского монастыря в 1837 – 1855 годах.

«И чем дальше уходят такие люди от нашего времени, тем больше желательно сохранить о них некоторое благоговейное воспоминание в назидание себе и другим, и чем меньше остается материалов для этих воспоминаний, тем большую их ценность и значение представляют они собою, что и побуждает нас в настоящее время предложить вниманию боголюбивых читателей те немногие сведения о приснопамятном игумене, которыми мы располагаем, - продолжает свое повествование А.К. Воскресенский.

Возьмем его труд за основу при описании жизни и деятельности приснопамятных подвижников благочестия конца XIX - начала XX вв. – настоятелей другой, не менее известной и более древней обители Нижегородской епархии, а именно Благовещенского мужского монастыря, сведения о которых также хранятся в фондах Центрального архива Нижегородской области (ф. 578, оп.1).

И таковых настоятелей, сменявших друг друга за этот период времени (а именно с 1864 по 1917 годы) мы выбрали шесть человек, послужные и формулярные списки которых были обнаружены в указанной описи.

*Вид на Благовещенский монастырь со стороны реки Оки.
Гравюра с рисунка Д. Быстрицкого, конец XIX века.*

Итак, первым в нашем повествовании выступает настоятель Нижегородского третьеклассного Благовещенского монастыря архимандрит магистр Иувеналий (Карюков), формулярный список о службе которого приведен в документах архива (ф. 578, оп.1, №172).

Из этого списка мы можем узнать, что архимандрит Ювеналий, на 1864 год ректор и профессор богословских наук Нижегородской духовной семинарии, преподающий догматическое богословие, он же член Нижегородской духовной консистории и настоятель Нижегородского третьеклассного Благовещенского монастыря, родился в 1818 году в семье священника Полтавской губернии.

«По окончании курса богословских наук в Екатеринославской Духовной семинарии в 1839 год по 1-му разряду, произведен во священника Покровской церкви Кременчугского уезда посада Крюкова 2 мая 1840 года, а 24 августа 1841 года определен учителем в высшее отделение Полтавского духовного училища.

Занимался временно священнослужением и выполнением других священнических обязанностей в Полтавском кадетском корпусе с 15 сентября 1841 года по 12 апреля 1842 года.

По прошению поступил в Киевскую Духовную Академию в 1842 году, в которой пострижен был в монашество 12 февраля 1844 года», - так записал своей собственной рукой в 1864 году архимандрит Ювеналий, заполнявший формулярный список.

И здесь у внимательного исследователя этого архивного документа может возникнуть вопрос: почему молодой священник, очень одаренный и образованный (он и Академию закончил по 1-му разряду) принял монашество, хотя в графе формулярного списка «**Женат ли, или был ли женат; дети от сего брака, кто именно, каких лет и где находятся?**» его рукой записано: «Был женат, детей не имеет».

Снова обратимся к труду А.К. Воскресенского о приснопамятном игумене Германе (в миру Григории):

«Теперь, казалось, сладостная мечта детства о монашеской келье, о трудах поста и молитвы были неосуществимы: на его попечении лежали заботы о лучшем благоустройстве своего дома и попечение о молодой жене. Но не так судил Господь о молодом Григории, и не радости семейного счастья предстояли ему впереди: вскоре супруга скончалась. Молодой вдовец увидел в этом волю Божию, освобождающую его от забот семейных и призывающую в тишину и безмолвие иноческой кельи. Так именно и понято было Григорием его раннее вдовство».

Очевидно, такой же духовный путь был и у будущего архимандрита Ювеналия, который, приняв постриг в 1844 году, полностью посвятил себя монашескому деланию, в основном, на поприще духовного образования.

По окончании Академии он был определен 1 сентября 1845 года в Екатеринославскую духовную семинарию наставником в помощь ректору по профессорской должности, а 19/22 ноября 1846 года был возведен в степень магистра. За период с 1846 по 1848 годы молодой

иеромонах Ювеналий трижды успешно исполнял обязанности инспектора семинарии, за что 20 ноября 1848 года получил первую награду - был награжден набедренником.

Затем, определением Св. Синода, 29 сентября 1851 года иеромонах Ювеналий был перемещен в Кишиневскую семинарию, где выполнял послушание сначала инспектора и профессора, а с 12 июня 1852 года помощника ректора по классу логики и психологии.

Но в дальнейшем, как видно из формулярного списка, Господь призвал иеромонаха Ювеналия к новому послушанию: 1 апреля 1853 года он был назначен настоятелем Гинкульского Преподобно-Параскеевского монастыря с возведением в сан игумена.

Игумен Ювеналий успешно сочетал свою деятельность по управлению монастырем с преподавательской работой, к которой он имел, несомненно, особую склонность: временно преподавал ученикам среднего отделения Кишиневской семинарии церковно-библейскую историю; состоял цензором катехизических поучений священников города Кишинева по 13 декабря 1854 года, за что Всемилостивейше был награжден наперсным крестом, от Св. Синода выдаваемым.

И снова перемена места жительства: 16 апреля 1855 года игумен Ювеналий был перемещен из Кишиневской семинарии в Астраханскую на должность инспектора и профессора, а также 29 февраля 1857 года определен настоятелем Астраханского заштатного Иоанно-Предтечевского монастыря.

На новом поприще игумен Ювеналий проявил себя как добрый и благопечительный хозяин, и 23 августа 1858 года «за похвальное рдение об экономических пользах Иоанно-Предтечевского монастыря объявлена ему признательность епархиального начальства», а в память войны 1853-1856 гг. «возложен на него высочайше установленный бронзовый крест».

Успешная деятельность игумена Ювеналия на всех доверенных ему послушаниях не осталась без внимания церковного священноначалия: 30 ноября 1858 года он был определен ректором и профессором богословских наук Нижегородской семинарии с возведением его в сан архимандрита и с присвоением ему лично степени настоятеля третьеклассного монастыря (в сан архимандрита он был возведен 25 декабря 1858 года); 3 апреля 1859 года архимандрит Ювеналий был признан членом Нижегородской духовной консистории.

Уже в Нижнем Новгороде его догнала новая благодарность: 18 февраля 1859 года «за сбережение экономии в пошитии новопостроенной ризницы Астаханского Иоанно-Предтечевского монастыря, которым он управлял в бытность свою инспектором Астраханской семинарии, объявлена ему признательность тамошнего епархиального начальства».

По указу Св. Синода 31 июля 1859 года архимандрит Ювеналий был определен настоятелем Нижегородского третьеклассного Благовещенского монастыря. И опять он сочетает хозяйственные заботы о вверенном ему монастыре с обширной разносторонней деятельностью по управлению Нижегородской духовной семинарией: был членом комитета, учрежденного для исправления главного и больничного зданий Нижегородской духовной семинарии и обзаведения семинарской больницы необходимыми принадлежностями; определен цензором проповедей, сочиняемых ученым духовенством Нижнего Новгорода, а затем Указом Св. Синода 5 февраля 1864 года назначен цензором Нижегородских епархиальных новостей.

За период с 1859 по 1863 годы «преподано ему благословение Св. Синода» (29 июля 1861 года) и «по представлению Св. Синода всемилостивейше сопричислен к ордену Св. Анны 2-й степени» (3 апреля 1863 года).

Можно лишь предположить, что новому назначению в Нижний Новгород архимандрит Ювеналий обязан епископу Нижегородскому Иеремии (Соловьеву), бывшему до 1850 года епископом Полтавским (сам Ювеналий был родом из семьи священника Полтавской губернии, и первые годы его жизни, учебы и священнического служения связаны именно с Полтавой и Киевом, где он учился в академии, а будущий епископ Иеремия с 1839 года был ректором Киевской духовной академии).

Епископ Иеремия (Соловьев)

Но именно эта яркая личность – епископ Иеремия – сыграла определенную роль в судьбе приснопамятного архимандрита Германа, покинувшего должность настоятеля Оранского Богородицкого монастыря в 1855 году. Об этом архиерее великого аскетического подвига мы находим некоторые суждения в труде А.К. Воскресенского:

«26 декабря 1850 года высочайше повелено быть Полтавскому епископу Иеремии Нижегородским. Должно быть, не пришло еще то время, чтобы духовная личность преосв. Иеремии предстала, наконец, пред нашим взором во всем ее истинном значении. Как для современников его, так равно и для нас, преосв. Иеремия представился лицом совершенно непонятным: при глубочайшем смирении его бывали иногда всплески такого деспотического властолюбия, что он готов был карать даже самую мысль о противоречии, вызываемом тем или другим его распоряжением, и существовавшей более в его собственном воображении, нежели в действительности; при самом глубоком милосердии, он бывал иногда настолько жесток, что наводил страх и ужас на свидетелей его действий; при несомненнейшем его благочестии были минуты, когда он в действительно религиозном поступке того или другого лица, видел самое утонченнейшее фарисейское лицемерие. Весь внутренний мир его души заключался в стенах его келии, а между тем ему вверялись целые сотни тысяч людей. Слишком широко понимая положение и обязанности епархиального этикета и очень широко пользуясь ими, преосв. Иеремия сделал множество добра, но также, несомненно, и много зла. Жизнь его на покое в продолжение 27 долгих лет блещет такими сокровищами духовного совершенства, что ничего другого не остается, как только удивляться и благоговеть пред его памятью. Правдивая история когда-нибудь, несомненно, представит нашему вниманию эту, во всяком случае, довольно редкую личность, со всеми ее внутренними кругозорами, ошибками, а также и несомненными величайшими достоинствами и заслугами».

Но с архимандритом Германом, настоятелем Оранского Богородицкого монастыря, членом Нижегородской духовной консистории и благочинным монастырей Нижегородской епархии архимандриту Ювеналию не довелось встретиться: приснопамятный Герман скончался 1 сентября 1856 года. А вскоре, 17 июня 1857 года, и епископ Иеремия был уволен на покой в Нижегородский Печерский монастырь, в 1860 году тайно принял схиму с именем Иоанн, 27 лет жил в затворе, в основном, в Благовещенском мужском монастыре, где настоятелем в то время был архимандрит Ювеналий.

Скончался схиепископ Иоанн 6 декабря 1884 года и был погребен в Алексеевском храме Благовещенского монастыря - в правом южном приделе в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница».

Вид на Алексеевскую церковь с монастырской площади

Кроме описания основных этапов жизненного пути каждый из насельников монастыря, начиная с настоятеля, должен был заполнять в своем формулярном списке и другие сведения. Вот как их заполнил в 1864 году архимандрит Ювеналий.

В походах против неприятеля и в самих сражениях был или нет, и когда именно: Не был

Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда и чем дело окончено? Не был

Не был ли в отпусках, и если был, то когда именно и на сколько времени, и явился ли на срок к должности: Не был

Не был ли в отставке и когда? Не был

Женат ли, или был ли женат; дети от сего брака, кто именно, каких лет и где находятся? Был женат, детей не имеет.

Такие формулярные списки подавались в Нижегородскую духовную консисторию каждый год, и в архивном документе (ф. 578, оп.1, №172) имеется такой же список за 1865 год, где появилась одна лишь новая запись: «По поручению Семинарского правления с утверждением Его Преосвященства обозреватель Лысковского духовного училища (с 6 июля по 13 июля 1865 года).

К сожалению, мы не можем установить из документов этой описи, сколько лет нес послушание настоятеля Благовещенского мужского монастыря архимандрит Ювеналий (Карюков), которому в 1865 году было 47 лет.

Но в 1888 году на должность настоятеля Благовещенского мужского монастыря, которая оказалась вакантной, был перемещен архимандрит Мефодий, что следует из архивного дела (ф. 578, оп.1, №275) – ведомости о службе настоятеля третьеклассного Нижегородского Благовещенского монастыря архимандрита Мефодия за 1888 год.

В 1888 году архимандриту Мефодию было 53 года, следовательно, он родился в 1835 году; в графе «**Какого звания и откуда родом**» записано: «Из духовного звания сын священника Владимирской губернии Вязниковского уезда, в мире именовался Михаил Никортский».

Жизнеописание архимандрита Мефодия очень напоминает предыдущее, хотя разница в возрасте с архимандритом Ювеналием – 17 лет.

Обучался будущий настоятель Благовещенского мужского монастыря во Владимирской семинарии с 1849 по 1854 год «наукам богословским, философским, словесным, историческим, физико-математическим и языкам: греческому, латинскому, французскому и еврейскому» и окончил курс наук со званием студента семинарии.

По окончании семинарского курса 15 июля 1854 года Правлением Владимирской семинарии Михаил Никортский был определен на должность наставника в низшем 1-м отделении Владимирского духовного уездного училища, а 5 сентября 1859 года определен на

должность наставника в Шуйское духовное училище до 12 апреля 1864 года, когда был пострижен в монашество.

А.К. Воскресенский в жизнеописании игумена Германа задается вопросом: что же является причиной того, что в XIX веке очень многие молодые люди становились монахами? И сам отвечает на этот вопрос:

«Ведь тогда, в начале XIX столетия, светильник иноческой жизни горел в особенности ярко, оживленный новым светом, благостным, излившимся на Россию чрез молдовлахайского старца Паисия Величковского, ученики которого, как яркие звезды небесные, озаряли путникам земли стезю к царствию Божию и сеяли и на кафедрах иерархических, и в тесноте убогих иноческих келий, и даже среди того же многоятежного мира. А обитель Саровская с ее дивным Серафимом, неудержимо притягивавшая к себе души и сердца сотен тысяч народа и бросающая лучи яркого света на всех, в особенности же ближайших к ней по расстоянию и устремлению ... Это ли было не время подлинно счастливое для развития христианского подвижничества во всей его широте и обширности; это ли было не время близости земли нашей к небу, и неба к нам?»

Так, вероятно, вероятно, думал и чувствовал Михаил, оставляя мир и принимая постриг с именем Мефодий.

18 апреля 1864 года он был рукоположен во иеродиакона, а 11 июня этого же года - во иеромонаха. Иеромонах Мефодий закончил курс Санкт-Петербургской духовной академии в июне 1867 года (с утверждения Святейшего Синода возведен на степень кандидата 10 июня 1870 года) и подал прошение на должность преподавателя в Костромскую семинарию по кафедре основного богословия в 5 классе и догматического богословия в 6 классе, куда и был определен 14 октября 1867 года.

И уже 25 декабря 1867 года (к празднику Рождества Христова) Его Преосвященством Преосвященным Платоном, епископом Костромским и Галичским, иеромонах Мефодий был награжден набедренником.

Помимо основной нагрузки в 5 и 6 классах семинарии, иеромонах Мефодий замещал (часто безвозмездно) с 1867 по 1872 годы заболевших преподавателей семинарии: постановлением педагогического собрания поручено было ему временное преподавание истории литературы во 2 классе семинарии; временно преподавал латинский язык в 6 классе; временно занимал классы по русской и всеобщей гражданской истории в 1 отделении 3-го класса; временно преподавал обзор философских учений в 6 классе; временно преподавал литургику и гомиетику в 5 и 6 классах; временно преподавал Священное Писание в 4 классе и обоих отделениях 2 класса.

Как мы видим, широта познаний иеромонаха Мефодия была весьма обширной, при этом он сам состоял членом педагогического собрания с 2 апреля 1872 года по 19 июня 1879 года и исправлял должность инспектора семинарии в 1877 году.

Его усердие было сразу же отмечено священноначалием: 8 апреля 1872 года он «за отлично-усердную по духовному ведомству службу всемилостивейше пожалован золотым наперсным крестом, от Синода выданным», а 13 апреля 1878 года, по определению Святейшего Синода, «за духовно-учебную службу возведен и Его Преосвященством Игнатием Епископом Костромским посвящен в сан архимандрита», а затем назначен на должность ректора Донской духовной семинарии (31 октября/9 ноября 1879 года), где также занимался преподавательской деятельностью: преподавал Священное Писание в 4,5 и 6 классах.

Вскоре последовало новое награждение: 27 марта 1882 года «за отлично-усердную службу по духовному ведомству всемилостивейше пожалован орденом св. Анны 3-й степени». А затем – новое перемещение: на должность ректора Кавказской духовной семинарии 2 июля 1882 года, где занимался вплотную строительной деятельностью и состоял членом строительного комитета по постройке и перестройке зданий духовной семинарии.

Очевидно, такая насыщенная, полная разнообразных трудов жизнь повлияла на его здоровье, о чем свидетельствует такая запись в ведомости архимандрита Мефодия за 1888 год:

«Указом Святейшего Синода от 5 мая 1883 года за №1475, вследствие его прошения, по расстроенному здоровью уволен от исполнения должности ректора Кавказской духовной семинарии в распоряжение Владимирского епархиального начальства», где был помещен на жительство в архиерейский дом.

Но вскоре последовал новый Указ Святейшего Синода, по которому архимандрит Мефодий 10 ноября 1883 года был определен настоятелем Батурицкого Николаевского монастыря. В этот пятилетний период управления монастырем он вызывался на год в Санкт-Петербург для отправления чреды священнослужения и проповеди слова Божия (с декабря 1883 года по декабрь 1884 года) и вскоре был награжден серебряным кандидатским крестом.

13 мая 1888 года архимандрит Мефодий Указом Святейшего Синода был снова перемещен: «на открывшуюся вакансию настоятеля Нижегородского Благовещенского третьеклассного монастыря с назначением и сверхштатным членом Нижегородской духовной консистории», а по Указу Нижегородской духовной консистории от 8 июня 1888 года назначен еще благочинным монастырей и членом училищного епархиального Совета.

И последняя запись в ведомости архимандрита Мефодия:

«По резолюции Его Преосвященства Преосвященнейшего Модеста, епископа Нижегородского и Арзамасского, от 31 октября 1888 года назначен еще непременно ревизором по осмотру церковно-приходских школ, о чем извещен 2 ноября 1888 года (№891)».

Настоятелем Благовещенского мужского монастыря архимандрит Мефодий пробыл не более пяти лет, поскольку уже в 1893 году **«Ведомость о монашествующих штатных и сверхштатных Нижегородского Благовещенского третьеклассного мужского монастыря» (ф. 578, оп.1, № 292)** заполняет новый настоятель – архимандрит Макарий (Ястребский).

Вот что становится о нем известно из этой ведомости: в 1893 году архимандриту Макарию было 64 года, следовательно, родился он в 1829 году (место рождения не указано).

Чему и где обучался: Обучался в Нижегородской духовной семинарии и окончил курс в 1850 году.

В августе 1863 года поступил в Санкт-Петербургскую академию и обучался наукам: богословским, философским, словесным, историческим и языкам: греческому, латинскому и французскому.

Какого звания и откуда родом: Из духовного, сын пономаря, в мире именовался Андрей Ефремов Ястребский.

Время поступления и определения в монастырь или общину, накрытия рясофором, пострижения в монашество и другие производства и награждения и какие проходят послушания:

По окончании полного курса в семинарии определен учителем Нижегородского духовного уездного училища 15 декабря 1850 года.

Определен учителем Нижегородского духовного уездного училища низшего отделения по катехизису, латинскому языку, церковному уставу и нотному пению и был помощником инспектора училища 24 сентября 1851 года.

Рукоположен во священника к Ильинской церкви города Арзамаса 2 февраля 1853 года.

Бронзовый крест в память войны 1853-1856 годов имеет.

За безмездное прохождение должности законоучителя в школе Томского полка объявлена ему благодарность епархиального начальства 22 сентября 1859 года

Того же года обращен, научен и 20 сентября крещен из евреев рядовой Томского полка Фугат.

За усердную службу награжден набедренником 17 мая 1861 года.

Определен законоучителем Арзамасского Ильинского приходского училища 29 августа 1862 года и был в оной должности по 1893 год.

За ревностную и полезную службу при честном поведении Всемилоостийше пожалован бархатною фиолетовой скуфьей 25 апреля 1864 года.

Проходил должность помощника благочинного по городу Арзамасу с 30 апреля 1868 года по 16 марта 1876 года.

Был наблюдателем за преподавателем Закона Божия в народных школах Арзамасского уезда с 1868 по 1874 годы.

За отличную и ревностную службу двукратно удостоен благословения Святейшего Синода в 1870 и 1871 годах.

За полезно-разумное ведение дела по званию члена свечного комитета объявлена двукратная благодарность Его Преосвященства 15 мая и 24 сентября 1871 года.

За успешное прохождение должности законоучителя и за полезные труды и занятия на учительском съезде в г. Арзамасе объявлена ему благодарность Его Преосвященства 20 ноября 1871 года

За ревностную и полезную службу при честном поведении Всемиловейше пожалован камилавкой. 18 апреля 1872 года.

За усердие и успешное преподавание Закона Божия объявлена ему благодарность епархиального начальства 15 сентября 1872 года.

Состоял членом правления Арзамасского духовного училища с 16 июля 1873 года по 1878 год.

Его Преосвященством утвержден членом благочиннического совета с 1876 по 11 февраля 1881 года.

По засвидетельствованию губернского училищного совета за усердные труды по народному образованию преподано архипастырское благословение 24 мая 1881 года.

В воздаяние отлично-усердной и полезной службы на поприще пастырского служения Всемиловейше пожалован золотым наперсным крестом 26 марта 1877 года.

За ревностные труды по народному образованию при честной пастырской деятельности Всемиловейше причислен к ордену Св. Анны 3-й степени.

Проходил должность цензора проповедей в Арзамасском благочинном округе с 1883 года по 1893 год

Введен в сан протоиерея 29 июня 1888 года.

За полезные труды в звании члена – казначея продовольственного комитета объявлена начальственная благодарность в 1892 году.

Не были ли под судом и штрафом, если были, то когда и за что: Под судом и следствием не состоял и не состоит.

Как можно определить из послужного списка, именно в это время протоиерей Андрей Ястребский овдовел и уже в зрелом возрасте (около 60 лет) принял решение принять постриг. Пострижен он был в монашество с именем Макарий в Нижегородском Печерском монастыре Преосвященным епископом Ювением (Половцевым), викарием Балахнинским, 19 июня 1893 года.

А уже 17 октября 1893 года по определению Святейшего Синода возведен и Его Преосвященством Владимиром, епископом Нижегородским посвящен в сан архимандрита 31 октября 1893 года и назначен настоятелем Благовещенского мужского монастыря, а также утвержден членом епархиального училищного совета (12 мая 1894 года).

Из этой же ведомости мы можем также узнать, что дважды, за отсутствием настоятеля, управлял монастырем в 1891 и 1893 годах казначей Благовещенского мужского монастыря иеромонах Дионисий, краткий послужной список которого, заполняемый настоятелем, приводится полностью.

Лет от роду – 40

Чему и где обучался: кончил курс в Нижегородской духовной семинарии со званием студента в 1876 году. 10 лет проходил должность учителя в земской школе. В брак не вступал.

Какого звания и откуда родом: Сын священника Нижегородской губернии села Чернухи. В мире именовался Алексей Кесариев.

Время поступления и определения в монастырь или общину, накрытия рясофором, пострижения в монашество и другие производства и награждения и какие проходят послушания:

По своему прошению определен в число штатных послушников Нижегородского Печерского монастыря 18 ноября 1886 года

Пострижен в монашество 19 февраля 1887 года

Рукоположен во иеродиакона 1 марта 1887 года

Рукоположен во иеромонаха 13 ноября 1887 года

Назначен казначеем и ризничим 22 декабря 1887 года

Перемещен на должность казначея Нижегородского архиерейского дома 11 июля 1888 года

Перемещен на должность казначея Благовещенского монастыря 15 августа 1888 года

Дважды, за отсутствием настоятеля, управлял монастырем в 1891 и 1893 годах.

Не были ли под судом и штрафом, если были, то когда и за что: Под судом и следствием не был и не состоит.

Каких качеств, способны ли к послушаниям или нет и почему: Весьма хороших, способен и благонадежен.

В период управления Благовещенским мужским монастырем настоятеля архимандрита Макария, в нем находился на покое архиепископ Макарий (Миролюбов), о чем есть сведения в данной ведомости:

«Его Высокопреосвященство архиепископ Макарий, бывший Донской и Новочеркасский.

Лет от роду – 78

По определению Святейшего Синода пребывает на покое в Благовещенском монастыре с 23 июля 1894 года».

Архиепископ Макарий (Миролюбов)

Как тесно переплетаются жизненные пути подвижников благочестия в XIX веке! Снова обратимся к труду А.К. Воскресенского «Оранского Богородицкого монастыря приснопамятный настоятель о. игумен Герман (Опыт его биографического очерка)»:

«К заботам о. игумена Германа должно отнести и то, что в обитель Оранскую часто притекал для молитвы перед чудотворным образом Богоматери преподаватель Нижегородской духовной семинарии иеромонах Макарий (рассказывают здесь, что о. Макарий путешествия свои из Нижнего совершал пешком и таким же способом возвращался обратно в город), столько памятный нижегородцам по своему благодушию и многочисленнейшим историческим изысканиям, труженик-святитель сначала в сане vicария Нижегородского и архиепископа Донского и скончавшийся в Благовещенском монастыре Н.Новгорода, по просьбе Германа составивший «Описание Оранского Богородицкого монастыря», изданное на монастырские средства в 1857 году».

Архиепископ Макарий (Миролюбов) скончался 24 декабря 1894 года и был также погребен в Алексеевской церкви Благовещенского мужского монастыря – в левом северном приделе в честь Св. Великомученика и Целителя Пантлеимона.

А архимандрит Макарий скончался, очевидно, в 1899 году, что можно предположить из следующего архивного дела - **«Послужной список монашествующих Нижегородского Благовещенского третьеклассного мужского монастыря за 1900 год (ф. 578, оп.1, №314).**

Этот список заполнен рукой архимандрита Аркадия (Кузнецова), которому в 1900 году было **«лет от роду – 63»**. Следовательно, родился он в 1837 году.

Его жизненный путь значительно отличается от предыдущих настоятелей. По происхождению архимандрит Аркадий - из петербургских мещан, в мире именовался Александр Кузнецов, образование получил в Санкт-Петербургском городском училище.

Но затем – резкий поворот в судьбе: определен в число послушников Нижегородского архиерейского дома 24 июля 1863 года и пострижен в монашество с именем Аркадий 30 января 1864 года при Нижегородском архиерейском доме.

Уже 2 февраля 1864 года рукоположен во иеродиакона и определен в должность казначея; в этом же году рукоположен во иеромонаха и за хорошее поведение и прохождение должности казначея архиерейского дома награжден набедренником.

Затем был определен в должность казначея Благовещенского монастыря 17 февраля 1866 года, в бытность там настоятелем архимандрита Мефодия.

Но 7 марта 1875 года «по воле епархиального начальства поручено ему управлять Керженским единоверческим монастырем до определения настоятеля».

Очевидно, иеромонах Аркадий успешно справился с возложенным на него послушанием, так как «за благоразумное управление Керженским единоверческим монастырем от епархиального начальства Указом Духовной консистории за №443 объявлена благодарность 30 июня 1875 года» и 3 апреля 1876 года он был «награжден наперсным крестом золотым, установленным в 1791 г.».

23 апреля 1884 года второй раз в послужном списке архимандрита Аркадия возникает Благовещенский монастырь:

«Ввиду крайней нужды Благовещенского монастыря, перемещен Указом Духовной консистории в оный монастырь в должность казначея для ведения хозяйственных дел и для надзора над нравственным поведением братии Благовещенского монастыря».

17 октября 1885 года - перемещение в должность эконома Нижегородского архиерейского дома, где «за исправное смотрение хозяйственных дел и смотрение за поведением живущих в архиерейском доме возведен в сан игумена 15 апреля 1886 года», а затем перемещен Указом духовной консистории за № 1053 в должность наместника Печерского монастыря 2 августа 1888 года.

Эту должность игумен Аркадий исполнял с примерным усердием и ревностным трудом, о чем свидетельствуют полученные в этот период награды от священноначалия:

«Во внимание к засвидетельствованию Нижегородского епархиального начальства о примерно-усердной службе игумена Нижегородского Печерского монастыря Аркадия и об особых трудах по званию начальника монастыря преподано ему игумену Аркадию благословение Св. Синода с грамотой за №2013 15 мая 1891 года.

За примерную усердную службу об улучшении и возобновлении Печерского монастыря, за ревностные труды и усердное прохождение в должности наместника Печерского монастыря всемилоостивейше сопричислен к ордену Св. Анны 3-й степени 6 мая 1894 года и возведен в сан архимандрита 15 мая 1894 года.

Получил при Указе Нижегородской Духовной Консистории от 23 ноября 1896 года за №10404 серебряную медаль на Александровской ленте в память благополучного царствования 1881-1894 годов императора Александра III в 1894 году».

В данном «Послужном списке» есть сведения о всех монашествующих, в том числе о казначее иеромонахе Ионафане, который 7 сентября 1899 года «за смертью настоятеля (очевидно - архимандрита Макария) епархиальным начальством назначен временно

управляющим Благовещенским монастырем с принятием имущества и капиталов монастыря». По назначении настоятеля монастыря (*архимандрита Аркадия*) епархиальным начальством предписано сдать оному монастырское имущество и капиталы, что и исполнено 24 сентября - 1 ноября 1899 года».

Вот что можно узнать о временно исполняющем обязанности настоятеля иеромонахе Ионафане:

Лет от роду – 44

Где и чему обучался: в сельском училище и Нижегородском военном писарском классе, год и окончил курс.

Какого звания и откуда родом: военный писарь старшего разряда высшего оклада Нижегородской губернии Арзамасского уезда. В мире именовался Иоанн Михайлович Радаев. Холост. В монашество пострижен 17 декабря января 1889 года в Арзамасском Спасо-Преображенском Никольском монастыре.

Какие проходил и проходи послушания, когда рукоположен в священнослужители, не совершал ли особенных каких либо по службе деяний и чем был награждаем:

По увольнении из военной службы в запас армии, поступил в число послушников Арзамасской Высокогорной пустыни на испытание 15 мая 1885 года.

При перемещении настоятеля оной пустыни в Арзамасский Спасо-Преображенский монастырь перемещен с ним вместе по прошению настоятеля в означенный Спасо-Преображенский монастырь 23 апреля 1884 года

По прошению определен в число штатных послушников Спасо-Преображенского монастыря 23 мая 1889 года

Пострижен в монашество 17 декабря 1889 года

Рукоположен во иеродиакона 21 января 1890 года

В Высокогорской пустыни и Спасо-Преображенском монастыре проходил послушание письмоводителя.

Нижегородским Епархиальным начальством перемещен для пользы службы заведовать складом и продажей книг в Нижегородском архиерейском доме 5 ноября 1891 года

Рукоположен во иеромонаха 14 апреля 1892 года

За усердное и аккуратное исполнение возложенных обязанностей по складу объявлена благодарность епархиального начальства 18 января 1894 года

За ревностное при честном поведении пастырское служение награжден набедренником 19 апреля 1894 года.

Определен членом конторы архиерейского дома и заведующим книжным складом при архиерейском доме 10 января 1895 года.

В определенных должностях состоял и справлял чреду священнослужения.

За аккуратное исполнение своих обязанностей по складу в течение 5-ти лет по резолюции Его Преосвященства Преосвященнейшего Владимира епископа Нижегородского и Арзамасского. Последовавшей на докладе конторы Архиерейского дома 20 апреля 1896 года за №69 выдано единовременно в награду 100 рублей серебром 22 апреля 1896 года.

Удостоен благословения Св. Синода с выдачею установленной грамоты 14 мая 1896 года.

Имеет серебряную медаль в память Александра III.

Нижегородским епархиальным начальством перемещен в Нижегородский Благовещенский монастырь с возложением должности казначея означенного монастыря 9 августа 1897 года.

За отъездом настоятеля монастыря в С.-Петербург на чреду Священного служения епархиальным начальством возложено управление Нижегородским Благовещенским монастырем 30 декабря 1894 года.

Управляя монастырем, нес чреду священнослужения.

По возвращении настоятеля из С.-Петербурга епархиальным начальством предписано сдать оному имущество и вступить в отправление казначейских обязанностей, что в точности исполнено 16-22 января 1899 года.

За смертью настоятеля епархиальным начальством назначен временно управляющим Благовещенским монастырем с принятием имущества и капиталов монастыря 7 сентября 1899 года.

По назначении настоятеля монастыря епархиальным начальством предписано сдать оному монастырское имущество и капиталы, что и исполнено 24 сентября - 1 ноября 1899 года.

Во внимание к примерно-усердной при добром поведении службы и за благоуспешное управление монастырем в отсутствие настоятеля объявлена благодарность епархиального начальства и преподано Архипастырское благословение с выдачею грамоты 18 апреля 1900 года.

За отличное полезное и усердное служение награжден золотым напресным крестом от Св. Синода выдаваемым 6 мая 1900 года.

Исправляет обязанности казначея и череду священнослужения.

Не были ли под судом и штрафом, если были, то когда и за что: не был

Каких качеств, способны ли к послушаниям или нет и почему: весьма хороших способностей.

Наступил XX век – век великих потрясений и трагических событий, как в России, так и во всем мире. И последние архивные документы, дающие нам сведения о настоятелях Благовещенского мужского монастыря, весьма сдержанны и кратки.

Послужной список монашествующих Нижегородского Благовещенского мужского монастыря за 1916 год (ф. 578, оп.1, №356).

Должность духовная, степень и имя:

Настоятель Архимандрит Иеремия

Лет от роду – 70

Где и чему обучался: окончил курс Нижегородской духовной семинарии

Какого звания и откуда родом: духовного звания Нижегородской губернии и уезда, села Слободского, Иван Петрович Зерчанинов. Вдов. В монашество пострижен 14 января 1902 года в Нижегородском Печерском монастыре.

Какие проходил и проходил послушания, когда рукоположен в священнослужители, не совершал ли особенных каких либо по службе деяний и чем был награждаем:

31 октября 1865 года Преосвященным Нектарием определен на диаконское место к Скорбященской церкви Нижегородской губернской земской больницы с представлением права окончить курсы в сан диакона.

Рукоположен во священника Николаевского Арзамасского женского монастыря 15 октября 1872 года.

Поступил в число братии Нижегородского Печерского монастыря 1 октября 1901 года.

В том же монастыре пострижен в монашество с именем Иеремия 14 января 1901 года.

Определен наместником этого монастыря 15 января 1902 года

Перемещен на должность настоятеля Свято-Троицкого Островозерского монастыря 14 июня 1902 года.

Преосвященным Назарием возведен в сан игумена 1 июня 1903 года.

Им же возведен в сан архимандрита 28 мая 1906 года, имеет грамоту.

В марте месяце 1907 года добровольно оставил должность настоятеля Островозерского монастыря; цель оставления была поступление в академию.

Проживал в Высокогорском и Благовещенском монастырях для приготовления к поступлению в академию.

В марте месяце оставил должность благочинного 1-го округа и принят советом Московской академии вольнослушателем и причислен к штату Покровской академической церкви 24 марта 1908 года.

Оставил академические занятия по болезни глаз и по возвращении в Нижегородскую епархию был принят в скит при Оранском монастыре, где проходил чреду богослужения и проповедования слова Божьего в октябре 1908 года.

Перемещен в штат Архиерейского дома в качестве духовника братии и ставленников и состоял законоучителем братской церковно-приходской школы в апреле 1909 года.

Поступил в Казанскую духовную академию в октябре 1909 года.

Оставил академию по случаю тяжелой болезни. Уволен из академии 13 октября 1910 года.

Указом Консистории по распоряжению Преосвященного Назария назначен управляющим Феодоровским Городецким монастырем с правами настоятеля 21 мая 1910 года.

Состоял благочинным 2-го округа Нижегородской епархии с 29 апреля 1911 года.

Резолюцией Его Преосвященства Преосвященнейшего Иоакима назначен заведующим церковно-приходской школой при монастыре и попечителем сиротского приюта при оной в феврале 1911 года.

Перемещен на должность настоятеля Св. Троицкого Островоезерского монастыря по распоряжению епархиального начальства 25 августа 1912 года.

Перемещен на должность настоятеля Нижегородского Благовещенского монастыря Указом духовной Консистории за №14757 7 ноября 1915 года.

С 1881 года состоял членом правления Арзамасского духовного училища в 1881-84 гг.

Состоял членом училищного совета по земским и министерским школам в 1887-91 гг.

Был ли в отпусках, когда именно и на сколько времени; явился ли в срок, и если просрочил, то когда явился, и была ли причина просрочки признана уважительной: не был

Не были ли под судом и штрафом, если были, то когда и за что: не был.

В этом же послужном списке вторым номером стоит игумен Нектарий, который в 1917 году становится настоятелем Благовещенского мужского монастыря.

*Вид на монастырь с Благовещенской слободы.
Фотография начала XX века.*

Его краткую биографию мы приводим по документу «**Послужной список настоятеля Нижегородского Благовещенского монастыря игумена Нектария за 1918 год**» (ф. 578, оп.1, №359).

Родился игумен Нектарий в 1858 году в семье дьякона Василия Лузина и именовался в миру Николаем. Кончил курс в Нижегородской духовной семинарии и 9 мая 1881 года был рукоположен во иерея в село Дивеев Усад Лукояновского уезда.

Затем последовал ряд перемещений в пределах Нижегородской епархии:

13 мая 1881 года был перемещен в Выездную Слободу Арзамасского уезда, где совмещал церковное служение с преподавательской деятельностью - состоял наблюдателем церковно-приходских школ в 1884-1895 годах и законоучителем Министерского двухклассного училища в 1885-1896 годах

1 октября 1896 года перемещен в г. Арзамас к Благовещенской церкви, а также состоял заведующим Арзамасской женской второклассной школы в 1896-97 годах.

27 ноября 1898 года перемещен в Нижний Новгород к Слободской Предтеченской церкви, при этом состоял законоучителем в городском Предтеченском училище в 1898-1910 годах и законоучителем в женской гимназии в 1910-14 годах.

Очевидно, в 1914 или 1915 году отец Николай овдовел и принял решение стать монахом. Пострижен он был в монашество 11 июля 1915 года наместником Оранского монастыря архимандритом Серафимом с именем Нектарий. Сразу же, буквально на следующий день, игумен Нектарий был назначен благочинным монастырей и общин Нижегородской епархии.

Возведен в сан игумена 8 апреля 1916 года и в этом сане пребывал в 1916 году в Благовещенском мужском монастыре, при настоятеле архимандрите Аркадии, о чем было сказано выше.

В 1917 году игумен Нектарий был определен настоятелем Нижегородского Благовещенского монастыря...

На этом сведения о настоятелях Благовещенского мужского монастыря дореволюционного периода обрываются. Но можно предположить, что революционная буря, подхватившая великую страну в 1917 году, коснулась настоятелей и монашествующих Благовещенского мужского монастыря. Как «коснулась» она настоятеля Оранского Богородицкого монастыря архимандрита Августина (Пятницкого), расстрелянного 29 августа 1918 года на Мочальном острове; епископа Лаврентия, епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, расстрелянного 6 ноября 1918 года в Жандармском овраге; иеромонаха Димитрия (Воскресенского), чей труд «Оранского Богородицкого монастыря приснопамятный настоятель о. игумен Герман (Опыт его биографического очерка)» мы цитировали на протяжении всего нашего исследования и чей дневник «Год жизни в Оранском монастыре. 1918-1919» хранится также в Центральном архиве Нижегородской области (ф.588, оп.1, д. 416а).

«И вот, когда от современной эпохи нравственного вырождения обратишь свой взор к столь целостным типам сравнительно недавней еще старины, как почивший о. игумен, столь строгий к себе и тем сокративший дни своей жизни, своего неустанного труда и подвига, тогда, наконец, посмотришь, как поредели ряды таких отцов и дедов наших, как мало их уже остается в живых. Особенно, как мало подражают им сыны капризной, расслабленной, изовравшейся преступной современности», - так писал в 1907 году века А.К. Воскресенский, уже в это время наблюдавший упадок духовной жизни не только в миру, но и в монастырях.

Эти слова особенно актуальны и в наше время – «современную эпоху нравственного вырождения», а жизненный пример подвижников благочестия Благовещенского мужского монастыря да будет маяком для всех, работающих, по словам Воскресенского, над «обновлением своего внутреннего человека».

«Ведь все это лучшее, что могло выплеснуть из себя человечество, только в иночестве нашло родник того неисчерпаемого богатства, которым они так готовы делиться с тем же миром: ведь только в иночестве они чувствовали себя приближающимися к давно искомому ими идеалу», - такой вывод делал в 1907 году церковный писатель в своем биографическом очерке о подвижнике благочестия архимандрите Германе, сам принявший в тревожном 1916 году иночество, так как всю жизнь стремился к «давно искомому идеалу».

РУССКАЯ КУХНЯ

Хлеб и соль Вам, дорогие гости сайта «Русская кухня»!

Русская кухня имеет многовековую историю, хорошо известна и очень популярна во всем мире. Традиционная русская кухня таит множество интересных секретов, благодаря которым даже самая обычная каша или ботвинья могут стать настоящим шедевром.

Неотъемлемой частью культуры каждого народа является кухня. Недаром этнографы начинают исследование жизни любого народа с изучения его кухни, ибо в ней в концентрированном виде отражается история, быт и нравы народа. Русская кухня в этом смысле не исключение, она также является частью нашей культуры, нашей истории.

Русская кухня - одна из самых интересных национальных кухонь в мире. Она привлекает многих, в первую очередь, своим необычайным национальным колоритом. Такие блюда, как русские щи, русские каши, русские пироги, русские блины, и также русский квас, русский сбитень, считаются исконно русскими. Русская кухня является очень сытной и в то же время очень здоровой.

На этом сайте собрано огромное количество рецептов самых разнообразных, вкусных и аппетитных блюд русской кухни, которые помогут Вам разнообразить свое меню и изумить гостей изысканным угощением.

Цель этого сайта - помочь хозяйкам, даже при небольшом недостатке, постоянно готовить вкусный, здоровый и разнообразный обед из блюд русской кухни. Достигнуть этой цели можно благоразумной экономией, т. е. своевременной покупкой и аккуратным использованием провизии, а также приготовлением блюд русской кухни из сезонных продуктов с максимально щадящим режимом тепловой обработки.

Этот сайт предназначен так же и для молодых хозяек, чтобы предоставить им возможность без собственного опыта и за короткое время получить понятие о хозяйстве вообще и чтобы привлечь их заниматься хозяйством.

Уверены, что Вы найдете много интересной и полезной для себя информации на сайте - Русская кухня

Русская кухня издавна славилась экономными рецептами из продуктов, которые были доступны и особое место в русской кухне занимали запасы и заготовки.

Первые блюда русской кухни традиционно на Руси называются жидкие блюда, приготовленные на основе мясных, рыбных или грибных бульонов; овощных, фруктовых или ягодных отваров; кваса, молока или простокваши.

Среди первых блюд есть горячие и холодные. Первые блюда русской кухни в Древней Руси назывались похлебкой или хлебом, то есть то, что хлебают ложкой. Слово «суп», как обобщающее понятие для первых блюд, довольно поздно вошло в русский язык и в настоящее время означает любое жидкое блюдо с мясом, рыбой, грибами, овощами, крупами, лапшой и прочим. Понятием первые блюда за русской ухой, русскими щами, русскими борщами, русскими рассольниками, русскими солянками, русскими похлебками, русскими окрошками закреплено их первенствующее положение, веками сложившийся в русской кухне порядок подачи блюд.

Этот порядок подачи и по сей день считается наиболее рациональным с точки зрения физиологии питания.

Далее приведены рецепты блюд русской кухни:

ЛАПША ГРИБНАЯ

1,5 стакана лапши, 12 шт. картофеля, 50 г сушеных грибов, 2 моркови, 1 корень петрушки, 1 корень сельдерея, 1 лук-порей, 3 луковицы, пучок зелени, 5 горошин душистого перца, 1-2 лавровых листа, сливочное масло, петрушка, укроп.

Сварить бульон с кореньями и пучком зелени, процедить, вскипятить, всыпать лапшу, отварить, посолить.

Положить молотый черный перец, отдельно сваренный картофель, отдельно отваренные мелко нашинкованные грибы, масло, зелень, подлить по вкусу грибного отвара, подавать.

РЫБА ПО-СУЗДАЛЬСКИ С ГРЕЧНЕВОЙ КАШЕЙ

800 г рыбы, 2/3 стакана гречневой крупы, 50 г сушеных грибов, 4 сваренных вкрутую яйца, 2 луковицы, 4 ст. ложки сметаны, 4 ст. ложки масла, 30 г сыра, 2 ст. ложки панировочных сухарей, соль по вкусу

Грибы размочить, отварить и мелко нарезать. Рыбу нарезать на куски, посолить и обжарить на сливочном масле, отдельно обжарить репчатый лук с грибами. Сварить рассыпчатую гречневую кашу, добавить рубленые яйца и перемешать. Глиняные горшочки или сковороду смазать маслом, обсыпать панировочными сухарями, положить гречневую кашу с яйцами, лук с грибами, рыбу, залить сметаной, посыпать тертым сыром и запечь в духовке.

КУЛЕБЯКА СО СВЕЖЕЙ КАПУСТОЙ И РЫБОЙ

Тесто дрожжевое 1,2-1,3 кг

Для начинки: Капуста - 1 кг; сливочное масло 200 г ; яйца 6 шт ; соль, перец; рыба 1 кг; яйцо 1 шт

Кочан капусты очистить от зеленых листьев, срезать кочерыжку, ополоснуть водой, мелко нарубить, посолить, дать постоять, чтобы выделился сок, отжать сок руками. Капусту обжарить в сливочном масле на небольшом огне, часто перемешивая, затем

охладить и смешать с мелко нарубленными отварными яйцами. Половину этой начинки положить на раскатанное тесто, поверх начинки уложить куски обжаренной рыбы без костей, затем вновь капустную начинку и, закрыв тестом, защипать шов. Кулебяку положить швом вниз на смазанный маслом лист, после расстойки поверхность наколоть вилкой, смазать яйцом, выпекать при температуре 180 С до готовности.

ПИРОГ С КАЛИНОЙ

Для теста: мука 550 г, вода 225 г, соль 20 г, лимонная кислота 0,6 г, масло сливочное 200 г;

Для крема: калина тушеная 150 г, фрукты 150 г, крем 240 г

Из слоеного теста раскатать 3 лепешки толщиной 4-5 мм, диаметром 25-30 см. Положить на сбрызнутый водой противень и, наколов лепешки в нескольких местах, выпекать 20-25 минут при температуре 225-235 градусов. Затем охладить, края подравнять кондитерским ножом. Нижнюю лепешку смазать калиновой массой, зарыть другой лепешкой, снова положить массу и прикрыть третьей.

Бока обмазать кремом и обсыпать слоеной крошкой. Торт сверху украсить кремом, фруктами и калиной.

<http://www.kulina.ru>